

**XIV Международная научно-практическая конференция
«Современные исследования: теория, практика, результаты»**

Министерство науки и высшего образования РФ
АНО ДПО «Центр развития образования и науки»
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
Сумгаитский Государственный Университет Азербайджанской Республики
Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли
(GDUFS), КНР
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная академия
имени Т.С. Мальцева"
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского"
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ»
(шифр –МКСИ)**

г. Москва 14 марта 2025 года

Москва 2025

УДК 001.891

ББК 94.31

С 14

ISBN 978-5-907970-24-3

DOI 10.26118/6680.2025.61.37.026

«Современные исследования: теория, практика, результаты», (14 марта 2025, Москва). Сб. материалов XIV Международной научно-практической конференции, Издательство АНО ДПО «ЦРОН», Москва, 2025. 288с.

Рецензент - Хачатурян К.С., доктор экономических наук, профессор, ФГКВООУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия.

В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы конференции опубликованы в журнале, индексируемом в РИНЦ «Экономика и безопасность» в разделе «Конференции» <https://voenestnik.ru/arhiv-konferenczij.html>, будут размещены в eLibrary.ru и проиндексированы в РИНЦ.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© АНО ДПО «ЦРОН, 2025

© Авторы, 2025

ISBN 978-5-907970-24-3

9 785907 970243 >

Направления конференции:

Педагогические науки	Науки о Земле
Юридические науки	Океанология
Биологические науки	Политические науки
Биотехнологии	Психологические науки
Ботаника	Рыбное хозяйство. Охота
Ветеринария	Сельскохозяйственные науки
Военные науки	Социологические науки
Географические науки	Судостроение. Судовождение
Геология	Технические науки
Зоология	Туризм
Информационные технологии	Фармакология, фармация
Инженерное дело	Физические науки
Искусствоведение	Филологические науки
Исторические науки	Философские науки
Культурология	Химические науки
Лесоводство	Экология и природопользование
Математические науки	Экономические науки
Медицинские науки	Этнография
Журналистика	Физическая культура и спорт

Оглавление

Педагогические науки

<i>Поветкина А.А., Маглатюк Т. В.</i> Профилактика травм при занятии танцами	9-13
<i>Слепцов Ю.А.</i> Национальные игры эвенов	14-20
<i>Ян Сюэин</i> Теория прецедентности в китайскоязычном и русскоязычном научном дискурсе.....	21-27
<i>Ахмедов А.И.</i> Педагогический потенциал школьного курса информатики в трудовом воспитании обучающихся основной школы	28-35
<i>Слепцов Ю. А.</i> Использование игр эвенов в кочевом лагере	36-42
<i>Маркин В. В.</i> Использование учебного видео как ресурс дистанционного обучения	43-46

Юридические науки

<i>Санкидзе Д. А., Ягофарова И.Д.</i> Стимулы и запреты как базовые способы правового регулирования: история и практика применения.....	47-52
<i>Коркин М.С.</i> Детерминанты коррупционной преступности в органах внутренних дел	53-59
<i>Соколов Д.В.</i> Понятие публичного интереса в современной теории права: критический анализ.....	60-64
<i>Едаменко Ю.Р.</i> К вопросу о понятии и причинах возникновения земельных споров	65-70
<i>Белецкая Е. С.</i> Причинение смерти по неосторожности.....	71-77
<i>Белецкая Е. С.</i> Права и обязанности супругов в семейном праве РФ	78-84
<i>Апанасенко А.М., Полуэктова Д.М.</i> Перевод жилого помещения в нежилое: правовые аспекты и проблемы реализации.....	85-90
<i>Зюкова И.С.</i> Понятие ответственности в конституционном праве	91-95
<i>Макеев И.А.</i> О проблемах реализации политических основ конституционного строя в России	96-103
<i>Белецкая Е.С.</i> Значение судебной практики в гражданском праве	104-107
<i>Апанасенко А.М., Полуэктова Д.М.</i> Правовое положение государства как участника международного частного права.....	108-113

Биологические науки

<i>Лишкова А. С., Лавруцев А.И., Матасова Л.В., Крыльский Е.Д.</i> Влияние дипиколиновой кислоты на уровень транскриптов генов IL-1 β и PTGS2 при ишемии/реперфузии головного мозга у крыс	114-117
--	---------

Политические науки

Шапошникова Е. А. Сетевизация отечественного избирательного пространства как инструмент повышения качества современных выборных процессов..... 118-122

Психологические науки

Мавлютов Э.И. Экспозиция в когнитивно-поведенческой психотерапии и иные терапевтические техники.....123-127
Долина Л.В. Когнитивно-поведенческая психотерапия: понятие, принципы и компоненты 128-133
Ершова Н. Н. Метод когнитивно-поведенческой терапии, как действенный инструмент коррекции тревожных состояний 134-138
Беловол Е.В., Кошечкин Д.М. К проблеме взаимосвязи совладающего поведения и локуса контроля 139-143

Социологические науки

Кирюхин Г.А. Оценка лидерской структуры и корпоративной среды на предприятии 144-151
Куклев А.В. Особенности управления организационными изменениями в разных культурах: сравнительный анализ успешных кейсов 152-156

Технические науки

Важнов С.А., Калимов А.Г., Кочеткова Е.Ю., Миневиц Т.Г. Особенности реализации граничных условий при численном расчете характеристик магнитного поля в бесконечной среде 157-163

Туризм

Золотарева Ю. В., Сердюкова О. И. Детский туризм как средство культурно-просветительской деятельности в формировании модели поведения подрастающего поколения 164-168
Тараканов А. В., Тельманова А. С. Вопросы обеспечения безопасности в условиях развития внутреннего туризма в России 169-173

Информационные технологии

Аберясов А.Н. Использование больших данных для минимизации рисков при выходе на зарубежные рынки: теоретические аспекты 174-178

Филологические науки

Шевякова В.В., Хочунская Л.В. Информационный рекламный контент в социальных сетях 179-184

Философские науки

Мусиец П. В., Краюхин А. И. Трансформация социальных ценностей в условиях глобального общества 185-191

Экология и природопользование

Камынина В.А. Анализ возникновения природных пожаров на территории Ростовской области: причины возникновения и пути решения проблемы 192-199

Третьяков А. А., Демьянов В.А., Нагорный Е.А. Роль экологического фактора качества жизни в безопасном развитии общества 200-205

Математические науки

Шубабко С.Э. Сглаживание временных рядов 206-214

Экономические науки

Коляда Н.Я. Концепция динамических способностей организаций как эффективный инструмент современного стратегического управления путем применения ресурсного подхода 215-223

Ледовская И.И., Григорьев В.М. Геймификация как инструмент мотивации персонала современных компаний..... 224-231

Кязимов Ф.Р., Кибук Т.Н. Роль малого и среднего предпринимательства в диверсификации региональной экономики 232-239

Фэн Цзин Стратегия формирования электронного бизнеса на российском рынке..... 240-245

Наджман Б.А.Н. Структурные проблемы экономики Ирака как причина хронической бедности: анализ нефтяной зависимости и низкой диверсификации экономики 246-251

Кузнецов В.В. Индустриальные парки дальневосточного региона 252-258

Кузнецов В. В. Индустриальные парки Северо-Западного Федерального округа..... 259-264

Матюхин А. А. Политика импортозамещения в информационных технологиях 265-270

Бурденюк Е.Н. Особенности создания потребительской ценности на рынке коммерческой недвижимости 271-278

Гордашникова О.Ю., Гладиллина И.П. Влияние реализации инструментов

XIV Международная научно-практическая конференция
«Современные исследования: теория, практика, результаты»

финансовой поддержки технологических проектов на результаты
инновационного предпринимательства города 279-284
Шайгарданова В. Ю., Кутушева А.А. Как определить подходящую CRM-
систему и реализовать ее в гостиничной индустрии? 285-288

XIV Международная научно-практическая конференция
«Современные исследования: теория, практика, результаты»

Педагогические науки

УДК 796/799

*Поветкина Анна Андреевна,
студентка 2 курса факультета экономики
ЮРИУ РАНХиГС,
Россия, г. Ростов-на-Дону
Маглатюк Татьяна Васильевна,
старший преподаватель кафедры физвоспитания
ЮРИУ РАНХиГС
Россия, г. Ростов-на-Дону*

*Povetkina Anna Andreevna,
2nd year student of the Faculty of Economics
URIU RANEPА,
Russia, Rostov-on-Don
Maglatyuk Tatyana Vasilievna,
senior lecturer of the Department of Physical Education
URIU RANEPА
Russia, Rostov-on-Don*

Профилактика травм при занятии танцами Prevention of injuries in dancing

Аннотация

Танец как вид искусства и спорта в той или иной степени фигурирует в жизни каждого человека. Однако, несмотря на то, что танцевальная деятельность многим людям кажется естественной и привычной, она, как и любой иной вид спорта, является весьма травмоопасной активностью. Более того, танцевальная деятельность оказывает комплексную нагрузку на организм и требует от танцора высокого уровня физической подготовки, а так же значительной гибкости. Для того чтобы в полной мере обезопасить себя, и не навредить своему организму любимым видом спорта, следует тщательно соблюдать профилактические меры. К ним можно отнести: консультацию с соответствующим врачом, грамотный подбор подходящего танцевального стиля, работа с тренером и т. д. Полноценное выполнение профилактических мероприятий позволит не только сохранить здоровье, но и во многом сделает занятия танцами более эффективными.

S u m m a r y

Dance as an art and sport to one degree or another appears in the life of every person. However, despite the fact that dance activity seems natural and habitual to many people, it, like any other sport, is a very traumatic activity. Moreover, dance

activity has a complex load on the body and requires a high level of physical training from the dancer, as well as significant flexibility. In order to fully protect yourself and not harm your body with your favorite sport, you should carefully follow preventive measures. These include: consultation with the appropriate doctor, competent selection of a suitable dance style, work with a trainer, etc. Full implementation of preventive measures will not only maintain health, but also make dancing more effective in many ways.

Ключевые слова: спорт, танец, профилактика травм, травмы у танцоров, профилактика в танцах.

Keywords: sport, dance, injury prevention, injuries in dancers, prevention in dance.

Танец – один из уникальных видов спорта, поскольку, обладая огромной популярностью, он так же является видом искусства, посредством которого, человек передаёт свои мысли, чувства и переживания при помощи движений и мимики. Танец можно считать неотъемлемой частью активности человека, поскольку вне зависимости от пола и возраста он, так или иначе, присутствует в жизни каждого. Это подтверждается так же тем фактом, что, согласно статистике 2023 года, танец занимает третье место среди всех видов спорта (учитывалась численность занимающихся в танцевальных школах) в России, им занимаются порядка 1,61 миллиона человек [1] и данный показатель продолжает расти.

Однако, как уже написано выше, танец – это вид спорта, и как следствие, в процессе есть риск получения различных травм. Так, в зависимости от выбранного стиля танцевального искусства, наиболее частыми травмами являются [2]: ушибы, растяжения связок и сухожилий, вывихи суставов и т. д. Особое внимание следует уделять коленным суставам, так как именно они подвержены наибольшей нагрузке при танцах. Так, например, основной проблемой у подростков и детей, занимающихся танцами с большим количеством прыжков и разворотов, является болезнь Осгуд-Шляттера. Из-за того что тело подростков и детей находится в постоянном развитии, их суставы имеют повышенный риск деформации. Интенсивные нагрузки на колени приводят к образованию небольшой припухлости под коленной чашечкой, после чего начинаются отеки, ощущается натяжение в мышцах. Если заболевание развивается, то воспаляются около костные ткани, хрящи, надколенник.

Именно поэтому, чтобы сохранить здоровье и избежать проблем в будущем, танцору следует уделять значительное внимание профилактике перед началом спортивной деятельности. И в первую очередь до начала тренировок следует обратиться за рекомендацией к соответствующему врачу, чтобы объективно оценивать возможности своего организма, а так же предварительно знать о возможных проблемах. Особенно значение данный профилактический этап имеет для людей обладающих избыточным весом, хроническим заболеваниями или чей возраст превысил 40 лет [3].

Несмотря на тот факт, что многим людям танцы кажутся привычной и естественной деятельностью, для того, чтобы наиболее эффективно и безопасно заниматься ими на постоянной основе, следует обратиться к опытному тренеру. Он сможет не только объективно оценить ваш уровень способностей, но и грамотно составит график тренировок, а так же поспособствует устранению ошибок, которые будут появляться по мере усложнения занятий.

Непосредственно в процессе тренировок важнейшую роль играет разминка и разогрев тела. Так, неразогретые мышцы и сухожилия обладают меньшей эластичностью и, как следствие, имеют более высокий риск травмирования. Не стоит забывать, что недостаточный разогрев приведёт к тому, что эффективность танцевальной деятельности так же сократится. Это, в свою очередь может помешать достижению желаемого результата и впоследствии повлияет и на морально-психологическое состояние танцора. Перед тренировкой первым делом необходимо уделить особое внимание разогреву стоп, коленей, тазобедренного и шейно-плечевого отделов [4]. В процессе разогрева необходимо уделить тщательное внимание всему телу, в частности мышцам малых групп, поскольку они наиболее подвержены травмированию. Не стоит сразу переходить к исполнению сложных фигур. Хорошими разминочными упражнениями, способствующими разогреву большей части важных мышечных групп и тренирующими баланс, являются основные фигуры каждого танца. Завершать разминку рекомендуется лёгкой растяжкой, чтобы постепенно развить гибкость мышц и подвижность суставов, а также предотвратить мышечные судороги. Не стоит так же избегать разминки после тренировки (заминки) [5], поскольку она ускоряет процесс восстановления организма. Так, например, выполнение в процессе занятия разминки и заминки позволяет предотвратить мышечные судороги.

Важно понимать и объективно оценивать состояние своего организма перед посещением танцевального занятия. Несмотря на то, что зачастую нагрузка на организм в процессе танца не такая существенная, как при силовых тренировках в спортивном зале, существует ряд факторов, способствующих повышению риска получить травму, к ним относятся: недостаточный уровень сна, перетренированность организма, высокий уровень усталости, наличие болезни. При наличии хотя бы одного из этих признаков, следует отложить тренировку до момента устранения проблемы. Так же следует понимать, что избыточное количество занятий лишь изматывают организм, не позволяя достигать необходимых результатов. Именно поэтому важнейшим элементом любого тренировочного процесса будет являться качественный отдых.

Стоит понимать, что танцевальная деятельность должна проходить параллельно с иными видами физической активности. Именно поэтому рекомендуется совмещать занятия танцами и тренировки в спортивном зале. Это не только позволит сделать организм более выносливым, но и уменьшить вероятность получения растяжения. Так же тренированные мышцы более

эластичны и легче переносят нагрузку, что является основополагающим в некоторых танцевальных направлениях, требующих от спортсмена не только гибкости, но и существенных физических усилий. Если в процессе занятий танцор понимает, что ему не хватает гибкости, ему следует посвятить отдельное время занятиям растяжкой, не пытаясь выполнить сложные танцевальные фигуры без должного уровня подготовки. При этом стоит понимать, что для наибольшей эффективности данный вид нагрузки, как и «поход в спортзал» лучше вынести в отдельный тренировочный день.

Именно поэтому для того, чтобы организм получал разноплановую и равномерную нагрузку необходимо составить план тренировочных занятий, при котором занятия танцами приходились на периоды, когда мышцы смогли восстановиться после растяжки и силовых нагрузок. Следует обратить внимание, что составление подобного плана без рекомендации опытного тренера может привести к чрезмерной нагрузке и последующей травме.

Не стоит забывать, что танцы – полноценный вид спорта, а значит, он в значительной мере требователен к техничному исполнению танцевальных фигур и движений. Это связано не только с эстетикой, но и с уровнем риска для здоровья. Аналогично силовым тренировкам, неправильное положение [б] тела или недостаточный уровень концентрации в значительной мере способствуют получению травм. Более того, если на начальном этапе ошибка не была выявлена и устранена, она постепенно становится привычной и может повлечь за собой: травмы шейных и спинных отделов позвоночника, ухудшение осанки, повышенную нагрузку на стопы и колени. Для того чтобы избежать подобного, следует прибегнуть к помощи тренера.

Подводя итог, следует сказать, что, несмотря на тот факт, что занятие танцами является для большинства людей привычным и естественным явлением, они, оставаясь активным видом спорта, могут повлечь за собой серьёзный вред здоровью. Именно поэтому, для предотвращения вероятных травм, необходимо соблюдать нормы профилактики в рамках тренировочной деятельности: выполнять разминку и заминку, грамотно оценивать своё физическое и психологическое состояние, следить за техничным выполнением танцевальных фигур и движений. Не стоит забывать, что танец оказывает комплексную нагрузку на весь организм, поэтому параллельно с занятиями по танцам желательно уделять время тренировкам в спортивном зале и растяжке. Так же рекомендуется проводить занятия с опытным тренером, поскольку он в значительной степени позволит снизить риск получения травм, а так же сделает занятие танцами более эффективным.

Список литературы

1. Танцы в России / [Электронный ресурс] // [tadviser.ru](https://www.tadviser.ru) : [сайт]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Танцы_в_России (дата обращения: 24.02.2025);
2. Травматизм на занятиях хореографии и его профилактика / [Электронный ресурс] // infourok.ru : [сайт]. — URL:

<https://infourok.ru/travmatizm-na-zanyatiyah-horeografii-i-ego-profilaktika-6343511.html> (дата обращения: 24.02.2025);

3. Как предотвратить травмы во время занятий танцами? / [Электронный ресурс] // medaboutme.ru : [сайт]. — URL: https://medaboutme.ru/articles/kak_predotvratit_travmy_vo_vremya_zanyatij_tantsami/ (дата обращения: 24.02.2025).

4. Попова, В. И. Специфика травматизма в танцевальном спорте / В. И. Попова, А. М. Азарова, С. А. Махинова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — С. 500-502. — URL: <https://moluch.ru/archive/470/103944/> (дата обращения: 24.02.2025);

5. Зачем делать заминку после тренировки. / [Электронный ресурс] // championat.com : [сайт]. — URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-4886989-cto-takoe-zaminka-zachem-ona-nuzhna-i-kak-pravilno-delat-zaminku-posle-trenirovki.html> (дата обращения: 24.02.2025).

6. " Травмы в танце - и как их избежать / [Электронный ресурс] // interhustle.ru : [сайт]. — URL: <https://interhustle.ru/articles/51-health> (дата обращения: 24.02.2025).

УДК 796

DOI 10.26118/9899.2025.81.68.010

*Слепцов Юрий Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия
Yurii A. Sleptsov
PhD in Pedagogy, Senior researcher,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian
branch of the Russian Academy of Sciences.,
677027, 1 Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;*

Национальные игры эвенов Even's national games

Аннотация. Статья посвящена традиционной и современной игровой и состязательной деятельности, одной из локальных групп момских эвенов. Несмотря на малочисленность, эвены проживают в пяти крупных регионах Северо-Востока и Дальнего Востока России: Якутии, Чукотке, Камчатке, Магадане и на севере Хабаровского края. В настоящее время, недостаточно было уделено внимание со стороны ученых изучению традиционной системы физического воспитания и физического совершенствования народов Севера. Особенно традиционных средств этого процесса – подвижных игр и состязаний. Первая проблема связанные с играми эвенов мы встретили во время организации кочевого лагеря 2000 г. Поиски материалов привели к архивным источникам, один из них отчет экспедиции Марии Жорницкой по Момскому району ЯАССР, где она кроме игр, описала танцы эвенов.

Ключевые слова: момские эвены, традиционные игры, состязания, дети, кочевой лагерь.

Annotation. The article is devoted to traditional and modern game and competitive activities, one of the local groups of the Moma Evens. Despite their small number, the Evens live in five major regions of the North-East and Far East of Russia: Yakutia, Chukotka, Kamchatka, Magadan and in the north of Khabarovsk Krai. At present, not enough attention has been paid by scientists to the study of the traditional system of physical education and physical improvement of the peoples of the North. Especially traditional means of this process - mobile games and competitions. The first problem related to Even games we met during the organization of the nomadic camp in 2000. The search for materials led to archival sources, one of them is the report of Maria Zhornitskaya's expedition to the Momy district of the YASSR, where she described the dances of the Evenes in addition to games.

Keywords: Momsk evens, traditional games, competitions, children, nomadic camp.

Введение

Эвены – один из малочисленных коренных народов Севера, по данным Росстата в 2020 г. в России проживали 19 тыс. человек [5]. Они проживают на Камчатке, Чукотке, Магадане, на севере Хабаровского края, самая многочисленная часть проживает в Якутии. Несмотря на малочисленность при встрече эвенов из различных мест могут не понимать друг-друга из-за различия диалектов. Это оказывает сложность в изучении эвенского языка в школах и детских садах, где в учебниках применяется ольский говор (Магадан), на данный момент носителем ольского говора осталось несколько десятков человек. Вроде момские эвены кочуют близко с магаданскими эвенами, имеют родственные связи, тем не менее с трудом понимают слова. Это усложняет изучения игры эвенов различных регионов. Одно и то же игра может иметь несколько названий. Наша задача состоит в том, что какие игры имели и применяют до сих пор момские эвены.

Эвены по своему традиционному образу жизни и хозяйственной деятельности ведут кочевой образ жизни. Их жизнь связана постоянными передвижениями, так как они занимаются домашним оленеводством, даже прибрежные эвены, которые называют себя «ламутами» («жителями берега большой воды» с эв.) постоянно перемещаются в поисках кормовой базы.

Одним из первых исследователей, который описал игры эвенов XVIII в. в ходе Второй Камчатской экспедиции (1733-1743) по праву считается Яков Иванович Линденау, что имеет большое научное значение [3, с.56]. В своих трудах игры эвенов описывали В.Г.Богораз, Е.Н.Бокова, Н.С.Тарабукин, В.И.Левин, В.И.Йохельсон, С.И.Николаев и др.

Из современных исследователей необходимо отметить работу Роббека Г.В., при этом надо заметить, что он коснулся только лингвистического аспекта игр и состязаний эвенов, в связи с этим возникает ряд вопросов относительно принадлежности тех или иных игр эвенам.

Народные игры эвенов малоизученны и не систематизированы, хотя тема для изучения представляется огромным пластом в народной педагогике. Анализ источников показал, что многие игры были утеряны, много игр позаимствовано от других соседних народов. Тем не менее, большинство национальных игр эвенов сохранены, это определяется особым кочевым укладом жизни.

Основная часть

В 2000 году был открыт первый кочевой лагерь, как экспериментальная площадка, для обследования возможности по изучению родного языка одного из малочисленных народов Севера и Дальнего Востока – эвенов.

Ранее эвены были известны как «ламуты». Если сейчас в Якутии, эвены не принимают слово «ламут», то эвены проживающие в Магадане, Чукотке и на Камчатке, считают себя «ламутами». Отчасти это верно, слово «лам» с эвенского переводится «море», т.е. «ламут» - житель побережья. По данным

Росстата, в 2020 г. от общего числа эвенов, родным языком владели 25% от общего числа этноса [5].

Учитывая вышеперечисленные проблемы, было решено организовать кочевой лагерь, как временное детское объединение в летний период. Местом проведения эксперимента было выбрано Момский район, где родились и жили основатель эвенской литературы Николай Тарабукин, первый эвенский поэт и ученый Василий Лебедев, первый эвенский композитор Петр Старков. Мому можно назвать колыбелью культуры эвенов, поэтому выбор был неслучаен.

Первыми проблемами, с которыми мы столкнулись, это было отсутствие литературы или издания, где бы описывались обряды, обычаи, игры, традиции в области декоративно-прикладного искусства момских эвенов. Отмечу, что несмотря на малочисленность эвенов, у них существуют несколько диалектов, поэтому эвены, допустим, проживающие в разных районах Якутии, не могут понимать друг-друга. Поэтому необходимо точно указывать место происхождения эвенов.

Посмотрим несколько примеров. В настоящее время в учебниках по изучению эвенского языка применяется ольский говор. Ольский говор происходит из говора ольских эвенов, проживающих в Магаданской области, в настоящее время носителями ольского говора являются меньше 100 человек. То сеть ольский говор принят как литературный язык эвенов. Что является неправильным решением, учитывая различный диалект. Например, слово «земля» момские эвены говорят «туур», а литературный (ольский) – «төр» буква «ө» по-русски произносится как «ё».

Из вышеперечисленных проблем перед нами встал вопрос исследования в области этнографии момских эвенов. С 2000 г. мы начали поиск старожилов, носителей языка, которые нам рассказали про игры своего детства. В архивах были обнаружены материалы различных экспедиций, которые были проведены в Момском районе в различные времена. Нам огромную помощь оказали оленеводы. Это и понятно, в кочевье сохраняется язык, большинство предметов труда и быта имеют эвенское название.

Главным орудием состязаний является маут. Маут – аркан, имеющий различную длину, различаются по способам приготовления.

Маут эвенский ребенок осваивает как только встанет на ноги. Ребенку дают веревку, которым он играет как с маутом. Он бросает во что хочет: на палку, собаку, человека и т.д. Взрослые, когда ребенок бросает на них маут, изображают оленя, при этом никто не ругает дитя, что он мешает работать или отдохнуть.

Когда ребята из кочевого лагеря начинают учиться использовать маут, тут помощь оказывают оленеводы. Так как в кочевом лагере набираются дети, которые в силу жизненных обстоятельств не имеют возможность выезжать к оленеводам или вести кочевой образ, т.е. живут оседло в населенном пункте.

В любое время дети сами начинают соревноваться между собой используя маут. То кто-то изображает оленя или ставят рога оленя в определенное расстояние и начинают бросать маут. Кто больше попадет, тот

и выигрывает. Постепенно навык использования маута применяют на практике – на живых оленях. Особенно, во время резки рогов и самцов.

Летом при встрече они празднуют «Эвинек», магаданские эвены, подобный праздник называют «Хэбденэк». Это как бы праздник встречи нового года по-эвенски. По завершении ритуального обеда начинались национальные игры, соревнования [9, с.13].

Во время проведения праздника «Эвинек», одним из самых почетных видов соревнования является игра «Мавутлан» (Ловля рогов). На землю или на чурку ставится рога оленя и с 10-15 м. кидают маутом [6, с.198]. Это игра очень занимательная, в нем участвуют все – дети и взрослые. Взрослые при этом учат детей как правильно делать бросок. Порой так бывает, что взрослые проигрывают детям, что вызывает азарт игры. По правилам, дети бросают с более близкого расстояния, по старшинству это расстояние увеличивается. Каждому участнику предоставляется 3 попытки. Победитель определяется по наибольшей сумме набранных баллов. Если участник во время броска маута заступил линию метания или выпустил из рук маут, попытка засчитывалась.

Одним из увлекательных соревнований является гонка на оленях «Учики истимэчэк» (Гонка верхом). Верховая езда на оленях требовала особых навыков. Седло, расположенное на лопатках животного, постоянно раскачивалось, сидеть в нем было не просто, поэтому езде на олене обучались с раннего возраста [4, с.24].

Дети садятся верхом на оленей и скачут на расстоянии 1 км. Такие игры взрослыми проводятся перед массовым праздником или соревнованием, с помощью этой игры они определяют наиболее сильных оленей. Для гонки выбирают прямые участки, которые заранее известны оленеводам, главное детям. Кроме этого, дети учились правильно сидеть в седле и ездить верхом на олене. Во время экспедиции по Черским горам наблюдал, как дети эвенов при помощи взрослых, до темноты устраивали оленьи гонки. Так старейшины определяли, какой верховой олень может участвовать к весеннему празднику оленеводов.

В кочевом лагере потребность детей в движении удовлетворяется, в первую очередь, через «подвижные игры»: бег, прыжки, удержание равновесия, игры с вращательными движениями, с завязанными глазами, с веревочкой, с метательными орудиями, с мячом, с палками, с костями. Приведем примеры игр:

- 1 Дир будылри (Прыжки). Прыжки с обеих ног в длину (9 прыжков). Как рассказывали старики, в этой игре обе ноги должны быть привязаны веревкой. Кто дольше прыгает, тот и побеждает.
- 2 Чолэн (Прыжки на одной ноге). Кто дальше перепрыгнет на одной ноге с одного места, тот победитель.
- 3 Омыски тусанкачин (Прыжки назад). Ставятся на 40 см. друг от друга палки (в нашем случае это - картонный ящик), игрок должен прыгнуть назад не задев препятствие.

- 4 Нонаму тусанкачин (Прыжки в длину). Ребята с разбегу прыгают в длину.
- 5 Сытыкэ (Бег). Посредине дистанции лежат по пять камушек на одного игрока, бегун должен этими камнями кидать в мишень, пока не попадет, и дальше бежать до финиша.
- 6 Биракчам нимкалилкан тосонканкачин (Перепрыгивание с палкой через реку). С помощи палки перепрыгивают через речку. В нашем случае мы находили ямы и через него дети перепрыгивали с помощи палки на другую сторону.

Подвижные игры не только способствуют физическому и моторному развитию детей, но и помогают развивать волевые качества, поскольку им во многих ситуациях лагерного кочевого образа жизни требуется преодолению всякого рода трудностей. В то же время игры позволяют в конструктивной форме проявлять агрессию или выплеснуть ее на неодушевленные предметы. И, конечно, как и другие совместные игры, они способствуют обучению детей сотрудничеству и взаимопомощи.

Игры-единоборства. В эту группу включаются те подвижные игры, в которых обязательно должен присутствовать победитель, то есть имеется элемент соревновательности. Сюда относятся игры на отнимание, перетягивание, борьба и т.д.

- 1 Гуймачин (Игры с рогами или бодание). Дети разделяются на пары, одевают шапки и становятся напротив друг-друга. По команде «Гэлэ» дети начинают выталкивать головами противника за черту;
- 2 Мав танчимачин (Перетягивание). Двое берутся за палку и по команде тянут на себя, кто перетянет, тот и выигрывает;
- 3 Ушки таткачин (Обучение оленя). Игрок ловит маутом своего соперника, затем садится на него верхом, другой игрок старается сбросить седока, кто не упадет, тот и выигрывает;
- 4 Дилмачак (Борьба). Борцы, используя весь арсенал приемов, которыми они владеют, должны вывести из состояния равновесия соперника и повалить его. И. Худяков отметил, что борются, взявшись за пояс, при этом не бьют подножку, а поднимают вверх, пересиливают и положат на землю. Этой игрой забавляются только мужчины [7, с.101]. На Камчатке, обязательным условием является то, что игроки должны выкинуть соперника с оленьей шкуры [2, с.15]. На снегу в эту игру играют во время зимних праздников, особенно в «День оленевода». Необходимо заметить, что из эвенов вышли много борцов на мировом уровне, один из них Виктор Лебедев, двукратный чемпион мира;
- 5 Явкалан таткадян (Обучение оленя). Два игрока, стоя напротив друг-друга, тянут через плечо веревку. Кто перетянул, тот и выиграл. Игра подобно перетягиванию каната;
- 6 Банюк оран (Упрямый олень). Играют двое: одного из них - «оленья» привязывают за пояс веревкой длиной 7-8 м., другой игрок - «оленевода» должен вытянуть соперника до отметки;

- 7 Такуркан (Качели). На двух близстоящих деревьях привязывают веревку и качаются. Николай Тарабукин писал: «Привязывали ремень за две листовницы и качались на качелях. Я очень любил качели, с утра до ночи качался» [7, с.253];
- 8 Ирукав эрэми гаурилдымячин (Вращение). Сырой пенек обтачивается, на него одевают доску с дыркой посередине и вращаются.
- 9 Маутлун (Ловля рога). Один подбрасывает вверх рога, а 5-6 человек с маутами пытаются поймать летящего рога [1, л.8].

Такие игры-соревнования очень важны для детей, в особенности для мальчиков. Титул победителя-ребенка в соревнованиях способствует формированию у него позитивной Я-концепции, а неудачи давали представление о необходимости работы над собой, чтобы добиться успеха. У ребят формируется умение преодолевать препятствия, стремление к победе и успеху; развивается сила воли. Кроме того, в процессе игры ребенок учится групповому взаимодействию, а также получает возможность нейтрализовать агрессию, то есть эмоционально «разрядиться».

Выводы

Игра вносит значительный вклад в социализацию детей. Они приобретают опыт сотрудничества, умение жить в коллективе, отстаивать свою позицию и принимать во внимание интересы окружающих; она готовит их к последующему выполнению совместных трудовых обязанностей и морально-этических норм, присущих традиционной материальной и духовной культуре коренных малочисленных народов Севера.

Развитие регионального образования тесно связано с осуществлением его этнокультурной направленности, с сохранением национальных традиций, развитием образования и воспитания национальностей и этносов, населяющих территорию региона. Данный принцип применим к региональной системе образования, поэтому положительный опыт работы кочевого лагеря может быть использован всеми, у которых существует проблема сохранения родного языка и культуры, что послужит применением непрерывного дополнительного образования в каждом конкретном регионе.

Библиографический список:

1. Архив ИГиПМНС СО РАН. ф.5, оп.1, ед.хр. 369 «Отчет о работе отряда этнографической экспедиции в Момском и Томпонском районах ЯАССР по сбору материалов о народных играх и танцах эвенов. М.н.с. Жорницкая М.Я. 1960 г.»
2. Инданова, Н.Е. Игры эвенов: из древности в будущее. / Н.Е. Инданова. Петропавловск – Камчатский. : изд – во Камчатпресс, 2011. – 24 с.
3. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этногр. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
4. Роббек, Г.В. Игры и состязание эвенов: лингвистический аспект. / Г.В. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2011. – 135 с.

5. Росстат. Владение языками и использование языков населением. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (вход свободный) (дата обращения: 25.09.2024);
6. Слепцов Ю.А. Применение традиционного праздника "Эвинек" в деятельности кочевого лагеря // Сибирский педагогический журнал. – 2011. № 9. – С. 196-199.
7. Тэки Одулок. Жизнь Имтеургина-старшего; На Крайнем Севере. Тарабукин Н. Моя жизнь. Кимонко Д. Там, где бежит Сукпай: повести, очерк и стихи/ Вступ. статья. А.К. Михайлова; Худож. И.Д.Корякин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – 432 с., илл. (Серия «Под полярными созвездиями»)
8. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. / И.А. Худяков. – Л.: «Наука», 1969. - 440 с.
9. Эвенские обрядовые праздники. – Магадан: ОАО «МАОБТИ», 2002. – 68 с.

УДК 811.58

DOI 10.26118/8962.2025.45.56.005

*Ян Сюэин, аспирант кафедры
«Риторика и методика преподавания языка и литературы»
Белорусский государственный университет
Беларусь, Минск*

*Yang Xueying, PhD student at the Department
of Rhetoric and Methods of Teaching Language and Literature
Belarusian State University
Belarus, Minsk*

Теория прецедентности в китайскоязычном и русскоязычном научном дискурсе
Theory of precedent in Chinese and Russian-language scientific discourse

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ теории прецедентности в китайскоязычном и русскоязычном дискурсе. Основная цель – раскрыть роль прецедентных феноменов в межкультурной коммуникации и обучении русскому языку как иностранному. Автор рассматривает исследования прецедентности по пяти направлениям китайских ученых: теория прецедентности, анализ языкового материала, содержащего прецедентный феномен, сравнение прецедентного феномена в разных языках, использование прецедентного феномена в межкультурных связях и преподавании иностранных языков. Приводится краткая описательная форма всего ряда общепризнанных феноменов. В процессе обобщения новейших тематических исследований, посвящённых изучению прецедентности, автор приходит к выводу, что существует множество рабочих подходов к классификации различных сфер проявления феномена, при этом все существующие модели различаются, как правило, только итоговым количеством выделенных сфер.

Ключевые слова: теория прецедентности, прецедентные феномены, межкультурная коммуникация, преподавание РКИ, лингвокультура.

Annotation. This article provides a comparative analysis of the theory of precedence in Chinese-language and Russian-language discourse. The main goal is to reveal the role of precedent phenomena in intercultural communication and teaching Russian as a foreign language. The author examines the research of precedence in five areas of Chinese scientists: the theory of precedence, the analysis of linguistic material containing the precedent phenomenon, the comparison of the precedent phenomenon in different languages, the use of the precedent phenomenon in intercultural relations and teaching foreign languages. A brief descriptive form of the entire range of generally recognized phenomena is provided. In the process of

generalizing the latest thematic studies devoted to the study of precedence, the author comes to the conclusion that there are many working approaches to the classification of various spheres of manifestation of the phenomenon, while all existing models differ, as a rule, only in the final number of spheres identified.

Key words: theory of precedence, precedent phenomena, intercultural communication, teaching Russian as a foreign language, linguaculture.

Под терминологическим понятием «прецедентный текст», подразумевается целый набор хорошо знакомых носителям языка и широко известных, в отдельно взятой культурологической среде, текстов, при этом такие тексты, как правило, легко воспроизводятся в речи. Существование этого феномена инициировало возникновение целого ряда производных понятий, к примеру прецедентное имя, высказывание или ситуация, которые прочно вошли в научный аппарат современных исследователей. В то же время, о целесообразности и обоснованности использования некоторых других производных, таких, к примеру, как прецедентные образ или символ, в ученой среде пока нет консенсуса [1].

Опираясь на идеи высказанные в тематическом исследовании И.В. Лыткиной, можно отметить, что, по её мнению, прецедентный текст, по своей сути, является достаточно сложным и многогранным явлением. В котором можно обнаружить и признаки культурного кода, хорошо знакомого, как правило, всем представителям отдельного взятого лингвокультурного сообщества. Более того, важной особенностью прецедентного текста является его воспроизводимость в речи, и более богатая смысловая нагрузка чем та, которую можно получить от банального суммирования значений отдельных слов, входящих в его состав [3].

Такие качества всех прецедентных текстов как широкая известность и хрестоматийный характер, предопределили их свойство к многократному уточнению или коррекции содержания, и даже смене изначальной смысловой нагрузки. Подобное положение дел сделало возможным перенос этих текстов для реализации в рамках очень широкого круга искусств – драматургии, живописи и т.д., тем самым сделав их неотъемлемой частью культуры, в самом широком смысле этого слова.

Занимаясь исследованием механизма функционирования текстов, Ю.Н. Караулов выделил натуральный, вторичный и семиотический способы их существования [2]. Под натуральным подразумевается восприятие текста в оригинале и непосредственное переживание его содержания, в то время вторичный связан с трансформацией текста в другие виды искусства или его всевозможные интерпретации. В свою очередь семиотический способ основан на непрямом обращении к тексту, что осуществляется при использовании авторами намёков и аллюзий, а это позволяет целенаправленно активизировать процесс воспроизводства в памяти либо всего текста, либо его фрагмента.

Проиллюстрируем три способа функционирования прецедентного текста в социуме:

1. «Зимняя дорога»: элегия А. С. Пушкина.
2. «Зимняя дорога»: романс Г. В. Свиридова на слова А. С. Пушкина.
3. «Зимняя дорога»: роман Л. А. Юзефовича. В 2016 г. произведение было отмечено премией «Национальный бестселлер». В романе современного писателя можно обнаружить многочисленные переклички образов, мотивов со стихотворением Пушкина.

В повседневной языковой практике прецедентные тексты редко используются в полном объёме, зачастую это происходит фрагментарно, в свёрнутом виде – через пересказ, отрывок или, скажем, намёк.

После возникновения множества производных терминов прецедентной природы возникла необходимость создания некоего обобщающего понятия, которым стал «прецедентный феномен», его использование позволяет объединять в одну группу прецедентное имя, высказывание, а также ситуацию и, собственно, сам прецедентный текст. Тут необходимо подчеркнуть, что внутри этой группы существует тесная взаимосвязь, благодаря которой актуализация одного феномена в речи, вполне вероятно, повлечёт за собой актуализацию других.

В процессе обобщения новейших тематических исследований, посвящённых изучению прецедентности, было обнаружено, что существует множество рабочих подходов к классификации различных сфер проявления феномена, при этом все существующие модели различаются, как правило, только итоговым количеством выделенных сфер. В частности, у И.В. Захарченко можно обнаружить, что он выделил всего три типа прецедентного феномена, где ключевым признаком является уровень распространённости. Так феномен, отнесённый им к социумно-прецедентному типу, подразумевает известность среди какой-либо отдельно взятой социальной группы, к примеру, молодёжный сленг. Вместе с тем, феномен известный более широкому кругу общества, к примеру пословицы и поговорки в русскоязычной среде, отнесён в категорию в национально-прецедентных, и, наконец, феномены входящие в когнитивную базу современного человека в целом, например общеизвестные художественные произведения или образы героев планетарного уровня, отнесены к универсально-прецедентному классу [1, с .72].

В этой связи видится логичным привести краткую описательную форму всего ряда общепризнанных феноменов:

Так под терминологическим понятием «прецедентное имя», подразумевается некое имя собственное, неразрывно связанное с общеизвестным текстом или ситуацией, имеющими прецедентный характер. В свою очередь понятие «прецедентное высказывание», означает автономную единицу речи, необязательно предикативная, смысл которой превосходит сумму значений составляющих её элементов. Рассматривая в этом же контексте понятие «прецедентная ситуация», можно обнаружить, что этот феномен воспринимается как своего рода ситуативный или поведенческий эталон, модель, ассоциирующаяся с определённым набором характеристик. Источником прецедентной ситуации может быть как реальное событие, так и

авторский художественный вымысел, к примеру, употребление термина «троянский конь» всегда символизирует скрытую угрозу. Следует заметить, что в качестве логических маркеров существования прецедентной ситуации нередко выступают прецедентное имя или прецедентное высказывание [3, с. 65].

Примечательно, что функциональная нагрузка прецедентный феномен многопланова по своей природе и поэтому по-разному проявляется в различных ситуациях.

В китайскоязычном научном дискурсе теория прецедентности получила распространение на рубеже XX – XXI вв.

В китайском языке русское слово «прецедент» переводится с помощью иероглифа «先例 Xianli». Обычно это понятие трактуется как «существующий пример» или «пример, на который могут ссылаться или ссылаются будущие поколения». Термин «прецедентность» в китайском языке сохраняет свое исходное значение, но два толкования понятия объединяются в одно: «существующие примеры, на которые могут ссылаться будущие поколения» [4, с. 1].

Ли Сийинь предлагает переводить понятие «прецедентный текст» как «文化底蘊 (Wenhua diyun) – «культурное наследие».

Остановимся подробнее на вкладе китайских ученых и педагогов в исследование прецедентности.

Сюй Ци впервые официально представил Китаю прецедентный феномен в своей статье «Прецедентный феномен в средствах массовой информации» [5, с.12–17].

Лю Гуанчжунь обращает внимание на вариативность компонентного состава русских идиом. Именно подвижность и открытый характер идиом свидетельствует о существовании прецедентных феноменов, представляющих собой определенный образно-ассоциативный комплекс, значимый для русскоязычного социума.

В статье «Феномен прецедентных имен в преподавании иностранных языков» [6, с.22–26]. Лю Хун рассуждает о роли прецедентных имен в процессе обучения русскому языку как иностранному на основе собственного педагогического опыта.

Чжао Айго разрабатывает теорию прецедентности с точки зрения когнитивной психологии и межкультурной коммуникации [4, с.1–6].

Ли Сяндун в статье «Прецедентные феномены и интертекстуальность» [7, с.40–44]. Проводит сопоставительный анализ прецедентных феноменов и интертекстуальности, раскрывает гетерогенные и изоморфные отношения между ними.

Чжао Айго считает, «что прецедентные тексты следует рассматривать в широком и узком смысле. Узкая трактовка ограничивает употребление прецедентного текста социальной группой или этносом. Широкое понимание включает в себя прецедентные тексты общечеловеческие, национальные,

этнические, социально-групповые и индивидуальные. С одной стороны, культура национальна, но с другой – она принадлежит всему человечеству. Культурное наследие имеет межнациональный характер. Произведения классической литературы являются общим духовным богатством всего человечества» [4, с.1–2].

Китайские ученые-лингвисты выделяют 4 формы выражения прецедентных феноменов в национальном когнитивном фонде: прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное высказывание и прецедентное имя.

Прецедентная ситуация относится к идеальным сценариям, которые произошли в реальности. Соответствующие сцены в национальных мифах, народных сказках, литературных произведениях, религиозных легендах и исторических фрагментах могут стать прецедентными ситуациями и закрепиться в языковом сознании и когнитивном национальном фонде.

Прецедентный текст рассматривается ими как завершённое речевое произведение, несущее в себе целостный смысл. Этот многогранный символ включает в себе значение, превосходящее по уровню суммарную смысловую нагрузку формирующих его простых элементов. Прецедентный текст хорошо знаком отдельно взятой лингвокультурной общности. В качестве примеров можно привести литературные произведения, библейские сюжеты, исторические документы и другие подобные источники.

Прецедентное высказывание – это продукт воспроизведения вербальной мыслительной деятельности, отражающий процесс копирования и переработки уже имеющегося в национальной когнитивной базе содержания, которое относится к языковому явлению и повторно используется в речи. Основное содержание прецедентного высказывания составляют идиомы, пословицы, известные цитаты и т. д. Например: «Чего себе не хочешь, того другим не делай».

Прецедентное имя – проявление прецедентного феномена и единица национального сознания. Это имя, тесно связанное с прецедентным текстом или прецедентной ситуацией. Оно существует как сложный символ, выделяющий сумму признаков в общении. Например: Чжугэ Лян – мудрец, Хуа Мулан – легендарная девушка-воин.

Лю Хун выделяет следующие функции употребления прецедентного имени в речи:

1) для описания внешнего вида человека;

Говорящий использует характеристики внешнего вида прецедентного имени для выражения прецедента. У говорящего и адресата имеется общее восприятие внешности носителя прецедентного имени.

2) для характеристики человека;

Прецедентное имя показывает прецедентную функцию через свои собственные черты характера, тем самым достигая цели общения. Эта черта характера знакома носителю языка, и адресат поймет значение прецедентного имени так же точно, как и говорящий.

3) для указания на прецедентную ситуацию.

Эта прецедентная ситуация связана с рядом имплицитных значений, а отличительные характеристики прецедентной ситуации часто становятся неотъемлемой частью когнитивного фундамента нации. Прецедентные ситуации обычно экстернализируются в виде прецедентных имен и прецедентных высказываний, поэтому, если говорить о структурных характеристиках прецедентных имен, прецедентные ситуации также являются уровнем структурных характеристик [6, с.24–25].

Перейдем к проблеме использования прецедентного феномена в преподавании. Сюй Ци верно замечает, что «исследование и изучение прецедентного высказывания имеют большое значение для межкультурной коммуникации и современного преподавания русского языка. Проблема аккультурации обучающихся всегда будет актуальна для преподавателей русского языка» [5, с.17].

Основная цель освоения учащимися прецедентного имени при обучении русскому языку как иностранному состоит в том, чтобы дать возможность учащимся в дальнейшем овладеть прецедентным высказыванием, ситуацией и текстом, сформировать относительно целостную русскоязычную личность.

Учитывая текущую ситуацию с преподаванием русского языка в Китае, при внедрении прецедентного высказывания в практику преподавания русского языка следует обратить внимание на следующее.

1. Преподавателям необходимо постоянно совершенствовать собственный уровень языка и литературы и сознательно культивировать у учащихся привычку накапливать прецедентный феномен. Квалифицированным преподавателям лучше всего учиться и жить в стране изучаемого языка в течение определенного периода времени, чтобы из первых рук познакомиться с историей и культурой страны, расширить свое языковое пространство общения и глубоко понять национальный характер и знание национального языка.

2. Целесообразно включить теорию прецедентности в учебные материалы китайских университетов, чтобы преподаватели и студенты могли систематически изучать прецедентный феномен.

3. В процессе преподавания русского языка китайским студентам необходимо использовать оптимальные методы освоения прецедентного феномена. На младших курсах внимание нужно сосредоточить на прецедентных именах и высказываниях, а студенты старших курсов будут знакомиться с ситуациями и текстами. Последовательность обучения прецедентным феноменам можно изобразить с помощью схем: ПИ →ПВ →ПС →ПТ.

Подводя итог, отметим следующее. Китайские ученые осуществляют исследование прецедентности по пяти направлениям: теория прецедентности, анализ языкового материала, содержащего прецедентный феномен, сравнение феномена в разных языках, использование прецедентного феномена в межкультурных связях и преподавании иностранных языков.

Ведущими специалистами в области прецедентности являются известные лингвисты-русисты: Хань Хун, Ли Сиинь, Лю Гуанчжунь, Лю Хун, Чжао Айгуо, Ли Сяндун и Сюй Ци.

Освоения прецедентного феномена при обучении русскому языку как иностранному способствует формированию вторичной языковой личности обучающихся.

Библиографический список:

1. Захаренко И. В., Красных В.В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – Вып. 19. – С. 82–104.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Лыткина И. В. Обучение студентов употреблению прецедентных текстов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2003. – 157 с.
4. 赵爱国. 先例理论及其研究-认知心理及跨文化交际视角之阐述. 外语与外语教学 Чжао Айго. Теория прецедентности и ее исследования - разработка с точки зрения когнитивной психологии и межкультурной коммуникации // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2006. – № 9. – С. 1–6.
5. 徐琪. 大众传播媒介中的先例现象. 中国俄语教学 Сюй Ци. Феномен прецедентности в средствах массовой информации // Русский язык в Китае. – 2002. – № 1. – С. 12–17.
6. 刘宏. 外语教学中的先例名现象. 外语与外语教学 Лю Хун. Феномен прецедентных имен в обучении иностранному языку // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2003. – № 11. – С. 22–26.
7. 李向东. 先例现象与互文本. 中国俄语教学 Ли Сяндун. Прецедентные феномены и интертекстуальность // Русский язык в Китае. – 2009. – № 1. – С. 40–44.

УДК 37.03

*Ахмедов А.И., студент 4 курса направления
«Педагогическое образование», профиль «Информатика»
Научный руководитель: Шубабко Е.Н., к.ф.-м.н., доцент
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
им. ак. И.Г. Петровского», филиал в г. Новозыбкове
Россия, Новозыбков*

Педагогический потенциал школьного курса информатики в трудовом воспитании обучающихся основной школы

Аннотация. Трудовое воспитание школьников является неотъемлемой частью образовательного процесса современной школы. Трудовое воспитание должно быть направлено на получение не только трудовых навыков и умений, но и трудовых знаний. Формируемые в процессе обучения информатике личностные качества, связанные с отношением к труду, представлены в личностных результатах освоения основной образовательной программы основного общего образования. Формирование информационной культуры современного школьника-подростка предполагает не только формирование навыков обработки информации на основе использования информационных ресурсов и средств ИК-технологий, но и развитие у обучающихся представления о профессиях, позитивного отношения к труду.

В процессе трудового воспитания школьников процесс обучения информатике может играть особую роль. Вся система обучения информатике, включающая в себя цели, принципы, содержание, методы, формы и средства обучения, потенциально способствует трудовому воспитанию подростков. Трудовое воспитание школьников основной школы в процессе обучения информатике обусловлено также рядом возрастных особенностей и характеристик подросткового возраста.

Ключевые слова. Трудовое воспитание школьников, личностные результаты образование, обучение информатике, этапы трудового воспитания школьников.

*Akhmedov A.I., 4th year student of the direction
"Pedagogical education", Computer Science profile,
Scientific supervisor: E.N. Shubabko, PhD, Associate Professor
Bryansk State University
named after I.G. Petrovsky, branch in Novozybkov,
Russia, Novozybkov*

The pedagogical potential of the school computer science course in the labor education of secondary school students

Annotation. The labor education of schoolchildren is an integral part of the educational process of a modern school. Labor education should be aimed at obtaining not only labor skills and abilities, but also labor knowledge. The personal qualities formed in the process of learning computer science, related to the attitude to work, are represented in the personal results of mastering the basic educational program of basic general education. The formation of the information culture of a modern adolescent schoolboy involves not only the formation of information processing skills based on the use of information resources and IR technologies, but also the development of students' ideas about professions and a positive attitude to work.

In the process of labor education of schoolchildren, the process of teaching computer science can play a special role. The entire system of computer science education, which includes goals, principles, content, methods, forms and means of education, potentially contributes to the labor education of adolescents. The labor education of primary school students in the process of learning computer science is also conditioned by a number of age characteristics and characteristics of adolescence.

Key words. Labor education of schoolchildren, personal results of education, computer science training, stages of labor education of schoolchildren.

Современное общество требует от человека навыка трудиться продуктивно. В связи с этим неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса в школе должно стать трудовое воспитание, которое выступает в качестве наиболее важного аспекта, способствующим социализации личности.

Трудовое воспитание – это добровольные действия, которые направлены на получение не только трудовых навыков и умений, но и трудовых знаний. На наш взгляд, трудовое воспитание обучающихся на уроках информатики в ходе изучения цифровой грамотности в основной школе невозможно без учета определения термина «труд» и понимания его значимости для современного общества.

Под трудом понимается «фундаментальный вид деятельности, направленный на видоизменение и приспособление предметов природы для удовлетворения своих потребностей; целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения» [1, с. 357-358]. Из определения следует, что труд – это не только физическая, но и умственная деятельность. С нашей точки зрения, достичь понимания разницы между интеллектуальным и физическим трудом и уважительно относиться к каждому из его видов ребенок способен при условии, если он сам примет участие на практике как в физическом, так и в умственном труде.

Среди педагогических исследований, посвященных вопросу трудового воспитания, особый интерес вызывают научные исследования классиков

педагогической мысли: Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко и др. Трудовое воспитание в различных его аспектах представлено в работах П.Р. Атутова, Н.К. Гончарова, В.А. Сухомлинского, А.А. Шибанова и других известных ученых-педагогов. Они считали, что трудовое воспитание очень важно и необходимо с целью всестороннего развития личности.

Теория трудового воспитания была выдвинута советским писателем и педагогом конца XIX – начала XX веков А.С. Макаренко. Он утверждал, что труд должен быть разносторонним. К труду необходимо воспитывать любовь. Также, по мнению А.С. Макаренко, целесообразно чередовать виды трудовой деятельности.

Как писал А.С. Макаренко, труд «без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом. Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете воспитывать политически нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата. Труд, как воспитательное средство возможен только как часть общей системы» [3, с. 17].

Проблема трудового воспитания актуальна и в настоящее время. Данной теме посвящены научные статьи авторов XXI века. Например, работы Л.Г. Филипповой, М.А. Шошиной, Ю.А. Петровой, И.В. Сидоровой и др. В статьях данных исследователей трудовое воспитание рассматривается локально. В них освещается проблема, с которой приходится сталкиваться педагогу в современной школе, а также предлагаются пути ее решения.

Труд, как считал академик, советский и российский ученый-педагог Б.Т. Лихачев, «есть сознательная, целесообразная, созидательная физическая или интеллектуальная деятельность человека, направленная на удовлетворение его материальных и духовных потребностей, развивающая его физические и духовные сущностные силы. Трудовое сознание возникает и развивается вследствие осознания людьми общественного и личного значения труда, своего отношения к нему и его результатам» [2, с. 289].

Ученый выделил 3 функции труда:

- утилитарно-практическая;
- развивающая;
- воспитательная.

На наш взгляд, считаем целесообразным уделять внимание проблеме трудового воспитания в процессе изучения цифровой грамотности на уроках информатики в основной школе, так это, на наш взгляд, будет способствовать улучшению дисциплинированности, а, следовательно, и успеваемости учащихся, поможет воспитать у них уважение к труду, как к профессии, изменит их отношение к физическому труду.

Трудовое воспитание школьников выступает сегодня одним из приоритетных направлений в общем образовании, в том числе – в обучении информатике учащихся основной школы.

Достижение личностных образовательных результатов образования – общее требование ФГОС основного общего образования ко всем учебным предметам, в т.ч. – к информатике. Среди данных требований:

«интерес к практическому изучению профессий и труда различного рода, в том числе на основе применения изучаемого предметного знания; осознание важности обучения на протяжении всей жизни для успешной профессиональной деятельности и развитие необходимых умений для этого; готовность адаптироваться в профессиональной среде; уважение к труду и результатам трудовой деятельности» [4, п. 42.1.6].

Целью обучения информатике в основной школе является не только формирование предметных умений и навыков, но и выполнение функции профессионального ориентирования: «сформированность представлений о сферах профессиональной деятельности, связанных с информатикой, программированием и современными информационно-коммуникационными технологиями, основанными на достижениях науки и IT-отрасли» [4, п. 45.5.3].

Формируемые в процессе обучения информатике личностные качества, связанные с отношением к труду, представлены в личностных результатах освоения основной образовательной программы основного общего образования. Цели и задачи трудового воспитания конкретизируются в Федеральной рабочей программе по информатике: "Личностные результаты имеют направленность на решение задач воспитания, развития и социализации обучающихся средствами учебного предмета. В результате изучения информатики на уровне основного общего образования у обучающегося будут сформированы следующие личностные результаты в части:... б) трудового воспитания: интерес к практическому изучению профессий и труда в сферах профессиональной деятельности, связанных с информатикой, программированием и информационными технологиями, основанными на достижениях науки информатики и научно-технического прогресса; осознанный выбор и построение индивидуальной траектории образования и жизненных планов с учётом личных и общественных интересов и потребностей" [5, с.14].

Таким образом, задачи трудового воспитания представлены непосредственно в целях и задачах обучения информатике в школе. Формирование информационной культуры *современного* школьника-подростка предполагает не только формирование навыков обработки информации на основе использования информационных ресурсов и средств ИК-технологий, но и развитие у обучающихся представления о профессиях, позитивного отношения к труду.

Трудовое воспитание школьников основной школы заложено в принципах обучения информатике.

В методике обучения информатике принято выделять обще- и частно-методические принципы. Например, при реализации общеметодических принципов трудовое воспитание возможно следующими приемами:

- Принцип научности. Например, можно предложить учащимся при изучении программного обеспечения компьютера – изучению возможностей текстового редактора – можно предложить к набору текст о профессиях, о значимости труда в жизни человека.

- Принцип связи обучения с жизнью. Данный принцип предполагает "опору на имеющиеся у школьников практический опыт; учить извлекать из своей практики деятельность теоретических знаний". Трудовое воспитание, например, реализуется при сравнении показателей отдельных профессий средствами EXCEL или форматированием текста на тему "Профессии нашего края" в текстовом редакторе.

- Принцип учета индивидуальных особенностей – постоянно изучать индивидуальные способности учащихся; учитывать тип мышления каждого школьника – предполагает учет индивидуальных различий обучающихся, в том числе, отбором доступного содержания и способов обучения как в урочной, так и во внеурочной работе по обучению информатике. Включение в содержание обучения информатики, например, заданий на поиск информации в сети Интернет, используя возможности, поисковых систем и браузеров, сведений об учреждениях профессионального образования в Брянской области, будет способствовать трудовому воспитанию школьников.

Данный принцип можно реализовать и через дифференциацию заданий: например, при изучении электронной таблицы после объяснения материала, ученики выполняют дифференцированную по сложности практическую работу по сравнению статистических данных об экономических показателях предприятия и организаций Брянской области – задание разделено на две части: первую часть выполняют все учащиеся, вторую часть под звездочкой (выполняют более способные учащиеся).

- Принцип коллективного обучения – обучение в коллективе; целенаправленная и систематическая работа над развитием у учащихся коммуникативных навыков. Данный принцип при изучении программного обеспечения может быть реализован в форме выполнения проекта, например, на тему «Система профессионального образования Брянской области», «Предприятия Брянской области (по отраслям, по месту расположения)».

Значимое место в трудовом воспитании школьников в процессе обучения информатике играет содержание школьного курса информатики. Трудовое воспитание при обучении информатике можно реализовать:

- через включение информации о труде, о профессиях и др. в содержание учебных заданий по информатике;

- через изучение данных о профессиях в сфере ИК-технологий, значимости труда, информации о профессиональных образовательных организациях и др.;

- через развитие убежденности в значимости труда средствами учебного материала по информатике;

– через знакомство обучающихся с учреждениями профессионального образования, предприятиями и организациями края, области, города в процессе обучения информатике.

Методы обучения информатике могут оказывать значительное влияние на трудовое воспитание школьников. Например, использование проектной методики позволяет учащимся развивать навыки самостоятельной работы, планирования и организации своего времени, а также коммуникативные навыки при работе в коллективе. Это может помочь им в будущем при поиске работы и выполнении задач на рабочем месте. Изучение программирования и работы с компьютером может помочь школьникам развивать логическое мышление, аналитические способности и умение решать проблемы. Эти навыки также могут быть полезными для будущей карьеры. Использование интерактивных методов обучения, таких как игры или задачи с использованием информационных технологий, может заинтересовать школьников и вызвать у них желание изучать новые технологии. Это может привести к более осознанному выбору профессии в будущем.

Таким образом, методы обучения информатике могут оказывать положительное влияние на трудовое воспитание школьников, помогая им развивать навыки, которые могут быть полезными для будущей карьеры.

Трудовое воспитание школьников требует системности. Важное место в системе трудового воспитания в школе занимает образовательная среда школьного учреждения, которая включает в себя следующие компоненты: культурно-воспитательная среда, воссоздающая трудовые ценности и профессиональную культуру, субъектная среда, в которой обучающийся мог бы самостоятельно, активно действовать, постепенно превращаясь из объекта педагогического воздействия в субъекта деятельности; интерактивная среда, определяющая взаимодействие с субъектами образовательного процесса; предметная среда, определяющая возможность приобщения школьника через содержание учебного предмета и организацию его изучения к труду. Именно в предметную среду входит и школьный курс информатики, изучение которого способствует трудовому воспитанию школьников.

Подростковый возраст – возрастной период, в котором происходит формирование качеств личности, определяющих эффективность процесса становления и самоутверждения во взрослой жизни в информационном веке. Основным в подростковом возрасте (период от 10-11 до 15-16 лет) является переход от детства к взрослости. Этот возраст сенситивен для трудового воспитания: благодаря развитию рефлексии, у подростков легче, чем у младших школьников и юношей, сформировать сознательное отношение к ценностям труда. При этом, в современном обществе трудовое воспитание связано с определенными проблемами, требует поиска современных средств воспитания.

Возрастные особенности определяют этапность трудового воспитания. Учитывая исследования, мы определили следующие этапы трудового воспитания и их содержание (Таблица 1).

Таблица 1. – Этапы формирования трудового воспитания в процессе обучения информатике

Ступень	Описание	Средства информатики как учебного предмета
I	формирования понимания категорий "труд", "профессия" и др.	работа с понятием при изучении программного обеспечения ЭВМ (например, при изучении WORD написание эссе "Что такое будущая профессия для меня?")
II	воспитание любви к труду, понимание значимости труда для развития и самореализации современной личности.	(например, при изучении графического редактора, обработка фото "Труд в моей семье")
III	Трудовое воспитание на основе изучения истории профессий, культур профессий, профессиональных традиций.	Трудовое воспитание как целостный процесс, основу которого должна составлять педагогика труда (например, выполнение проекта социально-трудовой, исследовательской, информационной и др. тематики)

Таким образом, в процессе трудового воспитания школьников процесс обучения информатике может играть особую роль. Вся система обучения информатике, включающая в себя цели, принципы, содержание, методы, формы и средства обучения, потенциально способствует трудовому воспитанию подростков. Трудовое воспитание школьников основной школы в процессе обучения информатике обусловлено также рядом возрастных особенностей и характеристик подросткового возраста.

Библиографический список:

1. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М., Коджаспирова, А.Ю., Коджаспиров. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
2. Лихачев, Б.Т. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог, учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2001.—607с. – ISBN 5-94227-099-6. 24
3. Макаренко, А. С. Трудовое воспитание. Вст. статья Л. Ю. Гордина. Мн., «Нар. асвета», 1977, 256 с.
4. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (с изм. и доп.) - URL: <https://base.garant.ru/401433920/> (дата обращения: 14.02.2025)

5. Федеральная рабочая программа основного общего образования: Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 14 апреля 2023 г. № 1/23) // Реестр примерных основных общеобразовательных программ. – URL: <https://fgosreestr.ru/poop/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-utverzhdена-prikazom-minprosveshcheniia-rossii-ot-18-05-2023-pod-370> (дата обращения: 14.02.2025).

УДК 796

DOI 10.26118/8243.2025.27.66.029

*Слепцов Юрий Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия*

*Yurii A. Sleptsov
PhD in Pedagogy, Senior researcher,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian
branch of the Russian Academy of Sciences.,
677027, 1 Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;*

Использование игр эвенов в кочевом лагере Use of eveny games in nomadic camping

Аннотация. Статья посвящена использованию игр в кочевом лагере. В настоящее время, недостаточно было уделено внимание со стороны ученых изучению традиционной системы физического воспитания народов Севера. Народные игры эвенов малоизученны и не систематизированы, хотя тема для изучения представляется огромным пластом в народной педагогике. Анализ источников показал, что многие игры были утеряны, много игр позаимствовано от других соседних народов. Тем не менее, большинство национальных игр эвенов сохранены, это определяется особым кочевым укладом жизни. При организации первого кочевого лагеря «Нелтэнкэ» (2000 г.) мы встретили трудности по играм детей эвенов, к тому времени не было ни одного издания, где описывались бы эвенские игры. При выходе из затруднительного положения большую помощь оказали сами оленеводы и старожилы. После первого опыта кочевого лагеря мы стали собирать у старожилых – момских эвенов игры их детства и применять в дальнейшем при организации деятельности других кочевых лагерей.

Ключевые слова: момские эвены, традиционные игры, состязания, дети, кочевой лагерь.

Annotation. The article is devoted to the use of games in nomadic camp. At present, not enough attention has been paid by scientists to the study of the traditional system of physical education of the peoples of the North. Folk games of Evenes are poorly studied and not systematized, although the topic for study seems to be a huge layer in folk pedagogy. The analysis of sources has shown that many games have been lost, many games have been borrowed from other neighboring peoples. Nevertheless, most of the Even national games have been preserved; this is determined by the special nomadic way of life. When organizing the first nomadic camp “Neltenke” (2000), we encountered difficulties with the games of Even

children, as by that time there were no publications describing Even games. The reindeer herders and old-timers themselves were of great help in getting out of the predicament. After the first experience of the nomadic camp, we began to collect games of their childhood from the old residents - the Moma Even - and use them in the future when organizing the activities of other nomadic camps.

Keywords: Momsk evens, traditional games, competitions, children, nomadic camp.

Введение

Исследование феномена игры в единстве ее социокультурного и педагогического аспектов приобретает сегодня особую актуальность. Смена экономической формации изменила характер отношений в человеческом обществе, что отразилось на изменении отношения общества к игре. Игра у современных цивилизованных народов существует, в первую очередь, как развлечение, проведение свободного времени и т.д. [2, с.64] Несмотря на то, что в философии разработана стержневая концепция игры как средство постижения окружающего мира, недостаточно рассмотрено аксиологическое основание игры и, как следствие, не раскрыта этнокультурная ценность игрового феномена. В педагогике феномен игры рассматривается как способ организации воспитания и обучения, но не раскрыты способы оптимизации игровой деятельности современного поколения детей. В психологии мало уделяется внимания проблеме изучения социальной эмоции, сопровождающей игровой феномен.

Изучение феномена игры в древности начали Аристотель, Квинтилиан, Платон, Сократ и др. Философия гуманизма и эпохи просвещения акцентировала свое внимание на воспитательном и развивающем потенциале игры (Я.А. Коменский, Д. Локк, М. Монтень, И.Г. Песталоцци, Ф. Рабле, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсер и др.), но они не смогли дать объективную оценку функциональным возможностям игры.

Одним из первых исследователей, который описал игры эвенов XVIII в. в ходе Второй Камчатской экспедиции (1733-1743) по праву считается Яков Иванович Линденау, что имеет большое научное значение [3, с.56]. В своих трудах игры эвенов описывали В.Г.Богораз, Е.Н.Бокова, Н.С.Тарабукин, В.И.Левин, В.И.Йохельсон, С.И.Николаев и др.

Из современных исследователей необходимо отметить работу Роббека Г.В., при этом надо заметить, что он коснулся только лингвистического аспекта игр и состязаний эвенов, в связи с этим возникает ряд вопросов относительно принадлежности тех или иных игр эвенам.

Основная часть

Народные игры эвенов малоизученны и не систематизированы, хотя тема для изучения представляется огромным пластом в народной педагогике. Анализ источников показал, что многие игры были утеряны, много игр позаимствовано от других соседних народов. Тем не менее, большинство

национальных игр эвенгов сохранены, это определяется особым кочевым укладом жизни.

В период национального возрождения изучение традиций, становление и развитие национальных культур, роль игр, забав и развлечений приобретают важнейшее значение. Необходимость исследования и использования эвенских национальных игр, как богатейшего педагогического опыта, дает возможность возродить как методы и средства традиционного воспитания, так и определить закономерности факторов жизнедеятельности, образа жизни, создавая предпосылки для современной теории и практики воспитания элементами этнопедагогике.

Игра занимает большое место в системе физического, нравственного, трудового и эстетического воспитания. Ребенку нужна активная деятельность, способствующая повышению его жизненного тонуса, удовлетворяющая его интересы, социальные потребности [6, с.188].

Дети учатся решать самостоятельно игровые задачи, находить лучший способ осуществления задуманного, пользоваться своими знаниями, выражать их своими словами. Нередко игра служит поводом для сообщения новых знаний, для расширения кругозора. С развитием интереса к труду взрослых, к общественной жизни у детей появляются первые мечты о будущей профессии, стремление подражать взрослым. Все это делает игру важным средством социализации ребенка.

Таким образом, игровая деятельность является актуальной проблемой процесса обучения и воспитания детей. Игра отражает внутреннюю потребность в активной деятельности, это средство познания окружающего мира. В игре дети обогащают свой чувственный и жизненный опыт, вступают в определенные отношения со сверстниками и взрослыми [7, с.32].

При организации первого кочевого лагеря «Нелтэнкэ» (2000 г.) мы встретили трудности по играм детей эвенгов, к тому времени не было ни одного издания, где описывались бы эвенские игры. При выходе из затруднительного положения большую помощь оказали сами оленеводы и старожилы. После первого опыта кочевого лагеря мы стали собирать у старожилых – момских эвенгов игры их детства и применять в дальнейшем при организации деятельности других кочевых лагерей. При проведении национального праздника «Эвинек», где состязательная часть занимает особое место, дети с удовольствием играли и соревновались между собой [5, с.198].

По мере увеличения многообразия и видов игр мы начали их классифицировать. В частности, выделили «Игры по правилам». В эту группу включаются игры с наличием прямых правил, отражающих содержание игры, логическую и временную последовательность ее развития. Понятно, что те или иные правила присутствуют во всех играх. Однако, чаще всего они могут определяться самими играющими детьми, изменяться ими в процессе игры. В играх, которых мы назовем играми с правилами, важным является именно умение детей соблюдать правила, существующие для данного варианта игры, преследовать определенную цель. Такие игры требуют владения

определенными когнитивными навыками: нужно запомнить правила, учитывать последствия тех или иных действий, уметь выигрывать и проигрывать. В то же время эти игры сами способствуют когнитивному развитию. Рассмотрим группу этих игр.

1. *Этэнди ункыр, колли* (Не разольешь, выпей). Ребенку на голову ставят маленькую посуду (стакан) с оленьим молоком, он должен не разливая сделать несколько кругов вокруг стоящего ребенка. Если он не разливает, то выпивает молоко.

2. *Сирукэчин* (Покатывание). Берутся плоские камни и покатывают по ровной поверхности (по льду). У кого дольше покатится камень, тот выигрывает.

3. *Толкание камня*. На праздниках не только поднимали тяжести, но и толкали их. Для этого специально подыскивался тяжелый камень – валун. Силач подходил к камню, обхватывал его двумя руками, поднимал до пояса, затем переносил на правое плечо. Перед тем как толкнуть камень, соревнующийся слегка отводил в сторону правое плечо с камнем, немного приседал, а затем быстро выпрямлял ноги и с силой толкал камень. Камень толкали с места. Победителем считался тот, у кого дальше упадет камень [9, с.89].

4. *Нёбати делал аткачин* (Игры с белыми камнями). Белые камни ставят вереницей (олени), плоскими камнями строят «дом». Таким образом дети изучают правила кочевки и расстановки оленей. В эту игру, в основном, играют девочки. Основатель эвенской литературы Николай Тарабукин об этой игре вспоминал: «Однажды летом была у нас на реке Чукчан игра с камнями. Мы с ребятами в качестве оленей набрали камней: и белых, и красных, и пестрых. Нам как бы предстояла кочевка и мы складывали камни кучками одну на другой, как в оленьем караване. И в самом деле, получался как бы олений караван. Мы сидели на камнях и как бы ехали верхом. Из камней, складывая их по кругу, мы делали себе юрты. Котлы и чашки у нас также были из камней, а чай – из песка. Некоторые из ребят были как будто отцы и матери, а другие – их дети. Мы с товарищем будто бы на промысел отправились. Я был рыбаком, а товарищ мой – охотником на горного барана».

5. *Сирумэчин* (Катание на санках). Кто дальше спустится на санках с горки. Момские эвены кочуют по горным местностям, поэтому дети с удовольствием катаются на санках. Про эту игру Н.Тарабукин писал: «Зимой мы катались с гор. Было очень весело. В унты набивался снег и в рукавицы набивался. Поэтому я отморозил колено. И рука стала толстой и покраснела. Я весь очень замерз» [8, с.251].

6. *Нукич пуктуравян* (Стрельба по мишеням). Ранее в эту игру кроме камня использовался лук. С применением ружей, использование луков со временем из обихода эвенов исчезла. Метание камней один из самых увлекательных состязаний, которое тренирует глазомер и точность. Ставится мишень на 20-25 м. и по очереди дети кидают камни. В этом соревновании активно участвуют и взрослые мужчины, особенно молодежь. Эту игру ранее

играли с помощью лука. Писатель Николай Тарабукин об этой игре вспоминал: «Когда выпадал глубокий снег, мы из снега делали куропаток. И стреляли из лука. Я умел делать куропаток из снега очень хорошо. И на наших куропаток мы с ребятами стреляли из лука. Я ребят побеждал. Ребятам не нравилось, когда они проигрывали. Поэтому они доводили меня до слез, ломали мой лук и разбрасывали моих куропаток».

7. *Учики истимэчэк* (Гонка верхом). Один из самых популярных игр. Дети садятся верхом на оленей и скачут на расстоянии 1 км. Такие игры взрослыми проводятся перед массовым праздником или соревнованием, с помощью этой игры они определяют наиболее сильных оленей. Для гонки выбирают прямые участки, которые заранее известны оленеводам, главное детям. Кроме этого, дети учились правильно сидеть в седле и ездить верхом на олене. Во время экспедиции по Черским горам наблюдал, как дети эвенов при помощи взрослых, до темноты устраивали оленьи гонки. Так старейшины определяли, какой верховой олень может участвовать к весеннему празднику оленеводов.

8. *Ороли усич дявусадян* (Ловля оленя). Массовая игра. Двое игроков держат маут с двух концов на высоте по колено, а другие участники стоят посередине поляны. Игроки должны поймать других, а они, в свою очередь, должны перепрыгивать через маут, кто не смог перепрыгнуть, тот проигрывает. Оставшиеся двое ребят выигрывают и дальше они ловят остальных.

9. *Тэвэнкэн эвикэн* (Игры в мяч). Похож на волейбол. Мяч для игры делали так, что в кожаную сумку круглой формы зашивался шерсть оленя. Сейчас используется современные кожаные мячи;

10. *Мавутлан* (Ловля рогов). На землю или на чурку ставится рога оленя и с 10-15 м. кидают маутом. Это игра очень занимательная, в нем участвуют все – дети и взрослые. Взрослые при этом учат детей как правильно делать бросок. Порой так бывает, что взрослые проигрывают детям, что вызывает азарт игры. По правилам, дети бросают с более близкого расстояния, по старшинству это расстояние увеличивается. Подобные игры с маутом проводятся везде, особенно когда приходят гости в стадо [1, л.8].

Верховая езда на оленях требовала особых навыков. Седло, расположенное на лопатках животного, постоянно раскачивалось, сидеть в нем было не просто, поэтому езде на олене обучались с раннего возраста [4, с.24].

Игры со строгими правилами или с правилами, допускающими импровизацию, содействуют когнитивному и социальному развитию ребенка. Они благоприятно влияют на память и мышление детей, а также развитию произвольности, без которой невозможно соблюдение правил. Сегодня наблюдается процесс постепенного ухода из детской жизни игр по правилам. В больших городах и поселках разновозрастные детские группы практически отсутствуют. Во дворах мест для организации детских игр становится все меньше, а беспокойство родителей за безопасность детей – все больше. Поэтому дети гуляют в основном со взрослыми. Как следствие, детский опыт

игр по правилам теряется. Когнитивное развитие, которое приобретает через игры, теперь приходится восполнять через специально организованными занятиями. Однако социальный опыт таким образом трудно восполним. И это является одной из причин достаточно важной сегодня проблемы – отсутствия у многих детей достаточного уровня развития произвольности для обучения в школе.

Многие коллективные игры заменены одиночными компьютерными играми и телевизионными передачами, то есть преобладает малоподвижный образ жизни. Последствием современного обеднения репертуара детских игр является рост неврозов у детей, появление негативных поведенческих тенденций, остро встает проблема несформированности навыков саморегуляции поведения. Это обстоятельство затрудняет обучение этих детей в школе, поскольку современная система обучения требует от учащихся достаточно развитой саморегуляции поведения. Как отмечают родители, их дети, которые участвовали в жизни кочевого лагеря, перестали долго просиживать за компьютером и телевизором, они начали предпочитать подвижные игры. Положительным опытом кочевого лагеря является то, что в нем участвуют дети разного возраста. Применение различных национальных игр способствует развитию у детей чувства коллективизма, сопричастности в кочевой жизни, стремления к активному общению друг с другом, общим целям и достижениям.

Заключение

Опыт работы кочевого лагеря показал, что применение различных форм и методов приводит к положительным результатам, одним из них национальные игры, которые были «забыты». Многие игры были восстановлены и применены в педагогической практике не только в кочевом лагере, но и в общеобразовательной школе.

Игра, действительно, является ведущей деятельностью, в которой формируется основные новообразования детей, как личностные, так и познавательные. Важно отметить, что не только память, внимание, воображение активизируются игрой, она имеет также важное значение для преодоления познавательного и личностного эгоцентризма, для развития произвольного поведения; дает возможность для проявления детской активности и самостоятельности.

Через игру дети получают знания о предметном мире и социальных отношениях, ценностях своей самобытной культуры. Главное, они познают самих себя, свои возможности. Дети начинают понимать, что они многое могут сделать сами, в чем сильны и в чем слабы; и как через ряд неудач прийти к успеху.

Библиографический список:

1. Архив ИГИиПМНС СО РАН. ф.5, оп.1, ед.хр. 369 «Отчет о работе отряда этнографической экспедиции в Момском и Томпонском районах ЯАССР по

- сбору материалов о народных играх и танцах эвенов. М.н.с. Жорницкая М.Я. 1960 г.»
2. Варламов, А.Н. Игра в эвенкийском фольклоре. / А.Н.Варламов. - М.: Изд-во Спутник +, 2007. - 123 с.
 3. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этногр. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
 4. Роббек, Г.В. Игры и состязание эвенов: лингвистический аспект. / Г.В. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2011. – 135 с.
 5. Слепцов Ю.А. Применение традиционного праздника "Эвинек" в деятельности кочевого лагеря // Сибирский педагогический журнал. – 2011. № 9. – С. 196-199.
 6. Слепцов, Ю.А. Эвенские игры: пути поиска и применения / Ю.А. Слепцов // Вестник ТГПУ. 2012 г. - №4. - с. 188-190.
 7. Турутина, П.Г. Школа детей лесных ненцев / П.Г.Турутина. – Новосибирск: Академ. Изд.-во «Гео», 2007. - 87 с.
 8. Тэки Одулок. Жизнь Имтеургина-старшего; На Крайнем Севере. Тарабукин Н. Моя жизнь. Кимонко Д. Там, где бежит Сукпай: повести, очерк и стихи/ Вступ. статья. А.К. Михайлова; Худож. И.Д.Корякин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – 432 с., илл. (Серия «Под полярными созвездиями»)
 9. Фролова, А.Н. Игры народов Крайнего Севера – Востока России. Учебное пособие. / А.Н. Фролова. – Магадан: Кордис, 2003. – 143 с.

УДК 371.3

*Маркин В. В., магистрант ИИТиФМО,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»
Россия, г. Барнаул*

Использование учебного видео как ресурс дистанционного обучения

Аннотация: Цифровизация образования является важнейшим трендом современности. Все более значимой становится роль информационных (цифровых) технологий. В последнее время уделяется большое внимание развитию качества онлайн-обучения. Одним из значимых трендов в данной области является применение учебного видео. Использование учебного видео имеет достоинства и недостатки, но его развитие и распространение в дистанционном обучении будет происходить и в дальнейшем, а также увеличиваться в объемах.

Ключевые слова: цифровизация, учебное видео, видеоуроки, визуальное восприятие информации, интерактивность.

Использование учебного видео как ресурс дистанционного обучения

*Markin V. V., Master's student at IITiFMO,
Altai State Pedagogical University
Russia, Barnaul*

Abstract: Digitalization of education is the most important trend of our time. The role of information (digital) technologies is becoming increasingly important. Recently, much attention has been paid to the development of the quality of online learning. One of the significant trends in this area is the use of educational video. The use of educational video has its advantages and disadvantages, but its development and distribution in distance learning will continue in the future, and will also increase in volume.

Keywords: digitalization, educational video, video lessons, visual perception of information, interactivity.

В современном мире идет повсеместная цифровизация, что в свою очередь приводит к активному развитию всех сфер, связанных с данными технологиями. Современная цивилизация совершила переход от «постиндустриального общества» к «информационному» обществу, что произошло благодаря микроэлектронным технологиям, которые оказали и будут оказывать огромное влияние на индустриальный мир и общество в целом [2, с. 125]. В образовании происходят процессы информатизации и цифровой трансформации [5], активно развиваются дистанционные формы обучения. Поскольку перед современным образованием стоит задача «формирования универсального специалиста, наделенного должным

количеством компетенций» [6, с. 119], то и система образования на современном этапе должна соответствовать этим потребностям.

Дистанционные формы становятся крайне необходимы и наибольшую популярность приобретают среди людей, уже получивших образование, которые проходят различные курсы повышения квалификации. Что касается студентов и учеников дистанционное обучение приходит на помощь во время карантина или различных ситуациях, в которых очное обучение не представляется возможным. Крайне важно, и чтобы цифровые дидактические средства не только были содержательными с предметной точки зрения, но и мотивировали на прохождение всего учебного материала самостоятельно, чего не всегда удается достичь [8, с. 22].

Одним из информационных ресурсов дистанционного обучения является учебное видео, которое позволяет лучше визуализировать информацию, чем другие источники информации. Поскольку образование – это «социальный институт, выполняющий функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, приобщения его к культуре» [3, с. 199], то и учебные видео должно помочь обучающимся учиться, задавая вопросы, рассматривая и обсуждая реальные проблемы, которые касаются их лично [4, с. 177].

Среди учебного видеоматериала можно выделить несколько основных видов:

- скринкаст – запись экрана, на котором идет демонстрация различных наглядных учебных материалов (презентация, инфографик, виртуальная доска и другие) с комментариями диктора;
- «живое видео» – запись очного занятия, где лектор ведет повествование и демонстрирует информацию на физических источниках;
- интерактивное видео – видео, которое подразумевает взаимодействие со зрителем (например: в видео может быть навигационное меню).

Кроме того, представляемый учебный материал может быть разделен на реалистический (отражающий реальный мир) и синтезированный (созданный человеком, рисованный) [7, с. 145].

Учебное видео в образовании применяется повсеместно. Например, можно представить курс лекций в формате видео, что позволит сократить частично автоматизировать работу преподавателя так как такой курс лекций можно будет загрузить на информационный портал и использовать его неоднократно. В наше время активно набирают популярность онлайн мероприятия по типу вебинаров (вебинар – интерактивное онлайн мероприятие, проводимое по сети Интернет), запись которых потом можно использовать как материал для дистанционного обучения. Среди преимуществ учебного видео можно выделить:

- визуальное восприятие информации – наглядная демонстрация различных процессов, явлений и свойств изучаемых объектов, что в свою очередь лучше усваивается, чем описание того же, но печатным текстом;

– связь с экспертами определенной области – учебное видео могут создавать узкоспециализированные люди с уникальными навыками, которые бы не смогли охватить необходимую аудиторию при помощи обычных лекций;

– интерактивность – возможность внедрения дополнительных функций в учебное видео (опросы, тесты, навигация, полезные ссылки);

– массовое использование – можно выставить ваши видеоматериалы в открытый доступ или в качестве платного курса.

В свою очередь у учебного видео, как и многих других источников дистанционного обучения, есть и свои минусы:

– высокие затраты на создание и использование – необходимо иметь определенную аппаратуру и доступ к сети Интернет (это обязательно как для создателя, так и для пользователя), а также технические навыки для создания учебного видео;

– низкая вовлеченность преподавателя – сильно сказывается на качестве полученных знаний;

– необходимость сопровождение и редактирования – в видео могут быть ошибки или устаревшая информация, которые требует доработки видеоматериала.

Видео является эффективным ресурсом, который целесообразно применять в процессе обучения. Существует множество способов использования видеоматериалов как эффективного инструмента обучения. Использование видеоуроков позволяет легче усваивать материал и как следствие, активизирует самостоятельную работу студентов, что является важной частью учебного процесса [1, с. 133]. Преимущества учебного видео перевешивают его недостатки, поэтому развитие и распространение данного ресурса в дистанционном обучении будет происходить и дальше, а также увеличиваться в объемах. Дальнейшее развитие данной сферы и учебных видеоматериалов, в частности, значительно упростит работу преподавателя и доступ к знаниям для обучающихся. Современное поколение в большей степени отдает предпочтение цифровым технологиям, что делает учебное видео более востребованным в наше время.

Библиографический список:

1. Басев, И. Н. Использование видео в учебном процессе / И. Н. Басев // Перспективы развития информационных технологий. – 2015. – № 24. – С. 130-133.

2. История и философия науки: учебное пособие / С. А. Ан, Э. И. Забнева, В. В. Маркин [и др.]; под общ. ред. В. В. Маркина, В. А. Скопы. – Барнаул: АлтГПУ, 2022. – 304 с.

3. Кениспаев, Ж. К. Философия образования и проблемы метапедагогике / Ж. К. Кениспаев, В. В. Маркин, Н. С. Серова // Мир науки, культуры, образования – 2018. – № 2 (69). – С. 198-200.

4. Малкова, Т. В. Работа с видео как средство активизации учебной деятельности / Т. В. Малкова, А. Ю. Баранов // Вопросы педагогики. – 2021. – № 3-1. – С. 177-179.

5. Маркин, В. В. Цифровизация образования как фактор развития экономики / В. В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 6(159). – С. 22-24.

6. Скопа, В. А. Актуальные проблемы современной системы российского образования: ретроспективный анализ / В. А. Скопа // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 1. – С. 117-121.

7. Солодовник, Е. В. Учебное видео в вузовском обучении / Е. В. Солодовник // Проблемы высшего образования. – 2016. – № 1. – С. 144-147.

8. Трусей, И. В. Подходы к проектированию учебного видео для реализации электронного обучения / И. В. Трусей, Е. В. Марков, К. В. Атрощенко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2024. – № 4(70). – С. 22-31.

Юридические науки

УДК 4414

*Санкидзе Давид Амиранович
Магистрант кафедры «Права и безопасности»
Уральский институт управления –
филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации».*

Россия, Екатеринбург

Ягофарова И.Д.

к.ю.н., доцент УИУ РАНХиГС,

Sanikidze David Amiranovich

Master's student of the Department of Law and Security

Ural Institute of Management -

branch of the federal state

budgetary educational institution

of higher education

"Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration under the

President of the Russian Federation".

Russia, Yekaterinburg

Yagofarova I.D.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Institute of

Institution RANEPА,

Стимулы и запреты как базовые способы правового регулирувания: история и практика применения

Incentives and prohibitions as basic methods of legal regulation: history and practice of application

Аннотация: Современные глобальные вызовы, мировые тенденции, которые в том числе включают в себя и элементы цифровизации, а также политико-экономическая ситуация на мировой арене сильно воздействует на трансформацию правовых отраслей во всем мире, а соответственно и на российской правовой сектор.

Правовые стимулы являются важным инструментом государственного управления, направленным на мотивацию субъектов права к соблюдению норм и достижению общественно полезных целей. В отраслях права Российской Федерации правовые стимулы играют важную роль в регулировании поведения граждан, организаций и государственных органов.

В данной статье проводится общий анализ правовых стимулов, применяемых в Российской Федерации, а также будет рассмотрена история возникновения правового стимулирования, механизмы и методы, применяемые в разных исторических эпохах. Вместе с этим, будет проанализирована, степень влияния данных правовых методов на социальную, экономическую среду и правопорядок.

Abstract: Modern global challenges, global trends, which also include elements of digitalization, as well as the political and economic situation on the world stage have a strong impact on the transformation of legal sectors around the world, and accordingly on the Russian legal sector.

Legal incentives are an important tool of public administration aimed at motivating legal entities to comply with norms and achieve socially useful goals. In the branches of law of the Russian Federation, legal incentives play an important role in regulating the behavior of citizens, organizations and government agencies.

This article provides a general analysis of the legal incentives used in the Russian Federation, and will also consider the history of the emergence of legal incentives, mechanisms and methods used in different historical eras. At the same time, the degree of influence of these legal methods on the social, economic environment and the rule of law will be analyzed.

Ключевые слова: правовое стимулирование, санкции, стимулы, механизм государственного регулирования.

Key words: legal incentives, sanctions, incentives, mechanism of state regulation.

В период становления и появления механизмов правового регулирования, многие способы воздействия на субъекта были по большей части односторонними, иначе говоря, использовались как мера предостережения и наказания. Со временем данное явление приобрело более четкое обозначение и характерное название в научной литературе – санкции [1].

Так, санкции как форма принуждения использовались еще в древних цивилизациях. Например, в Древнем Египте и Месопотамии применялись экономические санкции, такие как запрет на торговлю с определенными регионами или группами людей. В Древней Греции и Риме санкции использовались для наказания врагов и поддержания порядка внутри государства.

В средние века санкции стали более систематизированными. Церковь использовала отлучение от церкви как форму санкции против еретиков и врагов. Города-государства и королевства применяли экономические санкции, такие как эмбарго [2] и блокады, для ослабления своих противников.

В новое время санкции стали важным инструментом международной политики. В XIX веке европейские державы использовали санкции для защиты своих интересов и колоний. Например, Великобритания применяла экономические санкции против Франции во время Наполеоновских войн [3].

XX век стал периодом активного использования санкций на международной арене. После Первой мировой войны Лига Наций ввела санкции против агрессоров, таких как Италия во время вторжения в Эфиопию [4]. После Второй мировой войны ООН стала основным органом, координирующим применение международных санкций.

На современном этапе развития общества и в условиях действующей политико-экономической ситуации, санкции используются как инструмент давления на государства, нарушающие международное право, и на организации, связанные с терроризмом и другими преступлениями. Таковым примером могут служить санкции против Ирана, Северной Кореи и России [5].

Некой противоположностью санкциям являются правовые стимулы, задача которых состоит в мотивации субъекта к положительному поведению. Говоря конкретно об истории возникновения и развития правовых стимулов в России, следует обратиться к периоду правления Российской империи.

Правовые стимулы как инструмент государственного управления имеют глубокие корни в истории России. Еще в эпоху Российской империи стимулирующие меры использовались для регулирования экономической и социальной жизни. Так, примером могут служить следующие события:

- Реформы Петра I: Введение льгот для купцов и промышленников, которые способствовали развитию мануфактур и торговли.

- Крестьянская реформа 1861 года: Освобождение крестьян сопровождалось стимулирующими мерами, такими как предоставление земельных наделов и кредитов для выкупа земли.

Данные примеры как нельзя кстати отражают разностороннее применения правового стимулирования как механизма государственного регулирования, так как представляют собой «форму» не наказания, а поощрения.

Говоря о советском периоде, следует отметить, что правовые стимулы активно использовались для достижения целей социалистического строительства. Примеры включают:

- Стимулирование труда: введение премий, наград и льгот для передовиков производства.

- Экономические стимулы: льготные кредиты и налоговые послабления для колхозов и предприятий, выполняющих планы [6].

На современном этапе всё также активно применяются механизмы правового регулирования, они становятся более продуманными, гибкими и подстраиваются под современные реалии, тенденции и техническую революцию, которая происходит на глазах людей ежедневно. Однако в силу политико-экономических обстоятельств, граждане, в большинстве своем, видят только одну сторону правовых регуляторов, в форме наказания, запрещения или ограничения.

Способы правового регулирования присутствуют в разных сферах жизнедеятельности общества. Например, в экономической сфере, чаще всего применяются такие правовые инструменты как штрафы, запреты, налоговые

льготы, субсидии, гранты. Вот некоторые примеры принятых мер правового стимулирования в экономической сфере:

- Налоговые льготы для малого бизнеса: упрощенная система налогообложения и патентная система стимулируют развитие предпринимательства.
- Субсидии для сельского хозяйства: государственная поддержка фермеров и сельхозпроизводителей.
- Стимулирование экологических инициатив: льготы для предприятий, внедряющих экологически чистые технологии.
- Поощрение добросовестных налогоплательщиков: снижение налоговых ставок или освобождение от проверок для компаний с безупречной репутацией.

В социальной сфере, могут быть упрощения/усложнения получения гражданства, социальных гарантий, пособий, трудовых и рабочих виз и т.д. В качестве примера взята поддержка социально уязвимых групп: субсидии и льготы для малоимущих, пенсионеров и многодетных семей.

Конечно, в наше время нельзя обойти стороной и политическую сферу деятельности нашего государства, которой был брошен глобальный вызов стран запада [7], США и других государств. В это непростое время специальной военной операции крайне важно поддерживать моральный дух солдат, исполняющих свой долг перед родиной, также оказывать им всестороннюю поддержку. Так, часть стимулов реализуется за счет награждения Президентом Российской Федерации, В.В. Путиным, солдат, особо отличившихся на фронте, и внесших большой вклад в достижения поставленных главой государства и правительством целей. Одна из последних церемоний, на момент написания данной статьи, произошла в праздник, 23 февраля 2025 года. Президент России Владимир Путин в День Защитника Отечества в Кремле вручил медали "Золотая звезда" 11 военнослужащим. Все они удостоены звания Героя России. Президент подчеркнул, что страна гордится участниками СВО, их вкладом в дело защиты Родины [8].

Правовые стимулы играют важную роль в регулировании общественных отношений, стимулировании экономического роста и укреплении правопорядка. Они имеют как позитивные, так и негативные последствия. Позитивные: стимулирование экономики, улучшение социальной среды, укрепление доверия к государству. Негативные: риск коррупции, социальное неравенство, искажение рыночных механизмов.

Для повышения эффективности правовых регуляторов необходимо: устранить недостатки в их применении; обеспечить прозрачность и справедливость распределения льгот; регулярно оценивать их влияние на социальную, экономическую и правовую сферы. Следует помнить, что это должен быть комплекс мер, а не индивидуальное применения.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что роль правового регулирования в государственном регулировании общественных отношений является обоснованно важной и невосполнимой. Способы и типы данного

регулирующие представляют собой комплекс мер правового поощрения и наказания, что положительно влияет на развитие разных сфер общества и благоприятно воздействует на правопорядок в обществе. Как и любая другая сфера деятельности, правовое стимулирование нуждается в постоянных корректировках, дополнениях и совершенствовании, поскольку как бытовое, так и техническое устройство жизни граждан подвержено постоянному прогрессу, трансформации и изменениям. А значит и способы правового регулирования должны подстраиваться и адаптироваться под действующие реалии и вести общество к процветанию и благополучию.

Список литературы

1. Блинова Ю. В. О понятии и видах международных санкций // Журнал: Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. Российско-азиатский правовой журнал. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-vidah-mezhdunarodnyh-sanktsiy> (дата обращения - 23.02.2025)
2. Родионова Е.С. Историко-правовой анализ экономических санкций // Журнал: Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-ekonomicheskikh-sanktsiy> (дата обращения - 23.02.2025)
3. Моржедов В. Г. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН // Журнал: Genesis: исторические исследования. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-anglo-frantsuzskogo-protivostoyaniya-v-period-napoleonovskikh-voyn> (дата обращения - 23.02.2025)
4. Николаева Ю. И. «Время убивать» как последний колониальный роман итальянской литературы // Журнал: Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-ubivat-kak-posledniy-kolonialnyy-roman-italyanskoy-literatury> (дата обращения - 23.02.2025)
5. Михаил Ф.Е., Айнур Р.Г., Таймураз М.В Правовые аспекты реализации санкций ЕС в отношении России и Ирана // Журнал: Вестник Московского университета МВД России. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-realizatsii-sanktsiy-es-v-otnoshenii-rossii-i-irana> (дата обращения - 23.02.2025)
6. Упоров И.В. Особенности правового регулирования экономических отношений в советском государстве в период «Косыгинских» реформ // Журнал: Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ekonomicheskikh-otnosheniy-v-sovetskom-gosudarstve-v-period-kosygin-skih-reform> (дата обращения - 23.02.2025)
7. Тимофеев И.Н. Торговые санкции Европейского союза в отношении России: современная практика // Журнал: Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-sanktsii-evropeyskogo-soyuza-v-otnoshenii-rossii-sovremennaya-praktika> (дата обращения - 23.02.2025)

8. «Страна гордится вами»: Путин наградил в Кремле бойцов СВО, Героев России. URL: <https://rg.ru/2025/02/23/putin-nagradil-v-kremle-bojcov-svo-geroev-rossii.html> (дата обращения - 23.02.2025)

УДК 343.352

*Коркин М.С., аспирант кафедры
организации борьбы с экономическими преступлениями
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический
университет»
Россия, Самара*

*Korkin M.S., Postgraduate student of the Department
of Organization of Combating Economic Crimes
Samara State Economic University
Russia, Samara*

Детерминанты коррупционной преступности в органах внутренних дел

Determinants of corruption-related crime in law enforcement agencies

Аннотация: В настоящей статье анализируются детерминанты коррупционной преступности в органах внутренних дел, особое внимание уделяется факторам, способствующим возникновению и распространению противоправных деяний коррупционной направленности в правоохранительных структурах. Проводится комплексное исследование внутренних и внешних условий, влияющих на коррупционное поведение сотрудников, которые охватывают организационные, социальные и экономические проблемы. Приоритетное внимание при изучении данного вопроса уделяется психологическим и культурным факторам, образующим основу формирования коррупционной среды. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейших теоретических и практических разработок, направленных на борьбу с коррупцией и улучшение работы органов внутренних дел.

Ключевые слова: коррупция, детерминанты, преступность, органы внутренних дел, служебная деятельность.

Annotation: This article analyzes the determinants of corruption-related crime in law enforcement agencies, paying special attention to the factors contributing to the emergence and spread of illegal acts of corruption in law enforcement agencies. A comprehensive study is being conducted on the internal and external conditions affecting corrupt employee behavior, which cover organizational, social, and economic issues. Priority attention in the study of this issue is given to the psychological and cultural factors that form the basis for the formation of a corrupt environment. The results of the conducted research can be used for further theoretical and practical developments aimed at combating corruption and improving the work of law enforcement agencies.

Key words: corruption, determinants, crime, law enforcement agencies, official activity.

В настоящее время проблема коррупционной преступности в органах внутренних дел является причиной отсутствия доверия граждан ко всей правоохранительной системе, так как ее противоправные проявления наносят значительный ущерб отечественной экономике, а также безопасности государства. Для разрешения данной проблемы, прежде всего, необходимо провести комплексный анализ ее детерминант [2]. Необходимо отметить, что на общесоциальном уровне коррупция в органах внутренних дел обуславливается, прежде всего, наличием у граждан стремления достигать свои цели всеми доступными средствами, которые охватывают также и различные незаконные методы.

В целом, служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел неразрывно зависит от общественных потребностей, ожиданий граждан относительно выполняемой данными сотрудниками роли в правоохранительной системе, а также связанных с данными факторами возможностей, обеспечивающих социальную адаптацию. Указанные факторы опосредуют возникновение коррупционных практик на местах, более того, сотрудники органов внутренних дел воспринимают их в качестве обычного социального явления, зачастую необходимого для разрешения проблемных ситуаций в правоприменительной практике. В свою очередь, имеющаяся в рядах сотрудников органов внутренних дел социальная дифференциация формирует у них девиантные интересы, способствующие коррупционному поведению.

Оно определяется совокупностью детерминант, к которым следует отнести внутренние и внешние условия, определяющие работу органов внутренних дел [5].

Итак, во-первых, детерминирующим фактором является наличие системных недостатков в организации и функционировании органов внутренних дел, выраженных в непрозрачности осуществляемых ими процедур, несоответствующем уровню ответственности и риску размеру заработной платы, а также в отсутствии грамотного механизма контроля и надзора со стороны вышестоящих инстанций. Проблема несоразмерно низкой оплаты труда, с которой сталкивается каждый сотрудник органов внутренних дел, особенно в начале своей профессиональной деятельности, разрешается отдельными сотрудниками посредством получения незаконных доходов коррупционной направленности. Тем самым, низкая зарплата и отсутствие у сотрудников органов внутренних дел надлежащих социальных гарантий формируют условия для существования коррупции, в связи с тем, что рассматриваемыми субъектами взятка может восприниматься в качестве единственного способа улучшить свое материальное состояние. В связи с этим, необходимо пересмотреть систему оплаты труда и социальных гарантий для сотрудников органов внутренних дел, чтобы новая система могла

сократить объем коррупционных рисков. Более того, указанная детерминанта охватывает собой проблему фактического привлечения сотрудников органов внутренних дел к работе, которая не определена в их должностном регламенте. Такое положение вещей сказывается на эмоциональном состоянии сотрудника, его работоспособности, что может стать отправной точкой в принятии им неэтичных решений коррупционной направленности. В свою очередь, также негативно влияет на данную ситуацию система показателей, используемая для оценки эффективности работы органов внутренних дел. Необходимость предоставления статистических отчетов о проведенной работе оказывает давление на сотрудников, так как они вынуждены прибегать к неформальным и незаконным методам, позволяющим достичь поставленные цели. Можно говорить о существовании некоторого «порочного круга», в рамках которого сотрудники в целях улучшения своих показателей участвуют в коррупционных практиках, что вовсе лишает смысла указанный вид деятельности. Отметим, что ряд криминологов утверждают, что существующая система оценки не отражает значительное количество социальных факторов, оказывающих влияние на состояние преступности, что говорит о ее неэффективности в современных условиях.

В качестве второй детерминанты выступают социально-экономические факторы, включающие в себя единовременное наличие низкого уровня правовой культуры населения и высокого уровня коррупции в обществе. Общая толерантность к преступлениям коррупционной направленности в органах внутренних дел формируется у общества в связи с высоким уровнем коррупции в других сферах социальной жизни, в числе которых можно назвать сферы бизнеса, политики и образования. Институты гражданского общества, в лице общественных организаций и независимых средств массовой информации, на сегодняшний день не могут оказать должного влияния на решение данной проблемы, так как у них отсутствуют реальные возможности для осуществления общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел. Граждане, со своей стороны, обладая низким уровнем правовой культуры, не знают свои права и обязанности, в связи с чем неохотно сообщают или не сообщают вовсе о коррупционных фактах, что формирует благоприятную среду для незаконной деятельности коррупционеров, в которой особенно затруднительно выявление преступлений коррупционной направленности. Относительно экономических факторов, формирующих рассматриваемую детерминанту, необходимо отметить, что они определяются развитием теневой экономики и процессами криминализации бизнеса, в том числе и транснационального.

Третья детерминанта раскрывается через культурные факторы, которые представлены через социальные стереотипы в обществе о всевластии правоохранительных органов, об отсутствии у работников органов внутренних дел общественных интересов ввиду их низкого уровня восприятия в ценностном отношении таких качеств как честность и неподкупность. Более того, сложившееся в обществе устойчивое убеждение о том, что коррупция

является неизбежным социальным явлением, представляет собой причину снижения морального осуждения коррупции [4]. Отсутствие общественных интересов у работников органов внутренних дел связано с приоритетом их личных интересов, что нивелирует полезный эффект от их правоохранительной деятельности. Такие личные интересы зачастую опосредованы желанием быстрого обогащения, а в некоторых случаях – карьерного роста. На сегодняшний день социологами и криминологами активно исследуется тема, касающаяся такого социального явления, которое именуется как «общество потребления». Коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел неразрывно связано с данным явлением, особенно среди молодежи. Так, молодые работники соотносят уровень своего удовлетворения от профессиональной деятельности с материальным успехом, что говорит о низкой ценности таких личностных качеств, как честность и неподкупность. Наиболее ярко данное отношение проявляется у лиц, которые привержены идее правового нигилизма, при котором они сознательно игнорируют законы и нормы, регулирующие профессиональную деятельность правоохранительных органов. Такие сотрудники используют свое служебное положение для достижения личных целей и решения своих вопросов, не связанных с профессиональными задачами. В связи с этим, правовой нигилизм снижает уровень общественного доверия к правоохранительным органам, а также создает условия для расширения сферы коррупционной преступности, ввиду того, что сотрудники органов внутренних дел не воспринимают свою коррупционную деятельность как противоречащую закону, для них она является оправданным явлением [1].

Четвертая детерминанта охватывает личностные, субъективные, факторы, которые включают в себя отсутствие высокого уровня морально-этических качеств сотрудников органов внутренних дел, отсутствие внутренних барьеров к злоупотреблению властью, а также корыстолюбие. На сегодняшний день профессиональный отбор кандидатов на службу ограничен малым количеством желающих осуществлять данный вид деятельности после получения высшего образования, в отношении уже действующих сотрудников необходимо построить эффективную систему воспитательной работы с личным составом, которая сейчас отсутствует [8]. Перечень данных факторов приводит к той ситуации, что в ряды правоохранителей приходят люди с низким уровнем морально-этических качеств, которые склонны к злоупотреблениям властью и совершению преступлений коррупционной направленности. Само по себе явление коррупции в органах внутренних дел появилось вследствие общего падения моральных и этических стандартов как со стороны отдельных сотрудников, так и общества в целом. Тем самым, коррупционные преступления в силу своих сущностных особенностей могут быть совершены только в том обществе, которое воспринимает данное явление как приемлемое либо ожидаемое. Для решения данной проблемы необходимо проведение работы по повышению правовой культуры и нравственности с использованием наиболее популярных общественных

институтов, оказывающих воздействие на социум. Также необходимо отметить значительное влияние фактора давления на сотрудников органов внутренних дел со стороны их коллег, которые имеют свои корыстные противоправные цели. Для их достижения они используют в отношении других коллег их психологические «слабости», выраженные в стремлении к одобрению с их стороны и страхе перед исключением из сформированной социальной группы. В целом, относительно психологических причин коррупции следует отметить, что характерное противоправное поведение формируется по результатам взаимодействия личности сотрудника органов внутренних дел с конкретной жизненной ситуацией на практике [3]. При разрешении данной ситуации сотрудник ориентируется на коррупционные побуждения, которые образуются из его мотивационных и моральных установок, личных интересов. Тем самым, при наличии у сотрудника высокого уровня преступной мотивации совершение им коррупционного преступления может быть вовсе не связано с достижением им каких-либо конкретных материальных выгод. Коррупция может представлять собой крайне обыденное явление, которое пронизывает всю деятельность органов внутренних дел, определяет профессиональную идентичность сотрудников. Потому при разрешении каждой жизненной ситуации на практике сотрудник хотя и должен адекватно соотносить ее объективное содержание и субъективное для него значение в рамках закона, он сталкивается с рядом проблем. Под объективными обстоятельствами можно понимать сложившуюся в рабочем коллективе обстановку, сопровождаемую давлением со стороны руководства, необходимостью выполнения завышенных начальством планов, а также и вовсе влияние иных внешних факторов, например, экономической нестабильностью в регионе. В свою очередь, субъективное значение ситуации опосредовано личными интересами и ценностями сотрудника, что напрямую влияет на принятие им решения о совершении преступления коррупционной направленности. Можно говорить о том, что коррупция в органах внутренних дел является прямым следствием взаимодействия между личностью и окружающей средой, обладающими различными интересами и целями.

С.М. Мальков в своей научной работе выделяет следующие звенья механизма индивидуального коррупционного поведения: «во-первых, это формирование мотива, включающее как внешние, так и внутренние побудительные стимулы, вызывающие решимость на совершение коррупционного преступления. Мотивы, лежащие в основе такого преступного поведения, могут быть различными по служебной линии и социальной направленности, но в основе своей являются корыстными, а также связаны с удовлетворением иной личной заинтересованности (нематериальных интересов). У коррупционеров отмечается двойственная мотивация: обеспечить сверхдоходы и власть ради их сохранения и преумножения. Во-вторых, планирование коррупционного преступления, которое предполагает постановку преступником цели, анализ объекта своей деятельности, определение средств и способов достижения поставленной

цели, формирование и оценку условий совершения преступления, кроме того, предвидение достижения необходимого результата. На этапе планирования принимается решение о совершении коррупционного преступления. Возникающие внутри личности противоречия между правовыми нормами и нормами криминальной микросреды решаются в пользу последней. В-третьих, исполнение коррупционного преступления, то есть непосредственное совершение» [6].

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «под корыстной заинтересованностью понимается стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.), а под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.» [7].

В качестве пятой, заключительной, детерминанты можно выделить образующие ее политические причины. В частности, принцип «политической целесообразности», сопровождающий вопросы привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц, не позволяет назначить им соответствующее коррупционному деянию наказание, что не отвечает требованиям общества.

Таким образом, проведенный анализ детерминант коррупционной преступности в органах внутренних дел позволяет сформировать понимание особенностей детерминации коррупционных преступлений как специфического вида преступлений, детерминация которого связана как со спецификой деятельности органов внутренних дел, так и со спецификой коррупции и криминальных форм ее проявления. Указанные детерминанты позволяют комплексно исследовать весь спектр криминогенных факторов совершения рассматриваемого вида преступлений и глубже изучать детерминацию конкретных видов коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Вородюхин С.Е., Лысенко В.А., Васильев В.В. Профессионально-нравственная деформация как фактор коррупции в органах внутренних дел // Философия права. 2021. № 4 (99). С. 133-139.

2. Вородюхин С.Е., Лысенко В.А., Васильев В.В. Детерминанты распространения коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 70-75.
3. Грибан А.В. Причины коррупционных проявлений в правоохранительных органах // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 582-584.
4. Куценко М.В. Причины и условия совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 307-310.
5. Малыхина Т. А. К вопросу о детерминации коррупции в ОВД России // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3 (94). С. 42-47.
6. Мальков С.М. Причины коррупционной преступности в органах внутренних дел // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № (1 (38)). С. 33-38.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207.
8. Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / И. Ф. Амельчаков, В. А. Лысенко, С. Е. Вородюхин. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. 116 с.

УДК 347.453
DOI 10.26118/9864.2025.88.94.001

*Соколов Д.В., аспирант кафедры
«Частное право»
АНО ВО «Российский новый университет»
Москва, Россия
ORCID: 0009-0007-9513-5715*

Понятие публичного интереса в современной теории права: критический анализ

Аннотация. В статье излагаются результаты анализа такого важного для целей правового регулирования и правоприменения понятия, как «публичный интерес». Дифференциация правового регулирования, в том числе в сфере установления зон с особыми условиями использования территорий (далее по тексту – ЗОУИТ), в многом обусловлена признанием допустимости приоритета публичных, а не частных интересов, вопреки закреплению в Конституции РФ положения о приоритете прав и свобод человека, являющихся основой последующего формирования законодательства и правоприменения. Несмотря на использование понятия «публичный интерес», в законодательстве оно остается недостаточно определенным. Продолжаются и теоретические дискуссии относительно сущности и содержания указанного понятия. Сохранение некоторой неопределенности свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования и разработки понятия, как основы для последующего закрепления в нормах действующего российского законодательства. Проведение исследований также позволяет устранить существующие противоречия. По результатам проведенного анализа сделаны авторские выводы относительно сформированного на уровне теории права понятия «публичный интерес», а также предложена авторская формулировка.

Ключевые слова: ограничение права собственности, право собственности, пределы ограничения, запреты, публичная власть, зоны с особыми условиями использования территорий, публичные нужды.

*Sokolov D.V., Postgraduate student of the Department
of Private Law
Russian New University
Moscow, Russia*

The concept of public interest in modern legal theory: a critical analysis

Annotation. The article presents the results of the analysis of such an important for the purposes of legal regulation and law enforcement concept as «public interest». Differentiation of legal regulation, including in the sphere of establishing zones with special conditions of use of territories (hereinafter referred

to as «ZOUIT»), is largely due to the recognition of the admissibility of the priority of public, rather than private interests, contrary to the enshrinement in the Constitution of the Russian Federation of the provision on the priority of human rights and freedoms, which are the basis for the subsequent formation of legislation and law enforcement. Despite the use of the concept of «public interest», it remains insufficiently defined in the legislation. Theoretical discussions regarding the essence and content of the said concept continue. The persistence of some uncertainty indicates the need for further research and development of the concept as a basis for further consolidation in the norms of the current Russian legislation. Conducting research also makes it possible to eliminate the existing contradictions. According to the results of the analysis, the author's conclusions are made regarding the concept of «public interest» formed at the level of legal theory, and the author's formulation is proposed.

Key words: restriction of the right of ownership, right of ownership, limits of restriction, prohibitions, public authority, zones with special conditions of land use, public needs.

Современное правовое регулирование предполагает наличие научной обоснованности, определения целей и сущности правового регулирования, а также конкретизации применяемых в законодательстве понятий. Опыт правового регулирования современной России позволяет утверждать, что неопределенность или двусмысленность используемой терминологии, в том числе использование одного и того же термина с приданием ему различного смысла неизбежно влечет за собой возникновение проблем правоприменения, в результате чего снижается эффективность и значимость правосудия.

Понятие «публичный интерес» часто используется в законодательстве России, упоминается в правовых позициях высших судов, но при этом смысл термина может отличаться в зависимости от того, применительно к какой сфере используется термин. Отсутствие конкретики, то есть развернутого, единого определения исследуемому понятию непосредственно в нормах права предопределяет появление его толкования высшими судами, однако особенность этого толкования заключается в том, что и Верховный Суд РФ, и Конституционный Суд РФ приводят определения применительно к конкретной сфере правоотношений, вследствие чего использование данного толкования для иных правоотношений невозможно, нецелесообразно.

Не углубляясь в анализ всех существующих правовых позиций по поводу термина «публичный интерес», можно отметить, что Пленум Верховного Суда РФ применительно к понятию недействительности сделок публичные интересы раскрывает, как «интересы неопределенного круга лиц», а также интересы безопасности, в том числе безопасности государства [1]. Как интересы государства определяет «публичные интересы» Конституционный Суд РФ при толковании понятия применительно к сфере предпринимательской деятельности [2].

Есть и ряд иных толкований, как в правовых позициях, так и в научной литературе, когда либо в приводимом определении фигурируют интересы государства в целом, интересы субъектов РФ, публичных образований либо указывается на общественные интересы, интересы общества в целом [3, с. 116]. В совокупности различия в понимании и описании сущности термина не позволяют сформировать представление о нем, так как на характеристику влияет сфера общественных отношений, регулируемых правом.

В теории права, в научных исследованиях также присутствуют разные характеристики понятия, но следует отметить, что при анализе авторы чаще отталкиваются либо от законодательно закрепленного термина (даже в отсутствие описания его в законе), либо от правовых позиций высших судов, которые, как отмечено выше, не являются единообразными и не позволяют описать, раскрыть термин таким образом, чтобы он был применим для всех случаев.

Например, с точки зрения А.С. Михеева под публичными интересами надлежит понимать интересы государства, как публичного образования, в том числе в силу того, что публичность интересов связывается с феноменом власти [4, с. 429]. Как интересы только государства определяет понятие публичных интересов и В.А. Кургина, заостряя внимание не существующих рисках возникновения конфликта частных и публичных интересов применительно к комплексному развитию территорий [5, с. 76].

При таком понимании публичные интересы – это всегда те, которые присутствуют у государства, как властного образования, от имени которого уполномочены выступать его органы. Проблема такого понимания публичных интересов заключается, во-первых, в противопоставлении интересов государства и населения, их отграничении друг от друга. Во-вторых, происходит сужение представления о публичных интересах, хотя, как отмечено выше, их понятие в правоприменительной практике толкуется более расширительно и связывается с обществом, то есть предполагает включение интересов граждан и отсутствие прямого противопоставления, конфликта интересов. Вместе с тем, допустимо отметить, что некоторый конфликт публичных и частных интересов постоянно присутствует, проявляясь в той или иной сфере, но не предполагает прямой конфронтации.

Присутствуют в научной литературе и иные воззрения в отношении публичного интереса, когда он рассматривается в качестве интересов определенной социальной общности, но только при условии, что данный интерес, во-первых, признан государством, а, во-вторых, является правомерным, то есть основан на нормах права [6, с. 316].

Дополнительно представляется необходимым выделить и еще одно понимание публичного интереса в научной литературе. При его характеристике выделяется обезличенный носитель – абстрактное общество, но при этом происходит акцент на том, что государство данный интерес поддерживает и гарантирует [7, с. 640].

Приведенные выше определения тому, что надлежит понимать под публичным интересом существенно отличаются, но определенная правота присутствует в каждом из них.

В первую очередь следует обратить внимание на традиционное противопоставление частных и публичных интересов, когда наличие частного интереса признается за отдельным участником правоотношений, но не за публичными образованиями, не за государством в целом, а также не за теми государственными органами и должностными лицами, которые действуют от имени государства.

Следовательно, публичный интерес по своей сути – это всегда отражение интересов государства. Вместе с тем, необходимо учитывать, что и «государство», и «социум», – это слишком отвлеченные, абстрактные понятия, которые в реальности не существуют. Государство – это государственный механизм, некая совокупность государственных структур, система органов, которые осуществляют деятельность для выполнения функций, которые должно выполнять государство, исходя из норм действующего в данный конкретный период времени законодательства. Например, государство обязано выполнять правоохранительную функцию, функцию социального обеспечения и так далее. В свете разделения функций выстраивается система государственных органов, но она как государство рассматривается исключительно в совокупности. Было бы неверным определять, как публичный интерес тот, который, например, присутствует у отдельного должностного лица, пусть и наделенного властными полномочиями, так данный интерес, что не исключается, может идти вразрез не только с интересами системы, определенного государственного органа, но и вразрез с законом.

Поэтому публичный интерес – это всегда законный интерес, то есть тот, который определен в законе, признан правомерным и обеспечен за счет возможного принуждения со стороны государства, действующего через силовые органы и структуры, через правоохранителей и суды.

В отношении публичного интереса, как интереса социума, можно отметить, что такое понимание слишком утопично. Общество, то есть социум, состоит из отдельных личностей, чьи интересы могут быть сходными, могут отличаться, а могут быть радикально противоположными. Нужно объективно оценивать реальность и принимать, как факт, то обстоятельство, что далеко не все граждане законопослушны, что сохраняется проблема преступности. Законопослушные граждане и преступники не могут иметь общего интереса, их интересы противоположны, но формально всех вместе допустимо рассматривать, как социум.

Следовательно, публичный интерес – это не интерес социума, то есть населения, проживающего на территории государства, а, скорее, значительной его части, придерживающейся линии законопослушного поведения, признающего политику государства.

Итак, можно утверждать, что публичный интерес – это интерес, тесно взаимосвязанный с деятельностью государственных органов, выполнением государством своих функций. В качестве публичного может определяться тот интерес, который урегулирован нормами права как допустимое и желательное поведение, как определенная правомерная цель.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что публичный интерес и интерес социума нет оснований отождествлять. Они могут быть близки, могут быть взаимосвязаны, но не тождественны, так как понятие социума слишком абстрактно, а у всего населения не могут присутствовать полностью тождественные интересы.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2024 № 34-П «По делу о проверке конституционности статей 426, 428 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Гилевской // Собрание законодательства РФ. 2024. № 28. Ст. 4088.

3. Курбанов Д.А. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих защите в гражданском судопроизводстве // Интерактивная наука. 2023. № 2 (78). С. 115-117.

4. Михеев А.С. Приоритет интересов личности как доминирующий по отношению к публичным интересам с позиции законодательной регламентации // Современный ученый. 2024. № 6. С. 426-432.

5. Кургина В.А. Комплексное развитие территорий: столкновение публичных и частных интересов // Новеллы права, экономики и управления 2022. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2023. С. 75-77.

6. Перепадя О.А., Гончаров Ф.А. К вопросу о соотношении частных и публичных интересов в правовой системе России // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества. сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. С. 315-317.

7. Волкова К.В., Лагкуева И.В. Публичный и государственный интерес в финансовом праве: несколько теоретических и практических соображений // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Сборник статей по результатам II международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Симферополь, 2024. С. 639-645.

УДК 349.41

*Едаменко Ю.Р., студент 4 курса юридического института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Научный руководитель: Сороколетова М.А.,
старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского
права
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Россия*

К вопросу о понятии и причинах возникновения земельных споров

Аннотация: статья посвящена исследованию понятия и причин возникновения земельных споров, которые представляют собой значимую проблему в области земельных правоотношений. В работе анализируются основные аспекты правового регулирования, влияющие на возникновение конфликтов, а также рассматриваются социальные и экономические факторы, способствующие развитию споров. Анализ причин возникновения споров позволяет выработать рекомендации по улучшению правового регулирования и снижению конфликтности в земельных отношениях. Данная проделанная работа подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению проблем с земельными спорами, чтобы избежать в дальнейшем высоких затрат и временных потерь, связанных с судебными разбирательствами.

Ключевые слова: земельные споры, аренда, застройка, конфликты, земельный участок.

*J.R. Edamenko, 4th year student of the Law Institute
Federal State Educational Institution of Higher Education «Belgorod State
National Research University»
Scientific supervisor: Sorokoletova M.A.,
Senior Lecturer at the Department of Labor and Business Law
Federal State Educational Institution of Higher Education «Belgorod State
National Research University»
Belgorod, Russia*

On the issue of the concept and causes of land disputes

Abstract: the article is devoted to the study of the concept and causes of land disputes, which are a significant problem in the field of land relations. The paper analyzes the main aspects of legal regulation affecting the occurrence of conflicts, as well as social and economic factors contributing to the development of disputes.

The analysis of the causes of disputes makes it possible to develop recommendations for improving legal regulation and reducing conflict in land relations. This work highlights the need for an integrated approach to solving problems with land disputes in order to avoid further high costs and time losses associated with litigation.

Keywords: land disputes, lease, building, conflicts, land plot.

Земельные споры представляют собой юридические конфликты, возникающие в результате разногласий по вопросам прав на земельные участки, их использования и оформления. Эти споры могут касаться как индивидуальных предпринимателей, так и юридических лиц, а также государственных органов.

Определение земельных споров включает в себя широкий спектр вопросов, которые могут возникнуть в процессе земельных отношений. Это может быть спор о праве собственности на земельный участок, когда два или более лица заявляют о своих правах на одну и ту же землю. Такой тип спора часто включает в себя анализ правоустанавливающих документов, наследственные дела или ситуации, когда права были оформлены на основании недействительных сделок.

Также земельные споры могут возникать в результате конфликтов на уровне арендных отношений. Например, арендатор и арендодатель могут не согласовывать условия использования земли, что приводит к судебным разбирательствам. Часто споры о пределах земельного участка становятся причиной соседских конфликтов, когда один из владельцев считает, что его границы нарушены [1, С. 181].

На данный момент законодательство устанавливает определенные гарантии защиты оспоренных или нарушенных прав собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков и оговаривает механизмы их осуществления. Земельные споры возникают в тех случаях, когда действия участников земельных отношений, а также государственных органов, либо их неосновательное бездействие (в качестве примера можно привести уклонение от исполнения обязанностей) нарушают чьи-либо права и интересы.

В урегулировании земельных отношений задействованы сложные правовые нормы не только земельного законодательства, но и гражданского, административного и смежных отраслей права, которые зачастую могут противоречить друг другу.

Сложность разрешения споров повышает ценность объекта, то есть земли, которая имеет двойственный характер. Так, в одних отношениях земля выступает в качестве природного ресурса, а в других – играет роль имущества и объекта права собственности и иных вещных прав.

Споры осложняются техническими моментами, такими как оформление кадастровой документации, межевание земельных участков, проведение экологических экспертиз [5].

Таким образом, земельные споры являются многогранным явлением, в котором сочетаются юридические, экономические и человеческие факторы. Их разрешение требует комплексного подхода, правового анализа и, в некоторых случаях, медиации, чтобы восстановить баланс интересов сторон и защитить их законные права.

Принципиальность вопросов, подлежащих при рассмотрении спора о земле, заключается в том, чтобы установить факт нарушения прав использования земельного участка вне зависимости от его принадлежности. Поэтому, когда речь идет о споре на землю, предполагается, что это своего рода разногласие, разрешение которого передано публичному органу (суду) для того, чтобы таким образом установить правомерность владения и распоряжения конкретной землей в будущем.

Предметом таких споров является установление законности владения, пользования, распоряжения земельным участком, а также определения его границ. Кроме того, такой спор может быть спровоцирован стороной по причине нанесения ущерба его интересам вследствие неправомерного завладения или использования земельного участка.

Отсутствие четкой документации является одной из главных причин возникновения земельных споров. В условиях недостаточной или неясной документации собственники могут столкнуться с проблемами, связанными с правами на землю. Например, если земельный участок не имеет корректных документов, таких как выписка из единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), акт на землю или кадастровый паспорт, это создает множество неопределенностей.

Возможны случаи, когда информация в документах противоречит реальному положению дел, что может стать источником конфликтов. Например, если у нескольких лиц имеются разные документы, подтверждающие право на один и тот же участок, это приводит к юридическим спорам, так как каждый из сторон считает себя законным владельцем.

Недостаточная информация о границах участка также может вызвать споры. Например, если границы земельного участка не были должным образом зафиксированы, соседи могут начать трактовать их по-разному, что может привести к конфликтам относительно использования земли.

Кроме того, отсутствие четкой документации затрудняет процесс продажи или аренды земли, так как потенциальные покупатели или арендаторы могут быть не уверены в легитимности сделок. Это также может привести к тому, что человек, не обладая правами на участок, попытается его продать, что добавляет еще больше осложнений в ситуацию. В итоге проблемы с документами зачастую требуют вмешательства судебных органов, что негативно сказывается на всех участниках процесса и может затянуть решение спора на годы.

Проблемы с арендой часто становятся источником земельных споров, поскольку неясности и несоответствия в условиях аренды могут вызвать

недопонимание между арендодателями и арендаторами. Когда стороны не имеют четкого представления о своих правах и обязанностях, это может привести к конфликтам. Например, несогласованность в сроках аренды, неопределенность относительно платы за землю или несоответствия в условиях использования участка могут стать причинами споров.

Арендаторы могут чувствовать себя обманутыми, если условия, на которые они согласились, изменяются без их ведома или если арендодатель не выполняет обязательства по поддержанию участка в надлежащем состоянии. С другой стороны, арендодатели могут сталкиваться с проблемами, если арендаторы нарушают условия договора, не платят аренду вовремя или используют участок не по назначению.

Важно отметить, что отсутствие должной документации также усугубляет ситуацию с арендой. Например, если стороной не были подписаны все необходимые документы или если они неправильно оформлены, это создает юридическую основу для оспаривания прав сторон. В результате такие проблемы могут рождать недовольство, что приводит к открытию конфликтов между арендаторами и арендодателями, а также к осложнениям при необходимости расторжения договора [2, С. 56].

Споры, связанные с арендой, часто имеют долгий срок разрешения, поскольку требуют детального анализа условий договора, доказательств выполнения обязательств и прав на землю, что только увеличивает напряженность в отношениях между сторонами. Эти конфликты могут привести к судебным разбирательствам, что в свою очередь, создает дополнительное бремя как для арендаторов, так и для арендодателей, приостанавливая возможность нормального использования земельного участка.

Застройка и землеустройство зачастую становятся основными причинами земельных споров, поскольку они затрагивают интересы множества сторон, включая застройщиков, местные органы власти и соседей. Когда речь идет о застройке, часто возникают конфликты по поводу законности использования земельного участка, его предназначения и соблюдения градостроительных норм. Например, если застройщик хочет возвести объект, который не соответствует установленным правилам или нормам использования земли. Это, в свою очередь, может привести к ухудшению отношений с местными жителями, которые могут возражать против изменений в ландшафте, росте плотности застройки или ухудшении качества жизни в районе.

В результате соблюдения норм землеустройства становится критически важным. Неверное или некачественное землеустройство может привести к неправомерному выделению участков, что в свою очередь создаст правовые сложности. Когда отсутствуют четкие границы земельных участков или когда они установлены несанкционированным образом, это может спровоцировать споры между соседними собственниками. К примеру, если один из владельцев

считает, что границы его участка были установлены неверно, он может инициировать судебные разбирательства для защиты своих прав.

Также проблемы могут возникать из-за несогласованности проектирования объектов с генеральными планами застройки, утвержденными местными органами власти. Отсутствие необходимой разрешительной документации может привести к нарушению законодательства и, как следствие, к необходимости сноса построенного объекта. В таких случаях застройщик может столкнуться со значительными финансовыми потерями и потерей репутации, а жители района – с ухудшением качества жизни и нарушением привычной городской инфраструктуры.

Таким образом, споры на фоне застройки и землеустройства являются многогранными и сложными, поскольку касаются не только правовых, но и социальных, экономических и экологических аспектов, влияющих на жизнь сообщества в целом. Разрешение таких споров требует тщательного анализа и учета интересов всевозможных участников, а также применения законодательства, которое может быть устаревшим или недостаточно четким, что только усугубляет ситуацию.

Экологические вопросы стали одной из серьезных причин возникновения земельных споров, так как они затрагивают как интересы отдельных собственников, так и общие интересы общества, направленные на сохранение окружающей среды. В последние десятилетия наблюдается рост общественного сознания относительно необходимости охраны природы и устойчивого использования земельных ресурсов. Это привело к возникновению конфликтов между застройщиками, местными жителями, экологическими организациями и государственными органами.

Споры нередко возникают из-за застройки на участках, обладающих экологической ценностью. Это могут быть земли, которые являются домом для редких или исчезающих видов животных, а также территории с лесами, водоемами и другими природными элементами, важными для экосистемы. Если застройщики начинают работы, игнорируя необходимость защиты этих районов, местные жители могут начать протесты и предпринимать юридические шаги, чтобы предотвратить вред природе [3, С. 102].

Кроме того, недостаточная оценка воздействия на окружающую среду при планировании новых объектов может стать причиной споров. Если не проводятся необходимые экологические экспертизы, это может привести к тому, что будущие постройки будут наносить вред экосистеме, вызывать загрязнение воздуха или воды, а также ухудшать качество жизни людей. В таких случаях противостояние интересов со стороны строительной компании и обеспокоенного населения может перерасти в долгие судебные разбирательства.

Не менее значимым фактором является и изменение климатических условий. Некоторые земельные участки могут быть подвержены наводнениям или другим природным катастрофам, что делает их неподходящими для застройки. Все это вызывает опасения у людей, живущих поблизости, о

последствиях для их здоровья и безопасности. Когда застройщики игнорируют эти аспекты и продолжают свои действия, это может приводить к открытым конфликтам и судебным искам [4, С. 58].

Таким образом, экологические вопросы, связанные с использованием земли, создают сложные и многоуровневые конфликты, которые трудно разрешить без тщательного учета как экологических, так и социальных аспектов. Устойчивое развитие и баланс интересов между застройщиками и обществом становятся ключевыми элементами для предотвращения таких споров и создания комфортной городской среды.

Земельные споры – это не просто конфликты между владельцами земельных участков или арендаторами. Эти разногласия могут возникать из-за множества факторов, в том числе правовых, экономических, социальных и экологических. Такие споры являются многослойными и взаимосвязанными явлениями, которые требуют комплексного подхода к разрешению.

Библиографический список:

1. Земельное право России: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин, К. А. Селиванова; под редакцией А. П. Анисимова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 287 с.
2. Ерофеев, Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев; под научной редакцией Л. Б. Братковской. – 18-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 573 с.
3. Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 276 с.
4. Гладун, Е. Ф. Управление земельными ресурсами: учебник и практикум для вузов / Е. Ф. Гладун. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 118 с.
5. Аудэкс : сайт. – URL: <https://audex.ru/blog/zemelnye-spory-vidy-i-sposoby-razresheniya/#:~:text=Особенности земельных споров> (дата обращения: 08.03.2025).

УДК:34

*Белецкая Елизавета Сергеевна, студентка
направления подготовки
40.05.04 «судебная и прокурорская деятельность»
Научный руководитель – Кислицина И.Н., старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, Белгород*

Причинение смерти по неосторожности

Аннотация. Статья направлена на рассмотрение актуальных вопросов, связанных с квалификацией причинения смерти по неосторожности. Авторами проводится анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации, с целью выявления отличительных признаков причинения смерти по неосторожности, которые могут быть использованы для отграничения данного состава преступления от иных, обладающих смежным характером. В заключении приводится исчерпывающий перечень таких признаков, раскрывается их содержание.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация преступлений, причинение смерти по неосторожности, неоказание помощи больному, убийство.

*Beletskaya Elizabeth Sergeevna, a student
in the field of training
40.05.04 "judicial and prosecutorial activities"
Scientific supervisor – I.N. Kislitsina, senior lecturer
Departments of Criminal Law and Procedure
of the Law Institute of the National Research University "BelSU"
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod*

Annotation. The article is aimed at addressing topical issues related to the qualification of causing death by negligence. The authors analyze the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in order to identify the distinctive signs of causing death by negligence, which can be used to distinguish this crime from others of a related nature. The conclusion provides an exhaustive list of such features and reveals their contents.

Keywords: criminal law, qualification of crimes, causing death by negligence, failure to provide assistance to a patient, murder.

Жизнь человека рассматривается в качестве высшей ценности, которая находится под непосредственной охраной со стороны государства. Одним из

инструментов обеспечения такой охраны выступает институт уголовной ответственности, к которой физические лица могут привлекаться за совершение преступлений против жизни человека. На текущий момент в уголовном законодательстве Российской Федерации закреплено несколько составов преступлений, предполагающих подобный объект посягательства. Наличие такой широкой совокупности преступлений против жизни обуславливает возникновение некоторых трудностей, многие из которых связаны с ограничением одного состава преступного деяния от другого. Именно по этой причине важно на уровне теории уголовного права надлежащим образом определить специфические признаки отдельных составов преступлений.

Итак, статья 109 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] закрепляет состав такого преступного деяния, как причинение смерти по неосторожности. Как и любое другое преступление, причинение смерти по неосторожности характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков, среди которых принято называть:

1. Объективную сторону, которая представлена не только в виде активного действия виновного лица, но и бездействия. На законодательном уровне не установлен перечень конкретных действий, которые должно совершить лицо для признания его виновным по статье 109 УК РФ, однако, как правило, причинение смерти по неосторожности имеет место в тех случаях, когда в процессе своей деятельности индивид нарушает какие-либо установленные законом и подзаконными актами требования к безопасности на конкретных объектах, при эксплуатации транспортных средств и т.п. Для квалификации содеянного по ст. 109 УК РФ не имеет значения, какие именно правила были нарушены, однако, данный признак может учитываться в иных составах преступлений.

2. Объект, который всегда представлен в виде жизни человека. Рассматриваемый состав преступления не предполагает наличия дополнительного объекта преступного посягательства, т.е. обладает однообъектным характером. Помимо этого, исходя из содержательных характеристик объекта можно заключить, что в качестве потерпевшего от данного преступления может выступать только индивид (физическое лицо).

3. Субъективная сторона, которая характеризуется виной в форме неосторожности. По статье 109 УК РФ ответственность наступает только в том случае, если действия (бездействие) лица, совершенные в результате легкомыслия или небрежности, привели к смерти потерпевшего, однако, сам он не желал наступления подобных последствий, а равно не преследовал своей целью причинения другому человеку тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни.

4. Субъект преступления: виновное вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет [11, с. 241].

Для квалификации деяния по статье 109 УК РФ важно определить, что преступление было совершено именно в результате неосторожности. Как уже

было сказано выше, неосторожность предполагает деление на две самостоятельных формы, которые представлены в виде:

1) легкомыслия, предполагающего, что виновное лицо предвидело те общественно опасные последствия, которые могли наступить в рамках совершения каких-либо действий, либо бездействия, однако, не прекратило их осуществление, рассчитывая на то, что такие последствия в действительности получится избежать (так, к примеру, суд вынес приговор по ч. 1 ст. 109 УК РФ в отношении гражданина Е., который, нарушив по легкомыслию правила передвижения на объекте инфраструктуры железнодорожного транспорта, столкнул потерпевшего на платформу, в следствие чего тот получил телесные повреждения, от которых скончался) [2];

2) небрежности, которая, в отличие от легкомыслия, предполагает, что виновное лицо не предвидело общественно опасных последствий, однако, при проявлении надлежащего уровня предусмотрительности и внимательности, могло бы предвидеть их наступление в рамках совершения действий (бездействия), составляющих объективную сторону причинения смерти по неосторожности (так, к примеру, суд вынес приговор по ч. 1 ст. 109 УК РФ в отношении гражданина Г., который по небрежности нанес несколько ударов потерпевшему в область различных частей тела, что привело к его смерти) [4].

Части 2-3 статьи 109 УК РФ также включают в себя указание на два квалифицирующих признака.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 109 УК РФ, более строгие меры юридической ответственности могут быть применены к лицам, которые совершили причинение смерти по неосторожности в результате неисполнения своих профессиональных обязанностей, а равно ненадлежащего их исполнения. В данном случае важно, чтобы подобные обязанности, а также иные требования к профессиональной деятельности, нашли свое непосредственное отражение в актах, обладающих юридическим значением, например, должностных инструкциях. Так, например, гражданин И., по легкомыслию ненадлежащим образом выполнил должностную инструкцию по предупреждению пациента о последствиях введения медицинского препарата, не удостоверился в факте отсутствия у него аллергии. Введение медицинского препарата пациенту привело к аллергической реакции и наступлению анафилактического шока, от которого потерпевший скончался. Суд признал И. виновным в совершении деяния по ч. 2 ст. 109 УК РФ [6].

Включение в ч. 2 ст. 109 УК РФ обозначенного квалифицирующего признака привело к возникновению некоторых проблем, связанных с квалификацией данного преступного деяния. По большей части, такие проблемы связаны с тем, что ч. 2 ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» также закрепляет возможность привлечения специального субъекта к уголовной ответственности за деяние, повлекшее за собой причинение смерти по неосторожности в результате неоказания помощи больному. По нашему мнению, отграничение двух указанных составов

преступлений может быть беспрепятственно осуществлено, если надлежащим образом будут учтены два следующих признака:

1) причинение смерти по неосторожности может быть совершено в форме активного действия, например, введения больному медицинского препарата, который повлечет за собой аллергическую реакцию, тогда как неоказание помощи больному всегда совершается в форме бездействия;

2) объект преступного посягательства при неоказании помощи больному включает в себя не только жизнь, но и здоровье пациента (так, суд установил, что гражданин Е. является виновным в совершении преступления по ч. 2 ст. 124 УК РФ, так как допустил бездействие в отношении пациента, которому требовалась медицинская помощь, чем совершил посягательство на его жизнь и здоровье) [8].

Помимо этого, также следует учитывать и тот факт, что статья 124 УК РФ предъявляет более строгие требования к субъекту преступления, так как в качестве него может выступать только лицо, обладающее правом оказывать гражданам медицинскую помощь, предоставлять медицинские услуги. Так, например, по ч. 2 ст. 124 УК РФ, занимавшая должность акушера-гинеколога, была приговорена к лишению свободы сроком на 1 год [5]. Часть 2 статьи 109 УК РФ, в свою очередь, допускает более широкий круг специальных субъектов, который не ограничивается только медицинскими и иными работниками в сфере здравоохранения, а может включать в себя, например, должностных лиц, которые наделены обязательствами по соблюдению правил охраны труда, безопасности на рабочем месте и т.п. Так, по ч. 2 ст. 109 УК РФ к наказанию был привлечен мастер цеха стальных труб и металлоконструкций [7].

Часть 3 статьи 109 УК РФ содержит в себе указание на то, что более строгие меры ответственности могут быть применены в отношении виновных лиц, которые совершил причинение смерти по неосторожности двух и более потерпевших. В данном случае, возможность применения таких мер обусловлена более высоким уровнем общественной опасности деяния, так как посягательство одновременно осуществляется в отношении права на жизнь сразу нескольких субъектов. Так, по факту обнаружения в деянии признаков преступления, предусмотренного нормой части 3 статьи 109 УК РФ, было возбуждено уголовное дело. Из материалов дела следует, что гражданка М., являющаяся матерью двух малолетних детей, в силу небрежности оставила их одних в квартире, заперев при этом входную дверь. Помимо этого, М. ненадлежащим образом выполнила свои родительские обязанности, так как не ограничила доступ малолетних лиц к открытым источникам открытого огня. Такая неосторожность привела к тому, что действия малолетних лиц, сопровождающиеся обращением с открытым огнем, привели к возгоранию в квартире и последующему ее задымлению. Полученное отравление окисью углерода привело к смерти обоих малолетних лиц. В связи с тем, что в результате неосторожных действий М. наступила смерть двух потерпевших,

судом было принято решение о признании ее виновной по части 3 статьи 109 УК РФ [3].

В отдельных составах преступных деяний, в которых причинение смерти по неосторожности рассматривается в качестве квалифицирующего признака, также можно наблюдать существенные отличия. Так, к примеру, причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Если в первом случае лицо желает наступления соответствующих последствий, то во втором сознательно их допускает. Так, судом было установлено, что гражданин Г. совершил причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Собранные по делу доказательства позволили установить, что Г. совершил обозначенное деяние с косвенным, а не прямым умыслом [9].

Указанный признак качественно отличается от субъективной стороны причинения смерти по неосторожности, так как в данном случае будет иметь место только легкомыслие или небрежность, которые не предполагают сознательного допущения общественно опасных последствий. В случае же, если причинение тяжкого вреда здоровью, которое было совершено с прямым или косвенным умыслом, приведет к причинению смерти по неосторожности, до последнее будет рассматриваться исключительно в качестве квалифицирующего признака, а не самостоятельного состава преступления. Так, судом было установлено, что гражданин У., желая причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего, неоднократно нанес ему удары в область различных частей тела. От полученных травм потерпевший скончался, что привело к квалификации содеянного по ч. 4 ст. 111 УК РФ [10].

Кроме того, можно наблюдать и различия в объекте преступного посягательства, так как по статье 111 УК РФ в качестве такового будет выступать не только жизнь человека (дополнительный объект), но и его здоровье (основной объект), что не характерно для состава преступления по статье 109 УК РФ [13, с. 6].

Аналогичным образом учет субъективной стороны и объекта преступного посягательства может быть произведен и для отграничения ст. 109 УК РФ от иных составов преступлений, в которых причинение смерти по неосторожности рассматривается в качестве квалифицирующего признака, например, от ст. 105 УК РФ (Убийство).

Следует также заметить, что причинение смерти по неосторожности существенным образом отличается от невиновного причинения смерти. В данном случае, учету также подлежит субъективная сторона, которая в статье 109 УК РФ всегда предполагает наличие вины в форме неосторожности. Невиновное причинение смерти, в свою очередь, полностью исключает вину лица, совершившего соответствующее деяние, т.е. небрежность или легкомыслие здесь отсутствуют [12, с. 44].

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что состав преступления, предусмотренный нормой статьи 109 УК РФ, в действительности обладает достаточно схожим содержанием с иными

преступными деяниями. В тоже время, надлежащий учет следующих признаков, может позволить беспрепятственно отграничить причинение смерти по неосторожности от других преступлений, которые также в качестве своего последствия предполагают наступление смерти потерпевшего:

- объективная сторона, которая в случае со ст. 109 УК РФ предполагает возможность причинения смерти не только в результате бездействия, как, например, ст. 124 УК РФ, но и активного действия;

- субъективная сторона, предполагающая только наличие вины в форме неосторожности, т.е. преступление должно быть совершено по легкомыслию или небрежности;

- объект, который обладает односоставным характером, представлен в виде жизни другого человека;

- субъект, в качестве которого выступает вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Приговор Перовского районного суда города Москвы от 14 мая 2019 года по делу № 1-311/2019 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/adedc18ad-153d-4410-babe-c63f280915ea> (дата обращения: 07.02.2025).

3. Приговор Рудничного районного суда города Кемерово Кемеровской области от 24 мая 2021 года по делу № 1-198/2021 // Юрист онлайн. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-109-uk-rf-prichinenie-smerti-po-neostorozhnosti/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-109-uk-rf--1-1982017--prichinenie-smerti-po-neostorozhnosti.html?ysclid=m706dxetqx801756088> (дата обращения: 07.02.2025).

4. Приговор Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 26 августа 2021 года № 1-567 // Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга. URL: <https://kgv.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.02.2025).

5. Приговор Сергиево-Посадского городского суда № 1-354/2023 от 21 августа 2023 г. по делу № 1-68/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wksp0XhpFIxC/> (дата обращения: 26.02.2025).

6. Приговор Симоновского районного суда города Москвы от 27 марта 2023 года по делу № 1-298/2023 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos->

gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/1996750a-2a43-4d41-9af4-1ff5d1aec7a2 (дата обращения: 07.02.2025).

7. Приговор Электростальского городского суда № 1-179/2024 от 16 июля 2024 г. по делу № 1-179/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tvn9iRbklsd1/> (дата обращения: 26.02.2025).

8. Решение Кировского районного суда г. Астрахани № 2-2053/2024 2-2053/2024~М-1303/2024 М-1303/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 2-2053/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Vqхоa2MFawJK/> (дата обращения: 26.02.2025).

9. Приговор Ейского городского суда № 1-248/2024 от 30 августа 2024 г. по делу № 1-248/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VfHwFigwXpbS/> (дата обращения: 26.02.2025).

10. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска № 1-329/2024 от 14 августа 2024 г. по делу № 1-329/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jqPasVfmPmHg/> (дата обращения: 26.02.2025).

11. Алиев, В.М. Преступления против личности : учебник для вузов / В.М. Алиев. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 241 с.

12. Воропаев, Н.Д. История развития уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в России / Н.Д. Воропаев // Проблемы экономики, организации, государственного управления и права. – 2023. – № 1. – С. 44-49.

13. Галимов, Э.Р., Фархазова, Э.И. Актуальные проблемы разграничения причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений / Э.Р. Галимов, Э.И. Фархазова // Аллея науки. – 2024. – № 1. – С. 6-9.

© Белецкая Е.С. 2025

УДК:347.6

*Белецкая Елизавета Сергеевна, студентка
направления подготовки
40.05.04 «судебная и прокурорская деятельность»
Научный руководитель – Цуканов О.В., доцент кафедры
гражданского права и процесса юридического
института НИУ «БелГУ»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, Белгород*

Права и обязанности супругов в семейном праве РФ

Аннотация. Представленная статья направлена на исследование особенностей регулирования прав и обязанностей супругов в семейном праве Российской Федерации. Авторами анализируются положения действующего Семейного кодекса Российской Федерации, характеризуются отдельные элементы правового статуса супругов, включая их личные, имущественные права, ответственность по обязательствам.

Ключевые слова: семейное право, права, обязанности, супруги, брачные отношения, брак, семейные споры, семейное законодательство, расторжение брака.

*Beletskaya Elizabeth Sergeevna, a student
in the field of training
40.05.04 "judicial and prosecutorial activities"
Scientific supervisor – Tsukanov O.V., Associate Professor
of the Department civil law and process
of the Law Institute of the National Research University "BelSU"
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod*

Annotation. The presented article is aimed at studying the specifics of the regulation of the rights and duties of spouses in the family law of the Russian Federation. The authors analyze the provisions of the current Family Code of the Russian Federation, characterize certain elements of the legal status of spouses, including their personal, property rights, and liability for obligations. In conclusion, a conclusion is drawn about the effectiveness of the approach to regulating the legal status of spouses formed in Russian family legislation and its advantages.

Keywords: family law, rights, obligations, spouses, marital relations, marriage, family disputes, family law, divorce.

Брачные отношения являются основой любого общества, именно по этой причине важно, чтобы на уровне государства осуществлялось их

нормативно-правовое регулирование, позволяющее обеспечить высокий уровень стабильности и благополучия семей. В Российской Федерации такое регулирование осуществляется посредством закрепления на уровне федерального семейного законодательства прав и обязанностей, которыми наделяются мужчина и женщина при вступлении в брак.

Так, в действующем Семейном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 года вопросам, связанным с определением правового статуса супругов, посвящен отдельный Раздел III, который включает в себя 4 главы. Каждая из глав содержит в себе нормы, посвященные регулированию:

- личных прав и обязанностей, которыми наделяются оба супруга;
- законному режиму имущества супругов;
- договорному режиму имущества супругов;
- ответственности, которую супруги несут по своим брачным обязательствам [1].

Рассматривая права и обязанности супругов, в первую очередь, следует остановиться на принципе равенства, который нашел свое отражение в норме статьи 31 СК РФ. Исходя из данного принципа:

- каждый из супругов наделен свободой на определение своего места жительства и пребывания, а также свободой труда, подразумевающей возможность самостоятельно определять род занятий и профессиональной деятельности;

- вопросы, связанные с воспитанием детей, а также иными аспектами семейной жизни, в обязательном порядке должны решаться супругами совместно, не нарушая их равенства и свобод;

- на каждого из супругов возлагается обязательство по обеспечению благополучия семьи, надлежащего воспитания детей, их благополучия, а также иных материальных и нематериальных благ, необходимых для развития и поддержания семейных отношений в условиях взаимоуважения и взаимопонимания.

В качестве одного из важнейших личных прав супругов выступает право на фамилию, которым индивиды наделяются в момент вступления в брак. Так, в процессе бракосочетания допускается возможность смены одним из супругов своей прежней фамилии на ту, которой обладает другой супруг. Исходя из права свободы выбора фамилии, также допускается возможность ее оставления без изменений, а равно присоединения фамилии одного супруга к фамилии другого при условии, если они не являются двойными. Помимо этого, на всем протяжении состояния в браке супруги могут по своей воле изменить фамилию, не нарушая требований действующего законодательства. Такая смена не влечет за собой необходимости осуществления аналогичных действий со стороны другого супруга.

Не менее важным правом каждого из супругов выступает право на расторжение брака. С целью реализации данного права один из супругов должен подать заявление в уполномоченный орган государства, которое подлежит рассмотрению в порядке, обозначенном в действующем

законодательстве. Следует также отметить, что право на подачу такого заявления мужем характеризуется некоторыми ограничениями. В частности, не может быть подано заявление в случае, если жена находится в состоянии беременности, а равно до достижения совместным ребенком возраста одного года.

Особый научный интерес представляют имущественные права супругов, которые также определены на уровне Семейного кодекса Российской Федерации. Так, пункт 1 статьи 33 содержит следующее указание: «Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности». Помимо этого, закон также устанавливает, что обозначенный режим действует только в том случае, если иное не было установлено в рамках брачного договора.

Здесь же стоит отметить, что в семейном праве принято понимать под совместной собственностью. Так, указанное понятие предполагает имущество супругов, которое они нажили за время нахождения друг с другом в браке. При этом, такой брак обязательно должен быть заключён в порядке, который установлен действующим законодательством. Таким образом, для граждан, которые находятся в семейных отношениях, но при этом не зарегистрировали свой брак в официальном порядке, предусматривается другой режим пользования имуществом. Как правило, в последнем случае действуют положения об общей долевой собственности, которые существенно отличаются от рассматриваемых нами [3, с. 51].

Совместная собственность обладает бездолевым характером. Определение долей начинается только в том случае, если происходит раздел имущества, который сопровождается прекращением совместной собственности. Владение совместной собственностью происходит исключительно на равной основе. Не имеет значения, на кого именно из супругов было записано то или иное имущество и кем оно было приобретено. Определяющим является факт того, что оно попало к ним в собственность в период нахождения в браке. В данном контексте можно выделить достаточно позитивный аспект, направленный на защиту прав супругов, которые ведут домашнее хозяйство. Согласно закону, данный вид деятельности, который не предполагает получения дохода, не исключает равенства владения совместной собственностью [5, с. 150].

Помимо законного режима имущества, законодательством также предусмотрен договорной. Он имеет место тогда, когда супруги заключают брачный договор, в котором определяются конкретные условия пользования и приобретения имущества, определения того, к чьей собственности оно должно относиться и т.п.

Некоторые авторы позитивно высказываются о том, что в последние годы в Российской Федерации в существенной степени возросло количество заключённых брачных договоров. Аргументируется такая позиция тем, что повышение уровня правосознания нашего общества позволило донести до людей мысль, согласно которой заключение брачного договора выступает не

в качестве «первого шага к расторжению брака», а наоборот, является наилучшим способом разрешения имущественных вопросов цивилизованным способом. Рост количества брачных договоров связывается с тем, что супруги всё чаще бывают недовольными теми порядкам совместной собственности, которые установлены законодательством [2, с. 159].

Мы также придерживаемся позиции, что практика заключения брачных договоров носит исключительно положительный характер. Доказательством этому является тот факт, что заранее определенный порядок имущественных отношений позволяет в значительной степени снизить количество споров, которые возникают по поводу раздела имущества. Такая практика снижает с судов лишнюю нагрузку, позволяя сконцентрироваться на делах другого рода, урегулирование которых в мирном порядке является намного более сложным процессом.

В брачные договоры, заключаемые между лицами, вступающими в брак, может быть включена широкая совокупность различных условий, которые получили свое нормативное определение в тексте статьи 42 СК РФ. Так, к примеру, брачный договор может содержать указание на то, какие именно способы подлежат использования для участия супругов в доходах друг друга. Помимо положительных условий, законодательство также содержит и негативные. Негативные отличаются тем, что они не могут быть предусмотрены в соглашении супругов, так как они нарушают нормы действующего законодательства и принцип защиты прав и свобод каждого человека и гражданина. В качестве примера такого условия можно привести ограничение дееспособности супруга, а также установление ему запрета на использования каких-либо прав, предусмотренных законодательными актами. Само собой, если подобные условия всё же будут прописаны в договоре, то он в обязательном порядке должен быть признан недействительным, т.е., не имеющим законную силу [4, с. 121].

Супруги, как субъекты гражданского оборота, наделяются обязательствами, неисполнение которых может повлечь за собой наступление возможности применения мер юридической ответственности. В частности, на имущество, принадлежащее обоим супругам или одному из них, может быть обращено взыскание. На имущество одного из супругов взыскание обращается только в том случае, если возникший у него долг непосредственно связан с его личным обязательством. Данное правило предусматривает исключение, предусматривающее возможность обращения взыскания и на общее имущество супругов при условии, если оно не будет превышать размера доли, которая причиталась бы супругу-должнику в рамках процесса раздела имущества, осуществляемого в ходе расторжения брака.

Общие обязательства предполагают возможность обращения взыскания на общее имущество. Помимо этого, такой порядок действует и в случаях, когда все полученное по обязательствам одного из супругов было использовано с целью удовлетворения семейных нужд. Если количество подобного имущества будет недостаточно для удовлетворения обязательств,

то каждый из супругов несет солидарную ответственность своим личным имуществом.

Супруги также несут ответственность за деяния своих несовершеннолетних детей, причиняющие вред чужому имуществу. В данном случае, взыскание также может быть обращено на общее имущество супругов, т.е. действует правило, описанное выше, если иное не указано в актах действующего законодательства.

Рассматривая вопрос о правовом статусе супругов, следует также оговориться и о некоторых проблемах действующего семейного законодательства. Так, в частности, в Семейном кодексе Российской Федерации не закреплены нормы, которые были бы направлены на повышение уровня правового образования лиц, вступающих в брачные отношения. Отсутствие знаний о правах и обязанностях, возникающих после заключения брака у каждого из супругов, может в последующем сказаться на состоянии брачных отношений или привести к более негативным последствиям в виде расторжения брака. Представляется, что органы ЗАГСа должны быть наделены обязанностью по разъяснению лицам, подающим заявление о заключении брака, их прав и обязанностей, например, посредством предоставления им специальных буклетов или же проведения курсов.

А.М. Хужин в своем исследовании делает указание на еще одну проблему. Так, автор утверждает, что в Семейном кодексе Российской Федерации сегодня не находят своего отражения вопросы, связанные с определением нематериального вклада супругов в благосостоянии семьи. По мнению А.М. Хужиной, данное упущение не редко на практике приводит к тому, что интересы одного из супругов ненадлежащим образом соблюдаются в рамках процесса по расторжению брака [6, с. 19].

Следует согласиться с обозначенным выше мнением. Действительно, на практике может происходить так, что один из супругов отказывается от профессиональной деятельности в пользу ведения домашнего хозяйства, воспитания несовершеннолетних детей и т.п. Подобные действия способствуют тому, что второй супруг получает больше возможностей для своей реализации в какой-либо профессии, т.е. его материальный вклад в обеспечение семьи становится выше. Именно по этой причине, на наш взгляд, при расторжении брака следует учитывать не только материальный, но и нематериальный вклад каждого из супругов в обеспечение благосостояния семьи.

Таким образом, определение на уровне федерального семейного законодательства правового статуса супругов обладает следующими преимуществами:

- создается возможность для обеспечения стабильности семейных отношений, благополучия семьи, предотвращения конфликтов между супругами;
- повышается уровень правового воспитания супругов, так как упрощается процесс ознакомления с отдельными элементами правового

статуса, ввиду их надлежащего определения в рамках Семейного кодекса Российской Федерации;

- снижается уровень экономической нестабильности, так как вводятся единые требования к определению режима имущества супругов, создаются возможности для их самостоятельного выбора в рамках заключения брачного договора;

- обеспечивается защита отдельных членов семьи, включая несовершеннолетних детей, а также самих супругов.

С целью решения выявленных проблем предлагаем:

- дополнить статью 38 СК РФ пунктом 8 со следующим содержанием: «при разделе общего имущества супругов суд в обязательном порядке должен учитывать вклад каждого из них в обеспечение благополучия семьи, включая ведение домашнего хозяйства, воспитание несовершеннолетних детей, а также иные формы нематериальной поддержки, если они существенным образом повлияли на возможности второго супруга по материальному обеспечению семьи»;

- дополнить статью 11 СК РФ пунктом 4 следующим содержанием: «при приеме заявления о заключении брака органы записи актов гражданского состояния обязуются предоставить лицам, вступающим в брак, информацию о правах и обязанностях супругов, предусмотренных Семейным Кодексом, посредством дачи консультации, вручения письменных материалов, а равно иным доступным способом. Предоставление такой информации является обязательным, за исключением случаев, когда лица, вступающие в брак, в письменном виде отказываются от получения разъяснения прав и обязанностей супругов».

Список литературы:

14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

15. Алиханова, Г.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов / Г.А. Алиханова // Юридическая науки и правоохранительная практика. – 2020. – № 5. – С. 159-163.

16. Вохидов, М.А. Правовой статус имущества супругов / М.А. Вохидов // Законодательство. – 2021. – № 2. – С. 51-54.

17. Медведев, С.В. Некоторые аспекты правового статуса общего имущества бывших супругов / С.В. Медведев // Хозяйство и право. – 2020. – № 1. – С. 121-128.

18. Омуралиева, Г.О. Проблемы определения правового статуса супругов / Г.О. Омуралиева // Актуальные вопросы науки. – 2018. – № 39. – С. 150-153.

19. Хужин, А.М. Проблемы и перспективы реализации личных прав и обязанностей супругов / А.М. Хужин // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 1. – С. 19-21.

© Е.С.Белецкая , 2025

УДК 347.254

*Апанасенко А.М., студент
Полуэктова Д.М., студент
Научный руководитель: Яковлев В.И.,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия*

Перевод жилого помещения в нежилое: правовые аспекты и проблемы реализации

Аннотация. В представленной статье был проведен анализ правового института «перевод жилого помещения в нежилое». Также изучаются положения жилищного законодательства, определяющие условия, обязательные требования и ограничения реализации изменения статуса жилого помещения и признание его нежилым. Актуальность исследования обусловлена ростом числа коммерческих объектов, размещаемых в жилых зданиях, а также трудностями, связанными с практической реализацией такой процедуры в настоящее время. Отсутствие детальной законодательной регламентации данного правового института приводит к появлению юридических коллизий и различных дискуссий, возникающих в среде ученых и специалистов в области права. В данной статье представлен ряд важных теоретических и практических проблем, возникающих в процессе изменения статуса жилого помещения и признания его нежилым, с целью выявления пробелов в законодательстве и разработки рекомендаций по их устранению.

Ключевые слова: жилое помещение, нежилое помещение, перевод жилого помещения в нежилое, многоквартирный дом, собственник.

*Apanasenko A.M., student
Poluektova D.M., student
Scientific supervisor: Yakovlev V.I.,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Candidate of Law, Associate Professor
Belgorod State National
Research University
Belgorod, Russia*

Conversion of residential premises to non-residential: legal aspects and problems of implementation

Abstract. In the presented article, an analysis of the legal institution «conversion of residential premises into non-residential» was carried out. The provisions of housing legislation defining the conditions, mandatory requirements

and restrictions for the implementation of changes in the status of residential premises and their recognition as uninhabited are also being studied. The relevance of the study is due to the growing number of commercial facilities located in residential buildings, as well as the difficulties associated with the practical implementation of such a procedure at the present time. The lack of detailed legislative regulation of this legal institution leads to legal conflicts and various discussions that arise among scientists and specialists in the field of law. This article presents a number of important theoretical and practical problems that arise in the process of changing the status of a residential building and recognizing it as uninhabited, in order to identify gaps in legislation and develop recommendations for their elimination.

Keywords: residential premises, non-residential premises, transfer of residential premises to non-residential, apartment building, owner.

В современных условиях с учетом особенностей экономического положения вопрос перевода жилых помещений в нежилые становится все более актуальным, что объясняется несколькими факторами. Так, например, квартиры, расположенные на первом этаже, многие считают некомфортными для проживания, поэтому у собственника могут возникнуть проблемы с продажей или сдачей такой квартиры в наем. В силу этого экономически более выгодным решением в данном случае будет использование коммерческого помещения. Однако осуществление предпринимательской деятельности в жилых помещениях запрещено на законодательном уровне. В связи с чем реализовать это действие возможно только в том случае, когда жилое помещение получит статус нежилого в соответствии с действующим законодательством. Порядок перевода жилого помещения в нежилое регламентирован как главой 3 Жилищного кодекса РФ, так и п. 2 ст. 671 и п. 3 ст. 288 Гражданского кодекса РФ. Несмотря на подробное законодательное регулирование этого вопроса, судебные разбирательства в данной области довольно нередки. Судебная система регулярно сталкивается с ситуациями, когда собственники жилых помещений используют их в целях, не соответствующих их назначению, а именно, для организации складов, магазинов или офисов. Кроме того, в судах рассматриваются и споры по поводу решений органов местного самоуправления, отказывающих в переоформлении жилого помещения в нежилое.

Прежде всего, необходимо обратиться к ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, где говорится о том, что жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан [1]. В представленном определении законодатель акцентирует внимание на существенном свойстве жилого помещения – его предназначении для постоянного проживания. В основу этого термина лег один из основополагающих принципов, существующих в жилищном праве, суть которого заключается в том, чтобы все объекты недвижимости использовались

по их прямому назначению. Соответственно, данный принцип в рамках института перевода жилого помещения в нежилое, представляется в виде запрета использования помещения, предназначенного для постоянного проживания, в иных целях.

Хоть в Жилищном кодексе Российской Федерации отсутствует прямое законодательное определение понятия «нежилое помещение», оно закреплено в Постановлении Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», где под нежилым помещением понимается помещение в многоквартирном доме, указанное в проектной или технической документации на многоквартирный дом либо в электронном паспорте многоквартирного дома, которое не является жилым помещением и не включено в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме независимо от наличия отдельного входа или подключения (технологического присоединения) к внешним сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе встроенные и пристроенные помещения [2]. Тем не менее, в доктрине гражданского права выдвигается точка зрения о возможности размещения нежилых помещений не только в пределах многоквартирного дома. Так, например, В. Ф. Попондопуло представил более лаконичное определение, отражающее обозначенную выше особенность. По его мнению, нежилое помещение — это изолированное помещение, не предназначенное для проживания граждан [6, с. 234].

Законодатель в ст. 22 ЖК РФ обозначал ряд обязательных условий, при соблюдении которых возможен такой перевод. К ним относят:

- доступ к переводимому помещению должен осуществляться без использования помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям;
- не используется собственником или другим лицом в качестве места постоянного проживания;
- право собственности на переводимое помещение не обременено правами других лиц;
- должна отсутствовать возможность доступа с использованием помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям;
- жилое помещение в виде квартиры в многоквартирном доме должно быть расположено на первом этаже либо выше него, но в таком случае помещения, находящиеся под ним, должны быть признаны нежилыми;
- изменение статуса жилого помещения на нежилое в наемном доме социального использования невозможно;
- целью перевода не может являться реализация религиозной деятельности в этом помещении;

- данное помещение должно отвечать требованиям законодательства либо же имеется возможность обеспечить соответствие этого помещения установленным требованиям.

Более того, подп. 3 п. 1 ст. 24 ЖК РФ указывает на необходимость соблюдения всех вышеперечисленных условий одновременно. Если же хотя бы одно из условий не выполняется, то данный факт будет являться основанием для отказа в переводе жилого помещения в нежилое.

Проблемным аспектом выступает необходимость разграничения прав собственника жилого помещения, желающего изменить статус своего помещения, и законных прав других собственников квартир в рамках одного многоквартирного дома. Возникающие сложности связаны, прежде всего, со спецификой многоквартирного дома как особого объекта права собственности, поскольку каждому собственнику квартиры также принадлежит и доля в праве общей собственности на общее имущество такого дома. И, изменяя статус жилого помещения, его собственник может уменьшить размер этого имущества. В связи с этим жилищное законодательство призвано защищать и закреплять права других собственников.

Так, ст. 23 Жилищного кодекса РФ, определяя порядок осуществления такого перевода, устанавливает необходимость получения согласия каждого собственника всех помещений, примыкающих к переводимому помещению, на перевод жилого помещения в нежилое помещение, а также протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, содержащий решение об их согласии на перевод жилого помещения в нежилое помещение. Эти обстоятельства существенным образом затрудняют реализацию перевода жилого помещения в нежилое, поскольку получить такое количество согласий довольно-таки сложный процесс в силу как объективных, так и субъективных причин, так как кто-то из собственников может не проживать в данном многоквартирном доме, кто-то может не выходить на контакт, кто-то может требовать определенной компенсации и многие другие причины.

Стоит отметить, что только в 2019 году законодатель внес изменения в данную статью и добавил два данных условия, до этого времени формально такое согласие требовалось в случае совершения действий с общим имуществом [5, с. 441]. Также обязательным условием стало и наличие отдельного входа в нежилое помещение (ч. 2 ст. 22 ЖК РФ). Более того, вход не должен предусматривать возможность доступа к жилым помещениям, что также значительно усложняет реализацию собственником своей задумки в целом, ведь даже в случае наличия согласий собственников жилых помещений, орган местного самоуправления откажет в переводе. Такая позиция законодателя подчеркивает факт того, что изменение статуса жилого помещения предполагает, прежде всего, защиту не предпринимательских интересов собственника такого помещения, а законных интересов и прав других собственников многоквартирного дома. Тем самым, ответственность отказа в переводе жилого помещения в нежилое по данному основанию ложится исключительно на собственника помещения, желающего реализовать

такой перевод. Однако в доктрине ряд ученых предлагает внести изменения в действующее законодательство посредством уточнения в правовой норме необходимости подсчета не самих согласий собственников, а поступившего числа возражений в целях преодоления субъективных причин неполучения согласий от всех собственников жилых помещений в многоквартирном доме [3, с. 46].

Более того, лица, являющиеся собственниками жилых помещений и желающие изменить их статус на нежилой, зачастую сталкиваются с рядом теоретических трудностей в реализации данного намерения. Так, правовое регулирование изменения статуса помещения содержится в различных статьях Жилищного кодекса Российской Федерации, которые разбросаны по многим главам, в связи с чем обычному гражданину довольно-таки затруднительно разобраться со всеми правовыми нюансами такого процесса. Не изучив их, собственник рискует получить обоснованный отказ от органа местного самоуправления.

Также стоит отметить, что сложность перевода может проявляться и в ряде возможных последствий. Прежде всего, перевод объекта недвижимости влечет за собой существенные изменения в его правовом статусе, связанные с трансформацией его характеристик. Это может повлечь за собой прекращение ранее заключенных договоров. Кроме того, несоблюдение установленных правил перевода объекта недвижимости, согласно статье 7.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, влечет за собой административную ответственность. В случае отказа в переводе и последующего использования жилого помещения собственником в коммерческих целях, соседи, прокурор или органы местного самоуправления имеют право обратиться в суд с требованием о прекращении такого использования и восстановлении целевого назначения жилой площади [4, с. 230].

Таким образом, перевод жилого помещения в нежилое представляет собой трудоемкий и долгий процесс, который на всех этапах предполагает особое внимание к нюансам, существующим в действующем законодательстве. Такой правовой институт требует совершенствования нормативной базы и повышения уровня информированности общественности. Множество проблем и негативных последствий обусловлены недостаточной правовой осведомленностью населения в данной сфере.

Библиографический список:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1. Ст. 14.
2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 29.08.2024) О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»

[Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/?ysclid=m7p7gqgf7q919316662.

3. Минеев, В.А. Перевод жилого помещения в нежилое и нежилого помещения в жилое: проблемы реализации / В.А. Минеев, Е.Н. Ефремов, А.В. Наумкина // Символ науки. — 2022. — № 5-1. — С. 44—48.

4. Голубева, Е.А. Порядок и проблематика изменения статуса жилого помещения // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (243). — С. 227—230.

5. Абрамов, В.Ю. Правовое регулирование перевода жилого помещения в нежилое / В.Ю. Абрамов, С.Е. Дибеева // E-Scio. — 2019. — № 7 (34). — С. 439—445.

6. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. 6-е изд. М.: Проспект, 2016. 305 с.

УДК 342

*Зюкова И.С., магистрант
юридического факультета
Московского гуманитарного университета
Россия, Москва
Zyukova I.S., Graduate
student of the Faculty of Law
Moscow University for the Humanities
Russia, Moscow*

Понятие ответственности в конституционном праве

The concept of responsibility in constitutional law

Аннотация. В статье рассматривается понятие ответственности в сфере конституционного права, которое занимает центральное место в правовой системе любого государства. Ответственность в данном контексте определяется как совокупность правовых норм и принципов, регулирующих основы взаимодействия органов государственной власти и граждан, а также механизмы привлечения к ответственности за нарушение норм Конституции Российской Федерации. Также в статье анализируется роль конституционного контроля, который обеспечивает соблюдение фундаментальных прав и свобод человека, а также защиту демократических принципов в государственном управлении. В статье отражаются источники права, в которых закреплены основные нормы. Автор подчеркивает, что осознание сущности конституционной ответственности является необходимым условием для формирования правового государства и устойчивой гражданской общности.

Ключевые слова: конституционное право, ответственность, права человека, государственная власть, конституционный контроль, правовое государство.

Annotation. The article examines the concept of responsibility in the field of constitutional law, which occupies a central place in the legal system of any state. Responsibility in this context is defined as a set of legal norms and principles governing the basis of interaction between public authorities and citizens, as well as mechanisms for bringing to justice for violations of the norms of the Constitution of the Russian Federation. The article also analyzes the role of constitutional control, which ensures the observance of fundamental human rights and freedoms, as well as the protection of democratic principles in public administration. The article reflects the sources of law in which the basic norms are fixed. The author emphasizes

that awareness of the essence of constitutional responsibility is a prerequisite for the formation of a rule-of-law state and a stable civil society.

Keywords: constitutional law, responsibility, human rights, state power, constitutional control, rule of law.

Вопрос о том, что подразумевается под конституционной ответственностью является одним из ключевых в теории права. Его актуальность вытекает из необходимости четкого понимания сущности и критериев данной категории, что порождает определенные сложности как в законодательных текстах, так и в практике их применения. Актуальность обусловлена не только усиливающимися действиями власти в борьбе с коррупцией, но и кризисами, с которыми сталкивается общество. Глобальные экономические проблемы, международный терроризм, техногенные и экологические катастрофы трансформировали государство в ключевого игрока, который несет основную ответственность за предотвращение внутренних и глобальных угроз. Сегодня важность государственной роли осознается не только учеными и политиками, но и руководителями ведущих стран, которые активно обсуждают как стратегические, так и текущие задачи, направленные на устойчивое развитие государств и народов, а также сохранение цивилизации для будущих поколений.

Одной из ключевых характеристик устойчивости государства является его ответственность перед народом, обществом, личностью, а также перед текущими и будущими поколениями. Важно акцентировать внимание на значении юридической ответственности государства как проявления его социальной ответственности. В рамках отраслевой принадлежности выделяется концепция конституционно-правовой ответственности, которая предполагает, что конституционное право должно зафиксировать новые функции и задачи государства. Это, в свою очередь, обеспечивает важную роль в противодействии как внутренним, так и внешним угрозам и формировании условий для устойчивого развития российского общества.

По интерпретации Н.В. Бутусовой: «Конституционно-правовая ответственность государство юридической природе – это общее правоотношение (правовое состояние), которое представляет собой постоянные, длящиеся правовые связи между государством и обществом, народом, каждым человеком и гражданином в Российской Федерации». [3, с.16] При этом в рамках правового регулирования в Российской Федерации существует тесная взаимосвязь между регулируемыми и ограничивающими аспектами, которые помогают формировать условия для возникновения и применения санкций в контексте конкретных правовых взаимоотношений. В ситуациях, когда происходят конституционно-правовые нарушения, государство и его высшие должностные лица могут подвергаться этим санкциям, что отражает осуществление суверенных прав. Тем не менее, первостепенной остается именно регулирующая сторона, а государство в этом контексте выступает как субъект, несущий позитивную ответственность.

Безответственное поведение со стороны государственных органов может вести к серьезным негативным последствиям, которые в свою очередь отразятся на обществе в целом. Санкции к высшим должностным лицам, также могут не соответствовать как интересам населения, так и гражданским правам, что подчеркивает необходимость осторожного подхода к таким мерам, от чего и важно анализировать ошибки прошлого опыта, так и оценивать перспективы стратегии, учитывая интересы народа и граждан.

Конституционная ответственность включает в себя механизмы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и иными законодательными актами, направленными на обеспечение защиты конституционных прав. Это подразумевает соблюдение обязанностей субъектами права, что ведет к применению различных мер за действия, противоречащие установленным нормам. [5, с. 173]

То есть, в механизме правового регулирования конституционная ответственность играет ключевую роль – это связано с тем, что именно она помогает обеспечить функционирование норм конституционного права, повышая их действенность и укрепляя влияние законодательных актов на общественно-политическую практику. Также она способствует развитию правовых отношений с акцентом на уважение к Конституции и законам. Кроме того, конституционная ответственность выступает важным инструментом поддержки правопорядка в стране и необходима для создания единого конституционно-правового пространства, которое подчеркивает важность соблюдения демократических принципов. В контексте этого вопроса следует отметить значимость конституционной ответственности для достижения двух целей: во-первых, для определения границ ответственности в системе правового регулирования, и, во-вторых, для выявления ее функций, которые связаны с ее назначением и задачами.

Исходя из этого также приведем трактовку конституционной ответственности от А.А. Титовой: «Конституционная ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, выражающийся в реализации конституционных санкций к субъектам конституционно-правовых отношений, обладающих специальной конституционной правосубъектностью, в случае совершения ими конституционного деликта в порядке, установленном законом». [6]

Так, конституционно-правовая ответственность возникает в результате нарушения норм конституционного законодательства, что наносит ущерб установленным обществом отношениям и конституционному порядку. Эта ответственность находит отражение в деятельности компетентных государственных органов, которые применяют санкции к лицам, совершившим правонарушения в области выборного законодательства, в том числе по референдумам. Санкции, предусмотренные конституционными нормами, имеют свою специфику и регулируются не только Конституцией Российской Федерации, но также федеральными и региональными законами о выборах и референдумах. [7]

Конституционная ответственность, являясь основополагающим элементом правовой системы, на протяжении длительного времени остается центральной темой дискуссий среди ученых в области конституционного права. Несмотря на обширные исследования и разнообразные теоретические подходы, существование единого понимания этой категории пока остается недостижимым. Традиционная правовая наука сталкивается с определенными трудностями при попытке четко охарактеризовать конституционную ответственность, что в свою очередь порождает непрекращающиеся споры. Эти дискуссии усиливаются с появлением новых законодательных актов, призванных регулировать область конституционно-правовых отношений. Особо примечательно, что актуальность этих вопросов требует постоянного углубленного и специализированного подхода в исследовании конституционной ответственности что подтверждает необходимость всеобъемлющего анализа данного феномена в современных реалиях.

Как отмечает И.К. Волков «в юридической науке вина традиционно рассматривается как один из ключевых элементов правовой ответственности, ее неотъемлемая часть. Однако ситуация с конституционной ответственностью отличается от традиционного подхода. В сфере конституционного права может возникнуть коллективная конституционно-правовая ответственность примером которой служат отставка Правительства РФ или роспуск Государственной Думы РФ. При этом степень вины отдельного члена правительства, депутата Государственной Думы или иного должностного лица не учитывается. Такой подход порождает дискуссию о целесообразности применения термина «ответственность» в конституционном праве ввиду отсутствия необходимого элемента – вины». [4, с. 63]

Однако можно привести обратный пример, отражающий наличие ответственности конкретного лица. В частности, статья 10.1 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» определяет основания для досрочного прекращения полномочий сенаторов им депутатов. Эти основания, как выясняется, не обязательно должны быть связаны с их профессиональной деятельностью или исполнением обязанностей, что подчеркивает сложность правового регулирования в данной сфере.

Таким образом, вопрос конституционной ответственности занимает значимое место в правовой теории, поскольку его нелегко однозначно определить, что связано с важностью точного понимания как сущности, так и критериев, что становится особенно актуальным в условиях проблем современности – коррупции, кризисов и угроз как внутреннего, так и внешнего характера. Конституционная ответственность формирует важный элемент правового механизма, который обеспечивает эффективность норм конституционного права и их влияние на отношения государства и общества.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 г. // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. №237
2. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» // «Российская газета» от 12 мая 1994 г. №88
3. Бутусова, Н. В. Государственно-правовые отношения между государством и личностью: монография / Н. В. Бутусова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 165 с.
4. Волков И. К. Ответственность в системе конституционного права России // Конституционное и муниципальное право №12/2024. – С. 63-66.
5. Радомский, Ю. А. Институт конституционно-правовой ответственности: дефинитивная проблемность и перспективы практической применимости // Ю. А. Радомский // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – №2. – С. 172-182.
6. Титова А. А. Конституционная ответственность в механизме правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии // Текст научной статьи по специальности «Право». – 2022.
7. Конституционно-правовая ответственность // Портал для обучения членов участковых избирательных комиссий. – URL : <https://uik44.ru/materials/1/tema-10/128> (дата обращения: 03.03.2025).

УДК 342

*Макеев И.А., магистрант
юридического факультета
Московского гуманитарного университета
Россия, Москва
Makeev I.A., Graduate
student of the Faculty of Law
Moscow University for the Humanities
Russia, Moscow*

**О проблемах реализации политических основ конституционного строя в
России**

**On the problems of implementing the political foundations of the
constitutional system in Russia**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации политических основ конституционного строя в Российской Федерации, закрепленных в Конституции 1993 года. Анализируется несоответствие между конституционными идеалами и реальной практикой, включая вопросы демократии, федерализма и прав человека. Особое внимание уделено проблемам прямого действия Конституции, отсутствию конкретизирующих законов и неоднозначности в толковании конституционных положений. Исследуется влияние политических факторов на реализацию конституционных норм, включая тенденцию к ужесточению законодательства, ограничивающего свободу слова и собраний, а также проблемы федеративного устройства и разделения властей. Оценивается роль Конституционного Суда и федеральных органов власти в обеспечении соблюдения конституционных норм, выявляются недостатки в механизме гарантирования. Предлагаются пути преодоления этих проблем, включая совершенствование механизмов гарантирования, законодательную конкретизацию и международное сотрудничество. Статья предназначена для специалистов в области конституционного права, политологов и всех, кто интересуется вопросами развития политической системы России.

Ключевые слова: конституционный строй, Конституция РФ, политические основы, демократия, разделение властей, права человека, федеральные органы власти, законодательство РФ, централизация власти, гражданское общество.

Annotation. The article examines the problems of the implementation of the political foundations of the constitutional system in the Russian Federation, enshrined in the Constitution of 1993. The discrepancy between constitutional ideals and actual practice, including issues of democracy, federalism and human rights, is analyzed. Special attention is paid to the problems of direct operation of the

Constitution, the lack of specific laws and ambiguity in the interpretation of constitutional provisions. The article examines the influence of political factors on the implementation of constitutional norms, including the tendency to tighten legislation restricting freedom of speech and assembly, as well as the problems of the federal structure and separation of powers. The role of the Constitutional Court and federal authorities in ensuring compliance with constitutional norms is assessed, and shortcomings in the guarantee mechanism are identified. Ways to overcome these problems are proposed, including improving safeguards mechanisms, legislative specification, and international cooperation. The article is intended for experts in the field of constitutional law, political scientists and anyone interested in the development of the Russian political system.

Keywords: constitutional system, Constitution of the Russian Federation, political foundations, democracy, separation of powers, human rights, federal authorities, legislation of the Russian Federation, centralization of power, civil society.

Конституционный строй Российской Федерации представляет собой основу государственного устройства, определяющую политические, экономические и социальные принципы функционирования страны. [1] Однако реализация этих принципов на практике сталкивается с рядом проблем. Несмотря на то, что Конституция РФ была принята более 30 лет назад, многие ее положения остаются декларативными и не подкреплены эффективными механизмами реализации.

Одной из ключевых проблем является несоответствие между конституционными идеалами и реальной практикой. В России наблюдается противоречие между провозглашенными демократическими принципами и фактическим состоянием политической системы, где институты народовластия, такие как референдумы, практически не функционируют.[2] Кроме того, федеративное устройство страны также вызывает вопросы, связанные с неравным статусом субъектов Федерации и необходимостью федеративной реформы.

В этой статье будут рассмотрены основные проблемы реализации политических основ конституционного строя в России, включая вопросы демократии, федерализма и прав человека. Анализ будет основан на теоретико-правовых моделях и практических аспектах реализации конституционных принципов в современной России.

Конституция Российской Федерации была принята 12 декабря 1993 года на всенародном голосовании, которое было инициировано президентом Борисом Ельциным.[3] Этот шаг стал решающим в разрешении конституционного кризиса, который возник из-за конфликта между законодательной и исполнительной властью. Проект Конституции был подготовлен Конституционным совещанием, созванным по решению Ельцина, и включал в себя положения проекта Конституционной комиссии.

Голосование состоялось одновременно с выборами в Государственную Думу и Совет Федерации. За принятие Конституции проголосовало 58,43%

участников голосования, против — 41,57%. Конституция вступила в силу 25 декабря 1993 года после публикации в «Российской газете».[3]

Конституция РФ 1993 года закрепляет следующие ключевые принципы:

- Демократия: основой демократии в России является участие народа в управлении государством через выборы и референдумы. Однако практическая реализация этих механизмов часто вызывает вопросы о их эффективности.

- Федерализм: Россия является федеративным государством, состоящим из субъектов Федерации. Однако федеративное устройство часто подвергается критике за неравный статус субъектов и централизацию власти.

- Разделение властей: Конституция устанавливает разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Это должно обеспечивать баланс и предотвращать концентрацию власти в одних руках. Однако на практике наблюдается доминирование исполнительной власти над другими ветвями.[2]

Рассмотрим основные проблемы реализации политических основ.

Принцип прямого действия Конституции Российской Федерации закреплен в части 1 статьи 15 Основного закона, которая гласит, что Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Это означает, что конституционные нормы могут быть применены непосредственно, без необходимости дополнительной регламентации, и обязательны для всех органов, должностных лиц и граждан.

Статья 15 Конституции РФ устанавливает, что Конституция имеет прямое действие, что позволяет гражданам требовать защиты своих прав, ссылаясь исключительно на конституционные положения.[1] На практике это означает, что суды должны применять Конституцию в качестве основы для разрешения дел, даже если отсутствуют конкретизирующие законы.

Верховный Суд РФ в постановлении от 31 октября 1995 года разъяснил случаи прямого применения Конституции, включая ситуации, когда конституционные нормы не требуют дополнительной регламентации или когда федеральные законы противоречат Конституции.

Несмотря на прямое действие Конституции, ее реализация часто сталкивается с проблемами. Одной из основных проблем является отсутствие конкретизирующих законов, которые должны обеспечивать детальную регламентацию конституционных норм. Это может привести к неоднозначностям в толковании и применении конституционных положений.

Кроме того, даже когда Конституционный Суд признает некий закон не соответствующим Конституции, это не всегда приводит к немедленному изменению законодательства или практики. Это может быть связано с политическими или бюрократическими факторами, препятствующими полной реализации конституционных норм.

В целом, принцип прямого действия Конституции является важным инструментом защиты прав и свобод граждан, но его эффективность зависит

от готовности государственных органов и судебной системы обеспечить реализацию конституционных норм в полном объеме.[2]

Конституция Российской Федерации провозглашает принципы демократии, федерализма и разделения властей, а также гарантирует права и свободы человека. Однако на практике реализация этих принципов часто сталкивается с серьезными проблемами.

В России наблюдается тенденция к ужесточению законодательства, ограничивающего свободу выражения мнений и собраний. Законы об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях» используются для давления на НПО и независимых голосов.

Ситуация с правами человека в России ухудшается уже более десяти лет, с усилением репрессий против гражданского общества и СМИ. Власти часто используют репрессивное законодательство для ограничения свободы слова и преследования критиков.

Несмотря на федеративное устройство, регионы часто сталкиваются с ограничениями автономии и неравным статусом. Это может привести к конфликтам между центром и регионами по вопросам распределения полномочий и ресурсов.

Тенденция к централизации власти в Москве может привести к снижению эффективности управления на местах и уменьшению участия регионов в принятии решений.

Хотя Конституция устанавливает разделение властей, на практике наблюдается доминирование исполнительной власти над законодательной и судебной. Это может привести к концентрации власти и снижению эффективности системы сдержек и противовесов.

Независимость судов часто ограничивается административным и политическим давлением, что может подорвать доверие к судебной системе и препятствовать защите прав и свобод граждан.

В целом, несоответствие между конституционными нормами и реалиями в России вызывает серьезные проблемы в области прав и свобод человека, территориального устройства и устройства органов власти.

Механизм гарантирования конституционных норм в России включает в себя несколько ключевых институтов, включая Конституционный Суд и федеральные органы власти. Однако существуют определенные недостатки в их функционировании.

Конституционный Суд РФ играет важную роль в толковании конституционных норм и проверке соответствия законов Конституции.[1] Однако его решения не всегда приводят к немедленным изменениям в практике исполнительной власти, что может ограничить его влияние на реализацию конституционных принципов.

Несмотря на формальную независимость, Конституционный Суд может быть подвержен политическому давлению, что может повлиять на его решения и эффективность в обеспечении соблюдения конституционных норм.

Конституция РФ устанавливает принцип разделения властей, но на практике наблюдается доминирование исполнительной власти над законодательной и судебной. Это может привести к концентрации власти и снижению эффективности системы сдержек и противовесов.

Парламент имеет недостаточные контрольные полномочия над правительством, что ограничивает его способность обеспечивать соблюдение конституционных норм исполнительной властью.[3]

Федеративное устройство России часто подвергается критике за неравный статус субъектов Федерации и централизацию власти. Это может препятствовать реализации конституционных норм на региональном уровне.

Среди недостатков в механизме гарантирования можно выделить следующие:

- некоторые конституционные нормы имеют декларативный характер и не подкреплены эффективными механизмами реализации, что может привести к их игнорированию на практике;

- многие конституционные положения требуют дополнительной регламентации, но такие законы часто отсутствуют или не соответствуют современным реалиям.

В целом, недостатки в механизме гарантирования конституционных норм в России включают ограниченное влияние Конституционного Суда, неравновесие в системе сдержек и противовесов, а также декларативность и неясность некоторых конституционных норм.

В некоторых случаях федеральные законы могут противоречить Конституции РФ. Например, обжалуемые положения подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона N 53-ФЗ были признаны не соответствующими Конституции из-за нарушения принципов равенства и определенности правовых норм.[4]

Несоответствие между Конституцией и федеральными законами может препятствовать полной реализации конституционных норм. Это может привести к неоднозначностям в толковании и применении закона, что затрудняет защиту прав и свобод граждан.

Для эффективной реализации конституционных положений необходимо разработать и обновить федеральные законы, которые обеспечивают конкретизацию и детализацию конституционных норм. Это важно для того, чтобы законы были ясными и не противоречили Основному закону.

Преодоление проблем в реализации конституционных норм в России требует комплексного подхода, который включает в себя совершенствование механизмов гарантирования и законодательную конкретизацию.

Совершенствование механизмов гарантирования:

1. Роль Конституционного Суда: Конституционный Суд должен продолжать играть ключевую роль в толковании конституционных норм и обеспечении их соблюдения. Необходимо укрепить независимость Суда и его способность влиять на исполнительную власть. Это может быть достигнуто за счет усиления его полномочий и повышения прозрачности его деятельности.

2. Роль федеральных органов власти: Федеральные органы власти должны обеспечить эффективный контроль над исполнением конституционных норм. Это включает в себя усиление парламентского контроля и прозрачность принятия решений. Парламент должен иметь больше возможностей для надзора за деятельностью исполнительной власти и обеспечения соответствия ее действий конституционным нормам.

Конституционная реформа и законодательная конкретизация:

1. Изменение Конституции: изменение Конституции может помочь решить актуальные проблемы, такие как уточнение полномочий органов власти или укрепление гарантий прав и свобод человека. Однако такие изменения должны проводиться с учетом общественного мнения и международных стандартов. Это важно для того, чтобы изменения были поддержаны населением и соответствовали общепринятым правовым принципам.

2. Разработка и обновление федеральных законов: разработка и обновление федеральных законов может обеспечить конкретизацию конституционных норм и их практическую реализацию. Это важно для устранения неясностей и противоречий в законодательстве. Законы должны быть разработаны так, чтобы они не только не противоречили Конституции, но и обеспечивали ее реализацию в полном объеме.

3. Международное сотрудничество: участие в международных правозащитных механизмах и сотрудничество с другими странами может помочь России улучшить защиту прав человека и реализацию конституционных норм в соответствии с международными стандартами. Это сотрудничество может включать обмен опытом в области правозащиты и участие в международных организациях, таких как Совет Европы.

Дополнительные меры:

1. Повышение правосознания: повышение уровня правосознания среди граждан и государственных чиновников может стимулировать более эффективную реализацию конституционных норм. Это может быть достигнуто за счет образовательных программ и кампаний по повышению осведомленности о правах и обязанностях.

2. Системный анализ и реформа: необходимо проводить системный анализ существующих конституционных норм и выявлять дефектные положения. На основе этого анализа следует разрабатывать механизмы их реализации и совершенствования. Это может включать внесение поправок в Конституцию или разработку новых законов, которые обеспечивают реализацию конституционных принципов.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на закрепленные в Конституции Российской Федерации демократические принципы, федеративное устройство и разделение властей, их реализация на практике сталкивается с рядом существенных проблем.

Ключевые трудности заключаются в несоответствии между провозглашенными конституционными нормами и реальным положением дел,

что выражается в ограничении прав и свобод, доминировании исполнительной власти и неравном статусе субъектов Федерации. Принцип прямого действия Конституции, несмотря на его важность, затруднен отсутствием конкретизирующих законов и неоднозначностью толкования.

Механизмы гарантирования конституционных норм, включая деятельность Конституционного Суда и федеральных органов власти, нуждаются в совершенствовании. Ограниченное влияние Конституционного Суда, политическое давление и недостаточный парламентский контроль снижают эффективность защиты конституционных прав и свобод.

Преодоление этих проблем требует комплексного подхода, включающего:

- Совершенствование механизмов гарантирования: Усиление независимости Конституционного Суда, расширение контрольных полномочий парламента и обеспечение прозрачности принятия решений.
- Законодательную конкретизацию: Разработку и обновление федеральных законов, обеспечивающих детальную регламентацию конституционных норм и устранение противоречий в законодательстве.
- Конституционную реформу: Рассмотрение возможности изменения Конституции для уточнения полномочий органов власти и укрепления гарантий прав и свобод.
- Международное сотрудничество: Участие в международных правозащитных механизмах и сотрудничество с другими странами для улучшения защиты прав человека и реализации конституционных норм в соответствии с международными стандартами.

Только последовательные шаги по этим направлениям позволят обеспечить эффективную реализацию политических основ конституционного строя в России и построить правовое государство, в котором гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: электронный // Консультант: [сайт]. — URL: (дата обращения: 04.03.2025).
2. Ерыгина В. И. Конституционно-правовой принцип народовластия и проблемы его реализации в законодательстве современной России конституционно-правовой принцип народовластия и проблемы его реализации в законодательстве современной России // Юридическая техника. 2020. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-princip-narodovlastiya-i-problemy-ego-realizatsii-v-zakonodatelstve-sovremennoy-rossii-konstitutsionno> (дата обращения: 04.03.2025);

3. Омарова, З.Н. Конституционное право: учеб. метод. пособие. / З.Н. Омарова–Махачкала: Изд-во Чиркей, 2015. – 88, [3] с.: ил;
4. Старкова, Ю. А. Проблемы развития современной демократии в РФ / Ю. А. Старкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 29 (476). — С. 192-195. — URL: <https://moluch.ru/archive/476/105048/> (дата обращения: 04.03.2025);

УДК: 347

*Белецкая Елизавета Сергеевна, студентка
направления подготовки
40.05.04 «судебная и прокурорская деятельность»
Научный руководитель – Цуканов О.В., доцент кафедры
гражданского права и процесса юридического
института НИУ «БелГУ»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Россия, Белгород*

Значение судебной практики в гражданском праве

Аннотация: в данной статье рассматривается роль судебной практики в рамках реализации норм гражданского права. Автор анализируется нормативная правовая база, регламентирующая данный аспект. Также в рамках исследуемой темы рассматривается место судебной практики как одного из источников гражданского права.

Ключевые слова: гражданское право, судебная практика, значение, реализация норм, судебный прецедент, гражданский процесс, источники гражданского права.

*Beletskaya Elizabeth Sergeevna, a student
in the field of training
40.05.04 "judicial and prosecutorial activities"
Scientific supervisor – Tsukanov O.V., Associate Professor
of the Department civil law and process
of the Law Institute of the National Research University "BelSU"
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod*

Annotation: this article examines the role of judicial practice in the implementation of civil law norms. The author analyzes the regulatory legal framework governing this aspect. The place of judicial practice as one of the sources of civil law is also considered within the framework of the topic under study.

Keywords: civil law, judicial practice, meaning, implementation of norms, judicial precedent, civil procedure, sources of civil law.

Гражданское право, как известно, является одной из основополагающих отраслей, составляющей отечественную правовую систему. Данная отрасль права имеет свою собственную нормативно-источниковую базу, предполагающую наличие элементов. Таким элементом и является судебная практика.

Судебная практика в гражданском праве играет огромную роль в определении и уточнении значения и применения законов в конкретных

ситуациях, поскольку она способствует разрешению споров между сторонами, определяет пределы допустимого поведения и защищает права и свободы граждан.

Несмотря на то, что судебные решения как источник права в нашей стране уступают по распространенности кодифицированным актам, все же они имеют место быть и в настоящее время применяются нижестоящими судами все чаще в качестве ориентира по схожим категориям гражданских дел.

Для полноценного понимания роли судебной практики обратимся к истории ее развития. История появления судебной практики уходит корнями в древние времена. Уже в римском праве существовала система судебных решений, которые служили ориентиром для разрешения споров и определения границ прав и обязанностей сторон.

С развитием общества и государства, судебная практика стала играть все большую роль в формировании правовых норм и их толковании. В Средневековье в странах Западной Европы суды, особенно церковные, играли важнейшую роль в регулировании общественных отношений посредством создания нормативных правовых актов, которые бы разрешали аналогичные спорные ситуации и упрощали процесс гражданского судопроизводства на практике.

В период XVI – XX вв., с возникновением и течением буржуазных революций и конституционализма, судебные решения стали приобретать еще больший вес, особенно в государствах англосаксонской правовой системе, где прецедентное право стало основой всей правовой системы.

Что касается России, то первые элементы судебной практики появились в период правления Петра Первого. В то время данные нормы решали вопросы, касающиеся имущественного положения сторон по разделу имущества и иным подобным аспектам.

Отметим, что несмотря на то, что Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье и характеризуется существованием кодифицированной формы воплощения правовых норм, судебная практика также играет огромную роль и продолжает оставаться важнейшим элементом современного гражданского права, помогая разрешать споры, уточнять законодательство и защищать права и свободы граждан.

Поскольку на законодательном уровне не регламентируется понятие судебной практики, ученые-правоведы неоднократно вели дискуссии, касающиеся официального закрепления и определения исследуемой правовой категории.

Так, В.М. Лебедев считает, что «судебная практика — это совокупность деятельности судов по применению законодательства при рассмотрении гражданских, уголовных и других судебных дел» [1, с. 42].

Согласимся с мнением автора и отметим, что создавать подобный источник права могут не только Пленум Верховного Суда Российской

Федерации и Конституционный Суд, но и нижестоящие суды, разрешающие гражданско-правовые споры.

Пленум Верховного Суда полномочен разъяснять те или иные нормы отечественного законодательства, в то время как Конституционный Суд вправе проверять нормы на конституционность.

Как правило, судебная практика возникает по спорным вопросам гражданского права, например, в тех случаях, когда суд нижестоящей инстанции неправильно или некорректно интерпретирует положения одной из статей Гражданского кодекса Российской Федерации. В таком случае, дело направляется на апелляционное разбирательство, в ходе которого и устанавливаются ошибки и выносятся очередное судебное решение, отменяющее прежнее.

Основная задача судов заключается в грамотном и корректном толковании норм гражданского права, для последующего эффективного правоприменения.

Как отмечает А.С. Еременко: «Толкование правовых норм - это результат когнитивного процесса, который выражается в поиске такой совокупности суждений, которая, в общем и целом, способна раскрыть содержание правовой нормы» [2, с. 60].

Для понимания концепции судебной практики как источника гражданского права обратимся к Определению Конституционного Суда Российской Федерации, касающееся проверки конституционности одной из норм гражданского законодательства, которая вызвала сомнения в процессе рассмотрения спора.

В данном документе рассматривается жалоба В.В. Волкова на нормативность статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Высший судебный орган, изучив материалы дела, пришел к выводу о том, что данная статья соответствует Конституции Российской Федерации, истолковал оспариваемую норму и отказал в жалобе данному гражданину.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации своим Определением создал стандарт, по которому должны ориентироваться нижестоящие суды, когда дело касается спора, связанного с собственностью недвижимого имущества. То есть, данный орган создал один из элементов судебной практики.

Исходя из анализа данного Определения становится очевидно, что судебные решения, особенно те, которые приняты высшими судебными инстанциями, часто служат ориентиром для нижестоящих судов и влияют на развитие гражданского права в стране. Прежде всего, они помогают разъяснять сложные и спорные моменты законодательства и могут служить источником для изменения и дополнения уже существующих и реализуемых норм.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, судебную практику в России нельзя считать полноценным источником гражданского права в традиционном смысле, так как в рамках российского

права действует принцип законности, согласно которому основным источником является нормативный правовой акт (например, Конституция, Гражданский кодекс РФ). Россия придерживается континентальной (романо-германской) правовой системы, где судебный прецедент не имеет столь значимого статуса, как в странах англосаксонского права.

Однако судебная практика играет важную вспомогательную роль. Постановления Пленума Верховного Суда РФ и разъяснения высших судебных инстанций имеют значительное влияние, поскольку они дают единообразное толкование законов и устраняют правовые неопределенности. Таким образом, судебная практика выполняет интерпретационную функцию, но не создает новых норм права, а потому формально не признается источником гражданского права.

Библиографический список

1. Лебедев, В.М. Судебная практика и развитие законодательства // Законодательство России в XXI веке: По материалам научно-практической конференции. М., 2002. 112 с.
2. Еременко, А.С. Значение судебной практики в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3 (85). С. 59-61.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26112020-n/> (дата обращения 18.09.2024).

© Е.С.Белецкая , 2025

УДК 341.9

*Апанасенко А.М., студент
Полуэктова Д.М., студент
Научный руководитель: Яковлев В.И., к.ю.н., доцент кафедры
гражданского права и процесса
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия*

Правовое положение государства как участника международного частного права

Аннотация: в статье рассматривается правовое положение государства как участника международного частного права, что обусловлено его двойственной правовой природой. Государство одновременно выступает носителем суверенной публичной власти и равноправным участником частноправовых отношений, что порождает сложность в разграничении его действий между суверенными функциями (*acta jure imperii*) и коммерческими операциями (*acta jure gestionis*). Одной из ключевых проблем в этой области является применение принципа государственного иммунитета, который постепенно трансформируется от абсолютного к ограниченному. Современные условия глобализации требуют более активного участия государств в коммерческих и гражданско-правовых отношениях, что делает невозможным сохранение абсолютного иммунитета. В то же время отсутствует единообразный подход к этим вопросам в международном праве, что подчёркивает необходимость дальнейшего развития нормативной базы, включая международные конвенции, такие как Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств 2004 года.

Ключевые слова: государство, международное частное право, суверенитет, *acta jure imperii*, *acta jure gestionis*, государственный иммунитет, абсолютный иммунитет, ограниченный иммунитет, международные конвенции, правовое регулирование.

*Apanasenko A.M., student
Poluektova D.M., student
Scientific supervisor: Yakovlev V.I., Candidate of Law, Associate Professor of
the Department of Civil Law and Procedure
Belgorod State National Research University NRU "BelsU"
Belgorod, Russia*

The legal status of the State as a participant in private international law

Annotation: the article examines the legal status of the state as a participant in private international law, determined by its dual legal nature. The state simultaneously acts as a bearer of sovereign public authority and as an equal participant in private legal relations, which creates difficulties in distinguishing its actions between sovereign functions (*acta jure imperii*) and commercial transactions (*acta jure gestionis*). One of the key issues in this area is the application of the principle of state immunity, which is gradually shifting from absolute to restrictive. In the context of globalization, states are increasingly involved in commercial and civil legal relations, making the preservation of absolute immunity impractical. However, the lack of a uniform approach to these issues in international law highlights the need for further development of the regulatory framework, including international conventions such as the 2004 UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property.

Key words: state, private international law, sovereignty, *acta jure imperii*, *acta jure gestionis*, state immunity, absolute immunity, restrictive immunity, international conventions, legal regulation.

Международное частное право (МЧП) представляет собой отрасль юридической системы, регулиующую сложные отношения между частными субъектами, связанными с различными правовыми порядками. Одной из ключевых и одновременно весьма дискуссионных тем этой сферы права является правовое положение государства, выступающего в качестве участника гражданско-правовых отношений, осложнённых иностранным элементом. На первый взгляд государство, обладающее суверенитетом, кажется субъектом, принципиально отличным от иных участников таких отношений – физических и юридических лиц. Однако в современных условиях глобализации границы между публичными и частноправовыми интересами стираются, что требует пересмотра подходов к определению места и статуса государства в этой области.

Особенность участия государства в международном частном праве связана с его двойственной природой. С одной стороны, государство остаётся носителем публичной власти, которая предполагает использование им определённых привилегий и иммунитетов. С другой стороны, в рамках частных отношений государство зачастую выступает на равных с другими субъектами, участвуя в коммерческих сделках, инвестиционных соглашениях и иных правовых взаимодействиях частноправового характера. Этот дуализм порождает ряд сложных вопросов: в каких случаях государство может пользоваться иммунитетом, а в каких должно подчиняться общепринятым правилам частного права? Какими являются пределы ответственности государства, если оно нарушает условия договора в рамках частноправовых отношений? И как регулируются подобные споры в условиях столкновения различных национальных правовых систем?

Ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что государство может выступать в качестве субъекта в различных

гражданских правовых отношениях [1]. При этом, правовой статус государства ничем не отличается от правового статуса и положения иных участников гражданско-правовых отношений, государство наделено теми же правами и обязанностями, которыми обладают все субъекты гражданско-правовых отношений. При этом, как отмечает Л.Р. Гибадуллина, государство в качестве стороны гражданско-правовых правоотношений зачастую выступает и субъектом правовых отношений, осложненных иностранным элементом [2]. В качестве примера можно привести аренду участка земли для размещения своих посольств или реализации дипломатических миссий, покупку или строительство домов на территории иностранного государства, хранение финансовых активов в иностранных банках и т.д.

Как субъект международного частного права, обладает определенными специфическими чертами, к которым следует относить:

1. Суверенитет государства и его иммунитет. Особенность государства состоит в том, что оно обладает суверенитетом, который предполагает его независимость и равенство с другими государствами. Это выражается, в частности, в принципе "*par in parem non habet imperium*" (равный не имеет власти над равным), что приводит к применению концепции государственного иммунитета. Она исключает возможность привлечения государства к ответственности без его согласия в судах другого государства. Однако возникает разделение между абсолютным иммунитетом (применялся ранее и предполагал, что государство полностью защищено от юрисдикции иностранных судов) и ограниченным иммунитетом.

2. Двойственная правовая природа участия государства. Государство выступает в международном частном праве как субъект с двойственной природой. Во-первых, оно действует как суверенный институт, обладающий властью и политическими функциями. Во-вторых, государство может участвовать в частноправовых отношениях наравне с другими субъектами – как юридическое лицо, например, заключая международные коммерческие договоры.

3. Ответственность государства в частноправовых отношениях. В рамках международного частного права государство может брать на себя обязательства, например, по договорам, инвестиционным соглашениям или другим частноправовым сделкам. Если государство нарушает такие обязательства, это может повлечь за собой его ответственность. Однако далеко не всегда оно отвечает наравне с частными субъектами, поскольку его действия могут быть ограждены иммунитетом. Тем не менее, в сфере инвестиционных споров и международного арбитража ответственность государства получает особую форму регулирования: такие споры обычно решаются в рамках международных арбитражных механизмов, таких как ICSID.

4. Участие государства в международных коммерческих сделках. Государство часто выступает стороной международных коммерческих сделок: например, через государственные компании, экспортно-импортные операции,

значительные инвестиционные проекты или закупки. При этом оно действует как предприниматель, но его субъектность усложняется возможным применением иммунитета. Примеры таких сделок включают контракты на поставку сырья, разработку инфраструктурных проектов, предоставление кредитов, покупку оружия и другие.

Изучение правового положения государства в международном частном праве играет ключевую роль как для теоретических исследований, так и для практической юридической деятельности. Реалии международного сообщества требуют чёткого понимания того, как соотносятся нормы суверенитета и частноправовое равенство, а также как эти принципы применяются на практике. Настоящая статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов участия государства в частноправовых отношениях на международной арене, анализу теоретических концепций, которые развиваются в этой области, а также освещению правоприменительной практики.

Исходя, в первую очередь, из природы государства как участника правоотношений, необходимо указать, что этот субъект имеет свои особенности. Как отмечает С.С. Вашурина, в международном частном праве существует институт юрисдикционного иммунитета государства и его собственности, который позволяет изъять государство из-под действия внутригосударственного права и судопроизводства против него [3, с. 252]. Однако данное правило не является безусловным, то есть в определенных случаях государство, как субъект внешнеторговых отношений, может подпадать под иную юрисдикцию. Основная проблема, которая возникает в вопросах применения юрисдикционного иммунитета к государству и его собственности, безусловно, это выработка критериев разграничения действий государства, как субъекта хозяйственной деятельности, и как субъекта, осуществляющего действия, направленных на осуществление суверенных функций. Главная проблема заключается в разграничении действий государства, связанных с осуществлением суверенных функций (*acta jure imperii*), и действий, которые оно совершает как обычный субъект гражданско-правовых или экономических отношений (*acta jure gestionis*). Это разграничение лежит в основе применения ограниченного юрисдикционного иммунитета, который постепенно получил признание в международной практике.

Сложность в определении этих границ заключается в природе самих действий государства. Во многих случаях суверенные и коммерческие аспекты могут быть тесно переплетены. Например, государство может выступать стороной в инвестиционных соглашениях или закупать товары для нужд национальной обороны. На первый взгляд такая деятельность может считаться хозяйственной, но при более глубоком анализе выясняется её связь с выполнением публичных функций. В таких ситуациях становится практически невозможно провести чёткую грань между публичным суверенитетом и участием в частном хозяйственном обороте.

Проблема также осложняется отсутствием единых международных стандартов для разграничения указанных действий. В различных государствах существуют разные подходы к определению того, что принято считать коммерческой или публичной деятельностью. Ключевую роль в этом вопросе играет правоприменительная практика, включая решения национальных судов и международных арбитражных трибуналов. Например, в англосаксонских странах применяются доктрины, которые углубляются в природу сделки, чтобы определить, к какой категории её отнести. Европейские подходы, в свою очередь, часто учитывают не только сущность, но и цель действий государства.

Решение проблемы разграничения требует согласования подходов на уровне международного права. Одним из возможных путей является выработка специальных международных конвенций, которые унифицируют критерии и стандарты в вопросах разграничения суверенных и хозяйственных действий государства. В значительной степени этому способствовала, например, Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года, которая ввела чёткие положения о применении ограниченного иммунитета [4]. Однако эта конвенция не была принята всеми странами и поэтому действует лишь частично. Другим важным шагом является активное развитие договоренностей между государствами, которые участвовали бы в трансграничных сделках. Включение арбитражных оговорок или положений о выборе права и юрисдикции в договоры между государствами и частными субъектами позволило бы предсказуемо регулировать аналогичные споры. Это ограничило бы необходимость детального анализа действий и сузило бы возможность злоупотребления иммунитетом со стороны государства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Двойственная правовая природа государства как участника международного частного права делает его особым субъектом правоотношений. Государство выступает как носитель публичной власти, обладающий суверенитетом, а также как равноправный участник частноправовых отношений, например в коммерческих сделках. Однако это порождает сложность в разграничении действий государства на те, которые связаны с его суверенными функциями (*acta jure imperii*), и те, которые относятся к частноправовому характеру (*acta jure gestionis*). Разрешение этой проблемы требует выработки чётких международных стандартов регулирования.

2. Принцип государственного иммунитета играет центральную роль в определении правового статуса государств в международном частном праве. Применение абсолютного иммунитета утратило свою актуальность, так как современные реалии и глобализация требуют активного участия государств в коммерческих и инвестиционных отношениях. В настоящее время растёт применение концепции ограниченного иммунитета, что позволяет привлекать государство к ответственности за действия коммерческого характера. Однако

отсутствие единообразного подхода в правоприменении требует дальнейшей кодификации и согласования на международном уровне, как это предусмотрено, например, Конвенцией ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гибадуллина, Л. Р. Правовое положение государства как участника международных частноправовых правоотношений / Л. Р. Гибадуллина // E-Scio. – 2023. – № 1 (76). – С. 417-421.
3. Вашурина, С. С. Правовое положение государства как участника международного частного права / С. С. Вашурина // Молодой ученый. – 2020. – № 27 (317). – С. 252-257.
4. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 г.) // Конвенции и соглашения: сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml

Биологические науки

УДК 557.1

*Лишкова Анна Сергеевна
студент кафедры «Медицинская биохимия,
молекулярная и клеточная биология»*

*Лаврущев Андрей Игоревич
студент кафедры «Медицинская биохимия,
молекулярная и клеточная биология»*

*Матасова Лариса Владимировна
к.б.н., доцент кафедры «Медицинская биохимия,
молекулярная и клеточная биология»*

*Крыльский Евгений Дмитриевич
к.б.н., доцент кафедры «Медицинская биохимия,
молекулярная и клеточная биология»*

*ФГБОУ ВО «Воронежский Государственный Университет»
Россия, г. Воронеж*

Влияние дипиколиновой кислоты на уровень транскриптов генов IL-1 β и PTGS2 при ишемии/реперфузии головного мозга у крыс

Аннотация: Исследование влияния дипиколиновой кислоты на уровень транскриптов генов, кодирующих интерлейкин IL-1 β и циклооксигеназу-2, в условиях ишемии/реперфузии головного мозга у крыс показало, что индукция патологии сопровождалась увеличением уровней транскриптов *IL1B* и *PTGS2* в головном мозге. Введение дипиколиновой кислоты в дозе 10 мг/кг животным с патологией снижало уровни исследуемых транскриптов. Полученные данные позволяют предположить, что дипиколиновая кислота оказывает противовоспалительный и нейропротекторный эффект при ишемии/реперфузии головного мозга у крыс.

Ключевые слова: ишемия/реперфузия головного мозга, дипиколиновая кислота, IL-1 β , PTGS2.

*Leshkova Anna Sergeevna
Student of the Department of Medical
Biochemistry, Molecular and Cellular Biology*

*Lavrushchev Andrey Igorevich
Student of the Department of Medical
Biochemistry, Molecular and Cellular Biology*

*Matasova Larisa Vladimirovna,
PhD, Associate Professor of the Department
of Medical Biochemistry, Molecular and Cellular Biology*

*Krylyskiy Evgeny Dmitrievich,
PhD, Associate Professor of the Department*

Effect of dipicolic acid on the level of IL-1b and PTGS2 gene transcripts in rat brain ischemia/reperfusion

Abstract: A study of the effect of dipicolic acid on the level of transcripts of genes encoding interleukin IL-1b and cyclooxygenase-2 in conditions of cerebral ischemia/reperfusion in rats showed that the induction of pathology was accompanied by increased levels of IL1B and PTGS2 transcripts in the brain. Administration of dipicolic acid at a dose of 10 mg/kg to animals with pathology reduced the levels of the studied transcripts. The data obtained suggest that dipicolic acid has anti-inflammatory and neuroprotective effects in cerebral ischemia/reperfusion in rats.

Keywords: cerebral ischemia/reperfusion, dipicolinic acid, IL-1 β , PTGS2.

Синдром ишемии-реперфузии головного мозга (ИРГМ) – это патологическое состояние, развивающееся на фоне восстановления кровотока в участке мозга, подвергавшемся ишемии [2]. Острое снижение мозгового кровотока до критического приводит к гибели нейронов и клеток глии. Важнейшим направлением коррекции ишемии головного мозга является восстановление кровотока. Однако реперфузия не приводит к полному устранению последствий ишемии из-за пролонгированных механизмов патобиохимического каскада [3].

Маркером воспаления головного мозга при ИРГМ является кодируемый геном *IL1B* провоспалительный интерлейкин IL-1 β , который вырабатывается в основном нейронами, микроглией, астроцитами и эндотелиальными клетками в ишемизированном полушарии [7]. С первых часов ишемии в мозге также усиливается экспрессия гена *PTGS2*, продуктом которого является циклооксигеназа-2 [4]. Циклооксигеназа-2 активно участвует в нейронной дисфункции, вызванной провоспалительными стимулами [9].

В настоящее время ведется поиск веществ, обладающих церебропротекторным действием и иммуномодулирующим эффектом, снижающих воспаление при ИРГМ. Дипиколиновая кислота (ДПК) представляет собой ароматическую дикарбоновую кислоту микробного происхождения, легко биоразлагаемую и нетоксичную. ДПК показывала антиоксидантный эффект, что может помочь в защите клеток от окислительного стресса, что делает ее потенциально полезной в лечении цереброваскулярных заболеваний [8]. Дипиколиновая кислота также проявляет высокую хелатирующую активность по отношению к большинству металлов и регулирует активность некоторых ферментов, в частности, ферментов электронно-транспортной системы [6]. Целью работы было изучение возможных противовоспалительных свойств ДПК при ИРГМ.

Эксперимент выполнен на самцах белых лабораторных крыс со средней массой 200-250 г. Животные находились в стандартных условиях вивария, с соблюдением этических норм проведения экспериментальных исследований в соответствии с законом «Об обращении с животными» и Санитарно-эпидемиологическими требованиями к устройству, оборудованию и содержанию экспериментально-биологических клиник.

Для создания модели ИРГМ проводилась 30-минутная окклюзия общих сонных артерий с последующим снятием окклюдоров. Манипуляции проводились под наркозом. Дальнейший контроль по восстановлению кровоснабжения проводили визуально. Животных подвергали умерщвлению спустя 72 ч. после индукции ИРГМ. Извлечение головного мозга из черепной коробки производили по стандартной методике.

Животные были распределены на 3 экспериментальные группы: 1-ая группа – ложнооперированные крысы (контроль); 2-ая группа – животные, которым проводили окклюзию общих сонных артерий в течение 30 мин. (ИРГМ); 3-я группа – крысы с моделированной патологией, которым вводили перорально ДПК в дозе 10 мг/кг в 1 мл физиологического раствора один раз в день на протяжении 3-х дней, начиная через 3 часа после проведения операции.

Для определения транскриптов генов *IL1B* и *PTGS2* использовали метод количественной полимеразной цепной реакции (ПЦР). Этот метод позволяет количественно оценить уровень мРНК. Для выделения РНК образцов тканей коры головного мозга крысы использовался реагент Extract RNA (Евроген, Россия). Оценка качества и количества выделенной РНК осуществлялась методом электрофореза в агарозном геле. Обратную транскрипцию проводили с помощью набора «MMLV RT kit» (Евроген, Россия) в соответствии с инструкцией, используя специфичные для РНК *IL-1 β* и *PTGS2* праймеры. Уровень целевых генов мРНК был нормирован по уровню мРНК гена *GAPDH* и гена β -актина. ПЦР в реальном времени проводили с использованием смеси qPCRmix-HS SYBR (Евроген, Россия) на приборе АНК-32 (Синтол, Россия).

Для оценки статистической значимости различий параметров использовали *t* -критерий Стьюдента. Уровень $p < 0,05$ считали как статистически значимый [5].

Было обнаружено, что при патологии (ИРГМ) уровни транскриптов генов *IL1B* и *PTGS2* увеличивались относительно контроля в 1,5 раза. При введении ДПК на фоне ИРГМ наблюдалось снижение уровня транскриптов гена *IL1B* в 1,2 раза, *PTGS2* – в 1,02 раза относительно патологии, что свидетельствует о противовоспалительном действии ДПК. Похожее по строению соединение, бис(пиридин-2,6-дикарбоксилат) обладает выраженной иммуномодулирующей активностью у собак и кошек, оказывает стимулирующее действие на их гуморальный и клеточный иммунитет, повышая активность макрофагов, Т и В-лимфоцитов [1].

Таким образом, полученные в ходе эксперимента данные подтверждают способность ДПК уменьшать воспаление головного мозга, вызванное ишемией/реперфузией головного мозга.

Библиографический список:

1. Влияние препарата Максидин на общую резистентность организма собак питомникового содержания / А. В. Санин [и др.] // Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій імені СЗ Гжицького. – 2017. – Т. 19, №. 78. – С. 90-93.
2. Кутепов Д. Е., Жигалова М. С., Пасечник И. Н. Патогенез синдрома ишемии-реперфузии / Д. Е. Кутепов, М. С. Жигалова, И. Н. Пасечник // Казанский медицинский журнал. – 2018. – Т. 99, № 4. – С. 640-644.
3. Митохондриотропные эффекты сукцината и тиамин при ишемии-реперфузии головного мозга / Н. Е. Максимович [и др.] // Таврический медико-биологический вестник. – 2012. – Т. 15, № 3-1. – С. 203-206.
4. Пептидный препарат АКТГ (4-7) PGP (семакс) подавляет транскрипцию генов провоспалительных медиаторов, индуцированную обратимой ишемией мозга крыс / Л. В. Дергунова [и др.] // Молекулярная биология. – 2021. – Т. 55, №. 3. – С. 402-411.
5. Петров П. К. Математико-статистическая обработка и графическое представление результатов педагогических исследований с использованием информационных технологий: учеб. Пособие / П.К. Петров. – 2-е изд., исправ. и доп. - Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – 176 с.
6. Antioxidant effect of dipicolinic acid on the metal-catalyzed lipid peroxidation and enzyme inactivation / K. MURAKAMI [et al.] // Biomedical Research. – 1998. – Vol. 19, № 3. – P. 205-208.
7. Interleukins and Ischemic Stroke Frontiers in Immunology / Zhu Hua [et al] // Frontiers in Immunology. – 2022. – Vol. 13, № 828447 – P.447
8. Metabolic engineering of *Corynebacterium glutamicum* for sustainable production of the aromatic dicarboxylic acid dipicolinic acid / L. S. Schwardmann [et al.] // Microorganisms. – 2022. – Vol. 10, №. 4. – P. 730.
9. Neuroinflammation and J2 prostaglandins: linking impairment of the ubiquitin-proteasome pathway and mitochondria to neurodegeneration / M. E. Figueiredo-Pereira [et al.] // Frontiers in molecular neuroscience. – 2015. – Vol. 7. – P. 104.

Политические науки

УДК 328

Шапошникова Евгения Александровна
кандидат политических наук, доцент
доцент кафедры политологии и прикладной политической работы
Российский государственный социальный университет
Россия, Москва
Shaposhnikova Evgenia Aleksandrovna
candidate of political science, associate Professor
Associate Professor of the Department of Political Science
and Applied Political Work
Russian State Social University
Russia, Moscow

Сетевизация отечественного избирательного пространства как инструмент повышения качества современных выборных процессов

Аннотация. Современные демократические государства уделяют особое внимание развитию и совершенствованию избирательных систем, поскольку свободные и честные выборы являются ключевым инструментом народовластия, обеспечивающим легитимность органов власти и возможность гражданам реализовывать свое право на участие в управлении делами государства. В условиях растущей сложности социально-политических процессов, развития новых технологий, а также изменения ожиданий и предпочтений избирателей, перед организаторами выборов стоит задача повышения их эффективности и доверия к избирательной системе со стороны общества. При активном развитии информационных технологий процессы выражения населением своего политического мнения постоянно совершенствуются: появляются политические блоги, интернет-пространства для голосования по значимым для населения вопросам и др. Следовательно, вопросы рациональности внедрения современных информационных технологий в избирательный процесс в целях повышения эффективности современных выборов, что включает развитие технологического обеспечения, оптимизацию избирательных процедур и мобилизацию электоральной активности граждан, являются весьма актуальными.

Ключевые слова: избирательный процесс, выборы, электорат, избиратели, избирательная система, цифровые технологии, эффективность, цифровизация.

Networking of the domestic electoral space as a tool for improving the quality of modern electoral processes

Annotation. Modern democratic States pay special attention to the development and improvement of electoral systems, since free and fair elections are a key instrument of democracy, ensuring the legitimacy of government and the opportunity for citizens to exercise their right to participate in the management of state affairs. In the context of the growing complexity of socio-political processes, the development of new technologies, as well as changing expectations and preferences of voters, election organizers face the task of increasing their effectiveness and public confidence in the electoral system. With the active development of information technology, the processes of expressing the public's political opinion are constantly being improved: political blogs, online spaces for voting on issues of importance to the population, etc. appear. Consequently, the issues of the rationality of the introduction of modern information technologies into the electoral process in order to increase the effectiveness of modern elections, which includes the development of technological support, optimization of electoral procedures and mobilization of electoral activity of citizens, are very relevant.

Keywords: electoral process, elections, electorate, voters, electoral system, digital technologies, efficiency, digitalization.

В современных государствах опыт использования различных избирательных систем показывает одни и те же проблемы, связанные прежде всего с наличием множества препятствий для участия в электоральном процессе новых политических сил, которые являлись бы альтернативой, удовлетворяющей интересы разобщенных и разрозненных групп избирателей. Традиционные парламентские партии уже не воспринимаются избирателями как автономные политические институты. Например, в современной России превалирует мнение, что в парламенте есть партия власти и иные политические силы, поддерживающие ее доминантное состояние. [1, с.103] И даже в Германии, где применяемая персонифицированная пропорциональная избирательная система, выступающая в смешанной своей разновидности, долгое время изучалась, как одна из наиболее устойчивых и позволяющая более полно выявлять волеизъявление граждан, [5, с. 46] а партийная система – как показатель устойчивости и доверия граждан, в настоящее время более половины жителей Германии считают партии некомпетентными и не вызывающими доверие. [7]

Чрезмерное расширение ограничений в реализации избирательного права и доминирование одной партии на протяжении длительного периода привели к стагнации избирательного процесса, росту недоверия к власти, снижению степени участия в выборах как избирателей, так и потенциальных кандидатов. Все это говорит о том, что требуются структурные изменения в избирательном законодательстве с учетом новейших вызовов, что делает тему внедрения информационных технологий в отечественное политическое пространство актуальной. [3, с. 103]

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий последних десятилетий остается также актуальным вопрос автоматизации процессов не только в повседневной жизни каждого человека, но и в целях совершенствования политической сферы деятельности общества и государства.

Безусловно, внедрение цифровых систем имеет ряд существенных преимуществ.

Во-первых, происходит модернизация выборного процесса, а также его совершенствование в соответствии с современными мировыми тенденциями. Так, рассматриваемые системы могут позволить оперативно получать результаты предварительных итогов голосования и ежесекундно наблюдать количество проголосовавших избирателей за каждого кандидата путем автоматизированной обработки данных и последующего размещения в сети Интернет, что сократит время подведения итогов исключит ошибки человеческого фактора в процессе подсчёта голосов на избирательном участке.

Вторым положительным аспектом является экономическая выгода, которая может быть обеспечена за счет сокращения бюджета, затрачиваемого в настоящее время на оплату работы сотрудников избирательных участков, а также канцелярские и иные сопутствующие расходы.

В-третьих, применение цифровых систем создает возможность универсального применения данных систем в планировании избирательных кампаний любой сложности и голосовании на всех уровнях, а также упрощения самой процедуры выборов.

В-четвертых, в пользу положительных сторон автоматизации избирательного процесса также следует отметить реализацию возможности принимать участие в выборах дистанционно (что, в свою очередь, может увеличить количество проголосовавших избирателей), а также в повышении открытости выборов и, следовательно, доверию граждан к данному процессу благодаря использованию новейших технологий (например, блокчейн-технологии).[2, с. 7-10]

Что касается недостатков использования цифровых технологий в избирательных процессах, стоит отметить, например, возможность создания условий возникновения возможных проблем, решения которой необходимо предусмотреть заранее. К ним относится обеспечение безопасности системы от кибератак, взлома базы данных и утечки информации, фальсификации результатов голосования и конечных результатов, а также повышение вероятности нарушения принципов тайного голосования. Вместе с тем, в связи с отсутствием бумажных бюллетеней на интернет-голосовании, могут возникнуть сомнения в достоверности итогов голосования.

Другие немаловажные аспекты - материальные расходы, связанные с созданием и поддержанием системы, обеспечением доступа к голосованию даже в самых отдаленных районах страны, в которых нет доступа к Интернету – дистанционно или через заполнение традиционного бюллетеня.

Таким образом, в настоящее время, в условиях сложной социально-политической ситуации, все большее количество факторов говорит о том, что требуются структурные изменения в избирательном законодательстве с учетом новейших вызовов и рисков (партии продолжают играть малозначимую и инструментальную роль в выборных процессах; выборы носят управляемый характер, электоральный процесс характеризуется низко конкурентным характером и др.). А в политической литературе одними из самых популярных направлений является состояние и развитие политических партий, место партий в политической системе, снижение доверия населения к партийной системе и т.д. Все чаще можно наблюдать отношения авторов относительно нисходящего тренда в развитии политических партий, отдаленности партий от политических запросов граждан. [6, с. 29]

Применение цифровых технологий в избирательном процессе содержит совокупность преимуществ и недостатков, как для избирателей, так и для государственных структур в целом.

Целесообразность применения цифровых технологий в избирательном процессе нашла свое подтверждение, но при условии решения таких задач, как, например, обеспечение надежной защиты системы от несанкционированных вмешательств, а также предоставления возможности использования автоматизированных технологий всеми гражданами страны, вне зависимости от опыта использования цифровых устройств и удаленности от избирательных участков.

В последние годы в политологической литературе одними из самых популярных являются вопросы состояния и развития политических партий, места партий в политической системе, снижения доверия населения к партийной системе и т.д. Полярных мнений относительно данных вопросов также имеется большое количество. Все чаще можно наблюдать отношения авторов относительно нисходящего тренда в развитии политических партий. Так, по данным Рассела Далтона и Мартина Ваттенберга, в 15 старых демократиях Европейского союза партии получают позитивную оценку менее 20% людей. Около 30% граждан в Западном мире, считают, что партии далеки от простых людей, до которых им нет никакого дела.[6, с. 29]

Для преодоления этих проблем и повышения электоральной активности необходима целенаправленная работа по мобилизации и вовлечению граждан в избирательный процесс. Важными направлениями здесь могут быть:

1. Повышение электоральной грамотности. Необходимо проводить широкие просветительские кампании, разъясняющие гражданам их избирательные права и механизмы их реализации. Это позволит повысить осведомленность и заинтересованность избирателей в участии в выборах.

2. Вовлечение молодежи в избирательный процесс. Особое внимание следует уделить работе с молодыми гражданами, которые составляют значительную часть электората, но демонстрируют низкую явку на выборах. Необходимо создавать специальные образовательные программы, молодежные избирательные штабы, конкурсы и другие формы вовлечения

молодежи.

3. Стимулирование гражданской активности. Важно создавать условия для активного участия граждан в наблюдении за выборами, общественном контроле избирательных процедур, обсуждении избирательного законодательства, что повысит прозрачность выборов и доверие к ним избирателей.

4. Использование новых коммуникационных технологий. Развитие интернета и социальных сетей открывает новые возможности для агитации, информирования и взаимодействия с избирателями. Необходимо эффективно использовать эти инструменты для повышения электоральной активности граждан.

Реализация представленных в статье мер позволит обеспечить высокую эффективность и легитимность современных выборов, что является ключевым условием устойчивого развития демократических институтов и повышения доверия граждан к власти. Повышение эффективности современных выборных процессов является комплексной задачей, требующей системных усилий по совершенствованию нормативно-правовой базы, развитию технологического обеспечения, оптимизации избирательных процедур и мобилизации электоральной активности граждан. [4]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

1. Абрадова Е.С. Партии и выборы в современной России // Власть. 2021. №2. С. 102-106.
2. Алексеев Р.А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Вестник МГОУ. 2018. № 2. С. 3–10.
3. Беляева Е. Н. Актуальные проблемы современной избирательной системы // Молодой ученый. 2019. № 2(240). С. 102–103.
4. Рогозина О.А., Нагорная М. С. Управление избирательным процессом: проблемы и перспективы // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. Т.1
5. Шапошникова Е.А. Немецкая персонифицированная избирательная система как особенный и редкий вид голосования по партийным спискам / Е.А. Шапошникова // Выборы: теория и практика. 2014. №3(31). С. 45-50.
6. Шапошникова Е.А. Современное состояние и тенденции развития российских партий в трактовках современных политологов / Е.А. Шапошникова // Выборы: теория и практика. 2014. №4(32). С. 29-32.
7. Шапошникова Е.А. Применение персонифицированной системы в выборных кампаниях (актуальность немецкого опыта для современной российской практики) // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. - №1. – С. 6.
8. Опрос: 69% немцев не доверяют старым партиям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/07/25/vremia-novichkov.html> (дата обращения: 29.01.2025)

Психологические науки

*Мавлютов Эдуард Ильдарович,
магистр психологии,
психолог, основатель Центра психологии «Паззлы»,
ИП Мавлютов Э.И., Россия, Москва
Mavlyutov Eduard Ildarovich,
Master of Psychology,
psychologist, founder of the Center for Psychology "Puzzles",
IP Mavlyutov E.I., Russia, Moscow*

Экспозиция в когнитивно-поведенческой психотерапии и иные терапевтические техники

Exposure in cognitive behavioral therapy and other therapeutic techniques

Аннотация

Экспозиция в когнитивно-поведенческой психотерапии представляет собой одну из центральных терапевтических техник, используемых для лечения различных психических расстройств. Эта методика основывается на предположении о взаимосвязи между мыслями, эмоциями и поведением человека, и нацелена на устранение негативных и деструктивных убеждений, которые могут приводить к эмоциональному и психологическому страданию.

Главной целью экспозиции является постепенное и систематическое подвергание пациента ситуациям или столкновению с объектами, вызывающими сильную тревогу или страх. Во время этой терапевтической сессии пациент получает возможность наблюдать, опровергать и переоценить свои негативные убеждения и ожидания в отношении определенных ситуаций.

Помимо экспозиции в статье представлены и другие терапевтические техники, которые применяются в рамках когнитивно-поведенческой психотерапии.

Ключевые слова: экспозиция, психотерапевт, страх, тревога, десенсибилизация, автоматические мысли.

Annotation

Exposure in cognitive behavioral psychotherapy is one of the central therapeutic techniques used to treat various mental disorders. This technique is based on the assumption of the relationship between human thoughts, emotions and behavior, and is aimed at eliminating negative and destructive beliefs that can lead to emotional and psychological suffering.

The main purpose of the exposure is to gradually and systematically expose the patient to situations or encounters with objects that cause severe anxiety or fear.

During this therapeutic session, the patient gets the opportunity to observe, refute, and reassess their negative beliefs and expectations about certain situations.

In addition to the exposition, the article presents other therapeutic techniques that are used in the framework of cognitive behavioral psychotherapy.

Keywords: exposure, psychotherapist, fear, anxiety, desensitization, automatic thoughts.

Экспозиция — это базовая техника в когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), которая помогает снижать симптомы фобий, тревожности и обсессивно-компульсивного расстройства. Экспозиция — это процесс, при котором вы постепенно и безопасно сталкиваетесь с тем, что вызывает у вас страх или тревогу. Вместо того чтобы избегать этих ситуаций, вы учитесь управлять своими эмоциями и реакциями на них.

Экспозиция может применяться в различных контекстах, включая лечение панических атак, посттравматического стрессового расстройства, социальной фобии и других тревожных расстройств. В процессе экспозиции пациент постепенно и контролируемо вступает в контакт с теми ситуациями или объектами, которые вызывают у него тревогу или страх. Психотерапевт работает с пациентом, помогая ему изменить свои мысли, оценки и реакции на эти ситуации, и постепенно добивается снижения уровня тревоги, страха и избегания [1].

Рассмотрим процесс действий, которые реализуются в рамках экспозиции.

1. Выявление тревоги или страха, которые хочет «победить» пациент. Сюда можно отнести страх выступлений при большой аудитории либо конкретных ситуаций или мест.

2. Иерархизация страхов, то есть каждый конкретный страх оценивается по определенной шкале от минимального до максимального значения. В процессе делания задания на экспозицию происходит оценка уровня тревожности. При этом значение уровня может варьироваться от 0 и до 100, где значение 100, характеризует наибольший уровень тревожности.

3. Постепенная экспозиция. Начинается с легких ситуаций и постепенно увеличивайте уровень сложности. Осознанно создаются ситуации, где возникает тревога и страх. Необходимо осознанно позволить себе испытывать данные чувства и эмоции, но не избегать их. При уменьшении уровня тревожности в конкретной ситуации можно дальше двигаться в рамках иерархии страхов. При этом можно использовать дыхательные упражнения или техники релаксации для снижения уровня стресса [2].

4. Далее следует оценить свои чувства и мысли. После каждой экспозиции следует записывать, свои чувства и мысли. Основное, при этом обращать внимание на то, как страхи и тревога уменьшаются со временем.

5. С определённой очередностью следует повторять процесс. Чем больше будет практики, тем легче будет справляться со страхами и тревогой. Экспозиция — это не однократное действие, а процесс, который требует

времени и терпения. После успешного прохождения иерархии страхов важно поддерживать прогресс, время от времени возвращаясь к ситуациям или объектам, которые когда-то вызывали беспокойство. Для того, чтобы упражнения по экспозиции приносили положительный эффект необходима регулярная практика, по несколько занятий в неделю.

Данная техника хорошо справляется со снижением уровня страхов и фобий. Специалисты, считают, что эта техника принесет максимум пользы в составе комплексной программы психотерапии [5].

Применяют разнообразные виды экспозиции, охарактеризуем ключевые из них.

Иерархия воздействия ситуации. Здесь пациент по просьбе психотерапевта формирует список тех ситуаций, которые вызывают у него страх. Далее происходит их ранжирование от 0 до 10. Уровень оценки зависит от силы душевных страданий, которые порождаются той или иной ситуацией. Например, когда пациент боится высоты, то значение 0 он может поставить относительно ситуации "я стою на земле", а значение 10 возле пункта "я сижу на последнем этаже высотки и болтаю ногами."

Задача психотерапевта, совместно с пациентом оценить и проанализировать все попавшие в список ситуации, начиная с нулевого уровня и далее. В данном случае усиление воздействий осуществляется постепенно и тем самым происходит снижение уровня душевных страданий.

Наводнение (флудинг). Близкий по содержанию с первым вариантом вид экспозиции. начало у обоих вариантов сходное, но в отличие от предыдущего проработка начинается с самого отягощенного сценария. Следует обратить внимание на то, что в этом варианте проявлять осторожность крайне важно, так как отягощенный сценарий может вызывать мощные реакции [3].

Систематическая десенситизация. Данная техника экспозиция реализуется не сама по себе, а совместно с выполнением определенного комплекса упражнений на расслабление. Задача пациента сводиться к тому, чтобы остаться в расслабленном состоянии при возникновении тревожных ситуаций. итогом этого процесса выступает то, что его сознание начинает вырабатывать новую ассоциацию, а тем самым разрывается связь между тревожной ситуацией и ответной реакцией в виде негативных эмоций.

Процесс экспозиции может включать прямые воздействия, как, например, показ пациенту фотографий или видеозаписей, спровоцирующих тревогу, а также практические задания, которые помогают понять и изменить отрицательные мысли и убеждения. Долгосрочно, экспозиция в психотерапии помогает пациенту научиться справляться со своими страхами и тревогой, развивать новые навыки адаптации в обществе и повышать качество жизни.

В целом, экспозиция в когнитивно-поведенческой психотерапии является эффективной и широко используемой методикой для лечения различных психических расстройств, объединяющей в себе когнитивные и поведенческие компоненты. Эта техника позволяет пациенту изменить свое отношение, взгляды и поведение в отношении тех ситуаций, которые ранее

вызывали у него негативные эмоции и дискомфорт, и тем самым поможет ему достичь психологического благополучия и улучшения качества жизни.

Техники КПТ. АВС-анализ. Модель АВС помогает идентифицировать неадекватные и деструктивные убеждения, чтобы потом произвести их осознанную переоценку. Аббревиатура расшифровывается таким образом.

А — Activating event — активирующее событие.

В — Beliefs — убеждение.

С — Consequences — последствия [4].

Рассмотрим действие данной модели, итак, событие А, имеющее негативную окраску пробуждают убеждения индивида В. В том случае, если убеждения В конструктивны, то формируется соответствующая соразмерная негативная эмоция и переменное поведение — С. В ситуации, когда имеет место то, что убеждения иррациональны, в таком случае возникшая негативная эмоция несоразмерна, а поведение — невариабельно.

Самое сложное в этой схеме это смена убеждения В и для того, чтобы этот процесс прошел успешно разработана дополненная модель АВС вспомогательными компонентами.

Д — Disputation — спор.

Е — New Effect — новый эффект.

В итоге, обновленная модель носит название ABCDE. Данная модель позиционирует ситуацию, при которой иррациональные убеждения оспариваются — D, а затем трансформируются в рациональные — E [4].

Дневник записи автоматических мыслей. Автоматические мысли представляют собой мысли, которые появляются внезапно. При этом, как правило, они не все достоверны и рациональны, так как отражают потаенные убеждения индивида. Для того, чтобы предотвратить разворачивание такого рода мыслей в переделённую цепь рассуждений, что в конечном итоге может сказаться на поведении, следует обучиться с такого рода мыслями работать. Это может сводиться к тому, чтобы такие мысли своевременно выявлять, оценивать, оспаривать и замещать на продуктивные. Эта техника схожа с действием в модели АВС.

Для того, чтобы проходящие мысли не исчезали, их следует записывать, а лучшим местом для записи служит дневник. Основная его задача сводиться к тому, чтобы автоматические мысли негативного свойства записывались.

Когда в дневнике накопится достаточно записей, можно приступить к анализу. Сначала — подумать, какие доказательства есть у мысли. Потом — подобрать аргументы против. Затем — придумать альтернативную, более позитивную и реалистичную мысль, оценить, насколько сильно теперь вы верите в прошлую мысль и как теперь вы поступите, если та же ситуация повторится [3]. Чтобы делать все это было удобно, можно вести дневник в таблице со множеством колонок.

Дневник создаёт пространство для выявления, описания и оценки различных настроений и реакций, мыслей и сценариев. Их "распаковка" и

исследование может принести настоящие озарения и расширить понимание происходящего.

В заключение следует зафиксировать основное положения, которое сводится к тому, что когнитивно-поведенческая психотерапия посредством разнообразных техник дает психотерапевту возможность совместно с пациентом заместить сформировавшиеся у него укоренившиеся несостоятельные убеждения на рациональные, а нецелесообразные мысли на целесообразные. Кроме того, применяемые техники позволяют увеличить гибкость изначально жестких когнитивно-поведенческих связей, а также научают индивида самостоятельно оценивать релевантность поступающей информации.

Библиографический список

1. Бойченко А.А. Техники когнитивно-поведенческой психотерапии в рамках программы девиктимизации больных параноидной шизофренией // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2020. №3. С. 55-60.
2. Власов Н.А. Методология когнитивно-поведенческой психотерапии // Методология современной психологии. 2020. № 12. С. 13-20
3. Воюцкая Н. Как работает когнитивно-поведенческая терапия: <https://t-j.ru/kognitivno-povedencheskaya-terapiya/>
4. Никитенко И., Никитенко Н. 15 ключевых техник КПТ, которые вы можете использовать прямо сейчас: <https://hypnosis-center.ru/blog/detail/15-klyuchevykh-tehnik-kpt-kotorye-vy-mozhete-ispolzovat-priamo-seychas/>
5. Шабанова О.В., Львова П.П. Значение когнитивно-поведенческой терапии для практики социально-медицинского вмешательства при работе с кризисными клиентами // Методологические проблемы когнитивных исследований. Формирование профессионального мировоззрения ученого в трансдисциплинарном образовательном измерении. Сборник работ по итогам проведения Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск, Издательство: Ульяновский государственный университет. 2023. С. 91-07.

УДК 159.9

*Долина Лариса Вячеславовна,
магистр психологии,
психолог Центра психологии «Паззлы»
ИП Ефремова В.С., Россия, Москва
Larisa V. Dolina,
Master of Psychology,
psychologist at the Center for Psychology "Puzzles"
IP Efremova V.S., Russia, Moscow*

**Когнитивно-поведенческая психотерапия: понятие, принципы и
компоненты**
Cognitive behavioral therapy: concept, principles and components

Аннотация

Когнитивно-поведенческая психотерапия представляет собой востребованный в современных условиях вид психотерапии. Это связано с тем, что он представляет собой комплексный подход и осуществляет коррекцию как поведенческой, так и когнитивной составляющих личности.

В качестве предмета исследования КПТ выступают определенные реакции, которые сопряжены, как с эмоциями, так и с поведением индивидуума и которые обладают отрицательным воздействием на качество жизни, душевную стабильность и даже на взаимоотношения с окружающими.

В качестве ключевой цели, применения КПТ выступает смена эмоциональные реакции клиента, а также корректировка его убеждения, взглядов, подходов и принципов. По сути дела, применение КПТ преобразует поведение индивида и следовательно жизнь его изменяется к лучшему, и он более продуктивно коммуницирует с окружающими.

Ключевые слова: когнитивно-поведенческая психотерапия, мысли, эмоции, поведение, когнитивный метод, поведенческий метод.

Annotation

Cognitive behavioral psychotherapy is a type of psychotherapy that is in demand in modern conditions. This is due to the fact that it represents an integrated approach and corrects both the behavioral and cognitive components of personality.

The subject of CBT research is certain reactions that are associated with both emotions and behavior of an individual and that have a negative impact on the quality of life, mental stability, and even on relationships with others.

The key goal of using CBT is to change the emotional reactions of the client, as well as to adjust his beliefs, views, approaches and principles. In fact, the use of CBT transforms an individual's behavior and, consequently, his life changes for the better, and he communicates more productively with others.

Keywords: cognitive behavioral therapy, thoughts, emotions, behavior, cognitive method, behavioral method.

Ключевой задачей когнитивно-поведенческой психотерапии выступает коррекция мышления и поведения. КПТ сформировалась как отдельный вид психотерапии в шестидесятых годах прошлого века. Она стала симбиозом бихевиоральной и когнитивной терапии [2]. В настоящий момент КПТ обладает комплексным подходом и ориентировано на различные аспекты жизни человека.

КПТ применяют для лечения большого разнообразия человеческих проблем. При этом в его основании лежит осознание взаимозависимости и взаимосвязи между тремя компонентами, это мысли, эмоции и поведение индивида.

В качестве фундамента, на базе которого строиться вся система данного вида психотерапии выступает основе КПТ лежит полагание того, что деструктивные мысли и ошибочные убеждения фиксируют и поддерживают неподобающее поведение.

Рисунок 1 демонстрирует собой схему взаимодействия между мыслями, эмоциями и поведением человека [4].

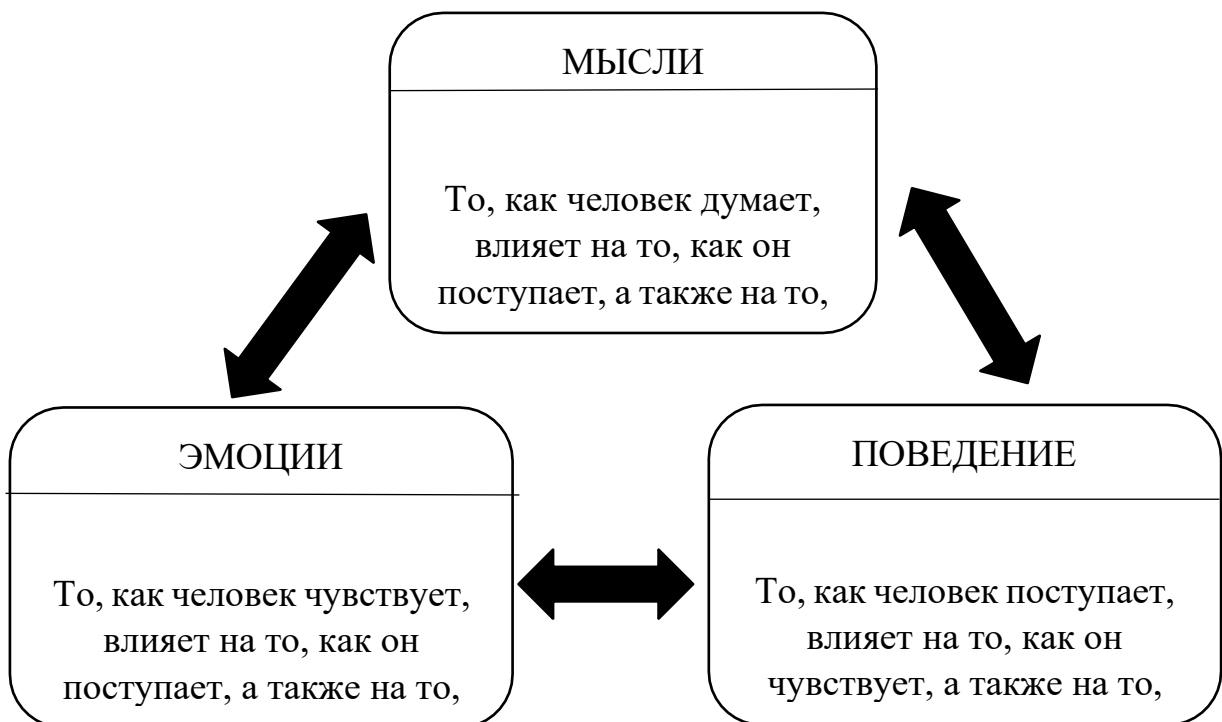

Рисунок 1 – Схема взаимодействия между мыслями, эмоциями и поведением человека [4]

Итак, КПТ представляет собой особое направление в психологии, которое высветило структуру реакций и действий человека. При этом она ориентирована на то, чтобы не только распознавать, но и устранять непродуктивные процессы мышления. Кроме того, она способна «докопаться», до понимания того, что выступает причиной их образования. В

результате применения КПТ позволяет отказаться от иллюзорных проблем, которые сформировались в мозгу индивида и переориентировать процесс мышления на оптимистический тренд.

Основные принципы когнитивно-поведенческой терапии заключаются в следующем [5]:

- 1) Взаимосвязь мыслей, эмоций и поведения.
- 2) Ориентация на настоящее.
- 3) Научный эмпирически обоснованный подход.
- 4) Активная роль клиента.

Представим ключевые компоненты КПТ, которые изначально применялись независимо один от другого [3].

Когнитивный метод. Основоположителем рассматриваемого метода Создателем когнитивного метода выступает Аарон Бек. Целевой установкой подхода, который предложил А. Бек выступало лечение нервного напряжения [6]. Изначально предполагалось, что проблемы индивида не связаны с его сознанием. А. Бек опроверг эту установку и фундаментом когнитивного подхода стало понимание того, что психологические расстройства индивида провоцируются его мыслями и более ничем. При этом они в большинстве своем не только лишены логики, но и базируются на сформированных стереотипах. И в этой связи человек не может избавиться от стереотипного мышления и самостоятельно помочь самому себе. Результатом всего этого выступает ухудшение состояния индивида.

В соответствии с рассмотренным посылом когнитивная психотерапия ориентирована на смену мыслительной парадигмы, которая предназначена для того, чтобы отыскать выход из затруднительной ситуации, в которой оказался индивид и стабилизировать его психоэмоциональное самочувствие.

Процесс лечения сводится к изменению способа мышления и ориентирован на формирование адекватной системы мировосприятия. После того, как этот этап лечения пройден и зафиксирован определенный положительный тренд происходит самокоррекция поведения индивида. Тем самым он автоматически действует совершенно по-другому, чем он это делал до лечения. В результате имевшие место проблемы, разрешаются фактически без усилий с его стороны.

Психотерапевт, применяя данный метод, имитирует ситуацию, показывая, насколько пациент ведет себя деструктивно. Затем шаг за шагом осуществляется психотерапевт совместно с пациентом анализирует суждения, которые выступают базисом его неадекватной модели поведения. Далее оценивает вместе с пациентом эффективность выявленных суждений и подыскивает наиболее соответствующие на данный момент принципы его мировосприятия. Изюминкой рассматриваемого метода выступает постепенное отыскание в процессе взаимодействия совместно с пациентом именно тех проблем, которые его волнуют в данный временной период. В этом заключено отличие когнитивной терапии от психоанализа. В основе которого

акцент установлен на выявлении детских ощущениях и возникших в тот временной период эмоций.

Целеполагание когнитивной терапии проявляется, через, во-первых, акцентированность на мыслях и чувствах индивида, во-вторых, выявление неадекватных суждений, которые сформировались в виде стереотипов, в-третьих, опровержение доводов, за которые держится пациент, чтобы скорректировать сложившуюся систему стереотипов, в-четвертых, замену безрезультатных дефиниций конструктивными, ориентированных на рост адаптационных способностей пациента.

Поведенческий метод. Основоположниками данного метода выступают великие русские ученые-физиологи И.П. Павлов и В.М. Бехтерев [6]. Определённая роль в становлении метода отводиться также американским ученым Скиннеру и Уотсону [6]. Исследования русских и американских ученых послужили основанием формирования теории бихевиоризма. Её базисом выступает положение, в основе которого лежит понимание того, что преобладающей моделью поведения индивида является модель, обладающая максимальным количеством внешних подтверждений.

Рассматриваемый подход в своей основе содержит понимание того, что психические проблемы не возникают из неоткуда, а выступают в качестве последствия от неадекватно выстроенных принципов поведения. Следствием из данного посыла выступает предположение, которое неоднократно доказывается практикой, о том, что их замена на адекватные и рациональные может быть осуществлена непосредственно пациентом под контролем психотерапевта. Итогом этих действий станет коренное изменение качества жизни индивида. А вслед за этим имеющиеся проблемы разрешаются без участия человека.

Здесь следует также зафиксировать, то, что организм человека также подвержен стереотипизации, то есть он реагирует однотипно на подобные стрессовые ситуации [6].

В результате идея поведенческой психотерапии кроется в усилении функциональной модели поведения и избегании неконструктивной. Это в конечном итоге приведет к тому, что организм изменит свои первоначальные эмоциональные реакции и поведенческие стереотипы станут вариативными.

При этом рассматриваемый процесс включает в себя следующие этапы [1]:

1. Оценка состояния индивида при обращении к психотерапевту и выявление тех обстоятельств, которые существенным образом влияют на его неадекватное поведение.

2. Мониторинг проблем, которые выявлены у пациента, их классификация по уровню воздействия на психоэмоциональное равновесие.

3. Последовательная смена привычных поведенческих стереотипов на адекватные.

4. Формирование навыка по замене существующей схемы поведения и как результат осознание самостоятельной возможности преодолевать имеющиеся проблемы.

В конечном итоге и поведенческий, и когнитивный подходы используются для борьбы с симптомами расстройств, мучающими человека «здесь и сейчас», то есть актуальными на данный момент. Сегодня чаще всего практикуется терапия, объединившая в себе два отдельных подхода: когнитивный и поведенческий. Она так и называется – когнитивно-поведенческая терапия. Эффективность КПТ очень высока, так как в ней одновременно действуют методы двух направлений. Этот факт дает шанс применять КПТ для лечения более широкого спектра недугов.

Итак, одной из ключевых идей КПТ является понятие когнитивных искажений. В рамках этого подхода предполагается, что неконтролируемые и негативные мысли могут приводить к различным психологическим проблемам и эмоциональным расстройствам.

КПТ помогает пациенту распознать свои когнитивные искажения и пересмотреть их, основываясь на фактической реальности и здравом смысле. В результате происходит изменение негативных убеждений и нормализация мышления.

Другой важной составляющей КПТ является поведенческая терапия. Здесь основной упор делается на изменение самих действий и поведения пациента. Через систематическую тренировку и упражнения пациента обучают новым, более адаптивным стратегиям поведения, помогают развивать положительные навыки и стимулируют формирование новых привычек. Пациенты часто учатся эффективному решению проблем, обучаются управлять своими эмоциями и реагировать на стрессовые ситуации без использования негативных стратегий.

В процессе когнитивно-поведенческой психотерапии у пациентов развивается самоанализ и самосознание, что позволяет им осознать причины собственной деструктивности и найти пути ее преодоления.

КПТ направлена на коррекцию негативного мышления и иррациональных убеждений, стимулирует принятие позитивных изменений в поведении. Успех КПТ особенно эффективно проявляется в лечении депрессии, тревожности, панических расстройств, фобий, посттравматического стрессового расстройства и других психологических проблем [2].

Таким образом, когнитивно-поведенческая психотерапия представляет собой уникальный и мощный инструмент для лечения именно тех проблем, связанных с мыслями и поведением, которые часто приводят к дискомфорту и страданию пациента. КПТ дает возможность полностью изменить отрицательные шаблоны и убеждения пациента, благодаря чему он становится способен вести более счастливую, здоровую и удовлетворенную жизнь.

Библиографический список

1. Байер Г. Изучение поведенческой психотерапии // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 1. С. 268 – 271.
2. Ефимкина Н.В., Чеснокова Опыт использования когнитивно-бихевиоральной терапии // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 242 – 247.
3. Ковалюк Ю.Р. КПП. Из чего состоит?: https://www.b17.ru/article/kpt_iz_4ego_sostoit/
4. Кускова А.А. Взаимосвязь мыслей, эмоций, реакций, - от осознания до изменения: <https://www.b17.ru/article/485003/?ysclid=m7he7b7n9s580427390>
5. Шишкова В.М. Основные принципы когнитивно-поведенческой терапии: <https://www.b17.ru/article/451052/?ysclid=m7hepkblg151896745>
6. Шнайдер К.В. Развитие когнитивно-поведенческой терапии: ключевые этапы и основатели // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 4. С. 36-40.

*Ершова Нина Николаевна,
магистр психологии,
психолог Центра психологии «Паззлы»,
ИП Мавлютов Э.И., Россия, Москва
Nina N. Yershova,
Master of Psychology,
psychologist at the Center for Psychology "Puzzles",
IP Mavlyutov E.I., Russia, Moscow*

**Метод когнитивно-поведенческой терапии, как действенный
инструментарий коррекции тревожных состояний**
**The method of cognitive behavioral therapy as an effective tool for
correcting anxiety conditions**

Аннотация

Когнитивно-поведенческая терапия – это особый метод, ключевой задачей которого выступает помощь пациенту. Основой при этом является смена шаблонов мышления, а также некоторых установок. Её существенным отличием от иных существующих терапий выступает жёсткая структурированность. В итоге данный подход в своей основе содержит исследование способов мышления пациента, которое проводится психотерапевтом совместно с ним. Задачей психотерапевта служит выяснение, степени адекватности и пригодности применяемых индивидом способов мышления. Это связано с тем, что ложные убеждения, как об окружающем мире и окружающих, так и о себе могут исказить чувства человека и негативным образом отражаться на его поведении.

По сути, именно шероховатости мышления могут быть причиной разнообразных психологических проблем. Их решение напрямую зависит от корректировки иррациональных мыслей и дезадаптивных убеждений на достоверные и при этом позитивные.

Успешность применения КПТ базируется не только на усилиях, которые прикладывает психотерапевт, во время сеанса, но и на активном включении в процесс самого пациента, как на самом сеансе, так и в домашних условиях, выполняя домашние задания. Все это в комплексе ведет к тому, происходит постепенная смена модели поведения.

Ключевые слова: когнитивно-поведенческая терапия, коррекция, тревога, беспокойства, тревожные состояния.

Annotation

Cognitive behavioral therapy is a special method, the key task of which is to help the patient. The basis for this is a change in thinking patterns, as well as some attitudes. Its essential difference from other existing therapies is its rigid structure. As a result, this approach basically contains a study of the patient's ways of thinking, which is conducted by a psychotherapist together with him. The task of the

psychotherapist is to find out the degree of adequacy and suitability of the ways of thinking used by the individual. This is due to the fact that false beliefs about the world around you and others, as well as about yourself, can distort a person's feelings and negatively affect their behavior.

In fact, it is the roughness of thinking that can cause a variety of psychological problems. Their solution directly depends on the adjustment of irrational thoughts and maladaptive beliefs to reliable and at the same time positive ones.

The success of CBT is based not only on the efforts made by the therapist during the session, but also on the active involvement of the patient in the process, both during the session and at home, doing homework. All this together leads to a gradual change in the behavior pattern.

Keywords: cognitive behavioral therapy, correction, anxiety, anxiety, anxious states.

Ключевой идеей когнитивно-поведенческой психотерапии, выступает понимание того, что эмоции индивида базируются не только на объективной реальности, но и на её истолковании. Тем самым неверные представления о мире, в котором существует человек, об окружающих и о себе, могут извратить его чувства, а это в свой черед отразиться на поведении

Тем самым существует четко выраженная связь между психологическими проблемами и аберрацией мышления. Для того, чтобы избавиться от проблем следует привести в соответствие нерациональные мысли и дезадаптивные убеждения. При этом существенным выступает то, что мысли должны стать не только достоверными, но и позитивными.

Для того, чтобы преодолеть тревожные расстройства посредством применения КПТ следует повысить уровень восприимчивости тревоги.

Для того, чтобы оптимизировать процесс лечения панических расстройств и иных подобного рода заболеваний, связанных с повышенной тревожностью в контексте КПТ сформированы и активно применяются пошаговые протоколы и соответствующие рекомендации [1].

КПТ представляет собой определенную форма психотерапии, в которой воплотились сразу два подхода когнитивный и поведенческий. Задачей КПТ выступает фиксация внимания на четко очерченную проблему и ориентация на результат. Консультации психотерапевта ориентированы на то, чтобы помочь пациенту поменять собственное отношение, как к себе самому, так и к происходящим событиям. Практики отмечают, что хороших результатов КПТ достигает при тревожных расстройствах, фобиях и панических атаках

Цель КПТ сводиться к осознанной помощи в освоении навыков по корректировки мышления, а на базе этого эмоций, и как результат поведения. При этом все это уже без посторонней помощи человек сможет осуществлять в своей каждодневной жизни. Итогом взаимодействия с психотерапевтом выступает то, что он начинает играть его роль сам для себя.

То, что касается ключевой задачи, которую преследует КПТ, то она сводиться к тому, чтобы выявить у пациента «когниции» и подкорректировать

их на более конструктивные. Когнициями называют мысли, которые негативным образом воздействуют на психику индивида и могут в конечном итоге снижать качество его жизни. В свою очередь, задача психотерапевта негативные мысли. Это можно сделать только совместно с пациентом, так как человек самостоятельно с этим процессом не справиться. Он их воспринимает как «нормальные» и не пытается их скорректировать или избавиться от них [2].

Как правило, сеансы пациента с психотерапевтом длятся порядка академического часа, то есть около 45 минут. Это связано с тем, что КПТ четко сфокусирована на достижение четко сформулированной цели. И сеансов требуется не очень много, от 5 до 20. Это зависит от восприимчивости пациента и только в отдельных случаях их количество увеличивается в зависимости, прежде всего, потребностей человека и имеющихся у него сложностей.

Отправной точкой психотерапии выступает анализ состояния пациента. Сюда включается, анамнез его заболеваний, с точки зрения соматических, психологических и психиатрических болезней

Психотерапевт выслушивает жалобы пациента проводит с ним диагностическое интервью и весь этот материал фиксируется в истории болезни. Кроме того, в рамках анализа тревожных расстройств оценивается топографию тревоги, то есть определяется, что выступает спусковым крючком появления тревожного состояния. какими телесными симптомами оно сопровождается и выявляется тяжесть состояния пациента. Кроме того, для формирования объективной оценки выявляются последствия тревоги. При этом все основные параметры шкалируются, для того чтобы лучше выявлять уровень проявленности тревоги.

Основным условием, для чего собирался весь этот материал выступало понимание как психотерапевта, так и пациента смысла тревоги, а со стороны пациента еще и анализ собственных действия в рамках активизации тревожных состояний. Это достигается путем процесса психообразования. [3].

Главенствующей концепцией КПТ выступает научение индивида самостоятельно и своевременно корректировать ошибочно переработанную им информации и наметать правильный путь, по избавлению своих психологических проблем.

По мнению специалистов КПТ весьма результативна. И как отмечалось ранее не требует громадного количества сеансов, в отличие, например, от психодинамической терапия, которая зачастую длится в течении ряда лет.

Всё очевидно и просто психодинамические психотерапевты копаются в прошлом пациента и пытаются там выявить зачатки проявленных в настоящем проблем. КПТ-терапевты анализируют конкретную проблему и ищут ее решение, не вдаваясь глубоко в вызвавшие её причины. Именно поэтому КПТ-терапевты работают и достигают положительного эффекта значительно быстрее.

Зачастую люди и нуждаются в реальной помощи, если, к примеру, рассмотреть депрессию, которая возникла у человека, то ему нужно как можно скорее избавиться от неё, а не анализировать несколько месяцев подряд существующие, а зачастую и мнимые его детские травмы. В этой связи, следует констатировать, что КПТ также хорошо действует при депрессии, как и антидепрессанты. Одновременно с этим практикой доказано, что возникновение рецидива после КПТ встречается гораздо реже, чем при приеме антидепрессантов.

Кроме того, специалисты с полным правом относят КПТ к безопасному методу психотерапии. Принято считать, что разговорная терапия, в отличие от лекарств, не имеет побочных эффектов. На самом деле слово может серьезно ранить человека, если он уже находится в уязвимом эмоциональном состоянии. Практикующие психологи знают об этом эффекте и стараются крайне корректно вести беседу, исповедуя принцип «не навреди» [4].

Такой эффект не обязательно связан с халатностью специалиста. В процессе психотерапии человек вынужден сталкиваться с болезненными переживаниями. И если интенсивность боли велика как при посттравматическом стрессовом расстройстве или расстройствах личности, — то разговорная терапия сопряжена с риском ухудшения состояния.

Когнитивно-поведенческая психотерапия в таких случаях, судя по всему, наиболее безопасный вариант. Во-первых, она не вынуждает человека погружаться в травматичные воспоминания, и это уже снижает риски возникновения побочных эффектов. Во-вторых, КПТ — структурированный метод, то есть логичный и работающий по протоколам. А наличие структуры, следование правилам оказывает на людей успокаивающее воздействие.

Некоторые недостатки КПТ [5]:

Большая нагрузка. Несмотря на то, что терапия может длиться всего несколько недель, для достижения желаемых результатов требуются усердие и настойчивость.

Недостаточная эффективность для людей с серьезными расстройствами. Пациенты могут нуждаться в медикаментозной поддержке.

Дискомфорт. Терапия может временно обострить или усугубить эмоциональные симптомы.

Высокая стоимость терапии у опытных специалистов. Терапия с таким специалистом может быть недоступна из-за её стоимости.

Неподходность для людей с более сложными потребностями в области психического здоровья или трудностями в обучении. Это связано с тем, что КПТ требует структурированных занятий.

Поверхностный подход. КПТ работает с симптомами, но может не учитывать действительную причину проблемы.

Не решение более широких проблем. КПТ фокусируется на способности человека изменить себя, но не решает проблемы в семьях или других социальных группах, которые часто оказывают значительное влияние на здоровье и благополучие.

Общий вывод сводится к тому, что рассмотренный метод выступает в качестве реальной помощи, которая позволяет клиенту выйти из порочного круга, своих автоматических мыслей и избавиться от тревожных состояний. КПТ помогает при таких ментальных проблемах как депрессии, обсессивно-компульсивное расстройство, генерализованное тревожное расстройство, социальное тревожное расстройство, агорафобия, паническое расстройство, специфические фобии, синдром дефицита внимания и гиперактивности, расстройства пищевого поведения, бессонница [2].

Библиографический список

1. Бойченко А.А. Техники когнитивно-поведенческой психотерапии в рамках программы девиктимизации больных параноидной шизофренией // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2020. №3. С. 55-60.
2. Воюцкая Н. Как работает когнитивно-поведенческая терапия: <https://t-j.ru/kognitivno-povedencheskaya-terapiya/>
3. Маккей М., Скин М., Фаннинг П. Когнитивно-поведенческая терапия для преодоления тревожности, страха, беспокойства и паники. М.: Издательство: «Весь» 2018. – 246 с.
4. Роберт Лихи Свобода от тревоги. Справься с тревогой, пока она не расправилась с тобой СПб.: Издательство: Питер., 2021. – 512 с.
5. Шабанова О.В., Львова П.П. Значение когнитивно-поведенческой терапии для практики социально-медицинского вмешательства при работе с кризисными клиентами // Методологические проблемы когнитивных исследований. формирование профессионального мировоззрения ученого в трансдисциплинарном образовательном измерении. Сборник работ по итогам проведения Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск, 2023 Издательство: Ульяновский государственный университет. С. 91-97.

УДК 159.923

DOI 10.26118/7763.2025.33.35.007

*Беловол Е.В., канд. психол. наук., профессор
Кошечкин Д.М., аспирант факультета «общая и клиническая
психология»*

*ОЧУ ВО «Международная Московская Академия»
Россия, Москва*

*Belovol E.V., Candidate of Psychological Sciences, Professor
Koshechkin D.M., postgraduate student of the faculty “general and clinical
psychology”
Private educational institution of higher education «Moscow international
academy»
Russia, Moscow*

К проблеме взаимосвязи совладающего поведения и локуса контроля

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимосвязи совладающего поведения (копинга) и локуса контроля в контексте адаптации личности к стрессовым ситуациям. Рассматриваются теоретические основы конструктов, их взаимовлияние и практическое значение для психогигиены и психотерапии. Особое внимание уделено методологическим проблемам, культурным и социальным аспектам, а также вопросам эффективности копинг-стратегий. В статье подчеркивается актуальность темы в условиях современного общества и необходимость дальнейших исследований для разработки адаптивных программ психологической помощи.

Ключевые слова: совладающее поведение, локус контроля, проблемно-ориентированный копинг, адаптация личности

Annotation

The article is devoted to the study of the relationship between coping behavior (coping) and locus of control in the context of personal adaptation to stressful situations. The theoretical basis of the constructs, their mutual influence and practical significance for psychohygiene and psychotherapy are considered. Special attention is paid to methodological problems, cultural and social aspects, as well as to the effectiveness of coping strategies. The article emphasizes the relevance of the topic in the conditions of modern society and the need for further research to develop adaptive programs of psychological help.

Key words: coping behavior, locus of control, problem-oriented coping, personality adaptation

Введение

Исследование взаимосвязи совладающего поведения и локуса контроля является актуальной задачей современной психологии, поскольку оба этих конструкта играют ключевую роль в процессе адаптации личности к стрессовым ситуациям [5, с. 474]. Совладающее поведение (копинг), представляет собой совокупность когнитивных и поведенческих стратегий, которые человек использует для преодоления трудностей, а локус контроля отражает степень, в которой человек воспринимает события своей жизни как зависящие от его собственных действий (интернальный локус) или от внешних обстоятельств (экстернальный локус). Понимание того, как локус контроля влияет на выбор и эффективность копинг-стратегий, позволит повысить эффективность мероприятий по психогигиене и психотерапии, направленных на повышение устойчивости личности к стрессу. Актуальность данной темы также обусловлена возрастающим уровнем неопределенности и стресса в современном обществе, что делает изучение механизмов адаптации особенно важным [4, с. 2052].

Теоретические основы совладающего поведения и локуса контроля

Совладающее поведение как научная категория начало активно изучаться во второй половине XX века. Основополагающий вклад в развитие этой области внесли работы Р. Лазаруса и С. Фолкман, которые определили копинг как когнитивные и поведенческие усилия, направленные на управление внешними и внутренними требованиями, оцениваемыми как напрягающие или превышающие ресурсы личности. В дальнейшем исследования совладающего поведения затронули такие аспекты, как роль эмоциональной регуляции, влияние индивидуальных различий, культурного контекста и др [6, с. 36].

Локус контроля это убеждение человека о том, насколько он контролирует события своей жизни, понятие ввёл Дж. Роттером в 1954 году. Интернальный локус контроля связан с верой в то, что человек сам управляет своей судьбой, тогда как экстернальный локус контроля подразумевает, что события зависят от внешних сил, таких как случайность или действия других людей [6, с. 35].

Взаимосвязь локуса контроля и копинг-стратегий

Многочисленные исследования показывают, что локус контроля тесно связан с выбором копинг-стратегий. Люди с интернальным локусом контроля чаще используют проблемно-ориентированные стратегии, направленные на активное решение проблем. Они склонны брать ответственность за свои действия и искать способы изменить ситуацию. Например, такие люди могут активно искать информацию, планировать свои действия и обращаться за помощью к другим [2, с. 67].

Напротив, люди с экстернальным локусом контроля чаще прибегают к эмоционально-ориентированным стратегиям, таким как избегание, отрицание или поиск эмоциональной поддержки. Они склонны воспринимать стрессовые

ситуации как неконтролируемые и поэтому фокусируются на регуляции своих эмоций, а не на изменении ситуации. Однако важно отметить, что эффективность этих стратегий зависит от контекста. Например, в ситуациях, которые действительно невозможно изменить, эмоционально-ориентированные стратегии могут быть более адаптивными [2, с. 67].

Методологические проблемы исследований

Одной из основных методологических проблем является сложность измерения как совладающего поведения, так и локуса контроля. Большинство исследований опираются на самоотчеты испытуемых, что может приводить к искажению данных из-за социальной желательности или недостаточной рефлексии. Кроме того, существующие методики, такие как опросник COPE (Carver, Scheier, Weintraub) для измерения копинг-стратегий и шкала локуса контроля Роттера, часто не учитывают культурные и социальные различия, что ограничивает их применимость в межкультурных исследованиях [2, с. 65].

Еще одной проблемой является недостаточная изученность динамики взаимосвязи локуса контроля и копинг-стратегий. Большинство исследований носят кросс-секционный характер, что не позволяет проследить изменения в использовании копинг-стратегий в зависимости от стадии развития стрессовой ситуации. Лонгитюдные исследования, хотя и более трудоемки, могли бы предоставить более полную картину [4, с. 2052].

Практические аспекты и прикладное значение

Практическое применение исследований взаимосвязи локуса контроля и совладающего поведения связано с разработкой программ психогигиены, психокоррекции и психотерапии. Например, тренинги, направленные на развитие интернального локуса контроля, могут способствовать более активному использованию проблемно-ориентированных стратегий. Однако здесь также возникают сложности. Эффективность таких тренингов часто зависит от индивидуальных особенностей участников, таких как уровень тревожности, самооценка, социально-культурные различия и пр. И существует необходимость разработки тренинговых программ индивидуально под каждую группу населения.

Особое внимание в последние годы уделяется изучению взаимосвязи локуса контроля и совладающего поведения в контексте цифровой среды. Социальные сети, общение и работа в сети, виртуальная реальность создают новые вызовы для психологической адаптации, т.к. это та нагрузка, которой не было ранее. Данный вопрос крайне важен для современного общества и требует разработки новых психокоррекционных и психогигиенических программ [1, с. 46].

Культурные и социальные аспекты

Как писалось выше, культурный контекст играет важную роль в формировании и проявлении как локуса контроля, так и совладающего поведения. В коллективистских культурах, например, чаще используются стратегии, направленные на поддержание гармонии в группе, тогда как в индивидуалистических культурах акцент делается на самостоятельном

решении проблем. Часто исследования в этой области ограничены недостаточным учетом культурных различий, что снижает их валидность [3, с. 86].

Социальные факторы, такие как уровень образования, доход и доступ к ресурсам, оказывают серьёзное влияние на выбор копинг-стратегий. Люди с более высоким социально-экономическим статусом, как правило, имеют больше возможностей для использования проблемно-ориентированных стратегий, тогда как лица с ограниченными ресурсами чаще прибегают к избеганию или эмоционально-ориентированным стратегиям. Данный факт так же объясняется существующими исследованиями, доказывающими, что эмоционально-ориентированные стратегии чаще эффективны в безвыходных ситуациях, когда проблемно-ориентированные стратегии не могут помочь и человеку остаётся только пережить происходящие события [6, с. 37].

Проблемы эффективности копинг-стратегий

Одной из наиболее дискуссионных проблем является вопрос эффективности различных копинг-стратегий в зависимости от локуса контроля. Некоторые исследования показывают, что проблемно-ориентированные стратегии более эффективны в долгосрочной перспективе, тогда как эмоционально-ориентированные могут быть полезны в краткосрочной. Однако эта закономерность не является универсальной и зависит от множества факторов, включая тип стрессора, личностные особенности и социальный контекст [4, с. 2054].

Так же существует проблема "парадоксального эффекта", когда стратегии, которые обычно считаются дезадаптивными (например, избегание), в определенных ситуациях могут быть полезными [4, с. 2053]. Например, временное избегание может помочь снизить эмоциональное напряжение и создать условия для более рационального решения проблемы в будущем.

Вывод

Исследования взаимосвязи совладающего поведения и локуса контроля сталкиваются с рядом теоретических, методологических и практических трудностей. Отсутствие единой теоретической модели, сложности в измерении копинг-стратегий и локуса контроля, а также недостаточный учет культурных и социальных факторов ограничивают возможности для разработки универсальных рекомендаций. Тем не менее, актуальность этой темы не вызывает сомнений, так как понимание механизмов данной взаимосвязи имеет важное значение для повышения психологической устойчивости личности в условиях современного общества. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку более гибких и комплексных подходов, учитывающих многообразие факторов, влияющих на выбор и эффективность копинг-стратегий.

Заключение

Взаимосвязь совладающего поведения и локуса контроля остается одной из ключевых тем в современной психологии, что обусловлено возрастающим уровнем «цифрового шума», цифровизацией человеческой и увеличенным

темпом жизни. Несмотря на значительный прогресс в этой области, многие вопросы остаются открытыми. Теоретические и методологические проблемы, такие как отсутствие единой классификации копинг-стратегий и сложности в их измерении, требуют дальнейшего изучения. Практическое применение исследований также сталкивается с ограничениями, связанными с индивидуальными и культурными различиями. В будущем важно сосредоточиться на разработке интегративных подходов, которые позволят учитывать многообразие факторов, влияющих на совладающее поведение, и создавать эффективные программы психологической помощи.

Библиографический список

1. Авраменко Н.Н., Абдуллаева М.Х. Связь уровня психологического стресса студентов и используемых ими копинг-стратегий [Электронный ресурс] // Вестник Калужского университета. 2023. Т. 6. № 1 (18). С. 41-49 // eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54959108> (дата обращения 12.03.2025).

2. Базыка Е.Л., Базилевич И.В. Взаимосвязь копинг-стратегий и локуса-контроля [Электронный ресурс] // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы Третьей Международной научной конференции. 2021. С. 64-67 // eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37353361> (дата обращения 12.03.2025).

3. Божко Г.А., Циркунова Н.И. Локус контроля как социально-психологическая детерминанта копинг-поведения в юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Психология: рефлексия настоящего в контексте будущего : сб. научных статей. Витебск, 2024. С. 83-87 // eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79712768> (дата обращения 12.03.2025).

4. Ёрш Е.В. Обзор методов исследования копинг-стратегий в России [Электронный ресурс] // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 2051-2058 // eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46168903> (дата обращения 12.03.2025).

5. Коваленок Т.П. Преодоление стресса как проявление зрелости личности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы теории и практики психологических, педагогических и лингводидактических исследований : материалы научно-практич. конференции. М., 2023. С. 474-478 // eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54275319_41925942.pdf#page=474 (дата обращения 12.03.2025).

6. Прялухина А.В., Цапков И.И. Исследование стратегий совладающего поведения личности с разным локусом контроля у сотрудников закрытого производственного предприятия [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. №10. С. 34-40 // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-strategiy-sovladayuschego-povedeniya-lichnosti-s-raznym-lokusom-kontrolya-u-sotrudnikov-zakrytogo-proizvodstvennogo/viewer> (дата обращения 12.03.2025).

Социологические науки

УДК: 005.322

DOI 10.26118/5282.2025.56.99.027

*Кiryukhin G.A., аспирант кафедры
«Менеджмент»
АНО ВО «Российский новый университет»
Москва, Россия
ORCID: 0009-0001-4718-8800*

Оценка лидерской структуры и корпоративной среды на предприятии

Аннотация: Статья рассматривает вопросы оценки лидерской структуры и корпоративной среды как ключевых факторов, определяющих успешность функционирования современных предприятий. Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к гибкости и эффективности управления в условиях динамичных рыночных изменений и технологической трансформации. В работе проанализированы методы оценки лидерских компетенций, включая интегральные подходы, SWOT-анализ, метод «360 градусов» и другие инструменты диагностики. Рассматривается влияние лидерских качеств на формирование корпоративной культуры, стимулирование инноваций и повышение мотивации персонала. Основные выводы исследования подчеркивают значимость синергии между эффективным лидерством и гармоничной внутренней средой организации для достижения стратегических целей. Полученные результаты могут быть полезны для совершенствования управленческих практик, планирования организационных изменений и повышения общей эффективности бизнес-процессов. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой интегративных методик, позволяющих более детально оценивать влияние лидерских качеств на долгосрочное развитие корпоративной среды и адаптивность организаций к внешним изменениям.

Ключевые слова: лидерские компетенции, корпоративная среда, управление, конкурентоспособность, корпоративная культура, методы оценки, инновации.

*Kiryukhin G.A., Postgraduate student of the Department
of Management
Russian New University
Moscow, Russia*

**Assessment of the leadership structure and corporate environment
at the enterprise**

Annotation. The article deals with the issues of assessing the leadership structure and corporate environment as key factors determining the success of modern enterprises. The relevance of the research is conditioned by the increasing requirements for flexibility and efficiency of management in the conditions of dynamic market changes and technological transformation. The paper analyzes the methods of assessing leadership competencies, including integral approaches, SWOT-analysis, «360 degree» method and other diagnostic tools. The impact of leadership competencies on the formation of corporate culture, stimulating innovation and increasing staff motivation is considered. The main conclusions of the study emphasize the importance of synergy between effective leadership and harmonious internal environment of the organization to achieve strategic goals. The results obtained can be useful for improving management practices, planning organizational changes and increasing the overall efficiency of business processes. Prospects for further research are related to the development of integrative methods that allow a more detailed assessment of the impact of leadership competencies on the long-term development of the corporate environment and the adaptability of organizations to external changes.

Keywords: leadership competencies, corporate environment, management, competitiveness, corporate culture, assessment methods, innovation.

Формирование эффективной корпоративной среды и развитие лидерских компетенций являются важнейшими условиями для обеспечения конкурентоспособности организаций. В условиях динамичных рыночных изменений способность лидеров адаптировать управленческие подходы, формировать стратегически значимые решения и создавать благоприятный климат внутри коллектива играет ключевую роль. Исследования в этой области подтверждают, что успешное взаимодействие корпоративной культуры и лидерских качеств способствует укреплению позиций компании на рынке, повышению продуктивности и усилению инновационного потенциала.

Компетентность руководителя определяется набором качеств, обеспечивающих результативное управление и достижение стратегических задач организации. Основные параметры, характеризующие успешного лидера, включают – таблица 1.

Таблица 1 – Ключевые качества успешного менеджера и их описание [1].

Качество	Описание	Методы оценки
Внутренняя уверенность и профессиональная независимость	Убежденность в своих профессиональных навыках, отсутствие страха потери работы.	Интервью, самооценка, анализ профессиональной карьеры (оценка достижений и устойчивости в кризисных ситуациях).
Ориентация на результат и постоянное развитие	Стремление достигать целей, улучшать методы работы, внедрять новые подходы.	KPI (ключевые показатели эффективности), обратная связь от команды, результаты проектов, динамика профессионального роста.

XIV Международная научно-практическая конференция
«Современные исследования: теория, практика, результаты»

Приоритет клиентских интересов	Фокус на потребностях клиентов и удовлетворении их ожиданий.	Опросы клиентов, показатели NPS (Net Promoter Score), анализ удержания и удовлетворенности клиентов.
Креативность и инновационный подход	Умение находить нестандартные решения, пересматривать традиционные методы.	Анализ кейсов и проектов, опрос коллег, оценка внедренных инноваций, наблюдение за процессами генерации идей.
Баланс индивидуальной ответственности и командной работы	Личная ответственность за результаты, сочетающаяся с продуктивным взаимодействием в коллективе.	Оценка вовлеченности команды, 360-градусная обратная связь, анализ распределения задач и ответственности.
Самомотивация и умение вдохновлять коллег	Высокая внутренняя мотивация, способность вдохновлять и вовлекать сотрудников.	Наблюдение за поведением в коллективе, опрос коллег, анализ степени вовлеченности сотрудников в командные инициативы.
Адаптивность управленческого стиля	Гибкость в подходах к управлению, основанная на специфике ситуации.	Оценка действий в кризисных ситуациях, результаты проектов в условиях изменений, обратная связь от сотрудников.
Эффективное распределение времени	Умение минимизировать временные потери, организуя рабочий процесс оптимальным образом.	Тайм-трекинг, анализ календаря руководителя, оценка соблюдения сроков выполнения задач.
Психологическая устойчивость	Способность сохранять спокойствие и концентрацию в сложных или стрессовых условиях.	Стресс-тесты, наблюдение за поведением в кризисных ситуациях, интервью и обратная связь от коллег и подчиненных.

Для анализа эффективности научных подходов к развитию лидерства можно использовать методику, разработанную Н.М. Гуржий и Е.А. Жарик. Этот подход был применен в исследовании А.Т. Кириченко [2] и базируется на интегральной оценке лидерского влияния на результативность персонала. Основным показателем является индекс лидерского влияния, который рассчитывается по формуле:

$$V = \alpha_1 \times PP + \alpha_2 \times PR + \alpha_3 \times ZP + \alpha_4 \times I_i,$$

где, V - индекс влияния лидера на результативность персонала; PP - базисный темп роста индекса продуктивности труда; PR - базисный темп роста индекса рентабельности персонала; ZP - базисный темп роста индекса заработной платы; I_i - индекс инновационного развития; $\alpha_1=0,3$; $\alpha_2=0,2$; $\alpha_3=0,4$; $\alpha_4=0,1$ - весовые коэффициенты [3]. Метод позволяет количественно оценить, насколько лидерские качества руководителя влияют на производительность и эффективность труда сотрудников.

Для анализа корпоративной среды и оценки поведения сотрудников в рабочих условиях О.В. Васильева предлагает использовать методику «360 градусов». Эта оценочная технология позволяет получить многогранное представление о профессиональных качествах человека через мнение различных групп коллег, взаимодействующих с ним на разных уровнях. Особенность данного подхода заключается в его объективности и многосторонности, так как в оценке участвуют не только прямые руководители, но и коллеги, подчиненные, а также, при необходимости, внешние партнеры [4].

Работа А.Н. Попсуйко, Я.В. Данильченко, Е.А. Бацина, М.К. Траутера и Г.В. Артамонова сосредоточена на использовании оригинальных методик для

изучения лидерского потенциала сотрудников научно-медицинских организаций. Применение подходов, предложенных Д. Уэлчем, Е. Жариковым и Е. Крушельниковым, обеспечивает детальную диагностику профессиональных и личностных характеристик, а также помогает выявлять способности к эффективному управлению коллективами и внедрению инноваций в сложных условиях [5].

Работы Д. Васильевой подчеркивают необходимость применения комплексного подхода к анализу лидерских компетенций, включающего разнообразные диагностические инструменты – таблица 2.

Таблица 2 - Диагностические инструменты для анализа лидерских компетенций [6]

Метод/Инструмент	Назначение
Анализ ситуативного лидерства	Определение гибкости в управленческих подходах и способности эффективно реагировать на перемены.
Опросник DISC	Выявление особенностей взаимодействия с коллегами и адаптации к рабочей среде.
Инвентаризация управленческих практик	Анализ эффективности используемых руководителем методов работы и стратегии принятия решений.
Определение сильных сторон	Создание индивидуального плана развития и оптимизация профессионального потенциала.
Оценка корпоративной совместимости	Повышение уровня вовлеченности и лояльности сотрудников, снижение вероятности конфликта ценностей.
Анализ критического мышления	Оценка стратегического мышления и качества принимаемых решений.
Оценка лидерских и управленческих навыков	Определение зон роста в области руководства и построения эффективной команды.
Модель OCEAN (Большая пятерка)	Создание психологического портрета для улучшения взаимодействия с коллективом и задачами.
Инструменты Korn Ferry и Caliper	Оценка готовности к руководящим позициям и прогнозирование успешности работы в этих ролях.
Опросник Хогана	Определение факторов, влияющих на успешность лидерства, и потенциальных рисков в управлении.
Типология MBTI (Майерс-Бриггс)	Оптимизация командной работы за счет учета индивидуальных особенностей.
Тест эмоционального интеллекта Майера-Сэловея	Улучшение навыков эмоционального взаимодействия, управление конфликтами и повышение эффективности коммуникации.

Корпоративная предпринимательская среда представляет собой систему экономических условий, способствующих развитию деловой активности и предпринимательства. Основными характеристиками этой среды являются высокая мотивация сотрудников, расширение экономической свободы, а также обеспечение свободного перемещения ресурсов, включая производственные, интеллектуальные и технологические компоненты [7].

В условиях современной рыночной конкуренции и сложных экономических отношений корпорации вынуждены уделять значительное внимание формированию и укреплению корпоративной культуры. Важным инструментом для этого становится лидерство внутри коллектива. Примеры успешных организаций с выраженными лидерскими позициями подтверждают значимость такого подхода. Наиболее яркие из них включают

NVIDIA Corporation под руководством Д. Хуанга, Tesla при И. Маске, Alibaba с Д. Ма, а также Patagonia, основанную И. Куинардом [8]. Корпоративная предпринимательская среда развивается в рамках жизненного цикла, который определяется научно-техническим прогрессом и социальными изменениями. Эволюция этой среды находит отражение в стратегических трансформациях компаний. Например, General Electric, обладающая более чем 130-летней историей, продолжает оставаться конкурентоспособной и занимает ведущие позиции в своей отрасли, адаптируя корпоративную культуру к меняющимся условиям. Анализ внутренней среды предприятия обычно охватывает пять ключевых функциональных сфер: маркетинг, финансы, производственные процессы, управление персоналом и организационную структуру. Для оценки как внутренней, так и внешней среды компании применяются многочисленные методики, позволяющие определить конкурентные преимущества и факторы риска.

Р.К. Шурпенкова и О.Н. Сарахман выделяют несколько подходов, которые можно использовать для анализа корпоративной среды – таблица 3.

Таблица 3 - Методы анализа корпоративной среды и их характеристики [10]

Метод/Инструмент	Применение
STEEP / PESTLE / STEEPLE	Определение внешних факторов, влияющих на стратегическое развитие и устойчивость компании.
PEST-анализ (или STEP-анализ)	Оценка ключевых условий внешней среды для долгосрочного планирования.
TEMPLES (А.М. Гершун)	Интеграция устойчивого развития и социально-ответственного подхода в стратегию компании.
SWOT-анализ (К. Ендрюс)	Выявление внутренних и внешних факторов для разработки стратегических инициатив.
SPASE-метод	Формирование конкурентных стратегий для улучшения рыночных позиций.
Индекс абсолютной конкурентной силы	Определение конкурентных преимуществ и выявление направлений для улучшения.
«5x5» (А.Х. Меском)	Комплексное изучение факторов, влияющих на эффективность и стабильность бизнеса.
Матрица вероятности усиления и степени влияния фактора (Дж.Х. Вильсон)	Оценка вероятности и степени влияния различных факторов для минимизации рисков.

В исследовании Т.С. Котилевской представлены разнообразные методики анализа, среди которых выделяются SNW-анализ, подходы И. Ансоффа, М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури, метод составления профиля среды, разработанный О.С. Виханским, TOWS-анализ Х. Вайхриха, а также конкурентный анализ, предложенный М. Портером. Эти инструменты направлены на структурное изучение внутренней и внешней среды предприятия [10]. О.Б. Вахрушева и Н.Н. Хахонова предлагают дополнить анализ корпоративной среды аудиторскими методиками, которые ориентированы на изучение влияния мотивационных факторов на трудовые отношения и диагностику состояния трудового капитала в организации [11].

Список из тридцати девяти индикаторов, разработанный Д. Кампбеллом и его коллегами, служит основой для комплексного измерения корпоративной

эффективности. Этот набор параметров был рассмотрен в работе Р.Э. Куина и других исследователей для определения возможности их группировки по отдельным категориям. Попытки оценки корпоративной культуры на основе различных характеристик предпринимались многими авторами. Например, в работе И. Крамера представлены параметры анализа, включающие личную инициативу, готовность к риску, направленность и согласованность действий, управленческую поддержку, контроль и другие аспекты [12].

Однако большинство представленных исследований и методик характеризуются ограниченным охватом проблемных зон. Оценка корпоративной культуры, как правило, проводится фрагментарно, что снижает общую информативность результатов. Лишь отдельные авторы, такие как Д. Кампбелл и Д. Рохрбоуч, предпринимали попытки разработать интегративные методики. В их работе выделен круг показателей, которые охватывают различные аспекты проявления корпоративной культуры, обеспечивая более комплексный подход [13].

Н.В. Краснов предлагает дополнить инструментарий оценки корпоративной среды методами, направленными на изучение корпоративной культуры. К этим инструментам относятся – таблица 4.

Таблица 4 - Инструментарий оценки корпоративной культуры в организациях [14]

Метод	Описание	Цель применения
Эталонный метод	Использование сравнительных стандартов или бенчмаркинга для диагностики текущего состояния корпоративной культуры.	Выявление отклонений от установленных норм и лучших практик, определение направлений для улучшения.
Экспертные оценки	Привлечение специалистов для анализа корпоративной среды с учетом профессиональных знаний и опыта.	Получение независимого мнения и рекомендаций для развития корпоративной культуры.
Глубинное интервью	Проведение детализированных бесед с сотрудниками для изучения их мнений, восприятия и опыта.	Получение качественных данных о внутреннем восприятии корпоративной культуры.
Метод наблюдения	Фиксация действий, взаимодействий и поведения сотрудников в естественной рабочей среде.	Анализ реальных проявлений корпоративной культуры в повседневной деятельности.
Анкетирование клиентов	Сбор обратной связи от клиентов компании для оценки корпоративной культуры с внешней точки зрения.	Определение восприятия корпоративной культуры и ее влияния на взаимодействие с клиентами.
Фотоотчет рабочего дня менеджера	Визуальная фиксация профессиональной активности и ключевых действий руководителей в течение дня.	Анализ распределения времени, стиля руководства и соответствия деятельности установленным корпоративным ценностям.

Таким образом, анализ корпоративной среды и лидерских компетенций представляет собой фундаментальный аспект для успешного функционирования и стратегического развития организаций. Лидерство играет ключевую роль в создании благоприятной рабочей атмосферы, стимулировании инноваций и формировании устойчивой корпоративной культуры. Использование разнообразных подходов, включая комплексные

методики оценки внутренних и внешних факторов, а также диагностику личных качеств сотрудников, позволяет компаниям не только адаптироваться к изменениям, но и оставаться конкурентоспособными в условиях нестабильного рынка. Применение исследовательских методов, таких как SWOT-анализ, методики оценки корпоративной культуры и инструменты аудита трудового капитала, помогает раскрыть скрытые резервы организации, определить направления развития и повысить управленческую эффективность. Успешный синтез лидерских навыков и управленческих стратегий способствует созданию гармоничного рабочего пространства, где инновации и развитие становятся неотъемлемой частью корпоративной философии. Проведение глубокого анализа и внедрение практик, основанных на современных научных подходах, позволяют формировать организации нового типа, готовые к вызовам будущего и ориентированные на долгосрочный успех.

Библиографический список:

1. Решетько Н.И., Соколов М.А. Анализ лидерских компетенций и роли менеджеров в обеспечении конкурентоспособности бизнес-процессов компании // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8, № 1. DOI: 10.15862/42EVN116.
2. Кириченко А.Т., Яковенко Т.В. Алгоритм развития лидерства среди инженерно-технического персонала промышленного предприятия // KANT. 2023. № 4(49). С. 45-52. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.9.
3. Zharyk Y., Hurzhii N. Analysis of manager's leadership influence on the results of the machine-building enterprise performance // Reporter of the Priazovskiy State Technical University. 2018. № 35. Pp. 288-296.
4. Васильева О.В. Практика оценки лидеров внутри организации // Достижения науки и образования. 2023. № 1 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-otsenki-liderov-vnutri-organizatsii>
5. Попсуйко А.Н., Данильченко Я.В., Бацина Е.А., Траутер М.К., Артамонова Г.В. Оценка лидерских качеств сотрудников научно-медицинской организации // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]. 2022. Т. 68, № 4. С. 5. DOI: 10.21045/2071-50212022-68-4-5.
6. Васильева Д. 16 тестов, которые позволят оценить лидерские качества [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/story/leadership-assessments/> (дата обращения: 12.01.2025).
7. Скрипка А.Е. Корпоративная среда как общая экономическая основа развития бизнеса // Матрица научного познания. 2021. № 9-1. С. 97-104. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46551417_68896005.pdf
8. Васютченко Г.С., Реваненкова А.С. Влияние лидера на создание и разрушение корпоративной среды // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 9(78). С. 21-29. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68950267_91291634.pdf
9. Шурпенкова Р.К., Сарахман О.Н. Методы комплексной оценки внешней и внутренней среды предприятия: преимущества и недостатки //

Экономика и банки. 2020. № 1. С. 3-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kompleksnoy-otsenki-vneshney-i-vnutrenney-sredy-predpriyatiya-preimuschestva-i-nedostatki>

10. Котилевская Т.С. Диагностика внешней среды предприятия: инструменты, методы, модели // Молодой ученый. 2020. № 37 (327). С. 93-96. URL: <https://moluch.ru/archive/327/73507/>

11. Вахрушева О.Б., Хахонова Н.Н. Оценка эффективности корпоративной социальной ответственности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 3. С. 20-27. DOI: 10.25198/2077-7175-2022-3-20.

12. Крамер И. Как управлять корпоративным племенем: прикладная антропология для топ-менеджера: монография. М.: Альпина Паблишер, 2020. – 408 с. ISBN: 978-5-9614-2640-3.

13. Ксенофонтова Х.З. Корпоративный менеджмент: монография. М.: КноРус, 2020. 314 с. ISBN: 9785406094587.

14. Краснов Н.В. Методология оценки корпоративной культуры, предоставляющая возможность проведения полноценной диагностики культуры организации // Молодой ученый. 2023. № 18 (465). С. 99-103. URL: <https://moluch.ru/archive/465/102273/>

УДК 331.08

*Куклев А.В., аспирант кафедры
«Менеджмент»
АНО ВО «Российский новый университет»
г. Москва, Россия
ORCID: 0009-0009-7019-9063*

Особенности управления организационными изменениями в разных культурах: сравнительный анализ успешных кейсов

Аннотация. В статье рассматривается влияние культурного многообразия на успех организационных изменений и исследуются примеры международных и российских компаний, демонстрирующих различные подходы к формированию и трансформации корпоративной культуры. Уделяет особое внимание сравнению моделей управления изменениями в контексте индивидуалистических и коллективистских культур, а также отмечается роль личности лидера и системы мотивации. В результате анализа предлагается метод гибридной культурной карты организации, позволяющий выявлять расхождения между декларируемыми и фактическими ценностями, а также использовать цифровые инструменты для отслеживания динамики принятия новых паттернов поведения. Результаты исследования показывают, что более глубокий учет национальных и отраслевых особенностей, в сочетании с системной работой над вовлеченностью персонала, позволяет по-новому подходить к разработке стратегий организационного развития и укреплять конкурентные преимущества компании на глобальном рынке.

Ключевые слова: гибкие структуры; корпоративная культура; мотивация; организационные изменения; оптимизация управленческих решений; современные технологии.

*Kuklev A.V., Postgraduate student of the Department
of Management
Russian New University
Moscow, Russia*

Features of organizational change management in different cultures: a comparative analysis of successful cases

Annotation. The article examines the impact of cultural diversity on the success of organizational change and examines examples of international and Russian companies demonstrating different approaches to the formation and transformation of corporate culture. He pays special attention to the comparison of change management models in the context of individualistic and collectivistic cultures, and also highlights the role of the leader's personality and motivation system. As a result of the analysis, a hybrid cultural map method of the organization

is proposed, which allows identifying discrepancies between declared and actual values, as well as using digital tools to track the dynamics of adoption of new patterns of behavior. The results of the study show that a deeper consideration of national and industry specifics, combined with systematic work on staff engagement, allows for a new approach to developing organizational development strategies and strengthening the company's competitive advantages in the global market.

Keywords: flexible structures; corporate culture; motivation; organizational changes; optimization of management decisions; modern technologies.

Управление организационными изменениями в эпоху глобализации и цифровых инноваций становится все более сложным, так как руководители не могут ограничиваться лишь улучшением технологий или оптимизацией внутренних процессов. Культурное многообразие играет ключевую роль в том, как сотрудники воспринимают нововведения, насколько они вовлечены в процесс и готовы адаптироваться к новым условиям. Несовпадение ценностей и норм принятия решений часто порождает сопротивление, конфликты и в конечном итоге может свести на нет усилия по трансформации.

Культурные различия явно проявляются в таких аспектах, как индивидуализм и коллективизм [1]: в коллективистских средах (например, в Японии или Китае) менеджмент обычно стремится к более продолжительным и комплексным согласованиям, стараясь создать доверительную атмосферу для открытого обмена мнениями. В индивидуалистических культурах (США, ряд европейских стран) нередко полагаются на личную инициативу лидера и его быструю реакцию, подразумевая высокую степень личной ответственности сотрудников. Кроме того, велико влияние отношения к неопределенности и иерархии [2]: в некоторых азиатских странах ожидают четкого руководства от сильного менеджера, который задает курс и сплачивает команду, тогда как, например, в Дании или других странах с низкой толерантностью к неопределенности принято более детально планировать и разяснять цели. Отдельного внимания требуют семейные бизнес-модели, распространенные в Латинской Америке, где ключевую роль играет доверие внутри семейных структур и четкое понимание иерархии. Если в подобной культуре трансформации не согласуются с ценностями владельцев и родственников-учредителей, проекты сталкиваются с сопротивлением и провалами.

Таким образом, именно корпоративная культура становится одной из важнейших составляющих успешной трансформации, поскольку она способна как ускорять, так и тормозить проведение изменений. По данным исследований, компании, которые характеризуются уважением к многообразию, прозрачными принципами взаимодействия и открытыми коммуникациями, достигают результатов трансформации в полтора раза успешнее [3]. На практике это означает, что руководители должны освоить умение «подниматься над ситуацией», системно следить за тем, как

взаимодействуют различные внутренние процессы, и своевременно оценивать, насколько они ведут к желаемым результатам.

Опыт многих международных компаний подтверждает данную точку зрения. Например, Microsoft под руководством Сатьи Наделлы совершила кардинальный переход от устаревшей парадигмы «знай всё» к принципу «учись всему» [4]. Когда Наделла в 2014 году занял пост генерального директора, он выявил, что фиксированная модель мышления блокировала инновации: ошибки воспринимались как личные просчёты, а страх совершить промах подавлял творческие инициативы. Признав корпоративную культуру одним из центральных барьеров роста, Наделла внедрил стратегию «мышления роста»: неудачи перестали считаться провалом и стали расцениваться как источник новых знаний. Этот подход коснулся всех аспектов управления людьми: теперь на этапе отбора персонала обращали внимание не только на профессиональные навыки, но и на стремление кандидатов непрерывно учиться. Переосмысление подхода к обмену информацией внутри компании позволило сотрудникам свободнее делиться идеями и результатами экспериментов, в том числе и неблагоприятных. Повысилась прозрачность и открытость, ослабли барьеры между подразделениями, в результате чего руководители начали глубже анализировать, соответствуют ли их инициативы стратегическим целям и приносят ли пользу конечным пользователям. Новая философия проникла во внутренние тренинги и программы наставничества, а также сформировала более сплоченную культуру, стимулирующую взаимное обучение. Финансовая динамика Microsoft подтвердила правильность этого курса, поскольку стоимость акций выросла с 45 долларов в 2014 году до 185 долларов в 2020-м, что свидетельствует о доверии рынка к обновлённой культуре и стратегии. Способность к быстрой адаптации, поддержка экспериментов и признание многообразия способствовали созданию востребованных клиентами решений, а также укрепили сплочённость внутри компании.

Схожие тенденции можно наблюдать и в других организациях [5]. В частности, Ford при Алане Мулалли объединил сотрудников вокруг стратегии «One Ford», сделав ставку на единые ценности и открытые коммуникации. Это помогло компании преодолеть кризис и укрепить адаптивность: внутреннюю конкуренцию удалось преобразовать в командное взаимодействие, а бюрократические барьеры были заметно снижены. Компания Zappos, в свою очередь, провела эксперимент с полной перестройкой структуры в пользу системы Holacracy, предполагающей самоорганизацию и взаимную подотчетность сотрудников. В результате такой отказ от жестких иерархий позволил улучшить реакцию на рыночные вызовы и ускорить внедрение инноваций.

Что касается РФ, то отечественные компании долгое время преимущественно придерживались централизованного стиля управления и лишь недавно стали чаще ориентироваться на ценностные модели. Анализ корпоративных сайтов топ-100 крупнейших российских компаний

показывает, что большинство организаций сегодня декларируют миссию, ценности и желаемое поведение [1]. Тем не менее, высокая дистанция власти, унаследованная с эпохи плановой экономики, может вести к формальному провозглашению ценностей без их реальной реализации. Так, нередко декларируется «уважение», но одновременно допускаются грубые публичные высказывания руководства; либо провозглашается «работа в команде», а согласование документов затягивается на месяцы, сводя к минимуму все достижения в области гибкости [1]. Эта разрывность между провозглашенными и фактическими нормами становится одним из серьезных препятствий при внедрении организационных изменений в российских компаниях. Однако практика подтверждает, что при должном внимании со стороны руководства к поведенческим паттернам и системе поощрений возможно построить сильную, но при этом открытую культуру. Весомую роль здесь играет личность лидера, который не боится выстраивать доверие и максимально вовлекать подчиненных в процесс принятия решений, даже если в условиях традиционно высокой дистанции власти это непривычно и требует особых усилий.

В качестве яркого примера российской трансформации можно упомянуть ПАО «Сбербанк» под руководством Германа Грефа [6]. Организация провела масштабные реформы не только в технологической сфере и структуре, но и в корпоративной культуре, выдвинув на передний план ценности самореализации, клиентоориентированности и инноваций. Благодаря этим мерам, основанным на постоянном обучении, открытой дискуссии и доверии, удалось повысить вовлеченность сотрудников и снизить текучесть кадров. Также заслуживает внимания опыт ПАО КТЗ [7], где, несмотря на изначально «клановую» культуру с высокой сплоченностью и приоритетом взаимного уважения, была проведена комплексная переоценка традиционных паттернов. Новая ориентация на потребности клиента стимулировала разработку корпоративного кодекса и регулярные исследования поведения потребителей, что помогло организации сохранить дух взаимовыручки и в то же время успешно отвечать на вызовы внешней среды.

Таким образом, сопоставление международных и российских кейсов подтверждает, что устойчивые результаты организационных трансформаций достигаются при условии осмысленного управления культурным контекстом, а не только путём копирования успешных практик или формальных изменений в структуре компании. Переломным моментом становится переход от статичной модели «ценности как лозунги» к динамической модели «ценности как практики». Для этого руководителям важно системно наблюдать, где именно в корпоративной среде проявляются расхождения между декларируемыми принципами и реальным поведением сотрудников, и устранить причины подобных несоответствий путём распределённой ответственности и прозрачных механизмов обратной связи.

В качестве направления, представляющего повышение устойчивого развития в структуре управления организации, можно предложить применение гибридной культурной карты, которая фиксировала бы не только формальные ценности, но и реальные «подповерхностные» сценарии поведения в разных подразделениях и на разных уровнях иерархии. Такая карта позволит руководителям точнее выявлять очаги сопротивления, корректировать стратегии коммуникаций и вовремя вносить корректировки в систему обучения и развития самих лидеров.

Перспективы для дальнейших исследований и внедрения данных инструментов видятся в использовании новых цифровых аналитических решений (например, анализа сетей взаимодействия, мониторинга микрообучения), которые позволят оперативно выявлять, какая часть сотрудников и в какой мере усваивает принципы обновлённой культуры. Тем самым достигается не просто локальная адаптация к культурным различиям, а формируется устойчивая «экосистема изменений», учитывающая как глобальные, так и локальные факторы.

Библиографический список:

1. Гудкова Т.В. Корпоративная культура российских компаний: особенности формирования и тенденции развития. Национальный доклад по корпоративному управлению. Выпуск XIII, 2021. Глава 4. С. 101-128.
2. Kempton, L. Cultural Awareness in Global Change Management: Regional Differences // Prosci [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prosci.com/blog/cultural-awareness-in-change-management-regional-differences> (дата обращения: 15.02.2025)
3. McKinsey (2024, May 17) Brooke Weddle, John Parsons, Wyman Howard, Andy Voelker: Five Bold Moves to Quickly Transform Your Organization's Culture
4. Izmailova, M. (2022). The Importance of Corporate Culture for the Sustainability of Companies in the Context of Crisis Phenomena. MIR (Modernization. Innovation. Research). 13. 8-26. 10.18184/2079-4665.2022.13.1.8-26.
5. Successful Organizational Culture Change Case Studies // Leadership IQ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.leadershipiq.com/blogs/leadershipiq/successful-organizational-culture-change-case-studies> (дата обращения: 15.02.2025)
6. Результаты Группы ПАО Сбербанк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults> (дата обращения: 15.04.2024)
7. Петрова А.М. Оценка корпоративной культуры ПАО «Калужский турбинный завод» // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-2(98). С. 81-86. DOI 10.24412/2411-0450-2023-4-2-81-86. EDN GNDKSO.

Технические науки

УДК 621.313

DOI 10.26118/6308.2025.55.34.002

*Важнов С.А., к.т.н., доцент
Калимов А.Г., д.т.н., профессор
Кочеткова Е.Ю., к.т.н., доцент
Миневич Т.Г., к.т.н., доцент
Институт энергетики
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого»
г. Санкт-Петербург, Россия*

Особенности реализации граничных условий при численном расчете характеристик магнитного поля в бесконечной среде

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы численного анализа плоскопараллельных и плоскомеридианных магнитных полей постоянного тока, характеристики которых определяются в бесконечных и полубесконечных расчетных областях. Проблемы формирования краевых условий в задачах подобного класса рассматриваются на примере определения скалярного магнитного потенциала плоскомеридианного поля цилиндрической катушки или нескольких катушек. При численном расчете область решения будет ограничена осями симметрии и искусственными границами, на которых краевые условия могут задаваться различными способами. В данной работе предлагается формировать граничные условия в виде комбинации функции скалярного магнитного потенциала и ее производной по нормали к искусственным границам расчетной области. При этом используется дипольное представление о характере изменения скалярного магнитного потенциала на искусственных границах расчетной области. Рассмотренная методика формирования краевых условий оценивалась при сравнении результатов аналитического расчета значений магнитной индукции в контрольных точках с результатами численного расчета методом сеток.

Ключевые слова: магнитное поле постоянного тока, скалярный потенциал, граничные условия, численный расчет в бесконечной среде.

*Vazhnov S.A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Kalimov A.G., Doctor of Technical Sciences, Professor
Kochetkova E.Y., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Minevich T.G., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University*

Features of realization of boundary conditions at numerical calculation of magnetic field characteristics in an infinite space

Annotation. The paper deals with the numerical analysis of plane-parallel and plane meridian magnetic fields dc magnetic fields whose characteristics are determined in infinite and semi-infinite computational regions. The problems of forming boundary conditions in problems of this class are considered on the example of determining the scalar magnetic potential of the plane meridian field of a cylindrical coil or several coils. At numerical calculation the solution domain will be limited by symmetry axes and artificial boundaries on which boundary conditions can be set in different ways. In this paper, we propose to form the boundary conditions as a combination of the scalar magnetic potential function and its derivative along the normal to the artificial boundaries of the computational domain. In this case, the dipole representation of the character of change of the scalar magnetic potential at the artificial boundaries of the computational domain is used. The considered technique of boundary conditions formation was evaluated by comparing the results of analytical calculation of magnetic induction values at control points with the results of numerical calculation by the grid method.

Key words: DC magnetic field, scalar potential, boundary conditions, numerical calculation in an infinite medium.

При проектировании и расчете различных электротехнических устройств для определения характеристик магнитного поля возникает необходимость численного решения уравнений Максвелла. В качестве искомой функции, как правило, используются векторный \vec{A} либо скалярный магнитный U_M потенциалы. При решении подобных задач в бесконечной или полубесконечной среде требуется искусственно ограничить область решения с последующим заданием на вновь введенных границах определенного вида краевых условий.

Проблеме задания краевых условий на искусственно введенных границах расчетной области посвящен ряд работ [1-3]. Наиболее простым в реализации является метод вариации граничных условий [1], согласно которому рассчитываемый потенциал определяется как полусумма решений, полученных при поочередном задании на искусственных границах нулевых граничных условий первого и второго рода.

В настоящей работе вопросы задания краевых условий рассматриваются для систем, в которых магнитное поле создается соленоидальными катушками постоянного тока, продольное сечение которых изображено на рисунках 1 и 2.

Заменяя реальный источник магнитного поля системой магнитных зарядов q_M [4], получаем возможность свести задачу расчета характеристик магнитного поля к определению скалярного магнитного потенциала U_M . При

численном расчете полевой задачи область решения будет ограничена осями or , oz и искусственными границами ℓ_r, ℓ_z . На границах or и oz справедливы нулевые граничные условия первого и второго рода $U_M = 0$, $\frac{\partial U_M}{\partial n} = 0$. На искусственных границах расчетной области ℓ_r, ℓ_z предлагается использовать краевые условия вида

$$\alpha U_M + \beta \frac{\partial U_M}{\partial n} = F, \quad (1)$$

где α и β представляют собой коэффициенты, зависящие от координат точки наблюдения, n^- – нормаль к границе области, F – некоторая заданная функция.

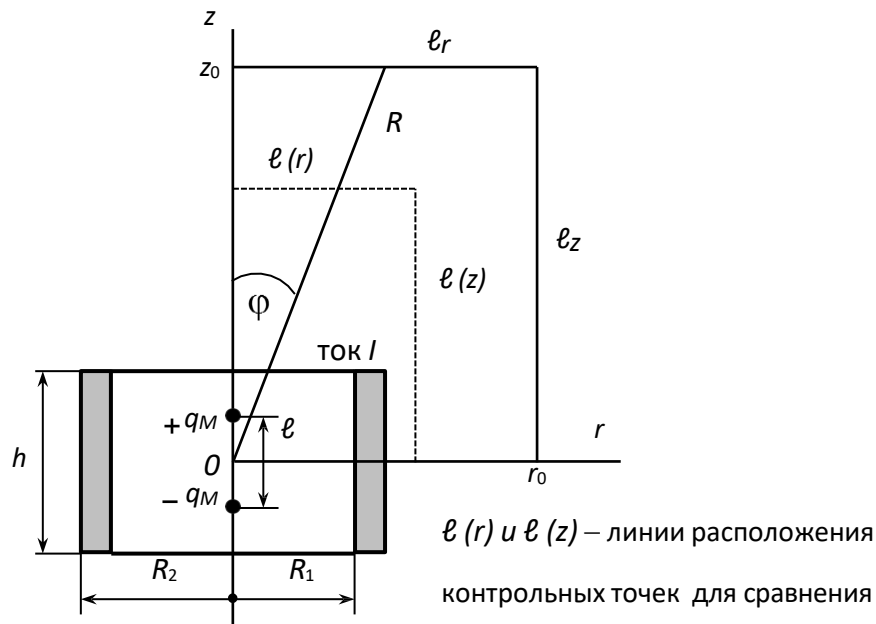

Рис. 1

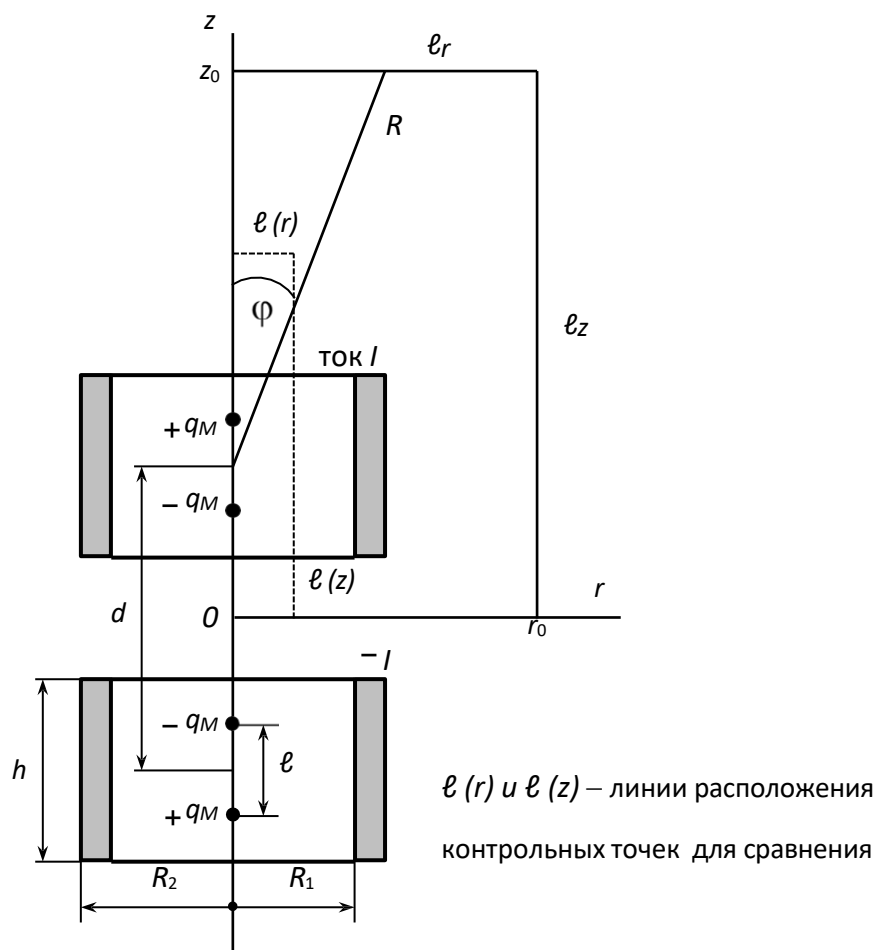

Рис. 2

Краевые условия (1) будем формулировать на основе следующих представлений. При расчете магнитного поля катушек на расстояниях, в несколько раз превышающих их линейные размеры, считаем, что поле создается системой точечных магнитных зарядов q_M . Потенциал U_M такой системы зарядов может быть разложен в ряд по степеням $1/R$, где R – расстояние от начала координат до точки наблюдения [5]

$$U_M = U_M^{(0)} + U_M^{(1)} + U_M^{(2)} + \dots, \quad (2)$$

здесь слагаемое $U_M^{(k)}$ пропорционально $1/R^{k+1}$.

Решение конкретной задачи предполагает учет конечного числа слагаемых в соотношении (2), вид которых зависит от числа катушек, создающих магнитное поле и величины токов в них. Для расчета систем, представленных на рисунках 1 и 2, достаточно ограничиться тремя первыми членами разложения:

$$U_M^{(0)} = \frac{1}{4\pi\mu_0 R^2} \sum_{j=1}^n q_{Mj}, \quad (3)$$

$$U_M^{(1)} = -\frac{1}{4\pi\mu_0} \sum_{j=1}^n q_{Mj} \cdot z \cdot \text{grad}(1/R), \quad (4)$$

$$U_M^{(2)} = \frac{1}{8\pi\mu_0} \sum_{j=1}^n q_{Mj} \cdot r_j \cdot \text{grad} \left(r_j \cdot \text{grad} \left(\frac{1}{R} \right) \right), \quad (5)$$

где \bar{r}_j – радиус-вектор заряда q_{Mj} .

Рассмотрим алгоритм выбора величин α , β и F применительно к расчетной модели катушки, изображенной на рисунке 1. Заменяя катушку магнитным диполем, из соотношения (2) получаем для скалярного магнитного потенциала

$$U_M = \frac{p_1 \cos\varphi}{4\pi\mu_0 R^2}, \quad (6)$$

где $p_1 = q_M \cdot \ell$ – дипольный момент системы зарядов

Соотношение (6) позволяет аналитически определить потенциал и его производную на границах ℓ_r и ℓ_z , а также выбрать вид функций α , β и F . Заметим, что предпочтительным является такой вариант задания α и β , при котором функция F обращается в нуль. В результате получим:

$$\text{для границы } \ell_r \quad \alpha_r = 2z_0^2 - r^2; \quad \beta_r = z_0(z_0^2 + r^2) \quad (7)$$

$$\text{для границы } \ell_z \quad \alpha_z = 3r_0; \quad \beta_z = z^2 + r_0^2$$

Значения координат r_0 и z_0 выбираем исходя из требуемой степени затухания интенсивности поля, например, по заданным $(0,03 \div 0,05)$ величинам $B(0, r_0)/B(0,0)$ и $B(0, z_0)/B(0,0)$.

Таким образом, краевые условия на искусственных границах расчетной области задаются в виде $\alpha U_M + \beta \frac{\partial U_M}{\partial n} = 0$, причем функции α и β определяют соотношения (7).

Распространим рассмотренный подход применительно к расчету магнитного поля двух катушек с равными и противоположно направленными токами (рис.2). в этом случае на осях симметрии or и oz справедливы нулевые краевые условия второго рода, на искусственных границах ℓ_r, ℓ_z используем соотношение (2). В данной расчетной модели источником поля являются два магнитных диполя с равными и противоположными по направлению магнитными моментами. При этом согласно (2) получаем

$$U_M = \frac{p_2 (3 \cdot \cos^2 \varphi - 1)}{8\pi\mu_0 R^3}, \quad (8)$$

где $p_2 = 2q_M \cdot \ell \cdot d$ – квадрупольный момент системы зарядов

Используя рассмотренный ранее алгоритм определения коэффициентов α и β , для искусственных границ ℓ_r, ℓ_z получим уравнение для потенциала U_M в виде $\alpha U_M + \beta \frac{\partial U_M}{\partial n} = 0$, задавая:

$$\begin{aligned} \text{для границы } \ell_r \quad \alpha_r &= 3z_0(3r^2 - 2z_0^2); & \beta_r &= (r^2 - 2z_0^2)(z_0^2 + r^2), \\ \text{для границы } \ell_z \quad \alpha_z &= 3r(r^2 - 4z_0^2); & \beta_z &= (r^2 - 2z_0^2)(z_0^2 + r^2). \end{aligned} \quad (9)$$

Представляет интерес рассмотрение ситуации, при которой магнитные потоки двух катушек создаются токами одного направления. В этом случае при той же точности аппроксимации скалярного магнитного потенциала из соотношения (2) получаем выражение вида

$$U_M = \frac{p_1 \cos \varphi}{2\pi\mu_0 R^2} + \frac{p_2 \cos \varphi (5 \cdot \cos^2 \varphi - 3)}{32\pi\mu_0 R^4} \cdot \left(3d + \frac{\ell^2}{d} \right) \quad (10)$$

Теперь реализация краевых условий на искусственных границах в виде $\alpha U_M + \beta \frac{\partial U_M}{\partial n} = 0$ приводит к выражениям

$$\begin{aligned} \alpha_r &= \frac{8(2z_0^2 - r^2)(z_0^2 + r^2)^2 + (3h^2 + \ell^2)(8z_0^4 + 3r^4 - 24z_0^2 r^2)}{8(z_0^2 + r^2)^2 + (3h^2 + \ell^2)(2z_0^2 - 3r^2)}, & \beta_r &= z_0(z_0^2 + r^2), \\ \alpha_z &= r_0 \cdot \frac{24(z_0^2 + r^2)^2 + 5(3h^2 + \ell^2)(4z_0^2 - 3r^2)}{8(z_0^2 + r^2)^2 + (3h^2 + \ell^2)(2z_0^2 - 3r^2)}, & \beta_z &= z_0^2 + r_0^2. \end{aligned} \quad (11)$$

Для проверки рассматриваемой методики задания краевых условий был проведен расчет магнитного поля для одной и двух катушек, представленных на рисунках 1 и 2. Производилось сравнение значений магнитной индукции, полученных аналитически [6] и численно (методом сеток). При расчете поля методом сеток на искусственных границах расчетной области краевые условия задавались различными способами: согласно предлагаемой методике и по методу вариации граничных условий [1]. Результаты этих расчетов практически совпадали. Значения магнитной индукции, полученные аналитически в контрольных точках (см. рис.1, 2) отличаются от численного решения с погрешностью 3 ÷ 5 процента, зависящей от количества узлов в расчетной области. Таким образом, можно считать достоверной предлагаемую методику задания краевых условий при ограничении расчетной области в задачах рассматриваемого класса.

Библиографический список:

1. Демирчян, К. С., Нейман Л. Р., Коровкин Н. В. Теоретические основы электротехники – 5-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2009. – 524 с.

2. Cermak I.A., Silvester P. Boundary-relaxation analysis of rotationally symmetrical fields problem // IEEE Trans PAS, 1970, Vol.89, p.925-932
3. Демирчян К.С., Солнышкин Н.И. Конечно-разностный метод исследования магнитных полей криоэлектромашин в неограниченных областях / Изв. АН СССР. Энергетика и транспорт, 1972, №4, с.97-100
4. Демирчян К.С., Чечурин. В.Л. Метод расчета вихревого магнитного поля с помощью скалярного магнитного потенциала. / М.: Изв. АН СССР. Энергетика и транспорт, 1970, №4, с.106-116
5. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория поля. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003, 536 с.
6. Штафль М. Электродинамические задачи в электрических машинах и трансформаторах.-М.-Л.: Энергия, 1966, 200 с.

Туризм

УДК 338.486.1

*Золотарева Юлия Владимировна
доцент, канд. социол. наук,
доцент кафедры общей педагогики и
педагогических технологий
Ставропольский государственный
педагогический институт – филиал в г. Ессентуки*

*Сердюкова Ольга Ильинична
канд. экон. наук,
декан факультета среднего специального образования
Ставропольский государственный
педагогический институт – филиал в г. Ессентуки*

*Zolotareva Yulia Vladimirovna
Associate Professor, PhD. sociol. PhD,
Associate Professor of the Department of General Pedagogy and
Pedagogical Technologies
Stavropol State
Pedagogical Institute – branch in Yessentuki*

*Serdyukova Olga Ilyinichna
Candidate of Economics,
Dean of the Faculty of Secondary Special Education
Stavropol State
Pedagogical Institute – branch in Yessentuki*

**Детский туризм как средство культурно-просветительской деятельности
в формировании модели поведения подрастающего поколения**

**Children's tourism as a means of cultural and educational activities in
shaping the behavior of the younger generation**

Аннотация: В современном обществе остро стоит вопрос о необходимости вовлечения детей и подростков в здоровое социо-культурное поле. Данный тезис актуален в виду того, что доминирующее количество подрастающего поколения находятся в виртуальном пространстве, которое формирует разрушительную систему ценностей и прививает нездоровее

интересы, противоречащие стратегии развития общества и государства. В связи с чем, мы предлагаем вовлечь детей в культурно-просветительскую деятельность в рамках детских лагерей. Именно такой подход позволит вырастить здоровое морально и физически поколение, способное решать сложные стратегические задачи, способствующие развитию общества и укрепления государства.

Abstract: In modern society, the issue of the need to involve children and adolescents in a healthy socio-cultural field is acute. This thesis is relevant in view of the fact that the dominant number of the younger generation are in the virtual space, which forms a destructive system of values and instills unhealthy interests that contradict the development strategy of society and the state. In this regard, we propose to involve children in cultural and educational activities within the framework of children's camps. It is this approach that will make it possible to raise a mentally and physically healthy generation capable of solving complex strategic tasks that contribute to the development of society and the strengthening of the state.

Ключевые слова: детский туризм, культурно-просветительская деятельность, лагерь, безопасность детей, личность ребенка.

Keywords: children's tourism, cultural and educational activities, camp, child safety, child's personality.

Личность формируется в подростковом возрасте. Ключевую роль в процессе становления личности играет социальная среда, а в частности такие ее компоненты как семья, референтные группы, и, конечно же - роли, статусы, ценности формирующиеся в этих микропространствах.

Школа играет ключевую роль в формировании системы ценностей. Учитель, обладая совокупностью знаний, имея компетенцию, умения, навыки формирует механизм, способствующий становлению «здоровой» личности ребенка. Половину дня ребенок проводит в стенах образовательного учреждения, где осваивает программу обучения, воспитания и развития. Практически все школы вовлекают детей в дополнительные кружки и секции с целью формирования и развития интересов у детей в основных сферах человеческой жизни: духовной, политической, экономической и социальной. Систематические беседы и продуктивные виды деятельности в рамках различных мероприятий способствуют укреплению доверия между взрослыми и подростками, а также являются базой для будущей надстройки в системе формирования общественных ценностей, взглядов и норм.

Однако не стоит забывать о влиянии внешней среды на подростка за пределами школы. В век развития информационных систем и технологий большую роль играет в воспитании и формировании системы ценностей виртуальное пространство.

Проблема зависимости от смарт-фонов имеет мировой масштаб. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в РФ изучил, насколько включены в процессы цифровизации современные российские дети и как эту включенность пытаются контролировать их родители. Опрос ИСИЭЗ НИУ ВШЭ показал, что дети являются важными агентами цифровизации их семей. Почти все (98%) домохозяйств, в составе которых есть несовершеннолетние, подключены к интернету. Онлайн-среду юные россияне осваивают довольно активно. Хотя бы время от времени в интернет выходят 99% респондентов в возрасте 14–17 лет. Почти все являются пользователями социальных сетей: 97% опрошенных подростков имеют аккаунт по крайней мере в одной из них. Эта доля — самая высокая среди всех возрастных групп. [2]

Как отмечается в исследовании, выдержки из которого приводит ТАСС, психологические проблемы из-за зависимости от социальных сетей и компьютерных игр имеются у 12% подростков, а психические нарушения — у 11%. За четыре года показатель вырос на четыре процентных пункта.[4]

Проблемы, о которых говорят эксперты ВОЗ, проявляются спектром симптомов: неспособность контролировать использование социальных медиа, абстинентный синдром при прекращении их использования, отказ от других занятий в пользу соцсетей, негативные последствия их чрезмерного использования в повседневной жизни.

Кроме интернет зависимости в подростковом возрасте влияние сверстников становится особенно значимым. Желание соответствовать группе может толкать подростка на рискованные поступки, такие как употребление наркотиков или алкоголя. Однако положительное влияние сверстников может способствовать развитию конструктивных навыков и ценностей, таких как ответственность и эмпатия. Взаимодействие со сверстниками играет важную роль в формировании идентичности подростка. Подростки учатся распознавать свои сильные и слабые стороны, а также определять, каким образом они хотят быть восприняты обществом. Поддерживающая группа сверстников может помочь подросткам развивать уверенность в себе и принимать конструктивные решения.

Одним из мощных социальных институтов, который может оказать на ребенка положительное влияние является лагерь. Детские лагеря и лагеря для подростков имели большую популярность в СССР. В детском лагере дети учатся самостоятельности, общаться со сверстниками, брать на себя ответственность, расширяют кругозор, занимаются спортом, творчеством, интеллектуальной деятельностью, развивают лидерские качества.

Сегодня в России, как и во всем мире, нет единой системы детских лагерей, как это было в Советском Союзе. Однако в большинстве лагерей от пионерских лагерей осталось очень много. Главное отличие современных лагерей от пионерских — отсутствие идейно-политического воспитания. Организация отдыха детей в лагере направлена на их оздоровление и

развитие — физическое, интеллектуальное, творческое. В соответствие с этим принципом и составляются программы в лагере.

Что наблюдается в последнее время в сфере детского туризма. Рост цен на детский отдых. Опрос, проведенный турбизнесом, показал, что в 2024 году 70% родителей готовы купить путевки стоимостью до 30 тыс. рублей, ещё 19% – до 50 тыс. и лишь 3,9% – до 100 тыс. рублей. А в большинстве регионов стоимость путевок на это лето превышает порог в 30 тысяч рублей.

Все меньше родителей могут отправить своих детей на отдых в оздоровительные лагеря не только из-за значительного подорожания, но и сокращения их количества. К сожалению, этот процесс продолжается, происходит перепрофилирование ранее действующих оздоровительных детских учреждений отдыха.

Значительно уменьшились и возможности отдыха детей на море. Популярное направление с отдыхом на море в Болгарии стало недоступно. В Крым путевки практически не продаются из-за опасения родителей за безопасность детей. На Азовском побережье в основном отдыхают дети из ЛНР и ДНР. И получается, что Краснодарский край – единственное место на юге России для отдыха детей на море, и этот факт ограниченности выбора сказывается на росте цен на путевки: с 2021 года они ежегодно повышались на 15-25%, а сейчас стали для массового потребителя недоступными.

Какие тенденции прослеживаются на рынке детского туризма:

- растет спрос на отдых детей в регионе проживания;
- продолжительность организованного детского отдыха сокращается. Все больше краткосрочных заездов (7-14 дней).

Детский отдых относится к компетенции региональных администраций. По действующим правилам в регионах ведется реестр организаций, которые соответствуют требованиям по отдыху детей и имеют право заниматься организацией отдыха несовершеннолетних (с реестрами можно ознакомиться на официальных сайтах администраций регионов. Но надо отметить, что за детский отдых в регионах отвечают разные структуры). Детский отдых далеко не всегда не в приоритете у местных властей из-за большой ответственности за обеспечение безопасности детей не только в стационарных и палаточных лагерях, но и в условиях природной среды (походы, слеты, турмаршруты), на выездных мероприятиях на территории региона, размещения групп детей на базе гостиниц.

Детский отдых должен быть одним из приоритетов государственной политики, только с участием государства можно решать такие системные задачи как подготовка кадров, совершенствование законодательной и нормативной базы детского отдыха, в том числе и на транспорте для перевозки детей (как по железной дороге, так и на автобусах). Программа «Классная страна» - образовательная программа путешествий для детей и молодежи — как инструмент реализации государственной политики.

Список литературы

1. 5000 оповещений в день. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/65168c199a7947e9c7ec8c0e>
2. Дети в интернете. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/837320649.html?ysclid=m7vogle339294788608>
3. Аналитики оценили зависимость школьников от гаджетов // Победа РФ. – Режим доступа: <https://pobedarf.ru/2020/10/30/analitiki-oczenili-zavisimost-shkolnikov-ot-gadzhetov/?ysclid=m7voavh6e631369765>
4. ВОЗ: 12% подростков имеют зависимость от социальных сетей. – URL: <https://www.mk.ru/social/2024/09/25/voz-12-podrostkov-imeyut-zavisimost-ot-socialnykh-setey.html>
5. Дети и Интернет. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/649d88bf9a794733b839bd85?from=copy>
6. <https://tour-vestnik.ru/detskij-otdyh-v-2024-g-perspektivy-i-ozhidaniya>

УДК 379.85

*Тараканов А. В., к.и.н., преподаватель кафедры
социально-культурной деятельности
Тельманова А. С., к.п.н., доцент, заведующий кафедрой
управления и экономики социально-культурной сферы
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
г. Кемерово, Россия*

Вопросы обеспечения безопасности в условиях развития внутреннего туризма в России

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения обеспечения безопасности в туризме, в частности авторами определены уровни и зоны ответственности формирования соответствующих условий при развитии внутреннего туризма. На основе анализа законодательных документов авторы описывают главные принципы, позволяющие организовывать туристскую деятельность в Российской Федерации с учетом факторов безопасного развития данной отрасли. Даются рекомендации по использованию соответствующих инструментов, которые смогут помочь туристскому предприятию минимизировать риски наступления опасных ситуаций; отмечается роль системы менеджмента безопасности на всех этапах создания туристского продукта/услуги. Также в статье рассматривается и степень ответственности самих туристов, отправляющихся на отдых. Затрагивается проблема создания благоприятных условий для безопасного отдыха в туристских дестинациях, включающих соответствующую инфраструктуру.

Ключевые слова: безопасность, принципы безопасности, риски, туризм, турист, туристское предприятие.

*Tarakanov A. V., PhD in History, lecturer of
the Department of social and cultural activities
Telmanova A. S., PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of management and economics of
the social and cultural sphere
Kemerovo State Institute of Culture
Russia, Kemerovo*

Issues of ensuring security in the context of development of domestic tourism in Russia

Annotation. The article examines the main provisions for ensuring security in tourism, in particular, the authors define the levels and areas of responsibility for the formation of appropriate conditions for the development of domestic tourism. Based on the analysis of legislative documents, the authors describe the main

principles that allow for the organization of tourism activities in the Russian Federation, taking into account factors for the safe development of this industry. Recommendations are given on the use of appropriate tools that can help a tourism enterprise minimize the risks of dangerous situations; the role of the safety management system at all stages of creating a tourism product/service is noted. The article also examines the degree of responsibility of tourists themselves going on vacation. The problem of creating favorable conditions for safe vacations in tourist destinations, including the appropriate infrastructure, is touched upon.

Key words: safety, safety principles, risks, tourism, tourist, tourism enterprise.

Во времена пристального внимания к развитию внутреннего туризма в Российской Федерации остро встает вопрос обеспечения безопасности как для осуществления туристской деятельности, так и безопасности самих туристов, отправляющихся в путешествия по стране.

С точки зрения специалистов туроперейтинга обеспечение безопасности туризма является приоритетным элементом организации туристской деятельности, основой ее устойчивого развития и залогом экономической и социальной эффективности отрасли [1, с. 69-70]. Одним из факторов отказа от приобретения туристской путевки может стать угроза жизни человека, отсутствие гарантий сохранения имущества, проблемы возмещения ущерба.

В связи с этим вопросы обеспечения безопасности граждан России, осуществляющих туристские поездки, тщательно прорабатываются и утверждаются на законодательном уровне [3]. За последние годы в Российской Федерации принято (внесено поправок в существующие) 8 федеральных законов, регламентирующих туристскую деятельность, включая Конституцию РФ. С учетом обеспечения безопасности в туризме вступают в силу Указы главы государства; выходят Постановления Правительства РФ; публикуются Приказы министерств; разрабатываются Государственные Стандарты [2]. Анализ законодательной базы Российской Федерации показывает, что большинство принимаемых документов учитывает проблемы обеспечения безопасности в туризме и направлено на регулирование и регламентирование деятельности предприятий сферы туризма с учетом данной повестки.

В данных нормативных и законодательных актах четко прослеживаются главные принципы безопасности при организации и реализации туристской деятельности в РФ:

- приоритет сохранения жизни и здоровья граждан Российской Федерации;
- снижение рисков от хозяйственной деятельности туристских предприятий;
- определение приемлемых опасностей и установка верхнего, желаемого уровня безопасности в туризме;
- минимизация опасности для туристов, насколько это возможно;

- учет всех вероятных угроз жизни, рисков, опасностей в туризме и информационное оповещение о возможностях их наступления;
- соотношение масштабов развития туристской деятельности с допустимыми нормами экологических нагрузок с целью сохранения экосистем туристских дестинаций.

Функционирование сферы туризма с учетом данных принципов возможно при использовании соответствующих инструментов, позволяющих осуществлять основную деятельность без ущерба для жизни и имущества туриста и минимизации рисков экономического и социального ущерба самому предприятию:

1. Экономическая ответственность – соблюдение системы стандартов, отклонение от которых ведет к незапланированным экономическим затратам (штрафам). Минимизация рисков, связанных с возмещением ущерба, т.е. учет уровней безопасности, своевременное информирование туристов, сопровождение туристов на маршруте и т.п.
2. Перераспределение рисков – своевременное и соответствующее страхование как туристов, так различных видов деятельности самого предприятия.
3. Стимулирование повышения уровня безопасности – заключение договорных отношений с организациями, предприятиями, учреждениями, соответствующими необходимому уровню безопасности, осуществляющими свою деятельность законно, без нарушений и прецедентов.
4. Резервирование средств на случай чрезвычайных ситуаций включает в себя не только финансовые «подушки безопасности», но и резервы трудовых, материальных, информационных ресурсов. Данные инструменты используются в основном не для снижения риска или обеспечения безопасности туристов, а для возможности оперативного реагирования в чрезвычайных ситуациях и уменьшения потерь от них.

Для каждой туристской организации вопросы безопасности должны рассматриваться еще на этапе стратегического планирования деятельности организации и учитывать разработку и внедрение системы менеджмента безопасностью. Данная система должна работать на всех этапах проектирования туристского продукта/услуги; формирования туристского маршрута; реализации программы обслуживания, следовательно, она должна основываться на главных стратегических целях:

1. Выявление потенциальных рисков.
2. Предупреждение рисков.
3. Недопустимость рисков.
4. Создание эффективных инструментов по устранению рисков.

Безопасность в туризме является ответственностью не только государства или туристской организации. Но и обязанностью каждого туриста позаботиться о своем здоровье и здоровье близких. Следовательно, самому человеку, совершающему туристскую поездку, необходимо учитывать следующие риски, способные оказать влияние на его впечатления от отдыха:

1. Болезни.
2. Кража/потеря имущества, финансов.
3. Природные катаклизмы.
4. Проблемы с получением основных и дополнительных услуг (транспорт, проживание, питание).
5. Отношение местного населения.
6. Террористические угрозы.
7. Политические, социальные, экономические кризисы.
8. Летальный исход [4, с. 98-99].

Туристским риском будет считаться тот риск, который может возникнуть в процессе потребления туристского продукта/услуги. Часть из перечисленных рисков невозможно предугадать или просчитать, но тем не менее о них необходимо помнить, уточнять информацию у турагента, позаботиться о путях коммуникации в случае наступления опасной ситуации. Перед отправлением в путешествие туристу необходимо обратиться к доступной информации о туристской дестинации, проанализировать отзывы других путешественников, поинтересоваться уровнем безопасности и условиями ее обеспечения у менеджера, предлагающего ему данное направление. Обязательным условием для каждого туриста должно стать страхование жизни, здоровья и имущества.

Отдельным вопросом стоит обеспечение безопасности для туристов в месте их пребывания. Этот аспект включает создание безопасных условий для реализации туристской деятельности и отдыха в самой туристской дестинации и в соответствующих компонентах туристской инфраструктуры. Данное направление должно быть обеспечено соответствующими нормативными требованиями, прописанными в ГОСТах, а также бесперебойным функционированием систем обеспечения безопасности туристов как в благоприятных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, необходимо отметить, что проблематика обеспечения безопасности в туризме является одним из ключевых факторов его развития. На желание приобретения и осуществления туристской поездки влияют не только экономические и социальные вводные, но и чувство безопасности за свою жизнь и жизнь близких. Для организаций сферы туризма обеспечение безопасности для своих клиентов является залогом развития, получения стабильной экономической выгоды, позиционирования и продвижения своих услуг на внутреннем рынке. Со стороны государства забота о гражданах своей страны обеспечивает устойчивое социальное, экономическое, внутривластное развитие и создает основу для процветания.

Библиографический список:

1. Берлин С. И., Попов И. В. Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №28 (2). С. 68-75. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10078

2. «Горячие» документы по теме «Туризм. Спорт» [Электронный ресурс]
// КонсультантПлюс: Справочная правовая система. URL:
<https://www.consultant.ru/law/hotdocs/t3189/> (дата обращения: 10.03.2025)

3. Ухина Т. В., Федоров А. Г. Безопасность в туризме: вопросы правового регулирования и перспективы развития в условиях возникновения системных рисков // Сервис Плюс. 2021. Т. 15. № 3. С. 20-28. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-3-20-28

4. Фролов А. В. Вопросы безопасности в туризме // Вестник РМАТ. 2017. №3. С. 97-104.

Информационные технологии

УДК 004.041

*Аберясев А.Н., аспирант кафедры
«Базовая кафедра цифровой экономики института развития
информационного общества»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
Россия, Москва*

*Aberyasev A.N., Postgraduate student of the Department
Basic Department of Digital Economics at the Institute of Information Society
Development,
Plekhanov Russian University of Economics
Russia, Moscow*

**Использование больших данных для минимизации рисков при выходе
на зарубежные рынки: теоретические аспекты**

**Using big data to mitigate risks when entering foreign markets: a theoretical
perspective**

Аннотация: Статья посвящена разработке методологического подхода к использованию больших данных для минимизации рисков при выходе компаний на международные рынки. Рассмотрены основные виды рисков, включая экономические, политические, правовые и конкурентные, и их влияние на успех внешнеэкономической деятельности. Основной акцент сделан на важности анализа больших данных, которые позволяют компаниям принимать более обоснованные решения и снижать неопределенности. Предложена алгоритмическая модель выхода на внешние рынки, использующая большие данные для анализа рынков, клиентов, прогнозирования трендов и оценки вероятности неблагоприятных событий. Модель учитывает различные факторы, такие как торговые соглашения, торговые ограничения, экономическая стабильность стран и надежность торговых партнеров. В статье подчеркивается потенциал применения цифровых технологий и больших данных для формирования эффективной международной торговой экосистемы.

Ключевые слова: Большие данные, минимизация рисков, внешнеэкономическая деятельность, международные рынки, алгоритмическая модель, цифровая экономика.

Abstract: The article focuses on developing a methodological approach to utilizing big data for mitigating risks when companies enter international markets. It

examines various types of risks, including economic, political, legal, and competitive risks, and their impact on the success of foreign economic activities. The emphasis is placed on the importance of analyzing big data, which enables companies to make more informed decisions and reduce uncertainties. An algorithmic model for entering external markets using big data for market analysis, customer profiling, trend forecasting, and adverse event probability assessment is proposed. The article highlights the potential of digital technologies and big data in creating an effective international trade ecosystem.

Keywords: Big Data, Risk Minimization, Foreign Economic Activity, International Markets, Algorithmic Model, Digital Economy.

Все большее развитие и распространение глобализации создает значительные возможности для расширения бизнеса на зарубежные рынки. Однако выход на международный уровень сопряжен с множеством рисков. В этой связи минимизация рисков становится важнейшей задачей для любого участника внешнеэкономической деятельности. Появление больших данных открыло новые горизонты для анализа и управления информацией, что в дальнейшем может позволить компаниям принимать более обоснованные и информированные решения.

Под большими данными принято понимать совокупность крупных и сложных наборов данных, которые настолько велики, что традиционные методы обработки и анализа данных становятся неэффективными. Большие данные характеризуются пятью характеристиками: объем, разнообразие, скорость, достоверность и ценность. Объем или величина данных, данная характеристика описывает общий совокупный объем данных, полученных из различных источников. Разнообразие - собираемые данные могут поступать из многих источников, в разнообразном виде, например в структурированном, полу-структурированном и неструктурированном форматах. Скорость относится к скорости генерации и передачи данных, которые могут быть обработаны. Достоверность - качество данных и уровня доверия, учитывая тот факт, что данные собираются из различных источников с различной степенью достоверности часть собираемых данных, может содержать недостоверную информацию. Наконец, ценность - процесс раскрытия ценности из больших данных для поддержки принятия решений. Так, большие данные предоставляют уникальную возможность для анализа и прогнозирования различных аспектов ВЭД.

В рамках данной работы автором предлагается алгоритмическая модель выхода участников ВЭД на внешние рынки, благодаря которой удастся минимизировать большинство рисков, связанных с выходом на внешние рынки, описанные ранее. Однако, необходимо отметить, что реализация данной модели осуществима исключительно с применением технологий больших данных, в связи с необходимостью собирать и анализировать постоянный поток информации из различных источников.

Общая схема функционирования модели для минимизации рисков участников ВЭД при выходе на внешние рынки выглядит следующим образом:

Импортная операция должна начинаться с аналитики внутреннего рынка импортера с целью поиска наиболее маржинальной ниши и необходимости внутреннего рынка в импортном товаре. На данном этапе системе необходимо проанализировать наличие предполагаемого к закупке товара на различных площадках по продаже, начиная с магазинов розничной торговли заканчивая проверкой наличия карточек товаров на маркетплейсах, также необходимо проанализировать частоту поисковых запросов пользователей в сети интернет. После проделанных операций система возвращается к пользователю с определенным рейтингом (рекомендацией) товара (1).

$$R = \left(\frac{F}{M}\right) \times Q + \left(\frac{M}{F}\right) \times I, \quad (1)$$

где:

- R — итоговый рейтинг товара
- F — количество упоминаний товара в интернете
- M — общее количество товаров-аналогов на рынке
- Q — коэффициент значимости частоты поиска
- I — индекс популярности бренда/товара

Экспортная операция, при условии, что экспортер является производителем продукции, начинается с анализа цен на производимую продукцию на внешних рынках.

Следующий этап внешнеторговой операции включает в себя сбор и анализ информации о действующих и планируемых к введению торговых барьеров в отношении выбранных на первом пункте товаров. Для проведения подобного анализа необходимо классифицировать выбранные товары на первом этапе в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. На данном этапе должны рассматриваться все препятствия для доступа товара на рынок экспортера (таможенные платежи, квоты на ввоз товаров, запреты на ввоз товаров, необходимость получения разрешительной документации и др.). На данном этапе система анализирует действующие нормативно-правовые акты в сфере таможенного дела, а также новостные каналы и социальные сети с целью поиска информации о планируемом введении новых торговых барьеров в отношении рассматриваемых товаров. В случае получения информации системой из нормативно-правовых источников ее следует рассматривать как достоверную, в то время как информация, полученная из новостных сводок и социальных сетей должна рассматриваться как вероятная.

На следующем этапе системой проводится поиск стран, где с наиболее благоприятные условия для осуществления внешнеторговых операций выбирается регион с оптимальными параметрами спроса, и в данном регионе подбирается надежный торговый партнер. Работа данной системы начинается с выбора наилучших стран для ведения внешнеэкономической деятельности.

Для этого устанавливается определенная группа параметров, которая поможет выявить самый оптимальный вариант. Были определены следующие параметры:

- Наличие торговых соглашений;
- Наличие торговых ограничений;
- Географическая удаленность между странами;
- Близость к ключевым торговым маршрутам;
- Параметры экономической стабильности;
- Параметры политической стабильности.

После просмотра всех вышеуказанных показателей данная система формирует отчет, где будет представлен список стран с краткой характеристикой о каждой из них.

Следующим этапом анализа данной системы будет являться выбор оптимального контрагента необходимо проверить благонадежность партнера. в данном случае система рассчитывает благонадежность партнера с помощью публичных статей. Система сможет не только найти данные о партнере, но и в случае получения данных в виде сканированных документов, проверить их на наличие умышленного сокрытия и ретуши документов.

Далее, система при осуществляемом анализе рассчитывает логистические затраты. Система выбирает оптимальный вид транспорта в зависимости от вида товаров и запросов пользователя, после чего получает ставки на транспортировку у различных агентов. На данном этапе осуществляется расчет необходимых затрат на осуществление международной перевозки товаров, также на данном этапе система подбирает оптимальные условия поставки, в зависимости от предлагаемой стоимости перевозки транспортными агентами и стоимости товара, также подбирая оптимальную страховую сумму с помощью технологий больших данных.

В результате приведенного анализа система выдает ответ пользователю в виде выборки контрагентов из различных стран с расчетом приближенной себестоимости товаров.

Рассмотренная алгоритмическая модель создает предпосылки в ближайшем будущем не только реализовать на практике полноценную модель для управления большими данными при выходе на зарубежные рынки, но и позволят применить инновационные технологии цифровой экономики в формировании полноценной международной экосистемы для ведения высокоэффективной внешнеэкономической деятельности.

Библиографический список:

1. Медетов А.А. Термин Big Data и способы его применения // Молодой ученый, 2016. № 11. С. 207-210.
2. Минин, Ю.В. Интеллектуальное управление информационными системами в условиях неопределенности / Ю.В. Минин, В.Е. Дидрих,

- А.Ю. Гречушкина, С.А. Копылов // Моделирование систем и процессов. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 38-42.
3. Deng Z., Zhu Z., Johanson M., Hilmersson M. Rapid internationalization and exit of exporters, The role of digital platforms // International Business Review. 2022. № 31 (1). P. 101896. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2021.101896>

Филологические науки

УДК 070

*Шевякова В.В., студент магистратуры 2 г.о. кафедры
«Массовых коммуникаций»
«российский университет дружбы народов им. Патриса лумумбы»
(рудн)
Россия, Москва*

*Хочунская Л.В.
к.ф.н.; доцент кафедры массовых коммуникаций
«Российский Университет Дружбы Народов» (РУДН)
Россия, Москва*

*Shevyakova V.V., 2nd year Master's student. Department
"Mass Communications"
"Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba"
(RUDN)
email: nika_shevi@mail.ru
Russia, Moscow*

*Khochusnaya L.V., PhD; Associate Professor
of the Department of Mass Communications
"Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba"
(RUDN)
Russia, Moscow*

Информационный рекламный контент в социальных сетях Informational Advertising Content In Social Networks

Аннотация: В статье рассматривается роль информационного рекламного контента в социальных сетях как одного из ключевых инструментов современного маркетинга. Анализируется влияние такого контента на формирование потребительского поведения и восприятие брендов. Особое внимание уделяется стратегиям создания эффективного рекламного контента, который сочетает информационную ценность и привлекательность для целевой аудитории. Исследуются различные форматы представления информации, включая текстовые посты, видео и инфографику, а также их влияние на вовлеченность пользователей. На основе проведенного анализа выявляются лучшие практики и рекомендации для маркетологов,

стремящихся повысить эффективность своих рекламных кампаний в социальных сетях. Статья подчеркивает необходимость адаптации контента к уникальным особенностям каждой платформы и целевой аудитории для достижения максимального эффекта.

Ключевые слова: социальные сети, рекламный контент, информационный контент, информационная нагрузка, коммуникация, информация, восприятие.

Annotation: The article examines the role of informational advertising content in social networks as one of the key tools of modern marketing. The influence of such content on the formation of consumer behavior and brand perception is analyzed. Particular attention is paid to strategies for creating effective advertising content that combines informational value and appeal to the target audience. Various formats of information presentation, including text posts, videos and infographics, as well as their impact on user engagement are studied. Based on the analysis, best practices and recommendations are identified for marketers seeking to improve the effectiveness of their advertising campaigns in social networks. The article emphasizes the need to adapt content to the unique features of each platform and target audience to achieve maximum effect.

Key words: social networks, advertising content, information content, information load, communication, information, perception.

В основе информационного контента всегда лежит проверенная информация. Это могут быть события, статистические данные, и информация о товаре, который рекламируется [1]. То есть подаются правдивые данные о товаре/услуге, в выгодном свете, так, чтобы при проверке этой информации не было расхождений, при этом пользователь получает далеко не всю информацию пользователь и возможные негативные аспекты не афишируются. Пользователя могут знакомить как с уже зарекомендовавшим себя товаром, просто с новой стороны, так и с новым товаром, который ранее не был в реализации. Используются данные о компании, руководителях, истории создания компании и другие данные, что позволяет пользователю быть увереннее, верить рекламодателю и продукту больше и с большей охотой принять решение о необходимости покупки.

Перед тем как человек решает для себя приобрести товар или услугу, он «мониторит» рынок, читает отзывы, советуется с теми, кто уже приобретал продукт для того, чтобы разобраться в качестве товара и принять собственное решение о его необходимости.

Благодаря достоверному информационному контенту пользователь экономит время на сбор информации, так как все отзывы и сравнения могут быть собраны в одном месте. Обзоры, относящиеся к информационному контенту, не пытаются продать товар, а предоставляют информацию. При

этом, в обзорах также может использоваться приём манипулирования, когда пользователя подталкивают к решению при помощи хорошей характеристики определённой группы товара. Такой контент востребован и его часто называют полезным, к нему относятся: новости компании; интервью с экспертами; использование цифр, фактов, статистики; различного рода исследования и разрушение мифов и стереотипов.

Информационный контент может иметь несколько вариантов подачи информации, это:

- *Служебный*, когда до аудитории доносится сопроводительная информация, профессиональные подсказки;

- *Продающий*, который подразумевает объявления о реализации товаров или услуг;

- *Развлекательный*, суть которого в том, чтобы просто поднять настроение аудитории, нежели донести информацию.

Зачастую люди используют социальные сети как возможность отвлечься от рутины и тяжелого рабочего дня, а значит погрузиться в пространственные рассуждения о ядерной физике не имеют желания, поэтому развлекательный контент отвлекает аудиторию. Тем не менее в его рамках внедряются объявления и предложения для реализации товаров и услуг.

К особенностям информационного контента относится то, что он несет пользу для читателя; помогает удовлетворить потребности; помогает достигать цели автора.

Для того, чтобы информационный контент обладал всеми вышеперечисленными особенностями нужно чтобы он был: информативным; грамотным; тематичным; логичным и актуальным.

Актуальный материал повышает интерес к странице, следовательно повышает потенциальную прибыль компании. По пути к продаже товара или услуги, заинтересованность пользователя - первый шаг. По мере того, как потребитель будет знакомиться с информацией, например, про кошек, рано или поздно он закажет переноску для своего питомца.

Существуют 4 основных вида информационного контента:

Динамический контент — изменяющаяся информация. Например, UGC — пользовательский контент — динамический.

Статический контент — это тот материал, который неизменен. Он публикуется один раз, в таком виде и остается.

Почти весь контент, который мы видим в социальных сетях — *развлекательный*. Он должен заставить человека улыбнуться, посмеяться, отправить картинку друзьям.

Информационный материал — серьезный контент. Он должен сообщать человеку что-то новое. Давать знания. Словно читатель оказался в университете на лекции. Однако, даже самый серьезный материал можно подать под таким соусом, что человек будет читать его с улыбкой и интересом. А потом обязательно скинет пост своим друзьям.

Так, контент социальных сетей в основном носит развлекательный характер, но может быть нацелен и на полезную информацию, тем самым пользователь становится более заинтересованным и стремится узнать о продукте немного больше [2]. Например, интерес к продукту может быть подогрет искусственным дефицитом, когда в рекламном посте указывается что товар ограничен или будет реализовываться до определённого момента. Обычно такие данные прописываются после слова «кстати».

В таком случае, пользователь считает, что все его решения, принятые в адрес продукта или услуги, приняты самостоятельно, так как он не чувствует давления, навязывания. Такой контент воспринимается как совет, участие, но не навязывание, а совет, который можно принять или же не принять, но при этом решение будет за читателем, как ему кажется.

Например, разберём рекламу языковой школы Skyeng. Само объявление занимает один абзац, где указано, что если пользователь хочет улучшить свой уровень владения английским, то перейдя по ссылке он получает два бесплатных занятия в языковой школе. Следует просто ввести в личном кабинете промокод. В конце указано, что предложение ограничено.

Далее контент посвящён развлекательному направлению, представлены ляпы в переводах фильмов, видеофрагменты, где неправильный перевод приводит к смешным ситуациям и непониманию, приводятся комментарии специалистов в этой сфере, которые высказывают свое мнение по поводу ошибок перевода и делятся светом о том, как этого избежать.

Назвать такую рекламу манипуляцией кажется неразумным, так как бесплатные уроки можно принять, можно оказаться, по ссылке можно перейти, можно не переходить. Это просто один из вариантов решения, которое пользователь принимает, по его мнению, самостоятельно. Тем не менее текст нацелен на другое. Он привлекает внимание тех, кто заинтересован в вопросе и хотел бы изучить или отшлифовать знания английского языка. Таким образом, правильно подобранный контент показывает, что выбрать для обучения языку школу Skyeng самое верное из возможных решений и тот уровень, который они получают, будет выше уровня большого числа онлайн-переводчиков, которые совершают ошибки.

Часто рекламный и нерекламный, например информационный контент неотделимы друг от друга. Рекламный пост на просторах социальных сетей имеют вид нативной рекламы и отличить рекламу от обычного поста в рамках блога бывает проблематично, кроме тех, которые имеют в своем составе оферту, здесь все сразу становится понятным.

Например, запись «Подарок для принцессы» в «Живом журнале» Максима Малявина (dpmmax). Казалось бы, автор просто делится своим мнением в рамках своего контента, рассказывает подписчикам о том, как выбирал для своей дочери подарок и как пришёл именно к такому нетривиальному варианту, как приобретение домика с экзотическими бабочками. Житейская идея и обычное решение среднестатистического отца, но вот метка «на правах рекламы» и ссылка к сайту магазина с товаром

говорят о том, что это именно реклама, а не обычный информационный контент в тематике блога.

Тем не менее четко отделить рекламу от информационного контента проблематично, они тесно переплетены. Автор мягко подталкивает читателя к тому, чтобы ознакомиться с ассортиментом товаров и рассказывает о том, насколько эта покупка была удачной, а его дочь была в восторге от подарка.

Роль «интересного/полезного» контента в данном случае выполняет даже не какая-то его часть, а личные впечатления [3]. Реакция на подарок, восторг ребенка отличная возможность для скрытой манипуляции покупателем, а расширенный обзор показывает товар с лучшей стороны и открывает плюсы такой покупки, показывает надёжность продавца и его трепетное отношение к покупателю.

Любая манипуляция на просторах социальных сетей в рамках рекламного контента должна быть скрытой для того, чтобы быть эффективной. Используется разная маскировка для того, чтобы добиться высоких результатов и продаж.

Социальные сети отличает то, что они широко распространены и охватывают различные группы лиц, а значит передача информации имеет массу инструментов воздействия на пользователей. Манипуляторы нацелены на охват широкой аудитории, когда товар, заинтересовавший одного человека, по репостам может вызвать интерес и у других людей, тем самым реализуется бесплатная каскадная реклама.

Можно выделить несколько основных практик для манипуляции на платформе социальных сетей, это:

- *психотехнологии*: игра на контрастах, высмеивание, преувеличенно пугающие заголовки постов или сообщения;
- *управление информационными потоками*: раскрытие «секретной информации», слухи, мифы;
- *ценностно-эмоциональная направленность*: очернение личности или события, популизм, стигматизация, иносказательность;
- *апелляция к социальному контролю*: привлечение известных личностей или групп, принуждающая пропаганда;
- *приведение убеждающих и рациональных аргументов*;
- *приемы защиты от манипуляции* (отрицание, подавление, проекция, вытеснение, идентификация и иные).

Большое количество пользователей социальных сетей уже являются жертвами манипуляций, так как наличие аккаунта вызвано не необходимостью, а популярностью, нежеланием отставать от масс [4].

В современном мире сегодня наблюдается тенденция к разделению на «своих» и «чужих». «Своими» считаются люди, имеющие аккаунт в социальных сетях, «чужими» – лица, не пользующиеся данным ресурсом. Подобная социальная дихотомия стирает коммуникационные барьеры между нами и теми, кто добавляется к нам в друзья, предоставляя им возможность каким-либо образом влиять на нас.

Учитывая всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что говорить о речевой манипуляции и речевой агрессии применительно к нативной рекламе в сетевых СМИ в целом нельзя. Те элементы, которые там встречаются, не являются неотъемлемой частью нативной рекламы как таковой и не свидетельствуют о применении стратегий и тактик речевой манипуляции авторами данных текстов.

Тем не менее, в отдельных случаях можно говорить о манипулировании вниманием читателя – как, например, в описанной выше подмене объективных советов по выбору батута рекомендацией конкретных моделей требуемой марки.

Библиографический список:

[1] Жильцова, О. Н. Формирование контент-плана в социальных сетях / М:– 2019. – № 2(22). – С. 32-37.

[2] Елишев С.О. Средства, методы и технологии манипулятивного воздействия на современную молодёжь //Молодёжь М. №7-8 (174-175), 2019. С. 31-43.

[3] Жолуд, А. А. Роль контент-плана в SMM-маркетинге /Уфа: ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. – С. 57-60.

[4] Лужнова, Н.В. Технологии маркетинга в социальных сетях/ Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 3. – С. 28-37.

Философские науки

УДК 316.733:124.5

*Мусиец П. В., к. ф. н., доцент
Краюхин А. И., старший преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
ФГК ВОУ ВО «Военная академия воздушно-космической
обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова»
Россия, г. Тверь*

*Musiets P. V., Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor
Krayukhin A. I., Senior Lecturer at the Department
of military-political work in the troops (forces),
Military Academy Air and Space Defense named after G. K. Zhukov
Russia, Tver*

Трансформация социальных ценностей в условиях глобального общества

Transformation of social values in the conditions of global society

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации социальных ценностей в условиях глобального общества. Авторами рассматриваются основные тенденции изменений аксиологических оснований социума в соответствии с выделенными экономическим, культурным и технологическим аспектами глобализации. Особое внимание уделяется феномену глокализации, который создаёт гибридные формы ценностей, сочетающие традиции и инновации, но при этом порождает конфликты, требуя баланса между сохранением идентичности и адаптацией к глобальным изменениям. В статье подчёркивается, что ответом на вызовы современности становятся постматериалистические ценности, которые отражают переход от ориентации на материальное благополучие к поиску смысла, качества жизни и баланса между человеком, обществом и природой. В заключение отмечается, что сочетание материалистических и постматериалистических ценностей формирует новую систему ориентиров, способствующую устойчивому развитию и гармоничному взаимодействию в глобальном обществе. Авторы полагают, что понимание этих процессов является ключевым для построения более справедливого и устойчивого будущего.

Ключевые слова: социальные ценности, глобализация, глокализация, постматериалистические ценности, глобальное общество.

Annotation. The article analyses the transformation of social values in the global society. The authors consider the main trends of changes in the axiological foundations of society in accordance with the identified economic, cultural and technological aspects of globalisation. Particular attention is paid to the phenomenon of glocalisation, which creates hybrid forms of values, combining tradition and innovation, but at the same time generates conflicts, requiring a balance between preservation of identity and adaptation to global changes. The article emphasises that post-materialist values are the answer to the challenges of modernity, reflecting a shift from a focus on material well-being to a search for meaning, quality of life and a balance between the individual, society and nature. The authors conclude that the combination of materialistic and post-materialistic values forms a new system of reference points, which is conducive to sustainable development and harmonious interaction in a global society. The authors believe that understanding these processes is key to building a more equitable and sustainable future.

Key words: social values, globalisation, glocalisation, post-materialist values, global society.

Глобализация, охватывающая экономические, культурные, технологические и политические аспекты, радикально меняет структуру общества, стирая границы между странами и культурами. Это приводит к глубоким изменениям в системе социальных ценностей, которые традиционно формировались в рамках локальных культур. Традиционные ориентиры, такие как семья, религия, труд и локальная идентичность, сталкиваются с вызовами массовой культуры, потребительства и цифровизации, что вызывает кризис ценностей и социальную дезориентацию. Одновременно глобализация способствует формированию новых, гибридных идентичностей, сочетающих элементы локальной и глобальной культур. Эти процессы ставят перед обществом новые этические и моральные вопросы, ключевую роль в осмыслении которых играет социальная философия, предлагающая пути гармонизации традиционного и нового, формирования концептуальной основы для устойчивого развития.

Социальные ценности – это устойчивые представления о том, что является важным, желательным и значимым для общества или отдельных групп. Они являются основополагающими принципами, определяющими поведение индивидов и групп в обществе, «на базовом уровне создают условия для выбора поведенческих паттернов, институтов и институциональных структур для построения индивидуальной и коллективной траектории развития» [1, С. 28]. Социальные ценности влияют на формирование идентичности, моральных норм и этических стандартов, которые, в свою очередь, служат основой для социальной сплочённости и стабильности.

Глобализация представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий экономические, культурные и технологические аспекты. Экономическая глобализация выражается в интеграции мировых рынков,

расширении международной торговли, перемещении капиталов и формировании транснациональных корпораций. Это приводит к усилению взаимозависимости стран и регионов. Культурная глобализация связана с распространением массовой культуры, унификацией культурных норм и ценностей, а также с гибридизацией локальных и глобальных культурных элементов. Технологическая глобализация проявляется в развитии цифровых технологий, интернета и социальных медиа, которые ускоряют обмен информацией и трансформируют способы социального взаимодействия. Глобализация создаёт как возможности для развития (например, доступ к новым знаниям и технологиям), так и вызовы (например, угрозу локальным культурам и рост социального неравенства).

Одним из ключевых аспектов глобализации является распространение информационных технологий и социальных сетей, которые становятся платформами для обмена идеями и ценностями. Это создает условия для формирования глобальной культуры, в которой доминируют западные ценности, такие как индивидуализм, консьюмеризм и стремление к успеху. Однако одновременно с этим наблюдается рост интереса к локальным культурам и традициям, что свидетельствует о стремлении сохранить уникальность в условиях глобальной унификации. Это приводит к переосмыслению их роли в обществе и поиску новых ценностных оснований. Сложившуюся в России в настоящее время картину новых социальных ценностей можно назвать «единством противоположных ценностей, которые находятся на различных стадиях институционализации» [4, С. 43]. Рассмотрим основные тенденции изменений аксиологических оснований социума в соответствии с указанными аспектами глобализации.

1. Экономическая глобализация: распространение рыночных отношений приводит к усилению потребительской культуры. Материальные ценности начинают преобладать над духовными, а традиционные ценности, такие как бережливость, скромность и коллективизм, уступают место индивидуализму и стремлению к потреблению. Рыночные отношения проникают в различные сферы жизни, включая образование, здравоохранение и даже личные отношения. Это может приводить к обесцениванию нематериальных аспектов жизни, таких как духовность, семейные узы и общественная солидарность.

2. Культурная глобализация: Глобализация способствует распространению массовой культуры, которая часто доминирует над локальными культурными традициями. Это может приводить к утрате уникальных культурных практик, языков и обычаев. В то же время глобализация создает условия для смешения культур, что приводит к формированию новых гибридных идентичностей. Распространение глобальной культуры может вызывать чувство утраты корней и принадлежности, что приводит к поиску новых форм идентичности, основанных на синтезе локального и глобального.

3. Технологическая глобализация: Социальные медиа и цифровые платформы становятся мощным инструментом формирования новых

ценностей. Они способствуют распространению идей глобальной солидарности, толерантности и экологического сознания, но также могут усиливать индивидуализм и поверхностность в отношениях. Цифровые технологии меняют характер социальных взаимодействий, делая их более опосредованными и менее личностными. Это может приводить к ослаблению традиционных социальных связей и изменению представлений о дружбе, любви и семье.

Как «региональная реакция на глобальные процессы» возникает феномен глокализации, под которой понимается «динамический процесс взаимодействия локального и глобального, когда имеет место смещение глобальных процессов на локальный уровень (локализация) с одновременным выходом локальных процессов на глобальный уровень (глобализация)» [5, С. 246]. Глокализацию можно рассматривать «в качестве специфического регионального сценария глобализации, когда глобальные и локальные тенденции взаимодополняют и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение» [6, С. 26]. Глокализация создаёт гибридные формы ценностей, сочетающие традиции и инновации, но также порождает конфликты, требуя баланса между сохранением идентичности и адаптацией к глобальным изменениям. Этот процесс проявляется в различных сферах жизни, где глобальные идеи переплетаются с локальными традициями, формируя новые социальные нормы и идентичности:

Семья и отношения: традиционные представления о семье, такие как патриархальная модель, начинают меняться под влиянием глобальных идей гендерного равенства и индивидуальных свобод. В то же время, отдельные страны остаются более приверженными традиционному семейному укладу, хотя при этом женщины в них получают больше прав и возможностей для самореализации. Семья в России остаётся важным социальным институтом, но её структура и ценности постепенно меняются под влиянием как глобальных, так и локальных факторов. Традиционные формы семейной жизни, такие как совместное проживание нескольких поколений, по-прежнему встречаются, особенно в сельской местности и регионах, где сильны национальные традиции и религиозные устои. В то же время по всей стране женщины активно совмещают карьеру и семью, а гендерные роли становятся более гибкими. Государственная политика поддерживает традиционные семейные ценности, например, через программы материнского капитала, но при этом в обществе наблюдается разнообразие форм отношений, включая гражданские браки. Эти изменения отражают общемировые тенденции, но в России они сочетаются с уважением к традициям, создавая уникальный баланс между прошлым и настоящим.

Труд и карьера: глобализация приносит идеи гибкости, мобильности и непрерывного обучения. Однако в локальных контекстах эти идеи могут сочетаться с традиционными ценностями, такими как уважение к стабильности и долгосрочным обязательствам. В России сегодня также растёт

популярность указанных глобальных трендов, но традиционные ценности, такие как стабильность и долгосрочная занятость, остаются важными, особенно в государственном секторе и крупных корпорациях.

Образование: глобальные стандарты смещают акцент образования в сторону приобретения практических навыков и компетенций, востребованных на глобальном рынке труда. Под влиянием глобализации российское образование также изменяется, активно внедряя цифровые технологии, дистанционное обучение, непрерывное образование, увеличивая внимание к развитию универсальных и общепрофессиональных компетенций. В то же время, традиции гуманитарного образования, особенно в области литературы, истории и философии, остаются важной частью национальной идентичности. В последние годы также усиливается внимание к патриотическому воспитанию, что отражает стремление сохранить локальные ценности в условиях глобализации.

Религия и духовность: глобализация способствует секуляризации, но также приводит к возрождению религиозных движений как реакции на утрату традиционных ценностей. В России православие играет важную роль в формировании национальной идентичности и культурных ценностей. Несмотря на процессы секуляризации, особенно среди молодёжи, религия остаётся значимой частью общественной жизни. В последние годы наблюдается рост интереса к духовным практикам, таким как йога и медитация, что отражает влияние глобальных трендов. Однако эти практики часто адаптируются к локальным условиям, сочетаясь с традиционными религиозными представлениями.

В условиях глобального общества формируются новые социальные ценности, которые отражают изменения в экономике, политике и культуре. Одной из таких ценностей становится устойчивое развитие, которое предполагает баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической устойчивостью. Другой важной ценностью становится многообразие и инклюзивность, которые предполагают уважение к различиям и создание условий для равного участия в различных сферах общественной жизни всех членов социума. Это связано с ростом миграции, межкультурного взаимодействия и стремлением к социальной справедливости. В условиях глобального общества многообразие становится не только ценностью, но и ресурсом для инноваций и развития, поскольку объединение различных взглядов, опыта и культурных традиций способствует созданию более креативных и устойчивых решений.

Наряду с устоявшимися материалистическими ценностями начинают проявляться и приобретать серьёзное значение постматериалистические ценности – «ценности, формирующиеся в процессе деятельности человека, целью которой является удовлетворение не материальных потребностей, а потребностей в самореализации, самовыражении, раскрытии своего творческого потенциала» [3, С. 223]. Они не замещают полностью прежние ориентиры, но становятся важным дополнением, отражая изменения в

запросах и приоритетах современного общества. Этот процесс связан с трансформацией общественного сознания, которое всё больше смещается от чисто экономических и утилитарных целей к поиску смыслов, гармонии и личностного роста. Постматериалистические ценности включают в себя стремление к экологической устойчивости, социальной справедливости, культурному многообразию и качеству жизни. Они становятся ответом на вызовы глобализации, технологического прогресса и растущей осознанности людей в отношении своего места в мире.

Одной из ключевых особенностей постматериалистических ценностей является их ориентация на долгосрочные перспективы и устойчивое развитие. В отличие от материалистических ценностей, которые часто связаны с немедленным удовлетворением потребностей, постматериалистические ценности предполагают заботу о будущих поколениях, сохранение природных ресурсов и создание условий для всестороннего развития личности. Однако важно отметить, что распространение постматериалистических ценностей происходит неравномерно и зависит от уровня экономического развития, культурных традиций и социальных условий [2]. В странах с высоким уровнем жизни и стабильной экономикой такие ценности получают большее распространение, тогда как в менее развитых регионах материалистические потребности всё ещё остаются приоритетными. В целом можно отметить, что постматериалистические ценности не отменяют значимость материальных благ, но дополняют их, создавая более сложную и многогранную систему ориентиров для современного человека. Их интеграция в общественное сознание свидетельствует о переходе к новой модели развития, где гармония между материальным и духовным становится ключевым условием устойчивого будущего.

Таким образом, трансформация социальных ценностей в условиях глобального общества является сложным и многогранным процессом, который отражает изменения в экономике, политике, культуре и технологиях. Глобализация, технологический прогресс и культурное взаимодействие создают новые вызовы и возможности для формирования ценностей, которые определяют будущее человечества. В этих условиях важно сохранить баланс между универсальными и локальными ценностями, традициями и инновациями, индивидуализмом и солидарностью. Сочетание материалистических и постматериалистических ценностей формирует новую систему ориентиров, способствующую устойчивому развитию и гармоничному взаимодействию в глобальном обществе. Понимание этих процессов и их последствий является ключевым для построения устойчивого и справедливого общества в условиях глобальных изменений.

Библиографический список:

1. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Промышленное развитие и социальные ценности: эконометрический подход // Журнал институциональных исследований. – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 22-37.

2. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. – М.: Мысль, 2018. – 347 с.
3. Лига М. Б. Качество жизни и постматериалистические ценности // Ползуновский вестник. – 2005. – № 3. – С. 222–228.
4. Мясоутов О. В. "Бегство от реальности": российская молодежная культура и новые социальные ценности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2020. – № 2(34). – С. 37-51.
5. Тяньци Л. Концептуальные основы развития глокализации как реакции на процесс глобализации // АНИ: экономика и управление. – 2017. – № 3 (20). – С. 244–246.
6. Хлыщёва Е. В. Феномен глокализации в транскультурном пространстве современного мира // Известия ВГПУ. – 2009. – № 8. – С. 26–29.

Экология и природопользование

УДК 614.841.2

DOI 10.26118/4187.2025.31.28.003

*Камынина В.А., магистрант
ФГБОУ ВО «Уральский институт Государственной противопожарной
службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской
обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных
бедствий»*

*Россия, Екатеринбург
Muraev N.P., Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department
of Emergency Safety
Student*

*Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense,
Emergencies and Disaster Response of the Russian Federation
Russia, Ekaterinburg*

Анализ возникновения природных пожаров на территории Ростовской области: причины возникновения и пути решения проблемы

Analysis of the occurrence of natural fires in the Rostov region: causes of occurrence and ways to solve the problem

Аннотация: В статье представлен статистический анализ данных по природным пожарам в Российской Федерации и на территории Ростовской области, в частности. Рассмотрены причины возникновения природных пожаров и предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: количество пожаров, ландшафтные пожары, причины возникновения пожаров, ущерб от пожаров, профилактика возникновения пожаров, Ростовская область.

Annotation: The article presents a statistical analysis of data on natural fires in the Russian Federation and in the Rostov region, in particular. The causes of natural fires are considered and ways to solve the problem are proposed.

Keywords: number of fires, landscape fires, causes of fires, damage from fires, prevention of fires, Rostov region.

Анализ современных условий жизнедеятельности российского общества показывает, что пожары по-прежнему остаются одной из важных общенациональных проблем России. По статистическим данным на

территории Российской Федерации каждый год происходит в среднем около 300 тысяч пожаров, а материальный ущерб от пожаров них исчисляется десятками миллиардов рублей.

В тоже время необходимо отметить, что за последние 5 лет статистика пожаров в Российской Федерации имеет тенденцию к снижению. На это указывает ежегодная статистика по пожарам МЧС России [11]. Только в течение 2023 года пожарно-спасательные подразделения страны реагировали на более чем 350 тыс. пожаров, в которых погибло порядка 7,2 тыс. человек, более 26 тыс. - спасены. По сравнению с 2022 годом, как отмечают в МЧС России, число пожаров снизилось на 1,5%, а гибель в огне - на 2% [10]. Динамика вышеописанных событий представлена на рисунках 1, 2, 3, 4, 5.

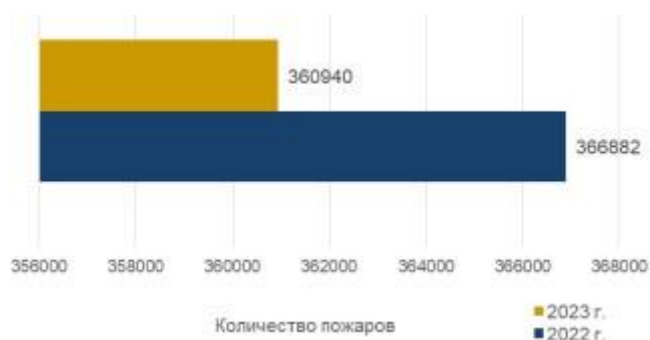

Рисунок 1 – Динамика изменения числа пожаров в 2022-2023 гг.

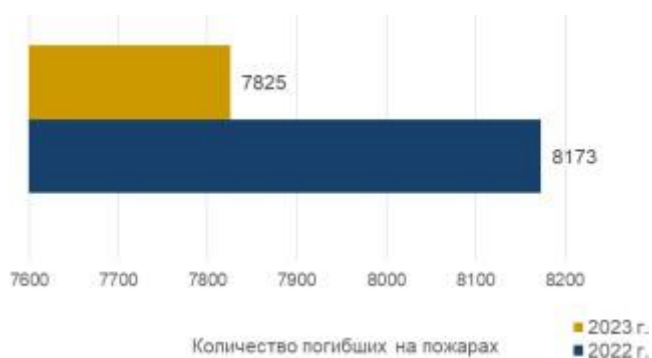

Рисунок 2 – Динамика изменения числа погибших на пожарах в 2022-2023 гг.

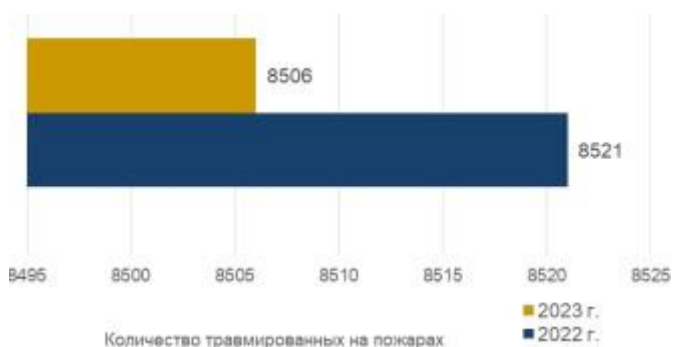

Рисунок 3 – Динамика изменения числа травмированных на пожарах в 2022-2023 гг.

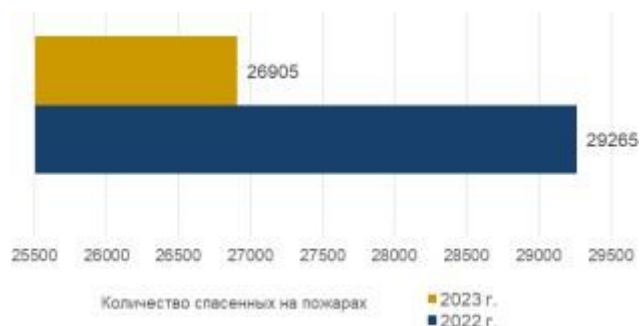

Рисунок 4 – Динамика изменения числа спасенных на пожарах в 2022-2023 гг.

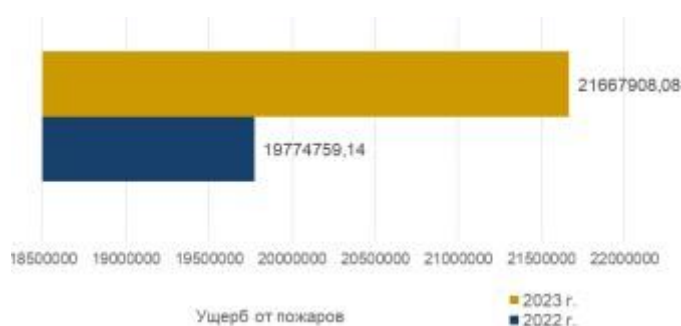

Рисунок 5 – Динамика изменения ущерба от пожаров в 2022-2023 гг.

В качестве основных причин возникновения пожаров за указанный период официальная статистика называет:

- неосторожное обращение с огнем;
- нарушения правил устройства и эксплуатации электрооборудования;
- нарушения правил безопасности в процессе проведения электрогазосварочных и огневых работ [12].

Вышеназванное указывает на востребованность поиска новых путей решения проблемы, повышения качества мероприятий профилактики и усиления ответственности граждан и должностных лиц в области пожарной безопасности.

Одним из регионов, который ежегодно страдает от природных пожаров является Ростовская область. Данный регион находится на юге европейской части России, входит в состав Южного федерального округа, занимает площадь 100,8 тыс. кв. км. Сегодня площадь лесного фонда области составляет 360,6 тыс. га, в том числе покрытая лесом площадь — или

собственно леса 236,7 тыс. га. Население на 1 января 2024 г. составляет 4164,5 тыс. чел. (2,84% от численности населения РФ) [5].

В 2023 году на территории Ростовской области произошло свыше 9,9 тыс. пожаров, что на 33% ниже показателя 2022 г. Особую тревогу вызывает рост числа погибших детей. По данным МЧС России, в этом году жертвами пожаров стали девять несовершеннолетних, что конечно меньше на 30%, чем в 2022 г., и больше на 2-х человек чем в 2021 г. Общее количество погибших на пожарах в Ростовской области за 2023 год составило 198 человек, что на 6% меньше, чем в 2022 г. также по данным регионального ГУ МЧС по Ростовской области в 2023 г. при пожарах получили травмы 226 человек, что на 8% меньше, чем в 2022 г. Налицо положительная динамика. Прослеживается сокращение городских и ландшафтных пожаров. К сожалению, при наличии тенденции к снижению пожаров полностью их на территории муниципального образования и области исключить не удалось.

Так среди такого рода событий можно отметить пожар на рынке «Темерник» города Ростов на Дону, в результате которого были уничтожены несколько магазинов (рисунок 6).

Рисунок 6 – Пожар на рынке «Темерник» Ростовской области [7]

Площадь пожара составила около 400 квадратных метров. К работам по локализации огня привлекли более 60 спасателей. Однако за четыре часа площадь пожара увеличилась в 10 раз — до 4000 квадратных метров, так как пламя распространялось под воздействием сильного ветра и этому сопутствовали ещё взрывы баллонов с газом, а также пиротехники, хранившихся на рынке [7].

В Константиновском районе Ростовской области случился пожар на промышленном предприятии из-за падения дрона. Начальная площадь пожара составила пять квадратных метров, но команды оперативно отреагировали и огонь быстро потушили. Обошлось без пострадавших и жертв (рисунок 7).

Рисунок 7 – Возгорание на промышленном объекте после падения дрона в Ростовской области [7]

Ландшафтные пожары представляют серьёзную опасность для населения, окружающей среды и экономики. По своей сути ландшафтные пожары представляют собой стихийно распространяющееся горение, в результате которого уничтожаются леса, различные виды растительности, находящиеся на его пути. Существует реальная угроза перехода на территорию населенных пунктов.

На территории Ростовской области в 2023 г. площадь ландшафтных пожаров сократилась на 52,6% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Количество ландшафтных пожаров уменьшилось на 48,8%, их площадь - на 52,6%. В 2022 году ландшафтные пожары достигли наибольшего масштаба, к указанной дате их площадь составляла 201,2 га. А наибольшее количество таких пожаров было зафиксировано в 2020 году, когда в Ростовской области произошло 2 тыс. 316 природных возгораний [5].

Основной причиной возникновения ландшафтных пожаров в Ростовской области выступает возгорание сухой растительности.

В частности, только в 2023 г. зафиксировано 372 возгорания сухой растительности, что в 4,1 раза превышает показатель 2022 г. года.

Наиболее сложная лесопожарная обстановка в регионе сложилась в сентябре - зарегистрировано 19 случаев лесных пожаров на общей площади 375,4 га, в том числе на территории 3-х лесничеств (Мартыновского, Селивановского, Шолоховского), допущено три случая крупных пожаров на общей площади 339,6 га (рисунок 8).

Рисунок 8 – Возгорание сухой растительности в Мартыновском лесничестве Ростовской области [5]

Основная причина пожаров - неосторожное обращение граждан с огнем, переходы ландшафтных пожаров в лес с других категорий земель, а также падение беспилотных летательных аппаратов. В Милютинском и Миллеровских районах на северо-западе Ростовской области российская система ПВО сбила дрон вооруженных сил Украины. Из-за падения обломков в поле загорелась сухая трава. К месту ландшафтного пожара выехали дежурно-спасательные подразделения.

В Милютинском районе огонь распространился по территории Селивановского лесничества на 100 гектарах. Пламя добралось до хутора Варламовка, в котором жили 115 человек. Огонь повредил один жилой дом и хозяйственную постройку. На месте были задействованы 107 человек на 48 единицах спецтехники. В тушении был задействован вертолет, который сбрасывает тонны воды с воздуха. Однако уменьшить или локализовать огонь долго не удавалось, полностью потушить пожар удалось только на 3-и сутки.

Общая сумма ущерба по Милютинскому району после падения БПЛА составила 12,6 млн рублей.

В целом только за 2023 г. материальный ущерб от пожаров на территории Ростовской области составил более 33 млн рублей.

Согласно положениям федерального закона от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обеспечению первичных мер пожарной безопасности в границах территории муниципальных образований относится к компетенции органов местного самоуправления. Исходя из данного положения, руководствуясь соображениями повышения оперативности и эффективности борьбы с пожарами в пожароопасный период в Ростовской области создана группировка сил и средств, которая насчитывает порядка 3 тыс. человек, свыше 1 тыс. единиц специальной техники, а также более 6,8 тыс. единиц противопожарного оборудования и инвентаря. В тоже время несмотря на принятые меры существует нехватка пожарных частей, так как площадь пожаров превышает 6 тыс. гектаров.

В регионе также активно работает добровольная пожарная охрана. В 181 населенном пункте действуют подразделения, насчитывающие около 4,3 тыс. человек. С начала 2023 г. добровольцы приняли участие в тушении 3,3 тыс. пожаров, помогая спасти жизни и имущество граждан.

Лесопожарным формированиям удалось удерживать обстановку под контролем и достичь значение целевого показателя ежегодного сокращения площади лесных пожаров на землях лесного фонда, установленного в соответствии Указом Президента РФ «О мерах по сокращению площади лесных пожаров в Российской Федерации» [2].

Так же в соответствии со ст. 18-19 Федерального закона от 21.12.1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности» органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления информируют население о принимаемых ими решениях в области обеспечения пожарной безопасности и содействуют распространению знаний в области пожарной профилактики [1].

На основании данного Федерального закона, а также других нормативно-правовых актов в области обеспечения пожарной безопасности, Постановлением правительства Ростовской области от 24.04.2024 № 284 Об установлении особого противопожарного режима на территории Ростовской области и утвержден План противопожарных мероприятий на 2024-2025 гг.

В Плане указаны основные, подготовительные и проверочные мероприятия в области обеспечения пожарной безопасности на территории региона [3].

В тоже время, помимо плановых мероприятий, в целях снижения риска возникновения ландшафтных пожаров, по нашему мнению, необходимо увеличить количество профилактических мероприятий и мероприятий, носящих запретительный характер.

Площадками проведения профилактических мероприятий должны стать образовательные организации, места массового пребывания людей, транспорт.

Запретительные мероприятия должны носить характер принятия нормативно-правовых актов, касающихся ограничения пребывания граждан в лесах и проведение в них определенных видов работ и отдыха.

В завершении представляется возможным сформулировать ряд предложений, реализация и контроль выполнения которых со стороны органов власти и надзора, на наш взгляд, позволит минимизировать количество ландшафтных пожаров, а именно:

- регулярное проведение информационно-пропагандистских мероприятий в области пожарной безопасности для всех возрастных групп населения;
- принятия нормативно-правовых актов, касающихся ограничения пребывания граждан в лесах и лесостепных зонах и проведение в них определенных видов работ и отдыха;

- регулярное проведение очистки населенных пунктов и прилегающей лесостепной территории от сухой травы и мусора;
- контроль за созданием и обновлением минерализованных полос по границам населенных пунктов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О пожарной безопасности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024)/СПС Консультант Плюс
2. Указ Президента РФ от 15.06.2022 N 382 «О мерах по сокращению площади лесных пожаров в Российской Федерации»/СПС Консультант Плюс
3. Постановление правительства Ростовской области от 24.04.2024 № 284 Об установлении особого противопожарного режима на территории Ростовской области/СПС Консультант Плюс
4. Актуальные проблемы пожарной безопасности: материалы 26 Международной научно практической конференции, посвященной 375-й годовщине образования пожарной охраны России, Москва, 31 мая 2024 г. Москва: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2024 г. 986 с.
5. Гибель на пожарах Ростовской области. Статистика [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://bloknot-rostov.ru/news/v-rostovskoy-oblasti-s-nachala-goda-pozhary-unesli-1809022>
6. Евдокимов А.С. Обеспечение пожарной безопасности жилого сектора: административно правовые и организационные проблемы, вопросы пожарного надзора // Административное право и процесс. – 2021. – №9. – С. 59 - 62.
7. Интерфакс Пожары Ростовской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/chislo-prirodnih-pozharov-v-rostovskoy-oblasti-za-god-snizilos-rochti-na-50>
8. Каменская Е.Н. Пожарная безопасность: учебное пособие / Е. Н. Каменская. — Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2022. — 132 с.
9. Канаев А.А. Пожарная безопасность: учебное пособие / А. А. Канаев. — Мурманск: МГТУ, 2020. — 324 с.
10. Михайлов, Ю.М. Пожарная безопасность учреждения социального обслуживания / Ю.М. Михайлов. — М.: Альфа-Пресс, 2022. — 120 с.
11. Официальный сайт МЧС России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mchs.gov.ru/>
12. Пожарная статистика России [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://takir.ru/vse-publikacii/stati/sravnenie-pozharnoj-statistiki-v-rossii-i-velikobritanii/>

УДК 502/504

Третьяков Александр Анатольевич, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник НИИПИ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России» Россия, г. Санкт-Петербург

Демьянов Вячеслав Александрович, кандидат военных наук, профессор, профессор кафедры Горной и специальной подготовки ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры» МО РФ Россия, г. Санкт-Петербург

Нагорный Евгений Алексеевич, кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры теории и управления физической подготовки и спорта ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры» МО РФ Россия, г. Санкт-Петербург

Роль экологического фактора качества жизни в безопасном развитии общества

Аннотация: в статье проведен анализ основных направлений государственной социальной политики в повышении уровня и качества жизни населения. Рассмотрены основные направления развития экологического фактора качества жизни населения, которые проявляются в улучшении качества окружающей среды, где целью и смыслом деятельности государства и общества лишь тогда, когда в полной мере осуществляется социальная защита населения и существенным фактором развития становится экология.

Ключевые слова: государственная социальная политика, качество жизни населения, человеческий потенциал, экологическая среда, экология.

Tretyakov Alexander Anatolyevich, Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher at NIPI Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia Russia, St. Petersburg
Vyacheslav Alexandrovich Demyanov, Candidate of Military Sciences, Professor, Professor of the Department Mining and special training Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation

*Russia, St. Petersburg
Nagorny Evgeny Alekseevich, Candidate of Military
Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory
and Management of Physical Training and Sports
Military Institute of Physical Culture of the
Ministry of Defense of the Russian Federation
Russia, St. Petersburg*

The role of the environmental factor in the quality of life in the safe development of society

Annotation: the article analyzes the main directions of the state social policy in improving the standard and quality of life of the population. The main directions of the development of the environmental factor of the quality of life of the population are considered, which are manifested in improving the quality of the environment, where the purpose and meaning of the activities of the state and society is only when social protection of the population is fully implemented and ecology becomes an essential factor of development.

Key words: state social policy, quality of life of the population, human potential, ecological environment, ecology.

Одним из важных компонентов безопасного развития страны в контексте основных направлений государственной социальной политики являются повышение уровня и качества жизни населения [1]. Уровень жизни определяется как сложная социально-экономическая категория, отражающая степень удовлетворения потребностей населения в материальных благах и нематериальных услугах. При рассмотрении качества жизни, мы исходим из того, что данная социальная категория выражает степень удовлетворенности разных групп населения общими условиями и государственной социальной политикой, условиями своей жизнедеятельности. Современная социальная политика делает акцент на качестве жизни как ценности, а показатель ее уровня рассматривает как рост человеческого потенциала нации, который функционально зависит как от социально-экономических, так и от духовно-культурных, образовательных, экологических факторов, и именно они становятся факторами роста благосостояния и обеспечивают субъективное благополучие (уровень счастья в обществе).

Экологический фактор качества жизни проявляется в улучшении качества окружающей среды [2]. Степень конфликтности (несоответствия) социального прогресса по отношению к его экологической стратегии проявляется практически во всех странах мира. Состояние биосферы – природной основы жизни человека – становится постепенно, но при этом

повсеместно, критическим. Ограниченность ресурсов и допустимой нагрузки на естественные системы (отходы), глобальное демографическое и экономическое напряжение – все это вызывает большую тревогу за будущее человечества.

Современная цивилизация столкнулась уже не просто с экологическим, а с разрастающимся эколого-социокультурным кризисом, преодоление которого требует пересмотра ценностей в социальной, экологической и этической сферах. От экологического состояния среды обитания (вода, воздух, почва и пр.) зависит здоровье нации, здоровье граждан любой социальной общности. Экологическая составляющая в проблеме здоровья и ее ценность были впервые серьезно переосмыслены после Чернобыльской катастрофы. С конца 1980-х – начала 1990-х здоровье заняло одно из самых высоких мест в иерархии жизненных ценностей населения [3]. Поэтому важно рассматривать систему экологических ценностей, соответствующих модели устойчиво развивающегося общества. Этот уровень включает две сложные комплексные ценности: здоровую экологическую среду и экологически ориентированный образ жизни.

Оптимальная экологическая среда как определенная подсистема стабильного развития общества включает целый ряд структурных элементов: чистый воздух, питьевая вода, эффективная ликвидация отходов (промышленных и бытовых) и т. п. [4]. Здоровый, экологически ориентированный образ жизни населения предполагает учет следующих ценностей: поддержание необходимого уровня здоровья, профилактика заболеваний, рациональное питание (а значит, и экологически чистые продукты питания), наличие возможностей для рекреации (чистая территория для отдыха, доступность этой территории для населения). Эффективность функционирования экологической среды можно оценить по практическому критерию (реальному экологическому состоянию того или иного населенного пункта, уровню здоровья граждан) и субъективно-личностному (оценке населением, их ориентаций и готовности к экологическим действиям, их оценке экологичности своего образа жизни). Антропогенные катастрофы, приводящие к социально-экологической нестабильности и их последствия, в том числе социальные, в современных условиях оказывают сильнейшее воздействие на окружающую среду и общественное сознание. При этом под социально-экологической напряженностью понимается, в первую очередь, наличие в общественном сознании устойчивых и распространенных оценок и настроений, связывающих экологическую ситуацию с угрозой или фактическим ущемлением важнейших социальных и духовных потребностей населения [5].

Фактором устойчивости и распространенности данных оценок выступают самые разнообразные формы и механизмы их трансляции в обществе. Такие проблемы, как радиационное загрязнение территории, загрязнение водных бассейнов в результате тех или иных аварий, лесные пожары на большой территории воспринимаются довольно эмоционально,

вызывают озабоченность людей. Еще свежа в памяти Чернобыльская катастрофа, ставшая примером антропогенных экологических бедствий, характеризующихся неожиданностью, глобальностью и длительностью действия, непрогнозируемостью последствий. Катастрофа на Чернобыльской АЭС в 1986 г. – крупнейшая радиационная авария в мире по количеству облученных людей, по нанесенному материальному и моральному ущербу. Авария нарушила хозяйственную деятельность и сложившийся уклад жизни населения на территории ряда регионов и потребовала осуществления комплекса защитных мер для снижения суммарных доз облучения и нормализации хозяйствования и жизнеобеспечения [6].

Современная социальная жизнь людей оставляет крайне мало времени для физической тренировки тела и укрепления здоровья. В связи с этим большую распространенность получили сердечно-сосудистые заболевания, которые составляют сегодня от 45 до 60% в составе всех других болезней населения нашей планеты. Такой разбалансировки между развитием социальных и природных качеств у населения не было ни на одном предыдущем этапе развития человечества. Без поисков компенсаторных форм физической активности состояние физического здоровья и дальше будет ухудшаться. Здоровье – это не только и не столько медицинская категория. Считается, что вклад в охрану здоровья со стороны медицины составляет только 10-20%. Исходя из этого, охрана здоровья должна рассматриваться не иначе как комплексная проблема, а движение по пути ее реализации включать формирование установки, нацеленности каждого человека на систематическую работу над самим собой в плане поддержания и укрепления личного здоровья [7].

В настоящее время город, как центр неблагоприятного биосферного пространства, также оказывается в центре внимания. Это обусловлено, прежде всего, резким изменением среды обитания абсолютного большинства населения земного шара, усилением процессов урбанизации. Данные процессы нередко рассматриваются как феномен техносферизации планеты, как строительство искусственной (второй) природы человечества, стремительное замещение биосферных пространств техно-искусственным миром. Сейчас в городской среде (около 3% территории суши) проживает половина населения планеты, а 50-55% суши изменено в результате социально-экономического развития [8].

Урбанизация одновременно с облегчением быта людей, приносит много новых дополнительных угроз обществу, связанных с необходимостью утилизации огромного количества отходов производства, с загрязнением предприятиями атмосферы не только города, но и прилегающих к нему территорий. В крупнейших городах мира загрязненность воздуха выхлопами автомобилями оценивается в 70-90%. Это сказывается на росте онкологии, заболеваний бронхов, развитии астмы, аллергии и др. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в техногенноурбанизированном мире «природа как предмет экодискурса утратила онтологическую

самодостаточность и превратилась в архив для создания медиаобразов» [9]. То есть, если говорить другими словами, привычную экологическую составляющую, к примеру, качества жизни следует связывать не только и не столько с природой как таковой (ее состоянием и качеством), сколько с погружением человека в мир восприятия различных его продуктов (объектов), прежде всего на визуальном уровне.

В контексте изложенного вполне обоснованным является введение в научный оборот понятия «визуальная экология». «Визуальная экология» включает в сферу исследования широкий спектр тем, таких как транспорт, реклама, дизайн, психофизиология визуального восприятия. Возрастающий общественный интерес к проблемам визуальной экологии обусловлен необходимостью выработки новой философии существования человека в урбанизированном мире» [10]. Существует ряд критериев преодоления визуального загрязнения. Во-первых, важно преодолеть тотальную геометризацию городского пространства. Нередко это делается стихийно, когда, например, люди повсеместно протаптывают тропинки наискось газонов, спланированных по строго прямоугольным формам. Также необходимо обращать внимание на сомасштабность визуальных объектов человеку. Все сверхразмерное (сверхмерное) угнетает человека, раздражает его, травмирует психику. Таким образом, подчеркнем: социально-экологические факторы повышения качества жизни современного общества достаточно разнообразны. Наряду с традиционными социоприродными параметрами качества жизни в их измерении (качество естественной природы и человекомерный характер ее процессов) сегодня все большее значение начинают приобретать факторы поддержания искусственно (технологически) создаваемой среды обитания человека, включая ее визуальный контекст, требующие серьезной экологической экспертизы.

Таким образом, рассмотренные выше факторы и параметры связи экологии и качества жизни находятся в русле «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Понятия «человек», «развитие», «окружающая среда», «глобальная безопасность» для реализации данной концепции увязываются воедино. Устойчивое развитие» может быть целью и смыслом деятельности государства и общества лишь тогда, когда в полной мере осуществляется социальная защита населения и существенным фактором развития становится экология.

Библиографический список

1. Маврищев В. В. Общая экология: курс лекций. — 3-е изд. / В. В. Маврищев. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 299 с.
2. Калашникова, Г. В. Влияние экологических факторов на показатели качества жизни населения // Молодой ученый. – 2015. – № 12 (92). – С. 560 – 563. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/92/20278/> (дата обращения: 23.01.2025).

3. Третьяков А.А. Руднев Е.В. Оценка природных и техногенных опасностей в Арктическом регионе Российской Федерации // Научно-исследовательские публикации. – 2023. – № 4/2023. – С. 100 – 102.

4. Сабоненков Д.А. и др. Экологические аспекты безопасности и национальная система реагирования на риски техногенных аварий в условиях Арктики // Мировые стратегии развития науки и образования в новой реальности: междисциплинарные исследования: материалы I Международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 222 – 224.

5. Руднев Е.В. и др. Комплексный подход к организации системы обеспечения безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Мировые научные исследования и разработки: современные достижения, риски, перспективы: Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2023. – С. 250 – 253.

6. Мельник А.А. и др. Актуальность оценки опасных природных явлений в Арктике в деятельности МЧС России // Пожаротушение: проблемы, технологии, инновации: материалы IX Международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 223 – 228.

7. Разумов В. А. Экология: учебное пособие/ В. А. Разумов. – М.: НИЦ Инфра – М, 2012. – 296 с.

8. Демьянов В.А. и др. Комплексные подходы к оценке текущего состояния Арктической зоны и перспективы ее дальнейшего развития в структуре МЧС России // Научно-исследовательские публикации. – С. 24 – 27.

9. Третьяков А.А., Демьянов В.А. Современные подходы к оценке опасных природных явлений в Арктике // Научно-исследовательские публикации. – Воронеж, 2024. – № 3/2024. – С. 28 – 31.

10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года”.

Математические науки

УДК 519.25

*Шубабко С.Э., студентка направления
03.03.03 Прикладная информатика, профиль «Управление данными»,
научный руководитель Батенков К.А., д.т.н., профессор,
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет».
Россия, Москва*

Сглаживание временных рядов

Аннотация. Современные научные исследования и практические экономические расчеты требуют оперировать большими объемами данных, представленных, в том числе, временными рядами. Статья посвящена изучению эффективности применения различных алгоритмов обработки данных для сглаживания временных рядов. Нами применялись простое скользящее среднее, взвешенное скользящее среднее, экспоненциальное сглаживание, двойное экспоненциальное сглаживание. Проверку качества сглаживания временного ряда осуществляли с помощью подбора параметров сглаживания на основе Q-статистики Льюнг-Бокса. Для оценки автокорреляции остатков модели использовался тест Дарбина-Уотсона. Практическая реализация исследования была выполнена в среде Google Colab в виде программы на языке python. Сглаживание осуществлялось на двух наборах тестовых данных.

Наилучшие результаты показало сглаживание с использованием экспоненциального и двойного экспоненциального сглаживания. Возможности языка python в области обработки больших данных делают применение этих методов целесообразным при выполнении практических расчетов и решении реальных задач.

Ключевые слова. Временной ряд, сглаживание, простое скользящее среднее, взвешенное скользящее среднее, экспоненциальное сглаживание, двойное экспоненциальное сглаживание.

*Shubabko S.E., student of the direction
03.03.03 Applied Informatics, profile "Data Management",
Scientific supervisor: Batenkov K.A., Doctor of Technical Sciences,
Professor
MIREA - Russian Technological University
Russia, Moscow*

Time series smoothing

Annotation. Modern scientific research and practical economic calculations require handling large volumes of data, including time series. The article is devoted to studying the efficiency of using various data processing algorithms for smoothing time series. We used a simple moving average, a weighted moving average, exponential smoothing, and double exponential smoothing. The quality of time series smoothing was tested by selecting smoothing parameters based on the Ljung-Box Q-statistics. The Durbin-Watson test was used to estimate the autocorrelation of the model residuals. The practical implementation of the study was carried out in the Google Colab environment as a python program. Smoothing was performed on two sets of test data. The best results were shown by smoothing using exponential and double exponential smoothing. The capabilities of the python language in the field of big data processing make the use of these methods appropriate for performing practical calculations and solving real problems.

Key words. Time series simple moving average, a weighted moving average, exponential smoothing, and double exponential smoothing.

Временной ряд — это последовательный набор значений, которые фиксируются с определенной периодичностью и соответствуют некоторому временному промежутку. Примером временного ряда являются данные метеорологических наблюдений за месяц или колебания цен на определенный товар за год.

Такие наборы данных позволяют находить закономерности, прогнозировать развитие и использовать эти результаты для принятия решений.

Рассматриваются следующие общие модели временных рядов:

- аддитивная: $x_t = T + S + C + E$;
- мультипликативная: $x_t = T * S * C * E$;

где T — тренд; S — сезонность; C — циклическая составляющая; E — случайная составляющая.

В большинстве задач анализа временных рядов под трендом понимается долгосрочная тенденция уровней ряда или, иначе говоря, рост или убывание среднего значения уровней на длинном промежутке времени.

Долгосрочные периодические колебания относительно тренда определяет цикличность.

Краткосрочные периодические колебания уровней временного ряда относительно тренда и циклической составляющей определяет сезонность.

Случайной ошибкой называется некоторая непредсказуемая случайная добавка к уровням временного ряда. [6]

Эти характеристики налагаются друг на друга. Выделение тренда временного ряда требует предварительной обработки данных. К такой обработке относят и сглаживание временных рядов.

В нашей работе были поставлены следующие цели:

- изучить различные способы сглаживания временных рядов:

простое скользящее среднее (SMA), взвешенное скользящее среднее (WMA), экспоненциальное сглаживание (EMA), двойное экспоненциальное сглаживание (DEMA).

- изучить и использовать на практике проверку качества сглаживания временного ряда с помощью подбора параметров сглаживания на основе Q-статистики Льюнг-Бокса;
- ознакомиться с тестом Дарбина-Уотсона и провести его для оценки автокорреляции остатков модели (только первого порядка).

Работу будем выполнять следующим образом: изучим Q-статистику Льюнг-Бокса и тест Дарбина-Уостона, после чего для каждой модели сглаженного временного ряда подберём оптимальные параметры.

Практическая реализация исследования была выполнена в среде Google Colab в виде программы на языке python. Функциональные возможности языка python позволяют эффективно решать различные задачи, связанные с анализом больших наборов данных [2, 4]. Сглаживание осуществлялось на двух наборах тестовых данных.

Временной ряд требуется сглаживать по нескольким причинам, среди которых две очевидные [1, 3]:

1. Избавиться от случайных значений ряда вокруг тренда и сезонности, чтобы выделить их более значительно.

2. Выделить тренд, сгладив и случайные компоненты, и сезонность вокруг тренда по известному количеству дней периода сезонной компоненты.

В каждом из выделенных случаев, проверка адекватности алгоритма сглаживания проводится по-разному. Например, можно оценить качество сглаживания, исследовав случайность остатков. Для начала вычисляются остатки ряда данных:

$$e_i = |y_i - \hat{y}_i|, \quad (1)$$

где \hat{y}_i — сглаженный уровень временного ряда.

Для второго случая, когда необходимо просто выделить тренд из данных достаточно проверить остатки на нулевое среднее. Если среднее остатков не находится около нуля, то тренд найден недостаточно хорошо.

Для первого случая проверка намного сложнее. Для остатков необходимо убедиться в отсутствии их автокоррелированности на заданное количество лагов назад. Если автокорреляционная функция остатков e_t резко убывает (и находится около нуля), то остатки не коррелируют друг с другом и, похоже, что они случайны.

В качестве статистики для проверки отсутствия автокорреляции остатков выступает Q-Статистика Льюнг-Бокса:

$$Q = n(n + 2) \sum_{k=1}^m \frac{r^2(k)}{n-k}, \quad (2)$$

где m — максимальный порядок автокорреляции; n — длина временного ряда; $r(k)$ — выборочная оценка автокорреляционной функции:

$$r(k) = \frac{\sum_{i=1}^{n-k} x_i x_{k+i} - \sum_{i=1}^{n-k} x_i \sum_{i=1}^{n-k} x_{i+k}}{\sqrt{(\sum_{i=1}^{n-k} x_i^2 - (\sum_{i=1}^{n-k} x_i)^2 / (n-k)) \cdot (\sum_{i=1}^{n-k} x_{i+k}^2 - (\sum_{i=1}^{n-k} x_{i+k})^2 / (n-k))}} \quad (3)$$

Считается, что полученная величина имеет распределение χ^2 с m степенями свободы.

Проверяемые статистические гипотезы:

H0: Автокорреляция остатков отсутствует.

H1: Автокорреляция остатков присутствует.

Если Q оказывается больше критического значения, то признается наличие автокорреляции до m -ого порядка в исследуемом ряду. Иначе считается, что автокорреляции нет, и остатки признаются случайными.

Еще один тест для проверки автокоррелированности остатков – тест Дарбина-Уотсона. Данный критерий применяется в ситуации, когда остатки связаны автокорреляционной зависимостью 1-го порядка. Статистика вычисляется по следующей формуле:

$$d = \frac{\sum_{i=2}^n (e_i - e_{i-1})^2}{\sum_{i=1}^n e_i^2} \quad (4)$$

Определяются критические значения d_L и d_U по специальным таблицам. В рамках поставленной задачи принимаем $d_L = 1,567$ и $d_U = 1,629$.

Статистика может принимать значения от 0 до 4: $0 \leq d \leq 4$. Для установления факта наличия автокорреляции удобно ввести вспомогательную величину:

$$\bar{d} = d * I(0 \leq d \leq 2) + (4 - d) * I(2 < d \leq 4), \quad (5)$$

где $I(x)$ — функция-индикатор.

При этом выделяются следующие области возможных значений приведённой величины:

- $0 \leq \bar{d} < d_L$ — есть положительная автокорреляция;
- $d_L \leq \bar{d} < d_U$ — неопределённость;
- $\bar{d} \geq d_U$ — автокорреляция отсутствует.

Критерий позволяет выявить только автокорреляцию 1-го порядка. Отклонение нулевой гипотезы не означает, что автокорреляции нет вообще, то есть, возможно наличие автокорреляции более высоких порядков. Также данный критерий имеет зону неопределенности, когда нет оснований ни принимать, ни отвергать нулевую гипотезу.

SMA-сглаживание

Изучим первый вид сглаживания: SMA-сглаживание.

Для расчета взвешенного скользящего среднего используется следующее выражение:

$$\tilde{y}_t = \sum_{i=-m}^m w_i y_i, \quad (6)$$

где \tilde{y}_t — сглаженное значение; m — размер окна; w_i — значение соответствующего весового коэффициента.

Выбор весовых коэффициентов — задача исследователя. Особый выбор этих коэффициентов порождает новые методы сглаживания.

Простое скользящее среднее – это частный случай взвешенного скользящего среднего с равными весовыми коэффициентами:

$$w_i = \frac{1}{2m+1}. \quad (7)$$

Сумма весовых коэффициентов должна быть равна 1.

Существует понятная проблема с крайними членами ряда: для проведения операции свёртки, окну необходимы крайние элементы, а центральный отображается в сглаженный первый элемент. Другими словами, чем больше окно сглаживания у нас будет, тем большее количество членов ряда сокращается в результате сглаживания в начале и конце ряда.

Такую проблему в обработке изображений решают с помощью операции отступа (padding) на заданное количество единиц измерений с каждой стороны. Мы можем добавить отступ с каждой стороны исходного ряда, чтобы нивелировать эффект сжатия ряда. Данный отступ необходимо делать первым значением в начале ряда и последним значением в конце ряда соответственно по m раз с каждой стороны, чтобы первые элементы сглаженного ряда не были занижены по уровню значений по сравнению с исходным рядом.

Стоит сказать, что при сравнимо больших значениях окна с размерами ряда, метод отступа будет порождать большие ошибки сглаживания, так как будет вносить нетипичные значения ряда. Так что злоупотреблять данной техникой не стоит. Таким образом, получаем алгоритм простого скользящего среднего для сглаживания временного ряда с заданным размером окна m .

Произведём SMA-сглаживание на каждом из полученных временных рядов: с отсутствующим (или очень слабым) трендом и с ярко выраженным трендом.

Первым делом подберём для каждого набора данных такую ширину скользящего окна, чтобы она минимизировала Q-статистику Льюнга-Бокса. Далее проведём тест Дарбина-Уотсона, чтобы проверить наличие автокорреляций первого порядка. Результаты изображены на рис. 1.

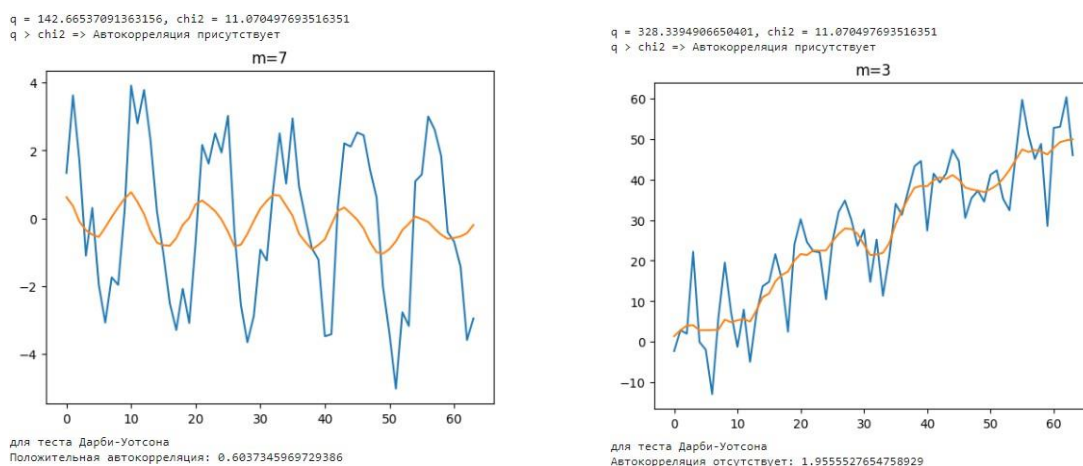

Рис. 1 — Подбор параметра m для SMA-сглаживания

Сглаживание SMA достаточно примитивное, поэтому не дало хороших результатов на тестах.

WMA-сглаживание

Метод взвешенного скользящего среднего работает идентично методу простого скользящего среднего, за исключением необходимости определять саму весовую функцию метода сглаживания.

Весовая функция позволяет определять значения весов исходя из определенного правила отображения номера элемента окна в его значение.

В данной практике будем использовать Пуассоновскую весовую функцию:

$$w_i = \frac{e^{-s*|i|}}{\sum_{j=-m}^m e^{-s*|j|}}, \quad (8)$$

где ε — некоторый коэффициент сглаженности (в данной работе взято значение 0,3).

При этом остальные рассуждения (для SMA-сглаживания) остаются справедливы.

Произведём WMA-сглаживание на каждом из полученных временных рядов: с отсутствующим (или очень слабым) трендом и с ярко выраженным трендом.

Первым делом подберём для каждого набора данных такую ширину скользящего окна, чтобы она минимизировала Q-статистику Льюнга-Бокса. Далее проведём тест Дарбина-Уотсона, чтобы проверить наличие автокорреляций первого порядка. Результаты изображены на рис. 2.

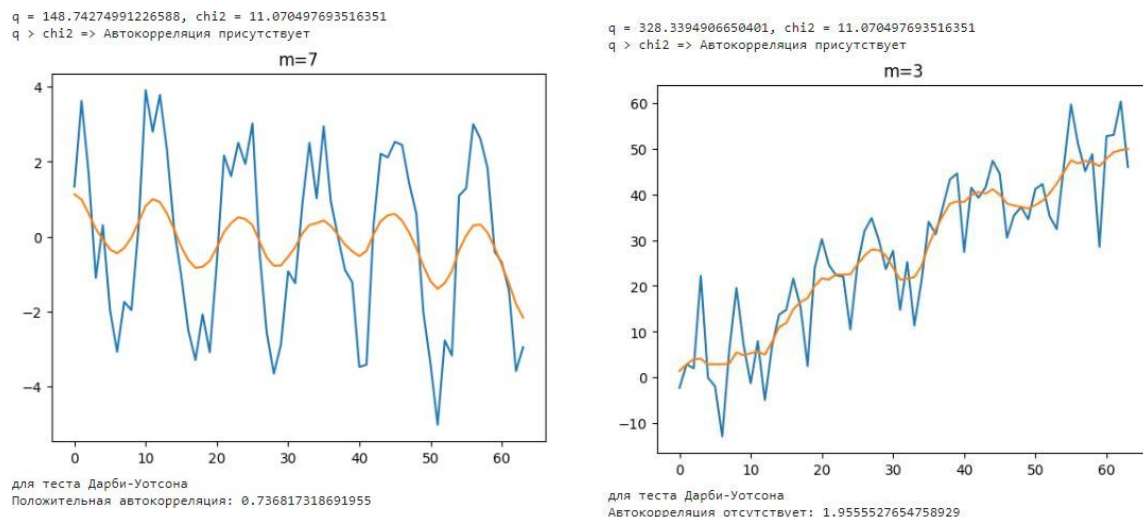

Рис. 2 — Подбор параметра m для WMA-сглаживания

Сглаживание WMA в свою очередь дает лучшие результаты в ряде с трендовой составляющей.

EMA-сглаживание

Известностью пользуется экспоненциальное сглаживание, в основе которого лежит расчет экспоненциальных средних. Целью такого

сглаживания является передача большего веса последним уровням ряда, и меньшего веса более ранним.

Экспоненциальная средняя рассчитывается по рекуррентной формуле:

$$\tilde{y}_t = \alpha y_t + (1 - \alpha)\tilde{y}_{t-1}, \quad (9)$$

где $\tilde{y}_1 = y_1$, α — коэффициент сглаживания.

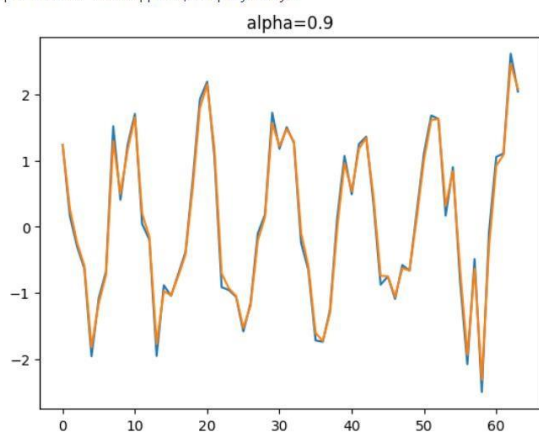
При таком сглаживании усреднение ведется не по окну фиксированного размера, а по всему ряду от начала до текущего момента, при этом веса, с которыми учитываются давние измерения убывают экспоненциально.

Коэффициент α влияет на степень восприятия истории. Чем ниже значение коэффициента, тем сильнее происходит сглаживание. Поскольку величины α и $(1 - \alpha)$ взаимнообратные, следовательно, смысл коэффициента α разнится с точностью до смены места их расстановки в зависимости.

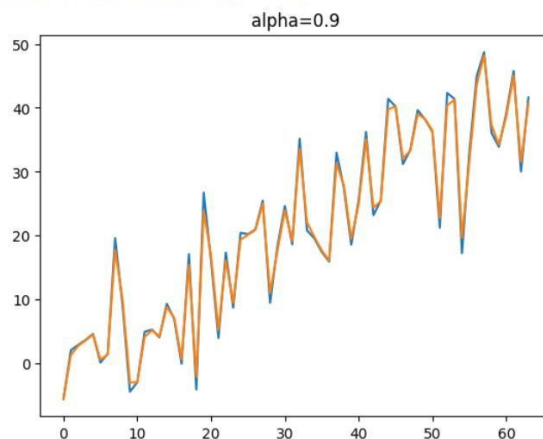
Первым делом подберём для каждого набора данных такую ширину скользящего окна, чтобы она минимизировала Q-статистику Льюнга-Бокса. Далее проведём тест Дарбина-Уотсона, чтобы проверить наличие автокорреляций первого порядка. Результаты изображены на рис. 3.

q = 134.67751823138684, chi2 = 11.070497693516351
q > chi2 => Автокорреляция присутствует

q = 230.20270597482497, chi2 = 11.070497693516351
q > chi2 => Автокорреляция присутствует

для теста Дарби-Уотсона
Автокорреляция отсутствует: 1.8766156161698062

для теста Дарби-Уотсона
Положительная автокорреляция: 1.2065794107261612

Рис. 3 — Подбор параметра alpha для ЕМА-сглаживания (первый и второй временной ряд) и тесты

Сглаживание ЕМА хорошо сглаживает оба ряда.

ДЕМА-сглаживание

Двойное экспоненциальное сглаживание осуществляется по следующим формулам с коэффициентами α и γ , варьирующихся в пределах от 0 до 1:

$$\tilde{y}_t = \alpha y_t + (1 - \alpha)(\tilde{y}_{t-1} - b_{t-1}), \quad (10)$$

$$b_t = \gamma(\tilde{y}_t - \tilde{y}_{t-1}) + (1 - \gamma)b_{t-1}, \quad (11)$$

где $\tilde{y}_1 = y_1$, $b_1 = y_2 - y_1$. Первый коэффициент α отвечает за сглаживание ряда вокруг тренда, второй γ — за сглаживание самого тренда. Чем выше значения, тем больший вес будет отдаваться последним наблюдениям и тем менее сглаженным окажется модельный ряд.

Вначале подберём для каждого набора данных такую ширину скользящего окна, чтобы она минимизировала Q-статистику Льюнга-Бокса.

Далее проведём тест Дарбина-Уотсона, чтобы проверить наличие автокорреляций первого порядка. Результаты изображены на рис 4.

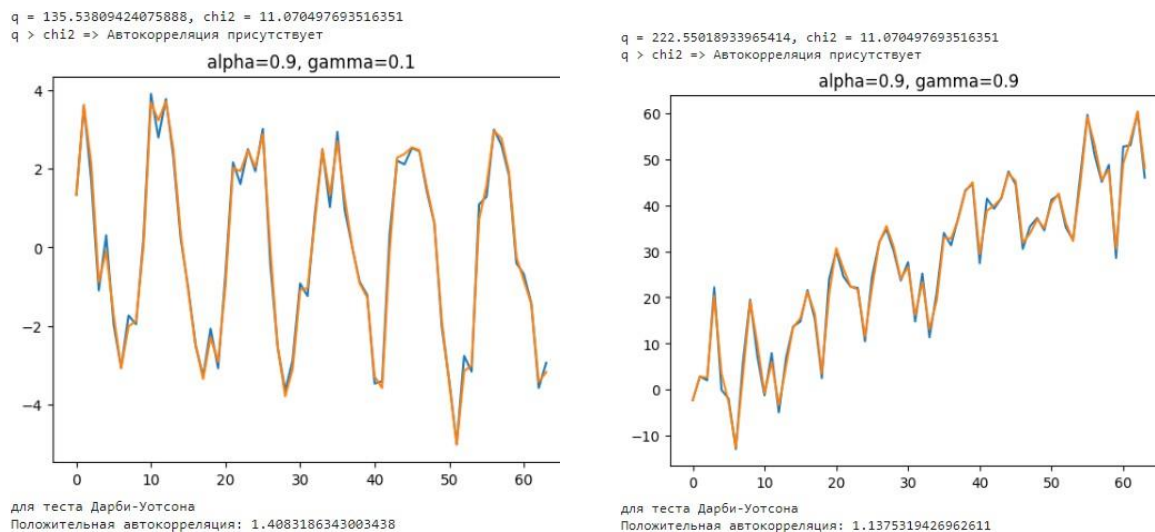

Рис. 4 — Подбор параметров α , γ для ДЕМА-сглаживания

Сглаживание ДЕМА достаточно хорошо справляется с обоими рядами на многих параметрах.

В ходе данной работы решены следующие задачи:

- изучена возможность реализации на языке python алгоритмов различных способов сглаживания временных рядов.
- изучены и использованы на практике методы проверки качества сглаживания временных рядов с помощью подбора параметров сглаживания на основе Q-статистики Льюнг-Бокса;
- произведено ознакомление с тестом Дарбина-Уотсона для оценки автокорреляции остатков модели.

Библиографический список:

- 1 Газизов, Д. И. Обзор методов статистического анализа временных рядов и проблемы, возникающие при анализе нестационарных временных рядов / Д. И. Газизов // Научный журнал. – 2016. – № 3(4). – С. 9-14.
- 2 Назарова, А. А. Визуальный анализ данных на примере использования библиотеки MATPLOTLIB на языке программирования PYTHON / А. А. Назарова, П. А. Казанцев // Молодежь - Барнаул: Материалы XXI городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 05–13 ноября 2019 года / Главный редактор Ю.В. Анохин. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. – С. 221-223.
- 3 Плотников, А. Н. Элементарная теория анализа и статистическое моделирование временных рядов / А. Н. Плотников. – 1-е, Новое. – Санкт-Петербург : Издательство Лань, 2016. – 220 с. – ISBN 978-5-8114-1930-2.
- 4 Сотников, А. И. Анализ временных рядов с использованием

алгоритмов Big Data / А. И. Сотников // Информационно-технологический вестник. – 2021. – № 1(27). – С. 118-124.

5 Тотмянин, Н. Р. Сравнительный анализ методов анализа данных: корреляция, регрессия, временные ряды / Н. Р. Тотмянин, Д. О. Бондарчук // Славянский форум. – 2025. – № 1(47). – С. 33-38.

6 Уилкс, С. Математическая статистика / С. Уилкс ; под ред. Ю. В. Линник ; пер. с англ. А. М. Каган, Л. А. Халфина, О. В. Шалаевского. – Москва : Наука, 1967. – 632 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=458383> (дата обращения: 20.11.2024). – Текст : электронный.

Экономические науки

УДК 658.3:338.984

*Коляда Н.Я., аспирант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Россия, Москва*

*Kolyada N.Y., postgraduate student
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Russia, Moscow*

*Научный руководитель:
Коробейникова Светлана Владимировна
Кандидат экономических наук, Профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Россия, Москва*

*Supervisor:
Korobeinikova Svetlana Vladimirovna
Candidate of Economic Sciences, Professor
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Russia, Moscow*

**Концепция динамических способностей организаций как
эффективный инструмент современного стратегического управления
путем применения ресурсного подхода**

**The concept of dynamic capabilities of organizations as an effective tool
for modern strategic management through the application of the resource
approach**

Аннотация. В статье рассматривается место концепции динамических способностей в парадигме ресурсного подхода в стратегическом менеджменте. Изучена история создания концепции в процессе развития ресурсного подхода и ее трансформация в самостоятельную теорию

стратегического управления. Проанализирована хронология развития научной мысли основателей и последователей концепции динамических способностей с 1990-х годов до сегодняшних дней, особо отмечен вклад в развитие теории ее основателя – Дэвида Тиса. Также в статье детально изучено сущностное наполнение центрального понятия рассматриваемой концепции – «динамические способности». Проведен анализ развития понимания зарубежными и отечественными теоретиками сути данного понятия, изучена хронология модификаций трактовок. Наконец, сделан вывод о том, что концепция динамических способностей является эффективным инструментом риск-менеджмента и стратегического управления для компаний, нацеленных на обеспечение стратегической гибкости и долгосрочной устойчивости в турбулентной внешней среде.

Ключевые слова: динамические способности, ресурсный подход, стратегическое управление, компетенции организации

Annotation. The article examines the place of the concept of dynamic capabilities in the paradigm of the resource-based approach in strategic management. The history of the concept's creation in the process of developing the resource-based approach and its transformation into an independent theory of strategic management are studied. The chronology of the development of scientific thought of the founders and followers of the concept of dynamic capabilities from the 1990s to the present day is analyzed, with special mention being made of the contribution to the development of the theory of its founder, David Teece. The article also examines in detail the essential content of the central concept of the concept under consideration - "dynamic capabilities". An analysis is made of the development of understanding by foreign and domestic theorists of the essence of this concept, and the chronology of modifications of interpretations is studied. Finally, a conclusion is made that the concept of dynamic capabilities is an effective tool for risk management and strategic management for companies aimed at ensuring strategic flexibility and long-term sustainability in a turbulent external environment.

Key words: dynamic capabilities, resource approach, strategic management, organizational competencies

Современная бизнес-среда характеризуется экспертами как турбулентная и нестабильная, что проявляется в ее частом и регулярном изменении. Более того, результаты последних исследований говорят об ускорении изменения внешней среды современных предприятий, что обуславливает высокую степень необходимости для последних разрабатывать и осваивать новейшие инструменты кризис-менеджмента и стратегического управления с целью обеспечить устойчивое развитие [7, с. 59].

Одним из наиболее популярных методик стратегического управления считается уже ставшим классическим ресурсный подход, который, с одной стороны, достаточно детально и разносторонне изучен теоретиками, а с другой – доказал свою эффективность на практике. Однако в рамках данного подхода

существует не менее эффективная концепция стратегического управления, которая несправедливо обделена вниманием со стороны научного сообщества одновременно с высокими показателями своей эффективности.

Концепция динамических способностей является продуктом развития концепции стратегического управления компанией на основе ресурсов, который возник на рубеже 1980-1990-х годов. Базовый теоретический фундамент данной теории был заложен в ставших классическими работах Йозефа Шумпетера, Давида Рикардо и Эдит Пенроуз [1, с. 451].

Отправной точкой для эволюции развития ресурсного подхода к стратегическому управлению принято считать работу Биргера Вернерфельта «Resource-based interpretation of the firm», которая была опубликована в 1984 году и впервые предлагала научному сообществу считать ресурсы организации важными факторами ее конкурентоспособности [8, с. 10]. Статья имела колоссальный успех и к дискуссии охотно присоединились такие ученые, как А. Дирикс, Д. Аакер, С. Монтгомери, П. Шумахер и другие.

Однако наиболее важной для истории развития ресурсного подхода принято считать проведенную в 1990 году Калифорнийскую конференцию, в рамках которой научному сообществу была представлена работа Г. Хамела и К. Прахалада «The core competence of the corporation» («Ключевая компетенция корпорации»). О значимости данной статьи для управленческой науки свидетельствует факт о том, что она до сих пор является самой переиздаваемой статьей в истории журнала «Harvard Business Review» [7, с. 60].

Авторы в своей работе сделали акцент на центральном, по их мнению, аспекте ресурсного подхода – ключевых компетенциях, под которыми понимают «коллективное научение организации, в частности, умению координировать разнообразные производственные навыки и интегрировать многочисленные технологические потоки». Ключевая идея Хамела и Прахалада заключается в трансформации идентификации себя организацией – вместо простого набора бизнес-единиц ученые предлагают рассматривать компанию как «портфель ключевых компетенций». Данная теория получила поддержку среди научного сообщества, и уже в первые годы после публикации Хамела и Прахалада к изучению концепции присоединились такие исследователи, как Б. Вернерфельт, Р. Рамелт, Дж. Барни, Д. Коллиз, Р., Грант и другие. Однако особый интерес в рамках данного исследования представляют научные изыскания Дэвида Тиса, который, развивая идеи Хамела и Прахалада, предложил новую теорию – концепцию динамических способностей [4, с. 2969].

История собственно концепции динамических способностей организаций начинается в 1990 году, когда Дэвид Тис впервые сформулировал понятие «динамические способности» в рабочем документе. Понятие изначально было сформулировано и предложено в рамках ресурсного подхода, однако затем стало ядром новой отдельной концепции динамических способностей. Соглашаясь с тем, что для конкурентного преимущества

компании действительно важен набор ее ресурсов, Тис считал, что не менее важны и механизмы, с помощью которых компании используют эти ресурсы для развития своих конкурентных преимуществ, а также приобретают новые организационные навыки и способности. Таким образом, концепцию динамических способностей можно по праву назвать логичным продолжением концепции ресурсного подхода к стратегическому управлению компанией.

Если рассматривать несколько подробнее составляющие элементы названия концепции, то следует остановиться на определении понятия «*способности*», являющееся ядром теории. Существует два подхода к пониманию данного понятия. Первый подход (Дж. Барни, Д. Коллиз, С. Монтгомери) отождествляет понятия «ресурсы» и «способности». Так, по мнению представителей данной точки зрения, способности являются неотделимой частью ресурсов предприятия, которые позволяют последнему конфигурировать наиболее эффективную стратегию использования ресурсов [8, с.11].

Иная точка зрения принадлежит Р. Гранту, Э. Пенроуз и Д. Тису. По их мнению, способности – это инструменты и механизмы, с помощью которых компания управляет своими ресурсами и использует их для создания конкурентных преимуществ. Особого внимания заслуживает мнение Э. Пенроуз, который считает, что организация осуществляет эффективную экономическую деятельность не потому, что обладает лучшими по сравнению с конкурентами ресурсами, а вследствие наличия особых организационных способностей, которые позволяют интенсифицировать процесс их использования. Наконец, Д. Тис пишет о том, что способность – это умение организации верно и своевременно трансформировать имеющиеся у нее ресурсы [4, с. 2970].

В научной среде существует классификация организационных способностей на два вида – ординарные и динамические, которые Д. Тис характеризует как способности первого и второго порядка. Под ординарными способностями принято понимать инструменты достижения эффективности в основных бизнес-процессах компании, а также в общем ее управлении. Отличительной особенностью ординарных способностей является факт их легкой воспроизводимости и возможностью приобретения, несмотря на их внутрифирменную специфику. Однако ключевое слабое место ординарных способностей является их низкий уровень эффективности в долгосрочной перспективе в условиях ускоряющегося изменения внешней экономической среды предприятия. Поэтому данное понятие плавно эволюционировало в качественно новый подход к пониманию механизмов управления ресурсами предприятия – созданию концепции динамических способностей.

В 1994 году в журнале *Economic Analysis and Policy* была опубликована статья под авторством Д. Тиса, А. Шуена и Г. Пизано «*Firm capabilities, resources and the concept of strategy*». Данная работа – первый официальный научный текст, в котором упоминается термин «динамические способности». В нем сформулировано следующее определение динамических способностей

– «*способность фирмы интегрировать, создавать и реконфигурировать внутренние и внешние компетенции для решения быстро меняющихся задач*». Таким образом, продолжая развивать идею о важности ресурсов компании для ее стратегического развития, было предложено сместить акцент важности с адаптации ресурсов компании к изменяющейся внешней среде на инновационный подход к управлению ими через поиск, создание и изменение [6, с.61].

Концепция динамических способностей имеет огромную значимость для теории стратегического управления, т.к. в отличие от последней позволяет объяснить и ответить на исследовательские вопросы, почему и с помощью каких механизмов организации создают конкурентные преимущества на базе ресурсов в условиях динамичной внешней среды. Соответственно, способности не имеют корреляции с конкретными целями организации, ее продуктами и не являются сами по себе целью деятельности организации. Способности, по мнению Д. Тиса, являются реальным инструментом для достижения целей организации, однако могут не использоваться ею в конкретный момент времени.

Если говорить об источниках формирования способностей организации, то в качестве таковых Д. Тис называет обучение, организационные ресурсы и корпоративную историю.

Для концепции динамических способностей особую важность также представляют следующие понятия:

1. **Ресурсы** – коррелирующие со спецификой компании материальные и нематериальные активы, которые крайне затруднительно имитировать. К таковым можно отнести индивидуальный опыт инжиниринга бизнес-процессов, продукты интеллектуальной собственности компании, специализированные производственные сооружения и т.д.;

2. **Организационные компетенции (рутины)** (понятие впервые введено Р. Нельсоном и С. Уинтером) – набор специфических бизнес-операций, повторяющиеся способы ведения экономической деятельности, которые осуществляются скоординированными действиями персонала.

3. **Ключевые компетенции** – компетенции организации, которые составляют фундамент ее бизнес-деятельности.

4. **Конечные продукты** – конечные товары и услуги, которые были произведены компанией путем использования различных комбинаций имеющихся у нее компетенций [2, с.112].

Концепция динамических способностей продолжает непрерывно развиваться с момента ее возникновения. Многие исследователи, которые в своих трудах изучали различные аспекты данной теории, формулировали собственное видение центрального понятия концепции – «динамические способности».

Очевидно, что первое определение понятия «динамические способности» сформулировал его автор в 1990 году – Дэвид Тис. По его мнению, динамическими способностями являются **набор ресурсов и**

механизмы, с помощью которых компании осуществляют организационное обучение и накапливают новые навыки и способности [6, с.62].

Следующими авторами, которые попытались сформулировать свое видение сути динамических способностей, были Б. Когут и У. Зандер. В своей статье «Firm knowledge, combination capabilities and replication technologies», опубликованной в 1992 году, они определили динамические способности как *комбинацию способностей, с помощью которых организации синтезируют и формируют нематериальные ресурсы, а также генерируют инновационные способы их применения.* Таким образом, авторы рассматривали динамические способности в парадигме накопления и эффективного использования нематериальных (интеллектуальных) ресурсов компании [6, с.62].

В 1994 году Д. Тис совместно с Г. Пизано и Э. Шуеном в работе «The dynamic capabilities of firms: An introduction» немного модернизировал свое первое определение. В этой статье авторы трактовали динамические способности как *набор компетенций и способностей, на основе которых компания способна создавать новые продукты и процессы, а также реагировать на изменяющиеся рыночные обстоятельства.* В этом определении впервые делается акцент на корреляцию процесса развития динамических способностей с изменением внешней среды. Помимо этого, поддерживая подход Когута и Зандера, авторы также добавляют в свое определение инновационный аспект, который вносят динамические способности в производственный процесс организации [6, с.62].

Спустя три года Тис, Пизано и Шуен публикуют еще одну работу «Dynamic Capabilities and Strategic Management», в которой выводят формулировку определения понятия «динамические способности», ставшую классической – *способность компании интегрировать, создавать и реконфигурировать внутренние и внешние компетенции с целью быстрого реагирования на изменения окружающей среды.* По сравнению с предыдущей версией определения, авторы добавляют важную характеристику динамических способностей: они позволяют не только использовать имеющиеся у компании ресурсы и компетенции для инжиниринга новых процессов, но и изменять их, что обуславливает более обширное понимание и применение концепции динамических способностей на практике [6, с.62].

Интересным представляется также понимание динамических способностей, изложенное в работе «Deeper understanding and evolution of dynamic capabilities» М. Золло и С. Уинтером в 2002 году. Продолжая логику понимания динамических способностей Д. Тиса, авторы немного расширяют и уточняют некоторые аспекты понятия. Так, под динамическими способностями Золло и Уинтер понимают *стабильный способ коллективной деятельности персонала организации, который по своей сути является результатом организационного обучения и позволяет компании на регулярной основе генерировать и модифицировать (т.е. создавать и*

изменять) внутренние операционные рутины с целью интенсификации управленческой эффективности [6, с.62]. Новаторство Золло и Уинтера заключается в том, что они определяют очень важную характеристику динамических способностей – их непрерывный и систематический характер. По мнению авторов, недостаточно просто создать или изменить операционные рутины – для непрерывного поддержания конкурентного преимущества на рынке компания должна делать это систематически. Иными словами, словосочетание «стабильный способ коллективной деятельности» говорит о том, что развитие динамических способностей – непрерывный и неотъемлемый процесс для организаций, которые нацелены на долгосрочное устойчивое стратегическое развитие.

Если говорить о понимании сути динамических способностей отечественными специалистами, то особого внимания заслуживает работа Т. Андреевой и В. Чайки «Динамические способности фирмы: что необходимо, чтобы они были динамическими?», опубликованная в 2006 году. Авторы сформулировали свою трактовку понятия «динамические способности», согласно которой под последними можно понимать *способности, позволяющие обновлять ключевые способности в соответствии с изменениями во внешней среде, формирующие ключевые компетенции, которые, в свою очередь, лежат в основе конкурентного преимущества организации* [6, с.62]. По сути, данное определение можно трактовать таким образом, что под динамическими способностями следует понимать «способности по управлению способностями». Несмотря на некую тавтологию в трактовке, данный подход позволяет немного иначе рассмотреть динамические способности. Если ранее авторы говорили о динамических способностях как об инструменте формирования и модернизации имеющихся ресурсов для создания и поддержания конкурентного преимущества, то Т. Андреева и В. Чайка предлагают рассматривать динамические способности в том числе как способ управления таким инструментом, что делает систему управления динамическими способностями организации шире и многограннее.

В 2007 году Д. Тис в своей работе «Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance» расширил сформулированное им же ранее определение динамических способностей, добавив, что динамическими способностями организации в том числе являются *способности распознавать и конкретизировать возможности и угрозы*, а также осваивать первые и своевременно нивелировать вторые. Таким образом, к концепции динамических способностей логично применять положения риск-менеджмента [5, с. 1106].

В 2021 году отечественный исследователь Т. Малетова в своей работе «Сущностное наполнение понятия «динамические способности» в рамках развития концепции динамических способностей, проанализировав четырнадцать подходов к трактовке данного понятия, попыталась сформулировать свою точку зрения. Так, согласно мнению автора, под

динамическими способностями можно понимать *«способности и навыки персонала, которые являются потенциалом формирования, интегрирования и реконфигурации ключевых компетенций, с целью адаптации компании к изменяющейся внешней среде, и обеспечения ее стратегической гибкости»*. Т. Малетова вносит два новых аспекта в понимание сути динамических способностей. Во-первых, автор делает акцент на персонале организации, говоря о том, что динамическими способностями не могут быть эфемерные способности абстрактно взятой организации. Говоря о том, что развитие динамических способностей – это деятельность менеджеров и персонала компании, Т. Малетова расширяет систему управления динамическими способностями, добавляя в нее аспект управления развитием кадров организации с целью повышения их уровня компетенции в области развития динамических способностей организации. Во-вторых, Т. Малетова точно и емко формулирует конечную цель применения концепции динамических способностей на практике – обеспечение стратегической гибкости организации [6, с.62].

В целом, несмотря на достаточно большое количество подходов к пониманию сути понятия «динамические способности», можно сделать вывод о том, что под динамическими способностями понимается целая система по эффективному управлению ресурсной базой предприятия с целью обеспечения ее долгосрочного устойчивого стратегического развития в условиях быстро изменяющейся внешней среды.

Таким образом, концепция динамических способностей является продуктом эволюции ресурсного подхода к управлению стратегическим развитием организации. Прорывная и ключевая идея концепции заключается в том, что для создания и удержания в долгосрочной перспективе конкурентного преимущества компании недостаточно просто обладать набором ресурсов. Гораздо важнее – грамотно и эффективно ими управлять, что и позволяет сделать теория динамических способностей.

Библиографический список:

1. Bari, N., Chimhundu, R., Chan, K.-C. Dynamic Capabilities to Achieve Corporate Sustainability: A Roadmap to Sustained Competitive Advantage // Sustainability. 2022, №14(3). p.450-458
2. Haarhaus, T., Liening, A. Building dynamic capabilities to cope with environmental uncertainty: The role of strategic foresight // Technological Forecasting and Social Change. 2020, №155. p.111-117
3. Mishra, R., Kiran, K.B. Unveiling the dynamic capabilities' influence on sustainable performance in MSMEs: a systematic literature review utilizing ADO-TCM analysis // Asia-Pacific Journal of Business Administration. 2025, №17. p.561-592
4. Ortiz-Avram, D., Ovcharova, N., Engelmann, A. Dynamic capabilities for sustainability: Toward a typology based on dimensions of sustainability-oriented

innovation and stakeholder integration // Business Strategy and the Environment. 2024, №33. p.2969-3004

5. Weaven, S., Quach, S., Thaichon, P. Surviving an economic downturn: Dynamic capabilities of SMEs // Journal of Business Research. 2021, №128. p. 1104-1111

6. Малетова, Т. С. Сущностное наполнение понятия «динамические способности» в рамках развития концепции динамических способностей / Т. С. Малетова // Современная экономика: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 60-63.

7. Марин, К. Е. Организационные компетенции в современной экономике / К. Е. Марин // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 1. – С. 58-72.

8. Панфилова, Е. А. Характеристика динамических способностей организации в рамках ресурсной концепции / Е. А. Панфилова, А. П. Брусенцова // Ekonomické Trendy. – 2017. – № 3. – С. 9-15.

9. Развадовская, Ю. В. Оценка потенциала динамических способностей в системе стратегического планирования промышленного предприятия / Ю. В. Развадовская, К. С. Руднева // Анализ, Моделирование, Управление, Развитие социально-экономических систем (АМУР-2019) : XIII Всероссийская с международным участием школа-симпозиум : сборник научных трудов, Симферополь-Судак, 14–27 сентября 2019 года. – Симферополь-Судак: ИП Корниенко А.А., 2019. – С. 325-329.

10. Романенко, Е. В. Развитие динамических способностей сектора малого предпринимательства национальной экономики / Е. В. Романенко // Сборник научных трудов SWorld. – 2012. – Т. 21, № 3. – С. 36-39.

11. Чуланова О. Л., Квиндт О. В. Система подбора кадров управления на основе компетентностного подхода (региональный опыт) // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2012. №. 3.

УДК 331.1

DOI 10.26118/3853.2025.39.97.009

*Ледовская И.И., к.э.н, доцент
Григорьев В.М., магистрант кафедры
«Маркетинга и менеджмента»
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»
Россия, Белгород*

*Ledovskaya I.I., Candidate of Economics, Associate Professor
Grigoriev V.M., Master's student of the Department
«Marketing and Management»
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Russia, Belgorod*

Геймификация как инструмент мотивации персонала современных компаний

Gamification as a tool for motivating the staff of modern companies

Аннотация. В статье сделан основной упор на необходимость изучения и применение в работе организаций различных видов мотивации персонала. Данная тема очень актуальна и позволяет применять новые приемы мотивирования сотрудников для высокоэффективной работы организации в целом. В статье рассматривается роль геймификации в мотивации и стимулировании трудовой деятельности персонала как эффективного инструмента, способствующего улучшению продуктивности и удовлетворенности сотрудников в их работе. Для грамотного применения данной технологии необходимо четкое понимание из чего складывается геймификация, каковы ее основные возможности и ограничения, какая взаимосвязь геймификации, стимулирования и мотивирования персонала. Правильное внедрение геймификации в стратегию управления персоналом требует комплексного подхода, изучения специфики компании и необходимой подготовки сотрудников, чтобы обеспечить максимальную эффективность и избежать возможных негативных последствий.

Annotation. The article focuses on the need to study and apply various types of staff motivation in the work of organizations. This topic is very relevant and allows you to apply new methods of motivating employees for highly effective work of the organization as a whole. The article examines the role of gamification in motivating and stimulating staff work as an effective tool for improving employee productivity and satisfaction in their work. For the proper application of this technology, it is necessary to have a clear understanding of what gamification consists of, what are its main capabilities and limitations, and what is the relationship between gamification, stimulation, and staff motivation. Proper implementation of gamification in the HR management strategy requires an integrated approach,

studying the specifics of the company and the necessary training of employees to ensure maximum efficiency and avoid possible negative consequences.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, управление, персонал, геймификация.

Keywords: motivation, stimulation, management, personnel, gamification.

В современном менеджменте проблемы мотивации сотрудников предприятия приобретают наибольшую актуальность. Заинтересованность работников в высоких результатах труда является залогом успешного развития бизнеса. В условиях жесткой конкуренции персонал становится наиболее значимым ресурсом любой организации.

Современный руководитель, стремящийся добиться высокой производительности труда своих подчиненных, должен понимать, что, какими бы значимыми ни были его решения, эффект от них можно получить лишь в том случае, если они грамотно исполняются сотрудниками предприятия. Это происходит, когда работники заинтересованы в результатах своего труда.

Эффективность и сбалансированность мотивационных программ может стать для управленцев мощным инструментом управления предприятием. Мотивированный персонал – это залог успешной работы предприятия и движение в направлении реализации его стратегии и укрепления конкурентных позиций на рынке [1].

Важно учитывать индивидуальные потребности и стремления сотрудников при разработке мотивационных мероприятий. Создание комфортной рабочей атмосферы, предоставление возможностей для профессионального роста и развитие корпоративной культуры способствуют повышению уровня вовлеченности трудового коллектива.

Таким образом, для того чтобы мотивация труда способствовала повышению эффективности работы сотрудников, она должна оптимально сочетать как материальные, так и нематериальные факторы, адаптируясь к специфике деятельности предприятия и его задачам.

Исследование экономической литературы позволило прийти к выводу, что в настоящее время среди ученых нет единого мнения в понимании термина «мотивация». Так как мотивация персонала является сложным и многогранным процессом, который охватывает различные аспекты менеджмента и психологии, то многие ученые интерпретируют данный термин по-разному [5, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17]. Следует согласиться с мнением И.Е. Савенкова, который считает, что мотивация труда носит универсальный характер и ее исследованием занимаются ученые различных отраслей знаний: управленцы, социологи, экономисты, психологи, юристы, философы, биологи и др. В зависимости от сферы применения данного понятия возможны и различные его формулировки.

По мнению Кибанова А.Я., «мотивация – это процесс побуждения себя и других к определенной деятельности, которая направлена на достижение личных целей или целей организации». Главная задача по отношению к

персоналу в организации - сделать «каждого работника ... собственником своей рабочей силы» [7].

С.В. Шекшня как представитель менеджеров-управленцев высказывает мнение, что «мотивация есть намерение, желание, которое побуждает людей заниматься некоторой деятельностью и руководит индивидуальными действиями с целью удовлетворить определенную потребность» [19]. При этом он считает, что мотивация представляет внутреннюю движущую силу, которая направляет индивидуальные действия на достижение определенной цели.

По мнению М.Г. Лапуста, в управленческой практике «мотивация есть не что иное, как использование мотивов поведения человека в управлении его деятельностью, побуждающих человека к активности и производительности труда. Мотивация включает и формирование мотивов в процессе деятельности человека, и закрепление их в качестве постоянно действующей доминанты» [4].

Если затрагивать психологический аспект, то, на наш взгляд интересна точка зрения Бакировой Г.Х., которая считает, что мотивация – «это влечение или потребность, побуждающая людей действовать с определенной целью; это внутреннее состояние, которое заряжает энергией человека, направляет и поддерживает его поведение» [2].

Интересна точка зрения Цибаевой М.Л., которая предлагает рассматривать мотивацию с точки зрения процесса как «эмоционально-чувственного сопоставления образа своей потребности с образом внешнего предмета (претендента на предмет потребности)», а с точки зрения механизма, как «внутренний психический механизм человека, который обеспечивает опознание предмета соответствующего потребности и запускает направленное повеление по присвоению этого предмета» [18].

Эффективная система мотивации персонала является необходимым условием для повышения производительности и удовлетворенности сотрудников. Проблема усугубляется тем, что без четкой стратегии мотивации работники могут чувствовать себя недооцененными и незаинтересованными в достижении общих целей компании. Отсутствие системы мотивации может привести к низкому уровню вовлеченности сотрудников, высокому уровню текучести кадров и, как следствие, снижению общей эффективности компании. К сожалению, многие руководители не понимают важности этой задачи или не знают, как внедрить такие стратегии в свою работу или ограничиваются в выборе методов мотивирования персонала, применяя лишь метод «кнута и пряника». Однако цифровизация экономики диктует новые тенденции.

В условиях постиндустриального общества и цифровизации экономики компании сталкиваются с новыми вызовами в управлении человеческими ресурсами. Интеграция современных технологий в HR-сферу действительно может значительно повысить эффективность работы сотрудников, повысить их мотивацию, укрепляя тем самым приверженность к компании [9].

Одним из таких эффективных инструментов для повышения мотивации и вовлеченности сотрудников в современных организациях может являться – геймификация. Она позволяет создать более интересную и продуктивную рабочую среду за счет внедрения игровых элементов в процессы, которые изначально не связаны с игрой.

Геймификация – это новая бизнес-концепция, где используются самые лучшие решения, полученные от игровой механики и экономики поведения, позволяющая существенно увеличить заинтересованность персонала в повышении своей эффективности деятельности.

Работников необходимо заинтересовывать не только материально, но и вовлекать их игровым процессом на работе для их самостоятельного развития и самоутверждения. Формат игр является весьма увлекательным и эффективным, особенно для молодого поколения, создает дополнительную мотивацию.

Суть геймифицированной мотивации базируется на желаниях признания и самореализации – высших ступенях пирамиды потребностей по А. Маслоу [6].

Геймификация, как инструмент для повышения мотивации, имеет ряд преимуществ и недостатков, которые менеджеру необходимо учитывать (рис. 1) [3].

Рис. Преимущества и недостатки геймификации как инновационной технологии повышения мотивации персонала организации

При правильной реализации геймификация может стать основной опорой в повышении мотивации сотрудников разных категорий и сфер деятельности и обеспечить экономическую рентабельность организации и рост прибыльности ее деятельности.

Геймификация позволяет создать увлекательную и динамичную рабочую среду, где сотрудники чувствуют себя более вовлеченными в свои задачи. Элементы игры, такие как достижения, баллы и отзывы, могут стимулировать сотрудников к более продуктивной работе.

Например, внедрение систем наград за выполнение определенных задач или достижений может побудить команду работать более эффективно. Более того, создание здоровой конкуренции между отделами или работниками может привести к значительно лучшим результатам.

Кроме того, геймификация способствует развитию командного духа, так как сотрудники начинают взаимодействовать друг с другом для достижения общих целей. Это создает не только мотивированную рабочую атмосферу, но и улучшает коммуникацию внутри коллектива.

При правильном подходе, геймификация может оказать положительное влияние не только на мотивацию, но и на общую культуру компании, делая её более привлекательной для существующих и потенциальных сотрудников.

Однако, данная технология абсолютно бесполезна в кампаниях со слабой финансовой составляющей, когда сотрудникам систематически задерживают заработную плату, или платят на уровне прожиточного минимума, или в целом система материального стимулирования в организации сформирована не эффективно. Согласно пирамиде потребностей, А. Маслоу, базовые потребности, такие как зарплата, безопасность и стабильность, должны быть удовлетворены в первую очередь [6]. Если же работники сталкиваются с постоянными задержками в выплатах или низким уровнем заработной платы, они будут сосредоточены на решении своих первоочередных проблем. В таких условиях любые мероприятия по использованию элементов геймификации могут восприниматься как неуместные. Люди, находящиеся в затруднительном финансовом положении, вряд ли будут мотивированы участвовать в игровых элементах или конкурсах, когда их ключевая потребность – финансовая стабильность – остается неудовлетворенной. Важно понимать, что эффективное внедрение геймификации должно основываться на устойчивой системе материального стимулирования. Без этого любые усилия по улучшению мотивации через игровые механики могут оказаться бесполезными. Поэтому организациям стоит прежде всего обратить внимание на решение финансовых и организационных вопросов, прежде чем переходить к внедрению более сложных методов управления, таких как геймификация.

Таким образом, система мотивации труда – это ключевой фактор, который влияет на качество работы персонала и, соответственно, на результаты компании. Чтобы мотивация оказывала положительное влияние на работу сотрудников, необходимо правильно спланировать и реализовать

систему мотивации, а также активно использовать инновационные инструменты, стимулирующие сотрудников повышать эффективность своей деятельности. При использовании геймификации в управлении персоналом важно комплексно подойти к анализу потребностей и специфики персонала [2]. Правильно разработанная система геймификации способна принести существенные положительные результаты.

Библиографический список:

1. Асмолов, М. Г. Система мотивации персонала / М. Г. Асмолов // Молодежь и наука: реальность и будущее : Материалы XV Международной научно-практической конференции, Невинномысск, 12 апреля 2022 года / Редколлегия: Е. И. Бурьянова, О. А. Мазур, Т. Н. Рябченко. Том 1. – Невинномысск: Невинномысский институт экономики, управления и права, 2022. – С. 96-100.
2. Бакирова, Г. Х. Психология эффективного стратегического управления персоналом / Г. Х. Бакирова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 591 с.
3. Белоусова, А. Е. Геймификация как инструмент мотивации персонала: case Uniqlo / А. Е. Белоусова // II Международная конференция «Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования» : Материалы конференции, Екатеринбург, 05–06 декабря 2019 года. Том 1. – Екатеринбург: Ústav personalistiku, 2020. – С. 8-14.
4. Лапуста, М. Г. Предпринимательство : учебник по управленческим дисциплинам / М. Г. Лапуста. – Изд. испр. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 383 с. – ISBN 978-5-16-006602-8.
5. Ледовская, И. И. Практические аспекты применения теории мотивации персонала в контексте формирования благоприятного социально-психологического климата в коллективе / И. И. Ледовская, М. Е. Ледовская, Т. Л. Скрипченко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 4(89). – С. 202-211.
6. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу ; Абрахам Маслоу; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. – 3. изд.. – Москва [и др.] : Питер, 2011. – 351 с. – (Мастера психологии). – ISBN 978-5-459-01029-9.
7. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям "Менеджмент организации", "Управление персоналом" / А. Я. Кибанов [и др.] ; под ред. А. Я. Кибанова. – Москва : Инфра-М, 2012. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-003544-4.
8. Немыкин, Д. Н. Исследование особенностей мотивационной политики муниципальных служащих как фактор повышения эффективности отбора кадров / Д. Н. Немыкин, Т. Л. Скрипченко, И. И. Ледовская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 4(95). – С. 90-99.

9. Ничипорова, Н. В. Применение инновационных методов мотивации в условиях цифровизации экономики / Н. В. Ничипорова. – Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2020 г.). – Казань : Молодой ученый, 2020. – С. 17-19.

10. Парфенова, Е. Н. К вопросу о современных мотивационных рычагах воздействия на персонал организации / Е. Н. Парфенова, Ж. Н. Авилова, И. И. Ледовская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 4(77). – С. 234-246.

11. Роздольская, И. В. Мониторинг мотивированности персонала организаций потребительской кооперации: организационно-методические основы и эмпирические исследования / И. В. Роздольская, Е. И. Макринова // Экономика и предпринимательство. – 2009. – № 1(6). – С. 57-65.

12. Роздольская, И. В. Проблематика построения и внедрения системы развития профессиональных компетенций как фактора повышения уровня мотивации муниципальных служащих / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Е. Е. Ледовской // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 2(69). – С. 157-167.

13. Роздольская, И. В. Концептуальная направленность и практическая востребованность формирования эффективной системы мотивации персонала в формате общей стратегии управления организацией / И. В. Роздольская, И. Н. Исманов // Роль экономической науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты : Материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях, Белгород, 26–30 марта 2018 года. Том Часть 1. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2018. – С. 19-23.

14. Роздольская, И. В. Мотивационный аспект и коммуникационная направленность современной модели развития персонала организации / И. В. Роздольская, С. М. Осадчая, М. Е. Ледовская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-1(89). – С. 992-997.

15. Роздольская, И. В. Применение цифровых технологий как мейнстрим в управлении персоналом современной организации в условиях цифровой адаптации к новой реальности / И. В. Роздольская, Т. Л. Скрипченко, Д. Н. Немыкин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 2(99). – С. 175-186.

16. Роздольская, И. В. Управленческие инструменты и технологии повышения производительности труда персонала в формате мотивационного менеджмента / И. В. Роздольская, Л. Г. Гребеник, Ю. А. Чичерин. – Белгород : Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2018. – 170 с. – ISBN 978-5-8231-0822-5.

17. Роздольская, И. В. Создание культуры вовлеченности как метода мотивации персонала в процессе реализации стратегических целей организации / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Ю. А. Мозговая // Вестник

Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 5(72). – С. 128-140.

18. Цибаева, М. Л. Мотивация персонала в практике управления современной организации / М. Л. Цибаева // Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – № 4(43). – С. 75-78.

19. Шекшня, С. В. Управление персоналом современной организации: учеб.-практ. пособие / С. В. Шекшня. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – 364 с. – ISBN 5-87057-200-2.

УДК 332.1

DOI 10.26118/2296.2025.76.97.008

*Кязимов Ф.Р., аспирант
Кибук Т.Н., к.э.н., доцент кафедры
«Экономики, менеджмента и маркетинга»
ОЧУ ВО «Московская международная академия»
Россия, Москва*

*Kiazimov F.R., Postgraduate student
Kibuk T.N., Candidate of Economics, Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Marketing
at the Moscow International Academy
Russia, Moscow*

**Роль малого и среднего предпринимательства в диверсификации
региональной экономики
The role of small and medium-sized enterprises in the diversification of the
regional economy**

Аннотация

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет ключевую роль в диверсификации региональной экономики, стимулируя инновации, создавая рабочие места и устраняя рыночные пробелы. В данной статье рассматриваются механизмы, с помощью которых МСП способствуют диверсификации региональной экономики, и определяются благоприятные условия, необходимые для их успеха. На основе обобщения существующих исследований и наглядных примеров из практики в статье рассматривается, как малые и средние предприятия способны адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, внедрять новые линейки продуктов и осваивать новые отрасли промышленности — зачастую с большей гибкостью, чем крупные фирмы. Однако малые и средние предприятия также сталкиваются с такими проблемами, как ограниченный доступ к финансированию, удержание талантов и ограничения масштабируемости, которые могут препятствовать их способности расширяться или осваивать новые рыночные возможности. В этом исследовании делается вывод о том, что укрепление потенциала малых и средних предприятий в области инноваций и сотрудничества может значительно повысить адаптивность и конкурентоспособность региональных экономик.

Ключевые слова: Малые и средние предприятия, региональная диверсификация, экономическое развитие, инновации, предпринимательская экосистема.

Annotation

Small and medium-sized enterprises (SMEs) play a key role in diversifying the regional economy by stimulating innovation, creating jobs, and closing market gaps. This article examines the mechanisms by which SMEs contribute to the diversification of the regional economy and identifies the favorable conditions necessary for their success. Based on a synthesis of existing research and illustrative examples from practice, the article examines how small and medium-sized enterprises can adapt to changing market conditions, introduce new product lines and explore new industries - often with greater flexibility than large firms. However, small, and medium-sized enterprises also face challenges such as limited access to finance, talent retention, and scalability constraints that may hinder their ability to expand or explore new market opportunities. This study concludes that strengthening the capacity of small and medium-sized enterprises in innovation and cooperation can significantly enhance the adaptability and competitiveness of regional economies.

Keywords: Small and medium-sized enterprises, regional diversification, economic development, innovation, entrepreneurial ecosystem.

Малые и средние предприятия (МСП) широко признаны в качестве ключевых факторов экономического роста, инноваций и социального прогресса. Их роль выходит за рамки простого создания рабочих мест, поскольку они часто служат катализаторами структурных преобразований в регионах, тем самым поддерживая диверсификацию во многих секторах экономики. В то время как крупные корпорации обладают значительной рыночной властью и достаточными ресурсами, малые и средние предприятия проявляют особые качества, такие как оперативность, гибкость, реагирование на местный спрос и готовность к инновациям, которые позволяют им выявлять возникающие возможности и быстро адаптироваться к меняющимся рыночным условиям. Поскольку многие регионы по всему миру стремятся снизить риски, связанные с чрезмерной зависимостью от узкого круга отраслей, вопрос о том, как малые и средние предприятия способствуют диверсификации экономики, приобретает все большее значение.

В этой статье исследуется, как малые и средние предприятия могут способствовать диверсификации. В нем рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия, а именно ограниченный доступ к финансированию, нехватка квалифицированного персонала и ограниченный охват рынка, и показано, как хорошо скоординированные действия могут усилить их положительное воздействие на региональную экономику. Анализируя эти аспекты, подчеркивается не только преобразующий потенциал малых и средних предприятий, но и комплекс факторов, определяющих их устойчивое влияние на диверсификацию.

Способность МСП инициировать или поддерживать диверсификацию в основном проявляется в трех взаимосвязанных областях: инновациях,

оперативном реагировании на меняющиеся рыночные условия и создании рабочих мест. С социальной точки зрения малый бизнес позволяет оперативно создавать рабочие места даже в кризисных ситуациях, отчасти компенсировать последствия спада в базовых отраслях, на крупных предприятиях. Предоставляя занятие и заработок самому предпринимателю, его наемным работникам, нередко — членам семьи, малый бизнес снижает социальную напряженность и нагрузку на рынок труда. Во многих случаях инновации, осуществляемые под руководством МСП, принимают форму постепенных улучшений, которые адаптируют существующие продукты или процессы к местным требованиям [1, с. 34]. Хотя крупные фирмы также способны на значительные инновации, малые и средние предприятия часто сталкиваются с меньшим количеством организационных барьеров для экспериментов, что позволяет им быстрее тестировать и внедрять новые подходы. Там, где в одном регионе работают несколько амбициозных малых и средних предприятий, эти повторяющиеся инновации могут объединиться в коллективный импульс, способствующий диверсификации.

Второй механизм, с помощью которого МСП стимулируют диверсификацию, заключается в их способности выявлять и занимать нишевые рынки. В отличие от крупных корпораций, которые часто полагаются на экономию за счет масштаба, малые и средние предприятия могут с прибылью обслуживать узкоспециализированные сегменты — будь то производство продуктов питания кустарным способом, индивидуальные программные решения, экологически чистые материалы или туризм в зависимости от региона. Со временем эти ниши могут превратиться в более устойчивые секторы по мере роста спроса и расширения возможностей местных МСП.

Другим важным фактором является потенциал малых и средних предприятий в плане создания рабочих мест. Хотя каждое отдельное предприятие малого и среднего бизнеса может быть меньше по масштабам, чем крупная корпорация, их совокупное влияние на рынки труда может быть значительным. Создавая новые рабочие места, особенно в регионах, где не хватает крупных работодателей, МСП расширяют местный резерв квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы. Это расширение, в свою очередь, часто стимулирует появление дополнительных предпринимательских предприятий, включая инновационные партнерства или дочерние предприятия. В долгосрочной перспективе такой органичный рост укрепляет способность региона диверсифицировать свою промышленную базу, тем самым снижая уязвимость к колебаниям в любом отдельном секторе.

Несмотря на широкое признание их ценности, малые и средние предприятия часто сталкиваются с рядом трудностей, которые могут ограничить их вклад в диверсификацию. Главным из них является ограниченный доступ к капиталу. Традиционные кредитные учреждения склонны воспринимать МСП как сравнительно рискованных заемщиков из-за таких факторов, как ограниченное обеспечение, недостаточная кредитная

история или непредсказуемые потоки доходов. Следовательно, малые предприятия могут столкнуться с повышенными процентными ставками, более высокими требованиями к обеспечению или прямым отказом в предоставлении финансирования — явление, которое особенно заметно в регионах со слаборазвитой финансовой системой.

Малые и средние предприятия (МСП) часто сталкиваются с ограничениями в отношении человеческого капитала. Поиск квалифицированных специалистов является постоянной проблемой, особенно когда крупные фирмы могут предложить более привлекательные компенсационные пакеты, более четкие карьерные траектории и большую узнаваемость бренда. В наукоемких отраслях, таких как машиностроение или компьютерные науки, МСП могут с трудом конкурировать с транснациональными корпорациями за лучших выпускников.

Еще одна важная проблема связана с инфраструктурой и логистикой. В сельских или отдаленных районах малые и средние предприятия часто сталкиваются с недостаточной связью, высокими транспортными расходами и ограниченным доступом к основным услугам. Слаборазвитая инфраструктура не только увеличивает операционные расходы, но и снижает способность малого и среднего бизнеса взаимодействовать с клиентами или партнерами, расположенными за пределами его региона. Такая изоляция может затормозить усилия по региональной диверсификации, не позволяя малым и средним предприятиям выходить на международные рынки или создавать межрегиональные альянсы.

В знак признания центральной роли, которую МСП играют в содействии диверсификации экономики, политики и специалисты по развитию приняли различные меры поддержки. Главными из них являются финансовые механизмы, разработанные с учетом специфики рисков малых предприятий. Развитие инвестиционного потенциала должно в первую очередь базироваться на кредитном обеспечении развития малого бизнеса и расширения инструментов инвестирования как частного, так и государственного. Целесообразно также развитие инструментов микрофинансирования для пополнения оборотных фондов компаний, повышения оборотов предприятия путем формирования и развития на базе существующих региональных организаций поддержки предпринимательства соответствующих структур и финансовое обеспечение их деятельности [4, с. 15]. Расширяя спектр доступных источников финансирования, малые и средние предприятия получают доступ к необходимому капиталу для инвестирования в технологии, создания прототипов, расширения масштабов деятельности или выхода на смежные рынки.

Институциональная помощь также распространяется на инициативы, направленные на укрепление организационного потенциала. Центры предпринимательства, бизнес-инкубаторы и технологические парки способствуют созданию условий для сотрудничества, в которых МСП могут совершенствовать свои бизнес-модели, получать выгоду от наставничества и

использовать общие ресурсы. Эти организации часто сотрудничают с местными университетами и научно-исследовательскими институтами, эффективно направляя академический опыт на практическое коммерческое применение. Диверсификация экономики будет продуктивной, если развитие малого бизнеса будет идти на производстве новой, конкурентоспособной продукции, что возможно при ориентации на внедрение новых технологий [3, с. 102]. В технологически развитых отраслях, таких как биотехнологии, возобновляемые источники энергии или передовое производство, эти посреднические организации играют жизненно важную роль в ускорении разработки продуктов и поддержке сотрудничества между несколькими компаниями.

Наконец, государственно–частные партнерства и стратегии развития кластеров открывают дополнительные возможности для улучшения положения МСП. Когда государственные учреждения объединяют усилия с торговыми ассоциациями, торговыми палатами и ведущими корпорациями, они могут разрабатывать политику, ориентированную на кластеры, которая включает налоговые льготы, гранты на совместные исследования и разработки или коллективные платформы для продвижения экспорта. Объединяя МСП в обширные сети и цепочки создания стоимости, кластерные инициативы снижают транзакционные издержки, распространяют передовой опыт и стимулируют межсекторальные инновации. Следовательно, малые и средние предприятия лучше подготовлены к выходу на новые рынки и укреплению своего влияния в развивающихся отраслях.

В российской экономике традиционно доминируют крупные предприятия. В передовых экономически развитых странах очень существенным фактором развития сектора МСП служит кооперация (технологическая, финансовая) между малым, средним и крупным бизнесом, особенно в сфере обрабатывающей промышленности. Эта кооперация служит и стимулом для роста производительности труда, и для продвижения инноваций [2, с. 29]. Хорошо зарекомендовавшие себя корпорации могут выступать в качестве основных подрядчиков, опираясь на цепочки поставок, в которые входят более мелкие специализированные поставщики. Сотрудничая с этими малыми и средними предприятиями, крупные компании могут внедрять инновационные методы и знакомиться с новыми идеями. В свою очередь, МСП получают выгоду от более предсказуемого рынка сбыта своей продукции, а также от технического руководства и доступа к потенциальным инвестициям. Такие взаимовыгодные соглашения могут способствовать диверсификации, особенно если крупная корпорация расширяет свою деятельность в смежных секторах или если поставщики МСП начинают обслуживать более широкий круг клиентов в местной экономике.

Тем не менее доминирующее положение крупных корпораций иногда может препятствовать диверсификации МСП, особенно когда более крупные предприятия обладают значительным влиянием на рынке или отдают предпочтение строгому сокращению расходов, а не сотрудничеству на местах.

В областях, где консолидация является распространенным явлением, таких как телекоммуникации, автомобилестроение или фармацевтика, малые предприятия могут столкнуться с препятствиями при заключении выгодных контрактов или защите прав интеллектуальной собственности. Устранение таких диспропорций требует политики, поощряющей честную конкуренцию, позволяющей вести коллективные переговоры с мелкими поставщиками и предусматривающей наказание за антиконкурентную практику.

Несмотря на то, что взаимосвязь между МСП и региональной диверсификацией широко признана, некоторые важные аспекты остаются недостаточно изученными. Одной из особенно актуальных областей для дальнейшего изучения является долгосрочная устойчивость диверсификации, проводимой МСП. Несмотря на то, что некоторые малые и средние фирмы успешно открывают новые рыночные ниши, они могут быть поглощены более крупными конкурентами или потерпеть крах из-за внезапных колебаний рынка. Изучение факторов, которые отличают устойчивые МСП от тех, которые в итоге уходят с рынка, может дать ценную информацию для формирования будущей политики.

Вторая перспективная тема связана с развитием цифровых технологий и электронной коммерции. По мере того, как все больше предприятий используют онлайн-платформы, сокращаются логистические барьеры, что позволяет малым и средним предприятиям ориентироваться на потребителей по всему миру. Ключевой вопрос заключается в том, ускоряет ли этот глобальный охват диверсификацию на местном уровне или усиливает различия между городскими центрами и более изолированными регионами. Крупномасштабные сравнительные исследования могли бы пролить свет на то, как внедрение цифровых технологий малыми и средними предприятиями влияет на масштабы и интенсивность экономической диверсификации.

Более того, научные исследования могут помочь нам лучше понять роль социальной и экологической устойчивости в стимулировании диверсификации. "Зеленые" технологии, экономические модели замкнутого цикла и социально ориентированные предприятия открывают новые возможности, на которых малые и средние предприятия занимают видное место. Анализ взаимосвязи создания социальной ценности, экологической ответственности и экономической диверсификации может обеспечить более всеобъемлющую основу для стратегий регионального развития.

Малые и средние предприятия занимают стратегическое положение на стыке инноваций, мобилизации ресурсов на местном уровне и предпринимательской активности, что ставит их в авангарде усилий по диверсификации региональной экономики. Их гибкость позволяет им осваивать нишевые рынки, внедрять новые технологии и быстро адаптироваться к меняющимся требованиям потребителей. Тем самым они способствуют созданию рабочих мест, развитию талантов и объединению взаимодополняющих отраслей. Тем не менее, это влияние не является ни автоматическим, ни безграничным. Чтобы в полной мере использовать

сильные стороны МСП, сети поддержки должны помогать решать проблемы, связанные с финансированием, наймом персонала, инфраструктурой и сложностями регулирования.

В ответ на это требуется скоординированная и многогранная стратегия. Директивные органы могут способствовать развитию малого и среднего бизнеса за счет предоставления специализированных финансовых инструментов, специализированных программ обучения и партнерских отношений, основанных на инициативах по созданию кластеров. Надежные структуры управления, четкая нормативно-правовая база и доступные финансовые системы помогают малым и средним предприятиям конкурировать на основе своих возможностей, а не размера. Наряду с усилиями крупных корпораций, научных кругов и общественных организаций, эти меры способствуют созданию среды, в которой малые и средние предприятия могут внедрять инновации, расширяться и укреплять свою роль в диверсификации региональной экономики.

Регионы с динамично развивающимися секторами малого и среднего бизнеса часто демонстрируют более высокую устойчивость к внешним потрясениям, более широкую промышленную базу и, в конечном счете, более высокие общие темпы роста. Несмотря на сохраняющиеся препятствия, особенно в регионах со слабой институциональной базой, малые и средние предприятия продолжают демонстрировать свою способность к самосовершенствованию и адаптации, что делает их незаменимыми участниками экономических преобразований. Уточняя как теоретические перспективы, так и применяемые политические меры, заинтересованные стороны могут раскрыть огромный потенциал диверсификации, осуществляемой под руководством МСП, и продвигать более инклюзивные, устойчивые и ориентированные на будущее формы регионального развития.

Библиографический список

1. Акулов А.О. Роль малого бизнеса в модернизации экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №44. – с. 34–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-biznesa-v-modernizatsii-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 06.03.2025).
2. Виленский А.В. К вопросу о влиянии малого и среднего предпринимательства на развитие российских регионов: реалии и возможности / А.В. Виленский // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 4. – С. 24-38. – DOI 10.52180/2073-6487_2021_4_24_38. – EDN DFUODA.
3. Гончарова О.Ю. Взаимодействие малого и крупного бизнеса в реализации курса на диверсификацию российской экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. №3. – с. 95–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-malogo-i-krupnogo-biznesa-v-realizatsii-kursa-na-diversifikatsiyu-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения: 08.03.2025).

4. Мазиллов Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. 2018. № 2 (94). С. 7-18. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.1
5. Сотская Т.В., Карташов К.А., Овчаренко Н.А., Кунаковская И.А. Региональное управление малым и средним бизнесом в рыночной экономике // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 10. – с. 93–99. – EDN WGMDPG.
6. Токаева Б. Б., Токаева А. Б., Багаев Б. Э. Влияние развития малого и среднего предпринимательства на инновационное развитие регионов // Управленческий учет. – 2022. – № 5-2. – с. 314–320. – doi: 10.25806/uu5-22022314-320.

References

1. Akulov A.O. The role of small business in the modernization of the region's economy // Regional economics: theory and practice. 2013. №44. – p. 34–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-biznesa-v-modernizatsii-ekonomiki-regiona> (date of reference: 03/06/2025).
2. Vilensky A.V. On the impact of small and medium-sized businesses on the development of Russian regions: realities and opportunities / A.V. Vilensky // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 4. - p. 24-38. – DOI 10.52180/2073-6487_2021_4_24_38. – EDN DFUODA.
3. Goncharova O.Y. Interaction of small and large businesses in the implementation of the policy of diversification of the Russian economy // State and municipal administration. Scientific notes . 2013. No. 3. – p. 95-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-malogo-i-krupnogo-biznesa-v-realizatsii-kursa-na-diversifikatsiyu-rossiyskoy-ekonomiki> (date of reference: 03/08/2025).
4. Mazilov E.A., Kremin A.E. The role of small business in the socio-economic development of Russian regions: problems and trends // Problems of territorial development. 2018. No. 2 (94). p. 7-18. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.1
5. Sotskaya T.V., Kartashov K.A., Ovcharenko N.A., Kunakovskaya I.A. Regional management of small and medium-sized businesses in a market economy // Fundamental Research. – 2019. – № 10. – p. 93–99. – EDN WGMDPG.
6. Tokaeva B. B., Tokareva A. B., Bagaev B. E. The impact of the development of small and medium-sized businesses on the innovative development of regions // Management accounting. – 2022. – № 5-2. - p. 314-320. – doi: 10.25806/uu5-22022314-320.

УДК 338.1

DOI 10.26118/2405.2025.86.40.006

*Фэн Цзин, аспирант
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»
Россия, Москва*

*Feng Jing, PhD student
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Russia, Moscow*

Стратегия формирования электронного бизнеса на российском рынке

The strategy of e-business formation in the Russian market

Аннотация. Электронный бизнес представляет собой перспективную область предпринимательства, открывающую широкие возможности для творческого воплощения и реализации бизнес-идей. Однако в силу своих уникальных особенностей электронный бизнес сталкивается с острой конкуренцией не только на онлайн-арене, но и со стороны офлайновых отраслей, пытающихся проникнуть на онлайн-рынок. Это обуславливает необходимость разработки стратегии развития электронного бизнеса, оптимизирующей традиционные подходы и, одновременно учитывающей особенности и динамику онлайн-среды. В статье представлена роль электронного бизнеса для экономики России. Сформулировано общее определение «стратегии бизнеса» на основании анализа различных трактовок российских и зарубежных авторов. Рассмотрены основные стратегии, которые используются для формирования электронного бизнеса. Чтобы помочь руководству понять, как улучшить или изменить стратегию, предлагаются этапы развития электронной коммерции.

Ключевые слова: рынок, стратегия, цифровизация, электронная коммерция, электронный бизнес

Annotation. E-business is a promising area of entrepreneurship that opens up wide opportunities for the creative embodiment and implementation of business ideas. However, due to its unique features, e-business is facing an acute competition not only in the online arena, but also from offline industries trying to enter the online market. This makes it necessary to develop an e-business development strategy that optimizes traditional approaches and, at the same time, takes into account the peculiarities and dynamics of the online environment. The article presents the role

of e-business for the Russian economy. The general definition of "business strategy" is formulated based on the analysis of various interpretations by Russian and foreign authors. The main strategies that are used to form an electronic business are considered. To help management understand how to improve or change the strategy, the stages of e-commerce development are suggested.

Key words: market, strategy, digitalization, electronic commerce, electronic business

Появление электронного бизнеса можно отнести к началу революции в области информационных технологий в 1960-1970-х годах - периоду, характеризующемуся быстрым прогрессом в области микроэлектроники, компьютеров и телекоммуникационных сетей. Эти разработки значительно облегчили и удешевили обмен информацией между компаниями и внутри них.

Термин «электронный бизнес» был введен подразделением IBM по маркетингу и Интернету в 1996 году и впервые использован в докладе бывшего генерального директора IBM Льюиса Гернстера. Электронный бизнес охватывает широкий спектр категорий информационных технологий, которые автоматизируют бизнес-операции компании. Электронный бизнес – «совокупное понятие для множества классов информационных систем, автоматизирующих коммерческую работу предприятия» [1, С. 56].

На рисунке 1 представлены основные направления электронного бизнеса.

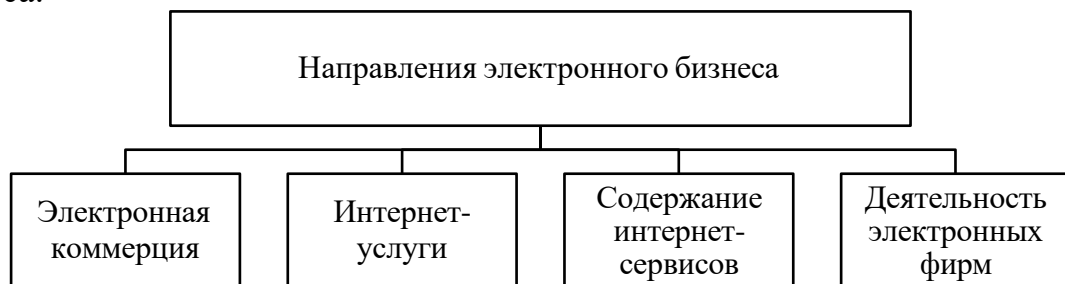

Рисунок 1 – Основные направления электронного бизнеса [4, С. 226].

Цель электронного бизнеса - повысить конкурентоспособность и эффективность экономических субъектов за счет электронного обмена информацией. Электронный бизнес не ограничивается автоматизацией существующих процессов; скорее, она требует всесторонней переоценки существующих процессов для обеспечения оптимальной эффективности и прибыльности. Интеграция возможностей электронного бизнеса способна изменить стратегическую позицию компании, предлагая альтернативные решения, которые могут привести к повышению рентабельности.

Можно быть в курсе наиболее эффективных стратегий достижения высокого рейтинга в результатах поисковых систем и ведения успешной рекламной кампании в Интернете. Однако если руководство компании не в состоянии четко сформулировать цели и задачи электронного бизнеса, не понимает масштабов проекта или не имеет четкой и хорошо

сформулированной стратегии в сочетании с реалистичным пониманием масштабов и потенциальной эффективности проекта, а также без необходимых ресурсов для его поддержки, вероятность достижения ощутимых результатов значительно снижается. По сути, усилия, вложенные в подобные начинания, скорее всего, окажутся тщетными, если у компании нет тщательно продуманной и убедительной стратегии. В отсутствие хорошо продуманной и убедительной стратегии вероятность успеха значительно снижается.

Стратегия формирования электронного бизнеса - это долгосрочное направление деятельности организации с точки зрения масштабов, средств и форм ее деятельности, способов коммуникации внутри организации и ее положения в окружающей среде.

На рисунке 2 представлены стратегии формирования электронного бизнеса.

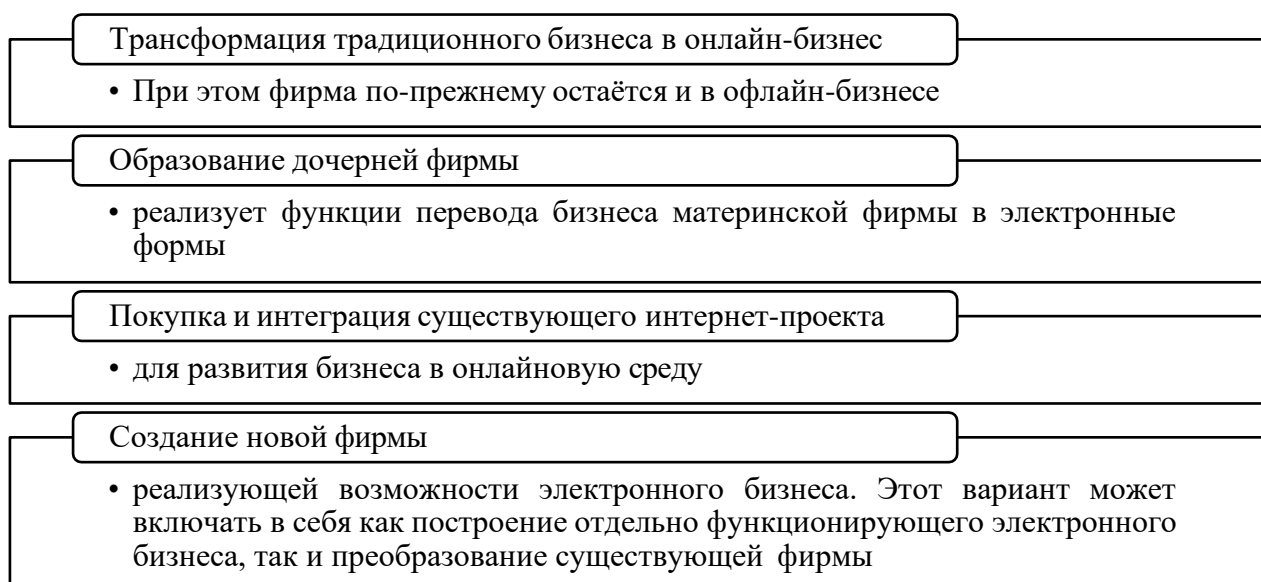

Рисунок 2 - Стратегии формирования электронного бизнеса [5, С. 93]

Разработка стратегии электронного бизнеса - это итеративный процесс, который можно разделить на несколько отдельных этапов:

- предварительный этап: Этот начальный этап включает в себя определение возможностей и потенциальных угроз во внешней среде, а также изучение рисков и возможных альтернатив. Он также включает в себя оценку сильных и слабых сторон компании;

- определение целей и задач: Этот этап включает в себя определение целей и задач для различных этапов реализации и развития стратегии электронного бизнеса;

- выбор стратегии развития и оценка выбранных альтернатив: Этот этап включает в себя выбор стратегии развития и оценку выбранных альтернатив;

- разработка и реализация стратегии, бенчмаркинг, мониторинг и корректирующие действия: Этот этап включает в себя разработку и реализацию стратегии, а также мониторинг и корректирующие действия.

Однако разработка стратегии электронного бизнеса характеризуется своими особенностями, в частности, решением о выходе на рынок электронного бизнеса. Это решение состоит из четырех составных элементов:

- предпринимательское решение;
- содержательное решение;
- управленческое решение;
- технологическое решение.

Предпринимательское решение определяет бизнес-обоснование решения для электронного бизнеса, включающее мотивацию, выбор бизнес-модели, целевых клиентов и партнеров, перечень требований клиентов и партнеров, которые должны быть удовлетворены решением, ключевые показатели успеха внедрения решения и их измерение, необходимых экономических партнеров, а также предполагаемые затраты и выгоды.

Содержательное решение должно описывать основное содержание и функциональность решения, механизмы (экономические, человеческие, технические) обеспечения доступности содержания и функциональности, а также необходимые источники информации. Методы и инструменты обеспечивают необходимый уровень понимания предлагаемого решения, его содержания и функциональности, а также его преимуществ перед аналогичными решениями на рынке.

Управленческое решение описывает все процессы, правила, политики, роли и обязанности менеджеров, вовлеченных во внедрение и исполнение предлагаемого решения.

Технологическое решение описывает единообразное и эффективное использование требуемых систем, приложений и инструментов внутри организации, стандарты интерфейсов, по которым осуществляется взаимодействие с внешними источниками информации и привлеченными партнерами.

Компоненты современной бизнес-стратегии в области электронной торговли [2, С. 43]:

- управление цепочкой поставок. Стратегии электронного бизнеса могут улучшить координацию между оптовиками и розничными торговцами коммерческой продукцией;
- обслуживание клиентов и управление взаимоотношениями с ними. Эффективная стратегия электронной коммерции включает в себя обслуживание клиентов, которое максимально повышает их удовлетворенность;
- интеграция управления запасами в процесс предоставления услуг. Стратегии электронного бизнеса включают в себя конкретные планы по инвентаризации и закупке сырья, машин и оборудования;

- согласование тактического планирования. Стратегии электронного бизнеса могут быть реализованы таким образом, чтобы лучше координировать тактическое планирование для достижения среднесрочных целей;

- необходимо расширять ассортимент продукции, анализировать потребности целевой аудитории и предлагать товары, соответствующие ее предпочтениям;

- пользовательский опыт должен быть оптимизирован, чтобы покупатели могли без труда находить нужные товары;

- многоканальная коммерция и интеграция с социальными сетями играют важную роль в улучшении процесса покупки, ярким примером чего является интеграция сообщений;

- партнерские программы и партнерства также могут сыграть решающую роль в расширении клиентской базы;

- очень важно идти в ногу с развивающимися технологиями. Например, использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет анализировать поведение пользователей, предугадывать их потребности и предлагать индивидуальные продукты и услуги;

- локализация веб-сайтов с учетом культурных и социальных особенностей различных регионов играет важную роль в привлечении новых клиентов;

- изучение нишевых сегментов рынка является обязательным. Работа с нишевыми сегментами позволяет компаниям выявить уникальные преимущества и наладить более глубокие отношения с клиентами.

При разработке стратегии электронного бизнеса необходимо учитывать потенциальные возможности и угрозы во внешней среде, риски, а также сильные и слабые стороны компании.

Таким образом, стратегия формирования электронного бизнеса — это долгосрочное направление развития организации, касающееся сферы, средств и форм её деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде. В зависимости от целей и задач, стоящих перед фирмой, существуют различные типы стратегий развития электронного бизнеса. Например, трансформация традиционного бизнеса в онлайн-бизнес, образование дочерней фирмы, покупка и интеграция существующего интернет-проекта для развития бизнеса в онлайн-среду.

Библиографический список

1. Злотникова, Л. М. Электронный бизнес: проблемы становления и диверсификации // Потребительская кооперация. – 2019. – № 4(67). – С. 55-59.
2. Дорошев, Д. В. Стратегии электронного бизнеса // Мировая наука. – 2019. – № 10(31). – С. 42-44.
3. Гончаров И.И. Проблемы и перспективы стратегий роста онлайн-бизнеса // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – С. 374-378.

4. Хамраева, С. Н. Стратегия развития электронного бизнеса // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Институты развития и информационные технологии в инновационных решениях: Материалы X Международной научно-практической конференции по экономике, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России и в Средней Азии доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова. - 2022. – С. 224-231.

5. Швецов С. А. Стратегия формирования электронного бизнеса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 5. – С. 92–97.

УДК 332.1

DOI 10.26118/5869.2025.11.38.004

*Наджман Б.А.Н. аспирант,
Кафедра статистики, (РЭУ им. Г. В. Плеханова),
г. Москва, Россия*

Структурные проблемы экономики Ирака как причина хронической бедности: анализ нефтяной зависимости и низкой диверсификации экономики

Аннотация: В статье исследуются структурные проблемы экономики Ирака, определяющие хроническую бедность населения и препятствующие устойчивому развитию страны. На основе комплексного анализа выявлены ключевые факторы экономической нестабильности: чрезмерная зависимость от нефтяного сектора и низкая диверсификация экономики. Рассмотрены социально-экономические последствия моноотраслевой специализации, включая высокий уровень безработицы, неравномерное распределение доходов и деградацию человеческого капитала. Особое внимание уделено политическим и институциональным вызовам, усугубляющим структурные дисбалансы. Проведен SWOT-анализ иракской экономики, на основе которого предложены рекомендации по диверсификации экономики, социальным реформам и развитию международного сотрудничества. Сделан вывод о необходимости комплексной трансформации экономической модели страны для преодоления системного кризиса и обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: экономика Ирака, структурные дисбалансы, нефтяная зависимость, диверсификация экономики, социально-экономическое развитие, институциональные реформы, SWOT-анализ, международное сотрудничество, устойчивое развитие, бедность.

*Najman B.A.N. postgraduate student,
Department of Statistics, (Plekhanov Russian University of Economics),
Moscow, Russia*

Structural Problems of the Iraqi Economy as a Cause of Chronic Poverty: An Analysis of Oil Dependence and Low Economic Diversification

Annotation: The article examines the structural problems of the Iraqi economy that determine chronic poverty of the population and hinder the sustainable development of the country. Based on a comprehensive analysis, the key factors of economic instability are identified: excessive dependence on the oil sector and low diversification of the economy. The socio-economic consequences of single-industry specialization are considered, including high unemployment, uneven distribution of income and degradation of human capital. Particular attention is paid to political and institutional challenges that aggravate structural imbalances. A SWOT analysis of the Iraqi economy is conducted, based on which recommendations are proposed for economic diversification, social reforms and the

development of international cooperation. A conclusion is made about the need for a comprehensive transformation of the country's economic model to overcome the systemic crisis and ensure sustainable development.

Key words: Iraqi economy, structural imbalances, oil dependence, economic diversification, socio-economic development, institutional reforms, SWOT analysis, international cooperation, sustainable development, poverty.

Актуальность исследования структурных проблем экономики Ирака обусловлена парадоксальным сочетанием богатейших нефтяных ресурсов и хронически высокого уровня бедности населения. Несмотря на то, что Ирак входит в пятерку стран с крупнейшими доказанными запасами нефти (более 145 млрд баррелей) и занимает третье место в мире по объёмам экспорта «чёрного золота», социально-экономические показатели страны остаются критическими. По данным Всемирного банка (2023), 22,5% населения проживает за чертой бедности, а в сельских регионах этот показатель достигает 31%, что противоречит статусу Ирака как государства с доходом выше среднего [7]. Гиперзависимость от нефтяного сектора, обеспечивающего 90% бюджетных поступлений, 57% ВВП и 95% экспортной выручки, превратила экономику в заложника внешнеэкономической конъюнктуры. Резкие колебания цен на нефть, такие как обвал с \$112 до \$30 за баррель в 2014–2016 гг., спровоцировали сокращение государственных расходов на 30%, обнажив хрупкость социальной системы.

Структурная зависимость экономики Ирака от нефтяного сектора формирует системные риски для социально-экономической стабильности. По данным Минфина Ирака (2023), углеводороды обеспечивают 90% государственных доходов, 57% ВВП и 95% экспортной выручки, что превращает нефть в ключевой источник финансирования бюджета. Такая моноспециализация обусловлена историческими факторами: с 1970-х гг. национализация нефтяной промышленности привела к концентрации инвестиций в ТЭК в ущерб другим отраслям. Однако гипертрофированная роль нефти делает экономику уязвимой к внешним шокам. Резкое падение цен на нефть с \$112 до \$30 за баррель в 2014–2016 гг. спровоцировало сокращение бюджетных доходов на 48%, что вынудило правительство урезать социальные расходы на 30%, включая программы поддержки сельского хозяйства и образования. Аналогичный кризис повторился в 2020 г. при обвале цен до \$18 за баррель из-за пандемии COVID-19, что привело к дефициту бюджета в 12% ВВП и росту государственного долга до 77% ВВП, как отмечается в отчете МВФ [4]. Эти циклы «нефтяных качелей» демонстрируют, что зависимость от сырьевого экспорта превращает бюджет в заложника глобальной конъюнктуры, ограничивая возможности долгосрочного планирования.

Парадокс «ресурсного проклятия» в Ираке проявляется в сочетании формально высокого ВВП на душу населения (\$5,300 в 2023 г.) с хронической бедностью 22.5% населения. Согласно докладу Всемирного банка (2023), 31% сельских жителей и 18% городского населения находятся за чертой бедности, что противоречит статусу страны с доходом выше среднего. Данный

дисбаланс объясняется кланово-коррупционной моделью распределения ренты: 70% нефтяных доходов концентрируются в руках узкой элиты, связанной с политическими партиями, тогда как регионы-производители (например, Басра) получают менее 10% отчислений. Ярким примером конфликта за ресурсы стал спор вокруг Киркука, где курдские, арабские и турецкие группы десятилетиями боролись за контроль над месторождениями, что усугубило этническую напряжённость и замедлило восстановление инфраструктуры после войны с ИГИЛ. Как подчёркивает Аль-Фаяд Хайдер Азис Хасан (2015), отсутствие прозрачного механизма распределения нефтяной ренты через фискальный федерализм подрывает доверие к центральной власти и провоцирует сепаратистские настроения [1].

Концентрация ресурсов в нефтяном секторе также подавляет развитие человеческого капитала. Доля расходов на образование и здравоохранение в Ираке не превышает 8% и 5% бюджета соответственно, что вдвое ниже среднего показателя для стран Ближнего Востока. Это приводит к деградации социальной инфраструктуры: 40% школ в южных провинциях не имеют доступа к чистой воде, а уровень материнской смертности достигает 79 случаев на 100 тыс. рождений (ЮНИСЕФ, 2023) [5]. Таким образом, нефтяная зависимость воспроизводит порочный круг: рентные доходы не трансформируются в инвестиции в диверсификацию, что усиливает уязвимость экономики и углубляет социальное неравенство.

Современные политико-институциональные кризисы часто коренятся в неспособности государственных структур адаптироваться к внутренним и внешним вызовам, что усиливает системную нестабильность. Внутренние противоречия, такие как этноконфессиональные конфликты, выступают ключевым дестабилизирующим фактором. Исторически сложившееся разделение между суннитами, шиитами и курдами формирует многомерные линии напряжённости, обусловленные борьбой за ресурсы, политическое представительство и культурную автономию. Курдский вопрос, например, остаётся нерешённым из-за противоречий между требованиями самоуправления и унитарной моделью государства, закреплённой в конституции. Суннитско-шиитский раскол, усиленный региональными геополитическими противостояниями (например, конкуренцией между Саудовской Аравией и Ираном), трансформируется в локальные столкновения, подрывающие легитимность власти и затрудняющие консолидацию общества. Параллельно системная коррупция и гипертрофированная бюрократия блокируют проведение реформ. Клиентелизм, nepotизм и «экономика ренты» делают госаппарат малоэффективным, а регуляторные процедуры — инструментом извлечения личной выгоды. Это создает порочный круг: бюрократическая волокита отпугивает инвесторов, а коррупционные схемы сокращают доходы бюджета, ограничивая финансирование социальных программ и инфраструктурных проектов [3].

Внешние факторы усугубляют институциональную хрупкость, формируя зависимость от неконтролируемых процессов. Международные санкции, введённые под предлогом нарушения прав человека или развития ядерных программ, оказывают двойственное воздействие. С одной стороны, они ограничивают доступ к технологиям и мировым рынкам, замедляя модернизацию экономики. С другой — усиливают автаркические тенденции, стимулируя правящие элиты к ужесточению контроля над ресурсами. Деятельность террористических группировок, таких как ИГИЛ (запрещено в РФ), нанесла долгосрочный ущерб: военные конфликты привели к потере территорий, разрушению инфраструктуры и массовым миграциям, что дестабилизировало социально-экономическую ткань целых регионов. При этом зависимость от иностранных инвестиций, сконцентрированных преимущественно в нефтяном секторе, воспроизводит сырьевую модель экономики. Транснациональные корпорации, ориентированные на экспорт углеводородов, слабо заинтересованы в диверсификации производства или передаче технологий, что консервирует структурные дисбалансы. Это усиливает уязвимость страны к колебаниям мировых цен на нефть и превращает её в заложника геополитических интересов крупнейших игроков.

Современные политико-институциональные кризисы часто коренятся в неспособности государственных структур адаптироваться к внутренним и внешним вызовам, что усиливает системную нестабильность. Внутренние противоречия, такие как этноконфессиональные конфликты, выступают ключевым дестабилизирующим фактором. Исторически сложившееся разделение между суннитами, шиитами и курдами формирует многомерные линии напряжённости, обусловленные борьбой за ресурсы, политическое представительство и культурную автономию. Курдский вопрос, например, остаётся нерешённым из-за противоречий между требованиями самоуправления и унитарной моделью государства, закреплённой в конституции. Суннитско-шиитский раскол, усиленный региональными геополитическими противостояниями (например, конкуренцией между Саудовской Аравией и Ираном), трансформируется в локальные столкновения, подрывающие легитимность власти и затрудняющие консолидацию общества. Параллельно системная коррупция и гипертрофированная бюрократия блокируют проведение реформ. Клиентелизм, nepotизм и «экономика ренты» делают госаппарат малоэффективным, а регуляторные процедуры — инструментом извлечения личной выгоды. Это создает порочный круг: бюрократическая волокита отпугивает инвесторов, а коррупционные схемы сокращают доходы бюджета, ограничивая финансирование социальных программ и инфраструктурных проектов [2].

Внешние факторы усугубляют институциональную хрупкость, формируя зависимость от неконтролируемых процессов. Международные санкции, введённые под предлогом нарушения прав человека или развития ядерных программ, оказывают двойственное воздействие. С одной стороны,

они ограничивают доступ к технологиям и мировым рынкам, замедляя модернизацию экономики. С другой — усиливают автаркические тенденции, стимулируя правящие элиты к ужесточению контроля над ресурсами [6].

Проведённое исследование демонстрирует, что структурные дисбалансы экономики Ирака, основанной на нефтяной ренте, формируют порочный круг хронической бедности и институциональной хрупкости. Гиперзависимость от углеводородов, обеспечивающих свыше 90% бюджетных доходов, превращает страну в заложника глобальной конъюнктуры, обостряя социально-экономические кризисы при каждом обвале цен на нефть. Низкая диверсификация, усугубляемая клиентелизмом, коррупцией и этноконфессиональными конфликтами, подавляет развитие человеческого капитала и блокирует модернизацию. Системная неэффективность госаппарата, бюрократическая волокита и неравномерное распределение ресурсов подрывают доверие к власти, усиливая социальное неравенство и сепаратистские настроения. Внешние факторы — от геополитических противостояний до международных санкций — консервируют сырьевую модель, ограничивая доступ к технологиям и инвестициям. Преодоление системного кризиса требует комплексной трансформации: диверсификации экономики через развитие сельского хозяйства и промышленности, проведения антикоррупционных и фискальных реформ, укрепления социальной инфраструктуры и межэтнического диалога. Ключевым условием устойчивого развития остается перераспределение нефтяной ренты в пользу инвестиций в человеческий капитал и инновации, а также формирование прозрачных институтов, способных противостоять внутренним и внешним вызовам. Только такой подход позволит разорвать цепь «ресурсного проклятия» и обеспечить долгосрочную стабильность Ирака.

Список использованных источников

1. Аль-фаяд Хайдер Азиз Хасан Анализ влияния нефтяного сектора на социально-экономическое развитие Ирака // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-neftyanogo-sektora-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-iraka> (дата обращения: 05.02.2025).
2. IMF ends 2024 article IV Iraq consultation [Электронный ресурс] // Mirage News. – 2024. – 16 мая. – URL: <https://www.miragenews.com/imf-ends-2024-article-iv-iraq-consultation-1236563/> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Ministry of Finance of Iraq. Annual Statistical Bulletin. – Baghdad: Government of Iraq, 2023. – 156 p.
4. Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия / Международный валютный фонд. – Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, 2020. – 61 с.
5. UNICEF. Iraq Humanitarian Situation Report. – New York: United Nations Children's Fund, 2023. – 45 p.

6. United Nations Development Programme. Human Development Report: Iraq. – New York: UNDP, 2023. – 89 p.
7. World Bank. Iraq Economic Monitor: Navigating Multiple Crises. – Washington, DC: World Bank Group, 2023. – 124 p.

УДК 332.1

*Кузнецов Владимир Васильевич
Аспирант*

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего
образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
г. Москва, Россия*

Индустриальные парки дальневосточного региона

Аннотация. В России отрасль индустриальных парков развивается уже более 10-ти лет. Множество новых парков появляется в различных регионах страны каждый год, но по территории страны парки распространяются неравномерно. В статье производится обзор индустриальных парков Дальневосточного Федерального округа, как округа с наименьшим количеством парков. Также в статье приводится статистика, отражающая динамику развития индустриальных парков в регионе, а также анализируется структура действующих на сегодняшний день парков. Результаты анализа показали, что отрасль индустриальных парков в регионе развивается медленно, появляется всего один – два парка в год. При этом ввод парка в эксплуатацию довольно медленный, а площадь парков заметно меньше, чем в среднем по всей стране.

Ключевые слова: индустриальный парк, дальневосточный федеральный округ, браунфилд, гринфилд.

*Kuznetsov Vladimir Vasilievich
post-graduate student, “Synergy” University
Moscow, Russia*

Industrial parks of the Far Eastern region

Abstract. In Russia, the industrial park industry has been developing for over 10 years. Many new parks appear in different regions of the country every year, but the parks are distributed unevenly across the country. The article provides an overview of industrial parks in the Far Eastern Federal District, as the district with the smallest number of parks. The article also provides statistics reflecting the dynamics of industrial park development in the region, and analyzes the structure of parks operating today. The results of the analysis showed that the industrial park industry in the region is developing slowly, with only one or two parks appearing per year. At the same time, the commissioning of a park is quite slow, and the area of the parks is noticeably smaller than the national average.

Keywords: industrial park, far eastern federal district, brownfield, greenfield.

Введение. Индустриальные парки стали важным инструментом экономического развития и модернизации промышленности в различных регионах мира. В условиях глобализации и стремительных изменений в экономической среде, создание и развитие таких парков представляют собой стратегический шаг для привлечения инвестиций, стимулирования инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности регионов, в которых они ведут свою деятельность. Дальневосточный регион России, обладающий уникальными природными ресурсами и выгодным географическим положением, открывающим широкие возможности для торговли с азиатскими странами, представляет собой перспективную территорию для развития производств путем постройки индустриальных парков.

В последние годы на Дальнем Востоке наблюдается активное развитие индустриальных парков, что обусловлено государственной поддержкой, направленной на стимулирование экономической активности и развитие инфраструктуры. Однако специфика данного региона, включая его климатические условия, демографические особенности и исторические факторы, накладывает определенные ограничения и создает уникальные вызовы для функционирования индустриальных парков.

Цель данной статьи — проанализировать состояние индустриальных парков в Дальневосточном регионе, путем оценки динамики их развития и разбора структуры действующих парков.

Результаты исследования. Для более качественного анализа индустриальных парков дальневосточного региона необходимо сначала дать определение основным понятиям данной отрасли.

Начнем с определения индустриального парка. Индустриальный парк — это форма кооперации предприятий (резидентов парка), находящихся под контролем одной управляющей компании, расположенных на территории, обладающей правовым режимом для осуществления производственной деятельности, предназначенной для размещения новых промышленных предприятий смежных отраслей промышленности, для которых создана общая инфраструктура (транспортная, энергетическая, канализация и очистные сооружения, сети связи, сигнализация, охрана) и предоставляются иные сопутствующие услуги. Взаимодействие резидентов и управляющей компании оптимизируется, с целью экономии на инфраструктурных и транзакционных издержках, и развитии инновационного потенциала [1,2,3,4].

Следует отметить, что важной частью определения является кооперация резидентов между собой и управляющей компанией, так как цель создания индустриального парка как раз таки заключается в объединении разного рода производств на одной территории, объединенной общей сетью коммуникаций, как коммунальной, так и информационной, для достижения экономии на транзакционных и логистических затратах, и развития инновационного потенциала всех участников процесса. На практике, к сожалению, данный

принцип зачастую не соблюдается и в парке просто сдается в аренду земля или производственные площади для широкого профиля резидентов.

Существует 2 основных типа парка: гринфилд и браунфилд. Индустриальный парк типа гринфилд — это специально отведённая территория для размещения производственных, логистических и других коммерческих объектов, которая создаётся на ранее не застроенной земле. Такой парк разрабатывается с нуля, что позволяет учесть современные требования к инфраструктуре, экологии и градостроительству. Гринфилд-парки предоставляют возможность для создания новых предприятий с минимальными ограничениями и высокой степенью свободы в проектировании.

Индустриальный парк типа браунфилд — это территория, на которой ранее располагались промышленные объекты или другие сооружения, и которая подлежит реконструкции или перепрофилированию для размещения новых производственных, логистических или коммерческих предприятий. Такие парки используют уже существующую инфраструктуру, что может значительно снизить затраты на развитие и ускорить процесс ввода объектов в эксплуатацию. Однако при этом могут возникнуть сложности, связанные с необходимостью очистки территории от загрязнений и обновления устаревших инженерных систем.

В последние годы был выделен также третий тип парков – смешанный. По сути, это расширенный вариант браунфилд парка, так как к уже имеющимся производственным площадям присоединяется близлежащая земля по принципу гринфилд, где строится новая инфраструктура.

Индустриальные парки также различаются по форме собственности. Государственный индустриальный парк — это территория, созданная и управляемая государственными органами или муниципалитетами с целью стимулирования экономического развития, привлечения инвестиций и создания рабочих мест. Такие парки часто предлагают налоговые льготы, субсидии и другую поддержку для предприятий, размещающихся на их территории. Основная задача государственного индустриального парка — развитие определённых отраслей экономики, содействие инновациям и поддержка местных производителей.

Частный индустриальный парк — это территория, созданная и управляемая частными инвесторами или компаниями с целью получения прибыли. Такие парки могут предоставлять услуги по аренде или продаже земельных участков и инфраструктуры для бизнеса. Частные индустриальные парки часто ориентированы на максимизацию эффективности и прибыльности, предлагая гибкие условия для арендаторов, включая услуги по логистике, производству и обслуживанию. Они могут быть специализированными (например, в определённой отрасли) или смешанными, сочетая разные типы бизнеса.

Теперь перейдем к практической части. Согласно отчету Ассоциации индустриальных парков (АИП) в России на сегодняшний день насчитывается

более четырехсот сертифицированных индустриальных парков, показатели и деятельность которых соответствует требованиям Национального стандарта ГОСТ Р 56301-2014 «Индустриальные парки. Требования». Существует также большое количество индустриальных площадок со схожей организацией, не вошедших в данный отчет по тем или иным причинам. Тем не менее, количество подобных площадок растет с каждым годом и сертифицированные индустриальные парки присутствуют в 72-ух регионах страны [5].

Наибольшее количество индустриальных парков сконцентрировано в центральном федеральном округе. В нем находится 149 действующих и строящихся парков, что обусловлено географическим положением региона, а именно близостью к странам Европы и рынкам сбыта продукции, качеством и количеством рабочей силы, и высокой инвестиционной привлекательностью региона.

Противоположностью данного региона выступает дальневосточный федеральный округ. В нем количество индустриальных парков наименьшее: 8 действующих парков и 7 создаваемых. Ниже в таблице 1 отображено распределение действующих и создаваемых индустриальных парков по субъектам Федерации в дальневосточном Федеральном округе [5].

Следует отметить, что индустриальные парки уже ведут свою деятельность в таких субъектах как Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ, Приморский край. Также в Забайкальском крае и Сахалинской области в ближайшем будущем будет создано по 2 парка. В Амурской области, Еврейской автономной области и Магаданской области планов по постройке индустриальных парков нет.

Таблица 1. Распределение действующих и создаваемых индустриальных парков по субъектам Федерации в дальневосточном федеральном округе [5]

Субъект Федерации	Действующий парк	Создаваемый парк	Всего
Республика Бурятия	1		1
Республика Саха (Якутия)	2		2
Камчатский край	1	1	2
Забайкальский край		2	2
Хабаровский край	2		2
Сахалинская область		2	2
Чукотский автономный округ	1		1
Приморский край	1	2	3
		Итого:	15

Такое низкое количество индустриальных парков в регионе может быть обусловлено низкой инвестиционной активностью, связанной со значительным удалением производств от европейской части России и низкой емкостью местного рынка сбыта продукции. С другой стороны, учитывая

близость азиатских рынков сбыта и богатство региона в природных ресурсах, и принимая во внимание ведущие отрасли экономики, а именно, цветную металлургию, добычу драгоценных металлов и камней, горнодобывающую промышленность, рыбную, лесную и деревообрабатывающую промышленность, нефте- и газодобычу, машиностроение (авиастроение, судостроение и судоремонт); становится не совсем понятно почему регион настолько непривлекателен для инвесторов [8].

Рассмотрим динамику появления индустриальных парков в регионе за период с 2016 по 2023 год. Как можно заметить на рисунке 1, в 2016 году в регионе действовало всего 2 индустриальных парка, оба находились в Хабаровском крае. Количество парков со временем увеличивалось, в среднем на 2 парка в год. Список парков как пополнялся новыми площадками, так и некоторые парки из него уходили, не пройдя сертификацию, закрывшись, или по иным причинам. К 2023 году количество действующих и создаваемых парков достигло 15 единиц, уже в 8 различных субъектах округа, что говорит о постепенном развитии региона. Тем не менее, начиная с 2020 года процент именно создаваемых парков довольно велик (более 50%), что говорит о том, что новые парки вводятся в эксплуатацию довольно долго и действительно действующих парков на 2023 год всего 8 штук. В конечном итоге выходит, что регион развивается довольно медленно по сравнению с другими регионами.

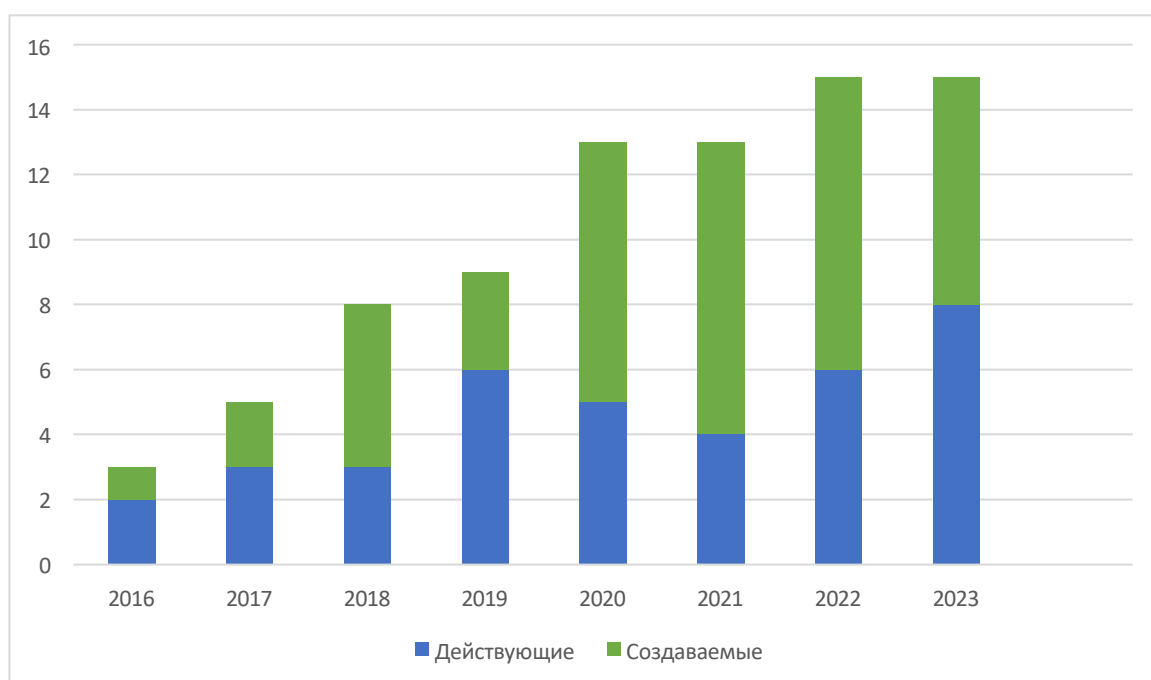

Рисунок 1. Динамика появления действующих и создаваемых индустриальных парков в ДФО за период с 2016 по 2023 год [5]

Рассмотрим действующие в регионе парки более подробно. Список действующих парков представлен в таблице 2. Топ Якутия имеет 2 площадки, которые считаются разными индустриальными парками, но для упрощения будем считать их одним парком, так как находятся они на одной территории и

обладают едиными общими характеристиками. Соотношение парков типа гринфилд и браунфилд одинаковое, то есть в одинаковой мере модернизируются старые производства и строятся новые площадки с нуля. Государственных парков в регионе больше, что означает высокую роль государства и местных властей в развитии местной промышленности. Что касается площади парков, она невелика и, если не считать крупную территорию ТОР Якутии, средняя площадь составляет 20 Га., при том, что средняя площадь по всей стране составляет 155 Га [5].

Таблица 2. Индустриальные парки ДФО [5,6,7]

Наименование парка	индустриального	Тип парка	Форма собственности	Площадь, Га.
Промышленный парк Республика Бурятия		браунфилд	государственный	13
Нагорный		смешанный	частный	14
Авангард		браунфилд	государственный	47
Парус		гринфилд	государственный	21
Анадырь		браунфилд	частный	11
ТОР Якутия (площадка Кангалассы и Капитоновка)		гринфилд	государственный	137
Приморье		гринфилд	частный	15

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что отрасль индустриальных парков в дальневосточном регионе хотя и развивается, но довольно медленными темпами. Несмотря на обилие полезных ископаемых в регионе и относительно выгодное географическое положение, новые индустриальные парки появляются довольно редко. Индустриальные парки ДФО не привлекают большого количества инвестиций и частный бизнес мало заинтересован в регионе. Об этом говорит как большое количество государственных парков, так и скромная площадь парков, не рассчитанная на большое количество резидентов или крупные предприятия.

Библиографический список

1. Национальный стандарт «Индустриальные парки. Требования»: ГОСТ Р 56301-2014 № 1982-ст: принят Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indparks.ru/upload/iblock/52f/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2%20>

[%D0%A0%2056301 %D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B8 %D0%BD%D0%BE%D0%B2.%20%D1%80%D0%B5%D0%B4.pdf](#) (дата обращения: 16.02.2025)

2. Беленов О. Н., Смольянинова Т. Ю., Шурчкова Ю. В. Индустриальные парки: сущность и основные характеристики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/3306/> (дата обращения: 14.01.2025).

3. Мерзликина Г. С., Агиевич Т. Г. Промышленные парки как «точки роста» новой индустриализации // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 15. С. 84–91.

4. Хижняков Б.П. Индустриальный парк: понятие, история, законодательные аспекты // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №8. – Т.10. – С. 140 – 142.

5. Индустриальные парки России – 2024. Отраслевой обзор [Электронный ресурс] / Официальный сайт Ассоциации индустриальных парков Росии. – 2023. - Электрон. Дан. - Режим доступа: [https://indparks.ru/upload/iblock/dca/auxlc1f2bwvd0sandsazsdicqu0vsf1e/%D0%90%D0%98%D0%9F%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202024%20\(pass\)%20sm.pdf](https://indparks.ru/upload/iblock/dca/auxlc1f2bwvd0sandsazsdicqu0vsf1e/%D0%90%D0%98%D0%9F%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202024%20(pass)%20sm.pdf) (дата обращения: 16.02.2025).

6. Официальный сайт Ассоциации индустриальных парков России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indparks.ru/> (дата обращения 16.02.2025)

7. Индустриальные парки и технопарки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/> (дата обращения 16.02.2025)

8. Экономика Дальневосточного федерального округа РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/2228694> (дата обращения 16.02.2025)

УДК 332.1

Кузнецов Владимир Васильевич

Аспирант

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего

образования

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

г. Москва, Россия

Индустриальные парки Северо-Западного Федерального округа

Аннотация. В Российской Федерации отрасль индустриальных парков бурно развивается последние 10 лет. Новые парки появляются во многих субъектах федерации, но большая их часть сконцентрирована в центральной части страны. В статье производится обзор индустриальных парков Северо-Западного федерального округа, как стратегически важного с географической точки зрения региона. СЗФО находится на третьем месте по количеству парков после ЦФО и ПФО, поэтому важно более подробно рассмотреть этот регион. В статье приводится статистика, отражающая динамику развития индустриальных парков в регионе, а также анализируется структура действующих на сегодняшний день парков. Результаты анализа показали, что отрасль индустриальных парков в регионе развивается хорошими темпами, в инфраструктуру инвестирует как государство, так и частный бизнес. Индустриальные парки по большей части современные гринфилды, позволяющие разместиться на своей территории большому количеству резидентов широкого круга отраслей.

Ключевые слова: индустриальный парк, Северо-Западный федеральный округ, браунфилд, гринфилд.

Kuznetsov Vladimir Vasilievich

post-graduate student, "Synergy" University

Moscow, Russia

Industrial parks of the Northwestern federal region

Abstract. In the Russian Federation, the industrial park industry has been rapidly developing over the past 10 years. New parks are appearing in many federal subjects, but most of them are concentrated in the central part of the country. The article provides an overview of industrial parks in the Northwestern Federal District, as a strategically important region from a geographical point of view. The NWFD is in third place in terms of the number of parks after the Central Federal District and the Volga Federal District, so it is important to consider this region in more detail. The article provides statistics reflecting the dynamics of industrial park development in the region, and also analyzes the structure of parks operating today. The results of

the analysis showed that the industrial park industry in the region is developing at a good pace, both the state and private business are investing in the infrastructure. Industrial parks are mostly modern greenfields, allowing a large number of residents from a wide range of industries to be located on their territory.

Keywords: industrial park, Northwestern federal district, brownfield, greenfield.

Введение. Индустриальные парки представляют собой важный элемент современного экономического развития, способствующий концентрации производственных мощностей, инновационных технологий и созданию новых рабочих мест. В условиях глобализации и стремительного изменения экономических реалий, индустриальные парки становятся ключевыми инструментами для привлечения инвестиций, повышения конкурентоспособности регионов и стимулирования устойчивого роста. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) России, обладая уникальными природными ресурсами, развитой транспортной инфраструктурой и стратегическим географическим положением, представляет собой перспективную площадку для реализации проектов в сфере индустриального строительства.

Настоящая статья посвящена анализу состояния и динамики развития индустриальных парков в Северо-Западном федеральном округе. Понимание роли индустриальных парков в контексте региональной экономики позволит выработать рекомендации по оптимизации их функционирования и повышению эффективности использования ресурсов, что, в свою очередь, будет способствовать развитию не только самого округа, но и всей страны в целом.

Цель данной статьи — проанализировать состояние индустриальных парков в Северо-Западном федеральном округе, путем оценки динамики их развития и разбора структуры действующих парков.

Результаты исследования. По количеству действующих и создаваемых индустриальных парков Северо-Западный федеральный округ занимает третье место, уступая Центральному и Приволжскому федеральным округам. Распределение парков по регионам России можно увидеть на рисунке 1.

В рамках СЗФО индустриальные парки присутствуют в таких субъектах как Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область и г. Санкт-Петербург. В Архангельской области, Мурманской области, Ненецком автономном округе планов по постройке индустриальных парков на данный момент отсутствуют. Распределение действующих и создаваемых индустриальных парков по субъектам Федерации в Северо-Западном федеральном округе представлено в таблице 1.

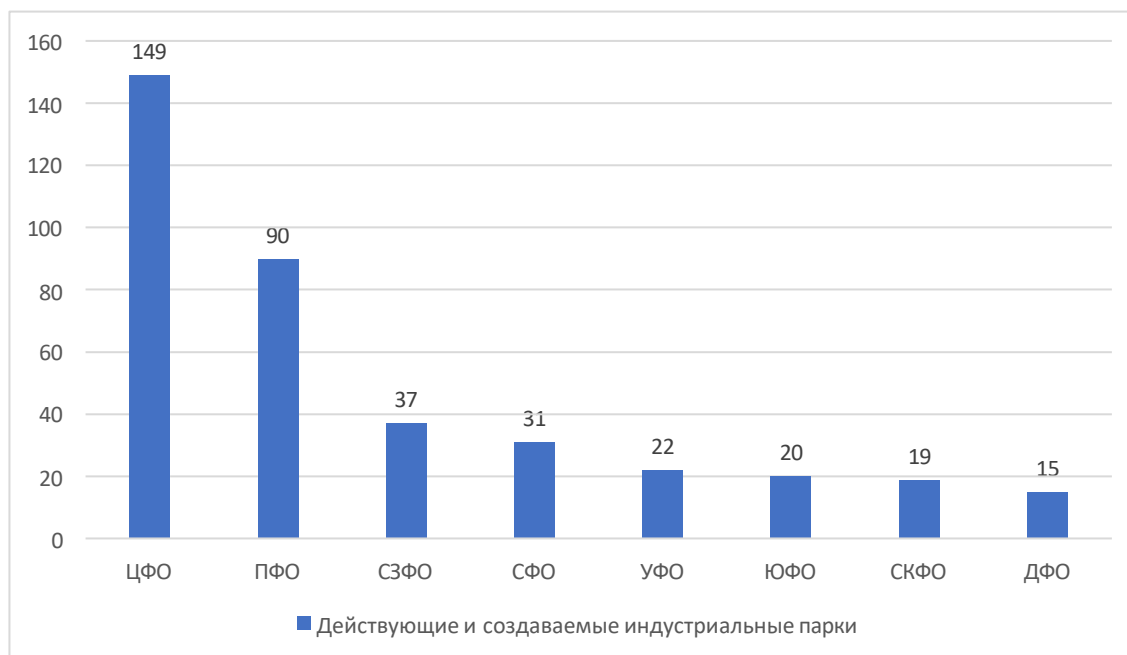

Рисунок 2. Распределение промышленных парков по территории РФ [1]

Таблица 3. Распределение действующих и создаваемых промышленных парков по субъектам федерации в Северо-Западном федеральном округе [1,4]

Субъект Федерации	Действующий парк	Создаваемый парк	Всего
Республика Карелия		1	1
Республика Коми		1	1
Вологодская область	2	1	3
Калининградская область	5		5
Ленинградская область	11	3	14
Новгородская область	1	1	2
Псковская область	2		2
Санкт-Петербург	7	3	10
		Итого:	38

Можно заметить, что производства размещены в более юго-западных регионах, так как там лучше развита транспортная инфраструктура и имеется доступ к квалифицированным трудовым ресурсам. Кроме того, более половины парков расположены в «столице» Северо-Западного федерального округа Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Следующим по важности субъектом является Калининградская область с 5-ю уже действующими парками. Такое распределение связано также и с тем, что в этих областях развита международная торговля и важное место занимает импорт и экспорт товаров и сырья.

Рассмотрим динамику появления промышленных парков в регионе за период с 2016 по 2023 год. Как можно заметить на рисунке 2, в 2016 году в регионе было 19 промышленных парков: 9 действующих парков и 10

создаваемых. К 2023 году их число удвоилось и достигло 38: 28 действующих и 10 создаваемых. В среднем в год появлялось 3 новых парка. При этом в период с 2016 по 2018 год отрасль в регионе была в некотором застое и появилось всего 2 парка, а начиная с 2019 года заметен стабильный рост. Также следует отметить довольно быструю конверсию из создаваемых парков в действующие, а также увеличенное по сравнению с предыдущими годами количество создаваемых парков в 2022 и 2023 годах. Это говорит о том, что инвестиции активно привлекаются в регион с целью развития новых производств. Также о заинтересованности в развитии данного региона говорит тот факт, что новые парки создаются в субъектах, где до этого не было парков, например, в таких как Республика Карелия и Республика Коми.

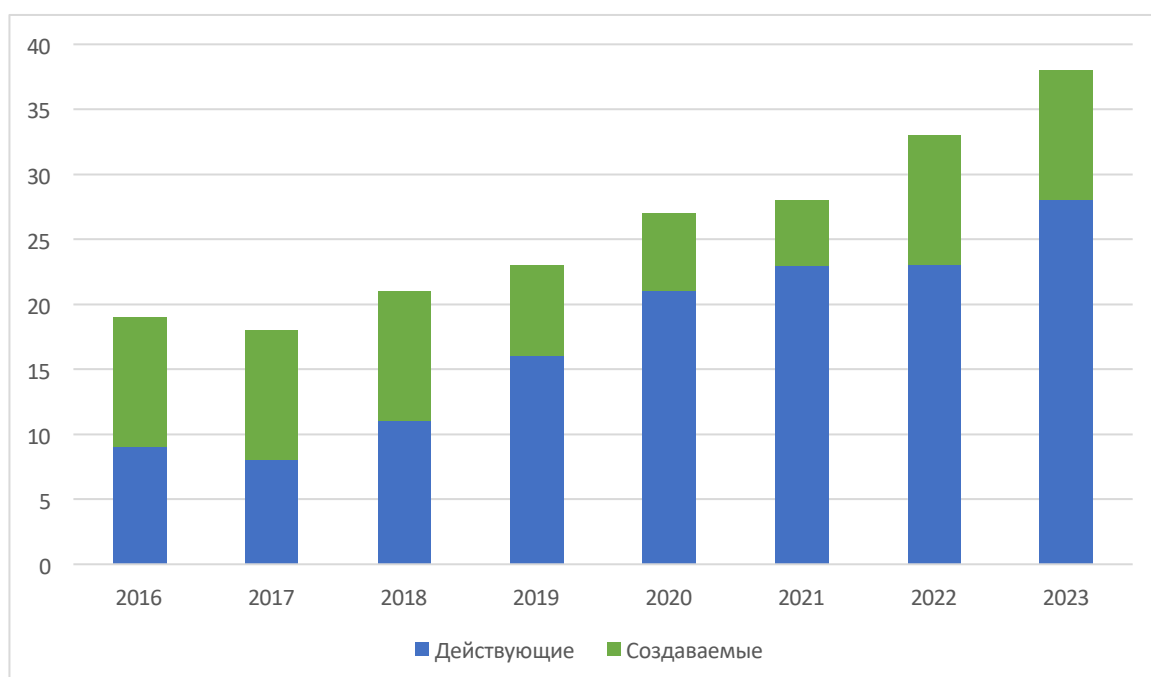

Рисунок 3. Динамика появления действующих и создаваемых промышленных парков в ДФО за период с 2016 по 2023 год [1]

Рассмотрим действующие в регионе парки более подробно. Список действующих парков представлен в таблице 2. Индустриальный парк М10 и ОЭЗ Санкт-Петербург имеют по несколько площадок, которые считаются разными индустриальными парками, но для упрощения будем считать их одним парком, так как находятся они на одной территории и обладают общими характеристиками.

Обратим внимание на соотношение парков типа гринфилд и браунфилд. Индустриальных парков типа гринфилд 16 штук, в то время как браунфилдов всего 6. Более 70 % площадок были построены с нуля с использованием новых технологий и стандартов, что говорит о том, что регион активно привлекает инвестиции, а постройка гринфилд парков довольно капиталоемкое мероприятие. Количество парков в частной собственности также превышает 70 %, что говорит о заинтересованности бизнеса в развитии промышленности

данного региона. При этом все государственные парки являются довольно крупными гринфилдами, два из которых имеют статус особой экономической зоны (ОЭЗ), а значит государство также участвует в развитии местной экономики через постройку индустриальных парков. Средняя площадь парков СЗФО составляет 214 Га., что выше средней площади по стране (155 Га.), при этом средняя площадь гринфилд парков – 280 Га., а браунфилд парков 41 Га. [1].

Таблица 4. Индустриальные парки СЗФО [1,2,3]

Наименование парка	Тип	Форма собственности	Площадь, Га.
Череповец	гринфилд	государственная	54
Шексна	гринфилд	государственная	2000
Балтийский	гринфилд	частный	119
Храброво	гринфилд	государственная	345
Черняховск	гринфилд	государственная	171
Штальверк	браунфилд	частный	14
Экобалтик	гринфилд	частная	33
Greenstate	гринфилд	частная	115
RAUM Бугры	гринфилд	частная	9
Левобережный	браунфилд	частная	152
М10 (Красный бор, Пионер, Никольское, Тельмана, Ям-Ижора)	гринфилд	частная	849
Пикалево	гринфилд	частная	9
Северо-Западный нанотехнологический центр	гринфилд	частная	12
Федоровское	гринфилд	частная	121
Преображение	гринфилд	частная	8
Зубчатка	браунфилд	частная	39
ОЭЗ ППТ Моглино	гринфилд	государственная	297
А Плюс Парк Колпино	браунфилд	частная	16
А Плюс Парк Пушкин	браунфилд	частная	8
Звезда	браунфилд	частная	20

Марьино	гринфилд	частная	130
ОЭЗ Санкт-Петербург (площадки Новоорловская и Нойдорф)	гринфилд	государственная	200

Резиденты индустриальных парков Северо-Западного федерального округа работают в широком спектре отраслей. Превалирующими отраслями является приборостроение и производство различного рода оборудования, а также производство различного рода стройматериалов. Кроме того, широко представлены пищевая промышленность, машиностроение, химическая и фармацевтическая промышленность и логистика. Имеются также производства, специализирующиеся в металлообработке, биотехнологиях, нанотехнологиях и микроэлектронике [4].

Заключение

Несмотря на то, что Северо-Западный федеральный округ заметно отстает от двух лидирующих округов по количеству индустриальных парков, нельзя сказать, что он отстает в качественном плане. Количество парков растет хорошими темпами, парки появляются в новых субъектах федерации. Соотношение гринфилд и браунфилд парков, а также частных и государственных парков говорит о заинтересованности как частного бизнеса, так и государства в промышленном развитии данного региона. Довольно высокая средняя площадь парков позволяет разместить на их территории большое количество производств различных отраслей промышленности.

Библиографический список

9. Индустриальные парки России – 2024. Отраслевой обзор [Электронный ресурс] / Официальный сайт Ассоциации индустриальных парков Росии. – 2023. - Электрон. Дан. - Режим доступа: [https://indparks.ru/upload/iblock/dca/auxlc1f2bwvd0sandsazsdicqu0vsf1e/%D0%90%D0%98%D0%9F%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202024%20\(pass\)%20sm.pdf](https://indparks.ru/upload/iblock/dca/auxlc1f2bwvd0sandsazsdicqu0vsf1e/%D0%90%D0%98%D0%9F%20%D0%A0%D0%A4%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202024%20(pass)%20sm.pdf) (дата обращения: 18.02.2025).
10. Официальный сайт Ассоциации индустриальных парков России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indparks.ru/> (дата обращения 18.02.2025)
11. Индустриальные парки и технопарки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/> (дата обращения 18.02.2025)
12. Государственная информационная система промышленности: атлас промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=r_u (дата обращения 18.02.2025)

УДК 332.1
DOI 10.26118/4005.2025.11.77.030

*Матюхин Алексей Алексеевич,
аспирант института экономики, управления и финансов
«Российский Новый Университет»
SPIN: 2272-8890
ORCID 0000-0002-1986-3864*

*Matyuhin A.A.
postgraduate student of the Institute of Economics,
Management and Finance,
«Russian New University» (Rosnou)
SPIN: 2272-8890
ORCID 0000-0002-1986-3864*

Политика импортозамещения в информационных технологиях

Аннотация. В последние десять лет Россия активно реализует стратегию импортозамещения в различных секторах экономики. Это особенно важно для IT-отрасли, где зависимость от иностранных технологий и решений может представлять значительную угрозу для национальной безопасности и экономической стабильности. Политика импортозамещения направлена на снижение зависимости от импорта, укрепление экономической безопасности страны и поддержку внутреннего производства технологий. В настоящее время импортозамещение в сфере IT стало национальной задачей, что требует дальнейшего анализа и исследований в этой области. В данной статье автор рассматривает ключевые аспекты импортозамещения в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: региональная экономика, импортозамещение, информационные технологии, государственная поддержка

Import substitution policy in information technology

Abstract. Over the past ten years, Russia has been actively implementing an import substitution strategy in various sectors of the economy. This is especially important for the IT industry, where dependence on foreign technologies and solutions can pose a significant threat to national security and economic stability. The import substitution policy is aimed at reducing dependence on imports, strengthening the country's economic security and supporting domestic technology production. Currently, import substitution in the IT sector has become a national task, which requires further analysis and research in this area. In this article, the

author examines the key aspects of import substitution in the field of information technology.

Keywords: regional economy, import substitution, information technology, government support

Информационные технологии (ИТ) представляют собой динамичную область, сосредоточенную на создании, внедрении и поддержке цифровых инноваций и высокотехнологичных систем. Эта сфера охватывает широкий спектр компонентов, включая в себя программное обеспечение, интернет-ресурсы, веб-сайты, базы данных, мобильные приложения, компьютерную технику и другие.

В условиях международных санкций и нестабильной геополитической обстановки импортозамещение в ИТ-отрасли становится ключевым фактором для укрепления экономической безопасности и стимулирования внутреннего производства. Этот процесс направлен на снижение зависимости от зарубежных технологий и поддержку отечественных ИТ-компаний.

Особенно актуальным процесс импортозамещения в данной отрасли стал после 2022 года, когда уход многих иностранных компаний с российского рынка открыл новые перспективы для отечественных разработчиков. Технологические санкции, вводимые против Российской Федерации, становятся источником серьезных проблем для развития комплекса сквозных технологий, являющихся фундаментом цифровой трансформации, в частности таких перспективных направлений, как системы искусственного интеллекта, распространение интернета вещей и внедрение сетей связи пятого поколения (5G) [1].

В связи с возросшими требованиями к ИТ-инфраструктуре, особенно в государственном управлении, актуальной задачей является правовое регулирование импортозамещения программного обеспечения и производства российского высокотехнологичного оборудования в секторе информационных технологий [2].

В 2022 году был принят указ Президента № 250 [3], направленный на повышение безопасности и устойчивости функционирования информационных ресурсов в Российской Федерации. В дополнение к данному указу для решения задачи ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу была создана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], утвержденная президиумом Совета при Президенте в рамках реализации указов № 204 [4] и № 474 [5]. Эта программа направлена на создание условий для развития высокотехнологичного бизнеса, повышение конкурентоспособности России на международной арене, укрепление национальной безопасности и повышение качества жизни граждан.

Согласно указу Президента № 309 [7], импортозамещение в сфере ИТ стало национальной задачей, согласно которой к 2030 году не менее 80% российских организаций в ключевых отраслях экономики

должны перейти на использование базового и прикладного российского программного обеспечения в своих основных производственных и управленческих системах.

В настоящее время федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» реализуется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и создан в рамках перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, утвержденного распоряжением Правительства № 2816-р[8].

Этот проект направлен на создание условий для развития цифровых компетенций, востребованных на рынке труда, и призван обеспечить молодое поколение необходимыми навыками. В перспективе это позволит сократить разрыв между требованиями работодателей и уровнем подготовки ИТ-специалистов. Помимо увеличения числа квалифицированных ИТ-специалистов и поддержания баланса между спросом и предложением ИТ-специалистов, проект также направлен на повышение «цифровой зрелости» в важнейших секторах экономики, социальной сфере и государственном управлении.

Политика импортозамещения способствует развитию экономики страны. Внедрение и создание отечественных технологий позволяет развивать новые отрасли, создавать рабочие места и повышать уровень жизни населения. Кроме того, это стимулирует инновации, поскольку поддержка местных стартапов и разработчиков может привести к появлению уникальных решений, отвечающих специфическим требованиям рынка.

Также следует подчеркнуть, что развитие собственных технологий способствует укреплению независимости и суверенитета государства. Это особенно важно в условиях глобальной конкуренции, когда каждая страна стремится защищать свои интересы и обеспечивать устойчивое развитие. Инвестиции в исследования и разработки в сфере информационных технологий формируют основу для долгосрочного роста и повышения конкурентоспособности на международной арене.

Российские ИТ-специалисты уже демонстрируют успехи в создании локальных продуктов, включая программное обеспечение, системы управления базами данных, бизнес-приложения и облачные сервисы. Тем не менее, для достижения полного технологического суверенитета необходимы значительные инвестиции и адаптация бизнес-процессов.

В настоящий момент производится работа по переводу органов исполнительной власти, министерства обороны Российской Федерации, а также других силовых структур и ведомств на работу с операционной системой семейства Linux отечественной разработки, имеющей ряд неоспоримых преимуществ по сравнению с традиционно используемой операционной системой Microsoft Windows [9].

В рамках политики импортозамещения создан пакет офисных приложений «МойОфис», который служит альтернативой программному обеспечению Microsoft Office. Этот офисный пакет способен

функционировать на всех популярных устройствах и платформах, а также может быть установлен как в публичном, так и в частном облаке клиента. Программное обеспечение соответствует законодательству Российской Федерации и включены в Единый реестр программ для баз данных и электронных вычислительных машин, что делает их приемлемыми для государственных и коммерческих заказчиков. Они также подходят для работы с конфиденциальной информацией и данными, составляющими государственную тайну [10].

В целях замены операционной системой Microsoft Windows разработана отечественная операционная система под названием Astra Linux. Она предназначена для работы с конфиденциальной информацией и обеспечивает высокий уровень защиты данных. Внедрение операционной системы снижает зависимость от иностранных поставщиков программного обеспечения и повышает технологическую независимость страны. Немаловажным является и активная поддержка системы, что обеспечивает своевременные обновления и улучшения функциональности [11].

Яндекс Диск, разработанный компанией Яндекс, представляет собой облачный сервис, который может служить полноценной заменой Google Drive. Этот отечественный продукт позволяет пользователям хранить данные на удаленных серверах, синхронизировать их между различными устройствами и обмениваться файлами через Интернет. Учитывая изменения на рынке информационных технологий и приостановку или прекращение деятельности иностранных IT-компаний в России, Яндекс Диск обеспечивает безопасное и надежное хранение данных, что делает его особенно актуальным для российских пользователей.

Инвестиционные проекты в рамках импортозамещения в области информационных технологий имеют важное значение для усиления технологической независимости и стимулирования роста отечественной экономики. В последние годы мир столкнулся с резким увеличением числа кибератак, что стало серьезной угрозой для бизнеса, государственных структур и частных пользователей.

Инвестиции в создание отечественных систем защиты информации, антивирусных программ и средств шифрования способствуют повышению безопасности данных и защите критически важной инфраструктуры. Кибербезопасность в сфере информационных технологий строится на основе комплексного подхода, включающего в себя не только технические средства защиты, но и организационные меры, правовые нормы и образовательные программы [12].

Одной из инновационных технологий, применяемых для обеспечения кибербезопасности, является искусственный интеллект. Искусственный интеллект может использоваться для выявления и предотвращения атак, а также для анализа больших массивов данных с целью обнаружения подозрительной активности. Это позволяет организациям

оперативно реагировать на угрозы и снижать потенциальные негативные последствия.

Подводя итог, можно сказать что импортозамещение в сфере информационных технологий является ключевым фактором для экономической безопасности страны и стабильности экономики в целом, требующим скоординированных усилий на всех уровнях власти. В условиях ухода с рынка иностранных компаний и санкционного давления этот процесс затрагивает все отрасли экономики и сегменты бизнеса в России. Реализация политики импортозамещения в сфере ИТ стимулирует развитие отечественных производств, повышает технологический уровень и позволяет снизить зависимость российской экономики от импортной продукции.

Библиографический список

1. Педанов Б. Б. «Перспективы импортозамещения в сфере цифровизации экономики России в условиях санкций» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2022. – № 3(305). – С. 118-125. – DOI 10.53598/2410-3683-2022-3-305-118-125. – EDN GDCTPP.

2. Кожевина О. В. «Институциональное регулирование импортозамещения в высокотехнологичном секторе (на примере сферы информационно-коммуникационных технологий - ИКТ)» // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года. – 2020. – Т.15. – С. 450-452. – EDN YFWZDM.

3. Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/404561984/>

4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>

6. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержденная президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/

7. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030

года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

8. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/>

9. Осипов В.Л., Жигалов И.В., Лубянков А.С., Антипов А.А., Титов В.Е. «Импортозамещение в сфере телекоммуникаций и IT-технологий» // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. – 2021. – № 1(52). – С. 70-74. – DOI 10.17072/1993-0550-2021-1-70-74. – EDN ZHKVOL.

10. «5 успешных кейсов импортозамещения в IT» [Электронный ресурс] // URL: <https://companies.rbc.ru/news/mnRfpbtaiA/5-uspeshnyih-kejsov-importozamesheniya-v-it/>

11. «Минобороны удаляет Windows» [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/tech/2018/01/09/11597180/no_windows.shtml?updated

12. Рыбаков Д. А. «Развитие и применение кибербезопасности в сфере информационных технологий» // Вестник науки. – 2023. – Т. 5. – № 7(64). – С. 267-272. – EDN FEХВIE.

УДК 657.62
DOI 10.26118/8955.2025.71.67.028

*Бурденюк Е.Н., аспирант
ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный Университет
Экономики и Управления»
г. Новосибирск, Россия*

Особенности создания потребительской ценности на рынке коммерческой недвижимости

Аннотация. Рассмотрены особенности создания потребительской ценности на рынке коммерческой недвижимости. Она формируется девелопером, создается для конечных потребителей и инвесторов. Потребительская ценность определяется успешностью концепции. В девелопменте существуют несколько подходов к ее разработке. Создание ценности для инвесторов определяется типом финансовой стратегии девелопера и ожиданиями инвесторов на момент привлечения капитала в проект. Доходность проекта зависит от фактических затрат на возведение объекта и последующего формирования денежных потоков. Расходы на строительство зависят от цен в смежных отраслях и ставок на рынке капитала. Конечная доходность проекта зависит от успешности реализации концепции девелопмента, спроса на конечном рынке и уровня деловой активности в сегменте. Управление потребительской ценностью определяется типом финансовой стратегии инвестора, этапом жизненного цикла объекта и его доходностью

Ключевые слова: потребительская ценность, коммерческая недвижимость, девелопмент, концепция проекта, финансовая стратегия

*Burdenyuk E.N., postgraduate student
FSBEI HE “Novosibirsk State University of Economics and Management”
Novosibirsk, Russia*

Features of creating consumer value in the commercial real estate market

Abstract. The article considers the features of creating consumer value in the commercial real estate market. It is formed by the developer, created for end consumers and investors. Consumer value is determined by the success of the concept. There are several approaches to its development in development. Creating value for investors is determined by the type of financial strategy of the developer and the expectations of investors at the time of raising capital for the project. The profitability of the project depends on the actual costs of constructing the facility and the subsequent formation of cash flows. Construction costs depend on prices in related industries and rates on the capital market. The final profitability of the project depends on the success of the implementation of the development concept, demand

in the end market and the level of business activity in the segment. Management of consumer value is determined by the type of financial strategy of the investor, the stage of the life cycle of the facility and its profitability

Keywords: consumer value, commercial real estate, development, project concept, financial strategy

Согласно классическому определению, девелопмент представляет собой проектное финансирование. Это один из наиболее распространенных способов управления проектами в сфере возведения коммерческой недвижимости. Основным преимуществом девелопмента перед интегрированной реализацией таких проектов строительными компаниями, объединяющим функции разработки концепций и возведения объектов, является специализация, позволяющая с большей точностью учесть основные тренды и запросы рынка коммерческой недвижимости. Основные преимущества на этом рынке зависят от сегмента, но в большинстве случаев ключевое значение имеет концепция или удачное проектное решение, основанное на сочетании месторасположения объекта и его функциональных характеристик.

Девелопер во многом следует классической модели бизнеса, объединяя ресурсы в целостный продукт, создание которого обеспечивает ему прибыль. В классической модели все ресурсы однородны, их количество, условно, не ограничено. В реальном девелопменте существует множество фиксированных условий, в рамках которых создается концепция и возводится коммерческая недвижимость. Поэтому более точно суть девелопмента описывает концепция создания потребительской ценности. Согласно теоретическим представлениям, ценность всегда создается последовательно, через отдельные звенья, контролируемые независимыми участниками, а ее соответствие ожиданиями потребителя является источником прибыли, которая распределяется между всеми участниками согласно их рыночному влиянию (не количественному вкладу). Механизм ее распределения определяется спросом на факторы производства. С момента создания этой концепции более достоверного объяснения взаимосвязанного ценообразования не возникло, поэтому и сегодня ключевыми факторами создания прибыли на отдельном этапе формирования потребительской ценности признаются спрос на конечный продукт и уникальность контролируемого организацией ресурса.

В девелопменте коммерческой недвижимости также существует взаимовлияние различных составляющих проекта, которые могут рассматриваться как факторы производства, но для этой сферы характерен ряд особенностей, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Особенности создания потребительской ценности на рынке коммерческой недвижимости

Фиксированными по отношению к девелопменту коммерческой недвижимости переменными выступают земля и окружение, а также инфраструктура. Градостроительные условия выступают юридическим ограничением, но они тесно взаимосвязаны с физическими условиями развития определенной территории застройки, поэтому относятся к фиксированным компонентам девелоперского проекта также фактически. Ограниченность предложения земли и расположение земельного участка в определенном месте составляют классическое ограничение, учитываемое при оценке недвижимости. Фиксированный характер окружения более принципиально влияет именно на девелопмент коммерческой недвижимости. Речь не идет об архитектурной сочетаемости концепции объекта с его окружением (хотя это желательное условие). Число посетителей торговой центра прямо зависит не только от его местоположения, но и от назначения близлежащих зданий. Эта закономерность существует в большинстве сегментов коммерческой недвижимости, в результате чего принцип наиболее эффективного использования (далее – НЭИ) в девелопменте коммерческой недвижимости становится основополагающим. Это не только общее требование, но и реальное условие востребованности девелоперского проекта.

Вторым фиксированным компонентом является инфраструктура, расположение, состояние и загруженность которой взаимосвязаны с типом возводимой коммерческой недвижимости и могут выступать ограничениями как по возможности ее создания (невозможна постройка склада класса А+ без железнодорожной дороги вблизи), так и по иным параметрам. Для некоторых девелоперских проектов, особенно в сфере развлечений значение инфраструктурных факторов превосходит роль иных параметров. Близость «центров притяжения» и наличие инфраструктуры определяют потенциальное число посетителей развлекательных центров, через это создавая предпосылки достижения значительной прибыли арендаторами и этом формируя арендные ставки. НЭИ подобных объектов практически однозначно.

В большинстве других сегментов коммерческой недвижимости оно значительно менее определено, поэтому обоснование вида объекта ложится в основу девелоперского проекта. В действительности, существуют несколько

подходов к выработке концепции. Для сегментов с высокой конкуренцией более характерно стремление «вписать» объект в фиксированные условия. Типичным примером является выкуп недостроенного объекта в центральной части города с последующим сносом, организуемый под строительство гостиницы. Принципиальной особенностью является существенное ограничение числа альтернатив месторасположения объекта, приводящее к значительному удорожанию строительства. Обычно девелоперы в таких ситуациях ориентируются на «усредненные» концепции, гарантированно обеспечивающие небольшой уровень рентабельности. Причиной выступает не только объем задействованного капитала, но и скорость его окупаемости. Для развития нетрадиционной концепции требуется время, зачастую, весьма продолжительное. Вступая в проект создания «вписанного» объекта, девелопер уже вынужденно принимает более продолжительные сроки его завершения (демонтаж, сложности подводки инфраструктуры, логистики строительных материалов). Значительная часть финансирования таких проектов нередко составляют кредиты, поэтому девелопер вынужден ускоренно формировать положительный денежный поток сразу после завершения строительства. Это удобнее делать при «усредненном» варианте концепции, поскольку ее востребованность, в том числе, для арендаторов, известна заранее.

Другим вариантом построения девелоперских концепций является формирование общего решения с последующей адаптацией к определенному месту. Конкурентное преимущество такой коммерческой недвижимости составляет сама концепция, а не местоположение объекта. Это необязательно формат, размещаемый в пригороде, но выбор места вторичен по отношению к концепции недвижимости. Чаще общее решение состоит в определении ключевых функциональных характеристик и элементах дизайна (если этого требует класс недвижимости). Завершающим этапом разработки концепции является окончательное архитектурно-планировочное решение, создаваемое после выбора места. НЭИ определенного участка может определяться именно реализацией подобной «творческой» концепцией объекта коммерческой недвижимости, более того, в теории именно сочетание месторасположения и концепции оптимально. На практике девелоперы следуют одному из этих подходов к разработке концепции. Существует и промежуточный вариант создания концепции под конкретный объект, уже имеющийся в распоряжении девелопера [2]. Сюда же относятся и многочисленные проекты реконструкции объектов, смены или развития концепции, но такие решения не отвечают классическому определению девелопмента. Определенный актив уже имеется в распоряжении компании, она стремится его развить.

Согласно теоретическим представлениям, в основе создания потребительской ценности лежат исследования и разработки. В случае девелопмента коммерческой недвижимости, это всегда связь концепции с «фиксированными» компонентами девелоперского проекта. Очередность создания потребительской ценности уже преобразуется. Еще более

существенным трансформациям она подвергается в области управления финансированием. При материальном производстве финансовые ресурсы используются для обслуживания выпуска продукции и привлекаются компанией по мере необходимости. При девелопменте коммерческой недвижимости вначале привлекается финансирование.

Типичные финансовые стратегии при девелопменте коммерческой недвижимости представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Подходы к управлению финансированием девелоперских проектов в сфере коммерческой недвижимости

Классификация финансовых стратегий вполне подходит и для описания подходов к девелопменту коммерческой недвижимости. От выбора стратегии зависит и создание потребительской ценности, поскольку девелопер, следующий агрессивной политике, создает ее для инвестора, при умеренной стратегии главным ориентиром является фактор капитала. При консервативном подходе девелопер ориентируется на арендатора и конечных потребителей.

Для агрессивного финансирования девелопмента коммерческой недвижимости характерно ситуативное управление, поскольку формируется минимальный объем ресурсов, как правило, внешних. Последующее финансирование обеспечивается кредитованием. Учитывая практику, к моменту завершения таких проектов значительная часть источников приходится именно на кредиты, поэтому девелопер ориентируется на ускоренное развитие объекта, стремясь вначале снизить долговую нагрузку, затем сократить период окупаемости [1]. Управление потребительской ценностью ведется в расчете на инвесторов, поэтому решение в отношении коммерческой недвижимости как актива принимается с учетом параметров доходности. Как правило, это выбор между дальнейшим управлением и продажей.

Он существует и при других типах финансовых стратегий, но для агрессивной политики является ключевым, поскольку девелопер зависим от внешнего финансирования. При других подходах данное стратегическое решение девелопера чаще определяется жизненным циклом коммерческой недвижимости, причем для умеренной финансовой стратегии это определение наиболее подходящего момента продажи с учетом объема поступлений и состояния рынка. При консервативном подходе делается выбор между продажей и реконструкцией объекта [5].

Принципиальной особенностью умеренной стратегии финансирования является определение девелопером целевой доли в проекте и формирование необходимого капитала через привлечение ограниченного круга инвесторов. Стратегическое значение имеет сохранение контроля над объектом, поэтому существенно определение порядка его финансирования. При умеренной стратегии девелопер предпочитает долгосрочное кредитование, его доля в проекте определяется стоимостью капитала [4]. Управление завершённым объектом ведется с учетом доходности инвестиций, поскольку девелопер ориентируется на рентабельность капитала.

Источником финансирования при консервативной финансовой стратегии чаще являются операционные денежные потоки от других объектов, поэтому такое управление девелопментом циклично. Девелопер одновременно действует как инвестор, создает объект коммерческой недвижимости, обеспечивает достижение им целевой доходности, после этого начинает инвестировать в следующий проект. Управление потребительской ценностью ориентировано на формирование операционных денежных потоков, в создании которых основную роль играют арендаторы, поэтому некоторые участники рынка пользуются портфельными методами принятия решений. Основными вариантами являются продажа объекта, развитие или смена концепции.

Доходность проектов девелопмента коммерческой недвижимости зависит от двух ключевых составляющих. Это инвестиции и поступления от проекта [3]. Объем вложений зависит не только от стоимости участка и характеристик архитектурно-планировочного решения, но и от текущих затрат на возведение, связанных с динамикой цен в смежных отраслях. Поскольку девелопмент включает управление финансированием, объем вложений также зависит от рынка капитала.

Вторым компонентом является доходность созданной коммерческой недвижимости, зависящая от арендных ставок. В результате формируется «двусторонняя» зависимость от цен, определяющая доходность проектов и напрямую зависящая от создания потребительской ценности. Эта взаимосвязь представлена на рисунке 3.

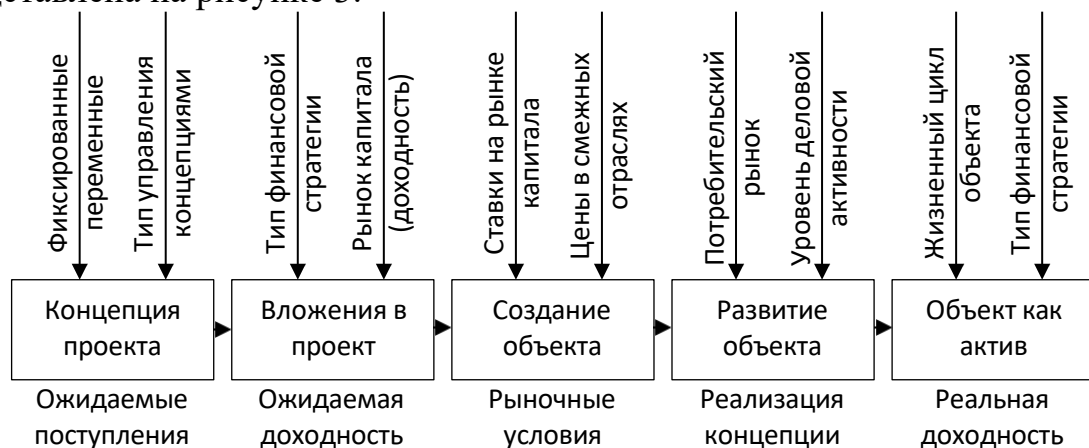

Рисунок 3 – Взаимосвязь рыночных факторов и создания потребительской

ценности при девелопменте коммерческой недвижимости

Концепция проекта определяет доходность объекта в целом, определяя ценность для конечного потребителя и инвесторов. Ожидания формируются на момент привлечения финансирования в проект, они зависят от состояния рынка капитала (требуемая доходность) и типа финансовой стратегии девелопера. Создание объекта коммерческой недвижимости определяет инвестиции, величина которых зависит от цен в смежных отраслях и ставках на рынке капитала. На данном этапе формируются расхождения между ожидаемым и фактическим объемом инвестиций. Развитие объекта состоит в непосредственном создании потребительской ценности. Она зависит от эффективности управления (даже привлекательную концепцию необходимо реализовать), состояния конечного рынка (потенциальный спрос на услуги арендаторов) и уровня деловой активности. Реализация концепции определяет величину денежных потоков, через это формируется доходность проекта. Этим создается потребительская ценность с точки зрения инвесторов. Решения девелопера зависят от созданной потребительской ценности, этапа жизненного цикла объекта и типа финансовой стратегии.

Потребительская ценность при девелопменте коммерческой недвижимости создается для конечных потребителей и инвесторов. Они взаимосвязаны, поскольку лишь при условии привлекательности концепции для конечных потребителей достигается необходимая рентабельность для инвесторов. Создание концепции и ее реализации зависят от девелопера, поэтому именно он управляет созданием потребительской ценности на рынке коммерческой недвижимости. Потребительская ценность для инвесторов также определяется непостоянством рыночных цен. Инвесторы принимают решение об участии в проекте с учетом состояния рынка капитала на момент создания концепции. Фактические инвестиции определяются ценами в смежных отраслях и стоимостью кредитования в период создания объекта. Доходность зависит не только от успешности концепции, но и от спроса конечных потребителей, а также уровня деловой активности. Стратегические решения об управлении объектом принимаются девелопером с учетом созданной потребительской ценности и зависят от его финансовой стратегии.

Библиографический список:

1. Адер А.В., Дудко А.В., Емец М.С., Криволапов В.Г., Ланеева Е.А. Инвестиционный менеджмент коммерческой недвижимости // ЦИТИСЭ. 2023. № 4 (38). С. 225-240.
2. Галушко Е.С., Галушко С.А. Вызовы современности как контекст проектов адаптации в сфере девелопмента коммерческой недвижимости // Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 10. С. 72-75.
3. Гюльмисарян Р.Г. Тенденции девелопмента и управления коммерческой недвижимостью // Теория и практика общественного развития. 2024. № 2 (190). С. 86-92.

4. Нерозина С.Ю., Ушаков С.И., Алексеев П.Ф., Токарь В.Ю. Девелопмент как эффективный способ управления коммерческой недвижимостью // Строительство и недвижимость. 2023. № 2 (13). С. 93-99.

5. Хорохордин Д.Ф. Развитие системы принятия инвестиционных решений при реализации проектов в сфере коммерческой недвижимости // Экономика строительства. 2024. № 11. С. 157-160.

УДК 336.025

*Гордашникова О.Ю., д.э.н, профессор,
главный научный сотрудник
ФГАНУ «Федеральный институт цифровой
трансформации в сфере образования»,*

г. Москва, Россия

*Гладилина И.П., д.п.н., профессор,
профессор кафедры финансового
менеджмента и финансового права*

*ГАОУ ВО «Московский городской университет
управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»,*

г. Москва, Россия

Влияние реализации инструментов финансовой поддержки технологических проектов на результаты инновационного предпринимательства города

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации некоторых инструментов финансовой поддержки технологических проектов, их влияние на результаты инновационного предпринимательства города. Определена проблематика исследования научно-технологической изоляцией России. Поставлена цель исследования – оценка взаимосвязи результатов финансовой поддержки технологических проектов и инновационной экономики города в части управления интеллектуальной собственностью (на примере города Москвы). Представлено сравнение некоторых инструментов финансовой поддержки технологических проектов, практики их выбора для организаций города Москвы. Определены особенности выбора программы льготного кредитования под залог интеллектуальной собственности и гранта на патентование изобретений и полезных моделей в части требований к участникам и условий финансирования. Представлены динамические результаты реализации инструментов финансовой поддержки организаций. Сделаны выводы об успешности реализации инструментов финансовой поддержки организаций на основе изобретательной и инновационной активности организаций экосистемы Москвы. Сформулированы приоритетные задачи по развитию финансовых инструментов для развития городской инфраструктуры рынка инноваций.

Ключевые слова: финансовая поддержка, технологические проекты, инновационное предпринимательство, инструменты, результаты деятельности

*Gordashnikova O. Yu., Dr. Sc. (Economics), Professor,
Senior Researcher,
Federal Institute for Digital
Transformation in Education,
Russia, Moscow*

*Gladilina I. P., Dr. Sc. (Pedagogy), Professor,
Professor of the Department of Financial
Management and Financial Law,
Moscow Metropolitan Govern-
ance Yury Luzhkov University,
Russia, Moscow*

The Impact of the Implementation of Financial Support Instruments for Technological Projects on the Results of Innovative Entrepreneurship in the City

Annotation. The article is devoted to the issues of implementation of some instruments of financial support for technological projects, their impact on the results of innovative entrepreneurship of the city. The problems of the study of scientific and technological isolation of Russia are defined. The goal of the study is to assess the relationship between the results of financial support for technological projects and the innovative economy of the city in terms of intellectual property management (using the city of Moscow as an example). A comparison of some instruments of financial support for technological projects and the practice of their selection for Moscow organizations is presented. The features of the choice of a program of preferential lending secured by intellectual property and a grant for patenting inventions and utility models in terms of requirements for participants and financing conditions are determined. The dynamic results of the implementation of instruments of financial support for organizations are presented. Conclusions are made about the success of the implementation of instruments of financial support for organizations based on the inventive and innovative activity of organizations of the Moscow ecosystem. Priority tasks for the development of financial instruments for the development of the city are formulated.

Key words: financial support, technological projects, innovative entrepreneurship, tools, results of activities

В условиях научно-технологической изоляции особенно значимой является финансовая поддержка технологических проектов со стороны городских властей в целях развития инновационного предпринимательства города. Наиболее широкий спектр инструментов финансовой поддержки проектов малых технологических компаний представлен в столичном мегаполисе. Практический интерес вызывают результаты реализации инструментов финансовой поддержки технологических проектов, их влияние на новаторский бизнес, на развитие городской инфраструктуры рынка инноваций. Кроме того, важен вопрос об актуализация мер финансовой поддержки, и разработка новых финансовых стимулов для малых и средних предприятий, а также для университетских стартапов.

Целеполаганием исследования выступает оценка взаимосвязи результатов финансовой поддержки технологических проектов и инновационной экономики города в части управления интеллектуальной собственностью (на примере города Москвы).

Используя аналитическое обобщение мнений экспертов и отечественных исследователей по особенностям финансирования технологических проектов на региональном уровне, целесообразно сделать акцент на сравнение некоторых инструментов финансовой поддержки и практики их выбора для организаций города Москвы, поддерживающих инновационную деятельность.

Решая задачу увеличения совокупных вложений в исследования и разработки, следует отметить успешность программы льготного кредитования под залог интеллектуальной собственности в целях реализации технологических проектов (рис. 1, 2). Программа реализуется по поручению Президента Российской Федерации в рамках пилотного проекта на территории города Москвы с 2023 года. К особенностям выбора данного инструмента финансовой поддержки относят соблюдение особых требований к заемщикам. Получение кредита возможно субъекту малого и среднего бизнеса и участнику МИК (Московский инновационный кластер), зарегистрированного в городе Москве, и имеющего исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Условия кредитования зависят от объекта залога. Под залог исключительных прав на программы для ЭВМ и базы данных, зарегистрированных в реестре российского программного обеспечения, а также на изобретения, полезные модели, промышленные образцы установлен размер кредита до 50 млн. руб. с льготной ставкой до 5% на первые 2 года с учетом поручительства Мосгарантфонда до 95% от суммы кредита. В случае, под залог исключительных прав на другие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, при таком же размере кредита (до 50 млн. руб.) льготная ставка выше (до 8,5% на первые 2 года) с учетом поручительства Мосгарантфонда до 50% от суммы кредита [1].

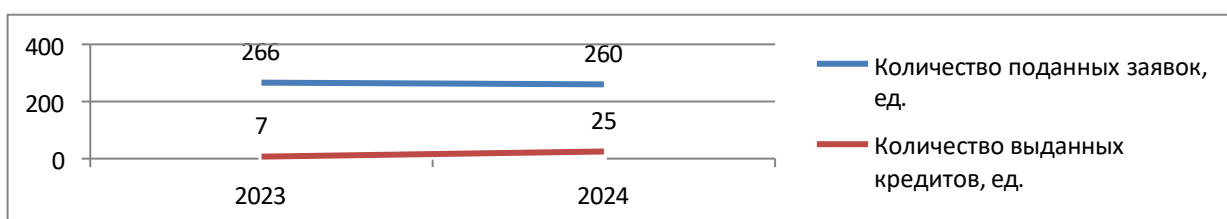

Рис. 1. Количество поданных заявок и выданных кредитов под залог интеллектуальной собственности за период 2023-2024 гг., ед.

Статистические данные за период 2023-2024 гг. [2, 3] подтверждают развитие коммерциализации и экономической ценности интеллектуальной собственности. Практически при неизменном количестве поданных заявок за анализируемый период, количество выданных кредитов под залог интеллектуальной собственности увеличилось более чем в 3 раза. Выданная сумма кредита в 2024 году возросла более чем в 5 раз по отношению предыдущего периода. В 2024 году кредиты под залог интеллектуальной собственности в основном выдавались для реализации проектов в таких

отраслях и сегментах экономики города Москвы, как информационные технологии, медицина, логистика.

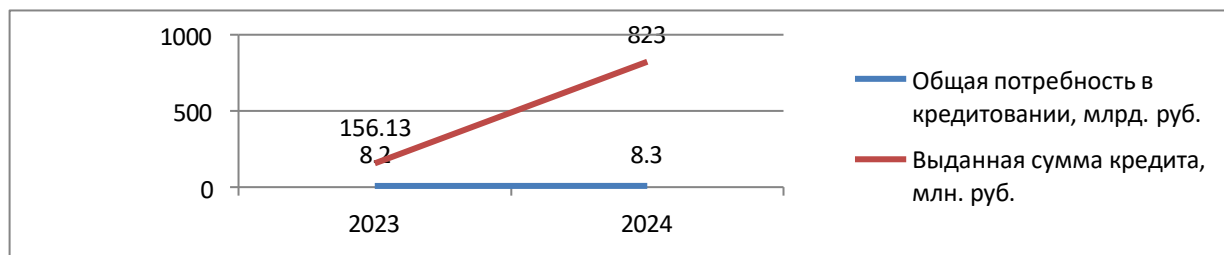

Рис. 2. Общая потребность в кредитовании под залог интеллектуальной собственности и выданная сумма кредитов за период 2023-2024 гг., руб.

Согласно стратегии развития Москвы до 2030 процесс вовлечения объектов интеллектуальной деятельности в экономический оборот должен быть поставлен на поток, стать важнейшим фактором развития перспективных отраслей экономики (информационные технологии, биотехнологии, энергетика, транспорт, космические технологии), а также сегментов экономики города (образование, производство экологичных продуктов, фармацевтика и здоровье, интернет-торговля).

В целях компенсации расходов, связанных с патентованием изобретений или полезных моделей, представителям малого и среднего бизнеса, участникам МИК компенсируется часть затрат по патентованию изобретений или полезных моделей в России (75 тыс. руб.). В практике выбора данного инструмента финансовой поддержки необходимо учесть, что патент Российской Федерации на изобретение (полезную модель), должен быть зарегистрирован в государственном реестре, не ранее чем за 12 месяцев до дня подачи заявки. Кроме того, установлены требования к численности работников бизнеса – не менее 5 человек, а также ограничения к трудовой мобильности – снижение численности сотрудников относительно прошлого периода не более чем на 20%. Размер заработной платы сотрудников организации – не менее среднемесячной заработной платы по региону. Грант на патентование изобретений и полезных моделей в России выдается организациям, не имеющих статуса иностранного юридического лица. Установлена доля участия иностранных лиц в уставном капитале – менее 25%. Также в зачет идет отсутствие налоговой задолженности организации, либо ее наличие, но не более 30 тыс. руб.

Действенность инструмента финансовой поддержки в форме гранта на патентование изобретений и полезных моделей отражена в демонстрации положительной динамики патентной активности резидентов Москвы. За анализируемый период 2022-2023 гг. наблюдалось увеличение числа выданных патентов резидентам Москвы на изобретения – на 5% [4] (рис. 3).

Существенно увеличился удельный вес патентных заявок, поданных резидентами Москвы, в общем количестве отечественных патентных заявок в России на полезные модели (рис. 4): 2022 год – 22,3%; 2023 год – 27,6%.

Увеличение показателя до 27,6% стало результатов увеличения патентной активности резидентов Москвы на 41,5% относительно 2022 года [4].

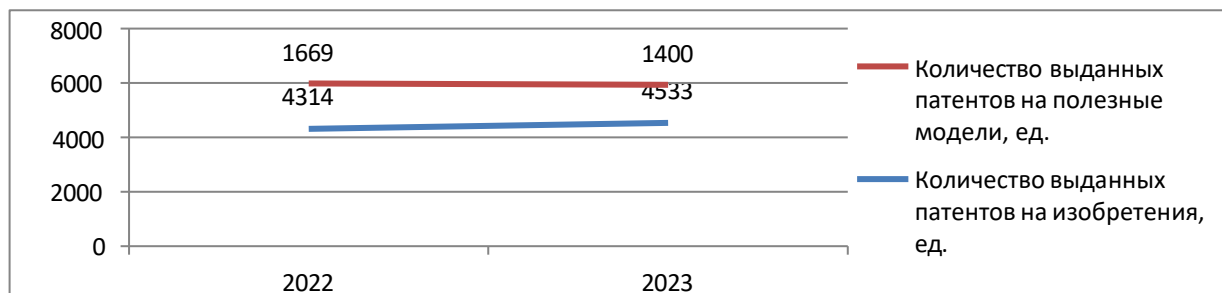

Рис. 3. Количество выданных патентов на изобретения и полезные модели резидентам Москвы, ед.

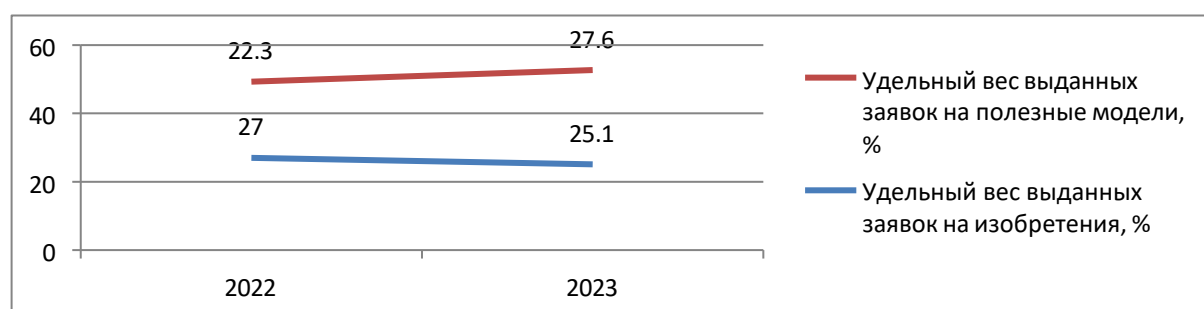

Рис. 4. Удельный вес патентных заявок, поданных резидентами Москвы, в общем числе отечественных патентных заявок в России, %

Успешность программы выдачи грантов на патентование изобретений и полезных моделей определила результаты рейтинга города Москвы по коэффициенту изобретательной активности по изобретениям и полезным моделям: 2022 год – 5,58; 2023 год – 5,95 [5] (лидирующие позиции, первая группа – выше среднего по Российской Федерации). В 2023 году количество поданных заявок на изобретения и полезные модели резидентами Москвы превосходит все значения по Российской Федерации в целом. Достигнуто повышения коэффициента инновационной активности организаций города Москвы: 2022 год – 11,3; 2023 год – 12,9 [6]. Выявлено, что изобретательская и инновационная активность связаны положительной статистически значимой связью, причем наблюдается усиление этой взаимосвязи. На начало 2024 года инновационное предпринимательство города Москвы характеризовалось самым высоким региональным инновационным индексом (0,5795) среди субъектов Российской Федерации (1 место), 2 место Москва заняла по значению индекса инновационной деятельности, укрепившая позиции по индикаторам затрат на инновации.

Таким образом, можно сформулировать вывод, что ключевая задача на 2025 год заключается в развитии финансовых инструментов для повышения значимости актива в виде интеллектуальной собственности. Необходимо дальнейшее тиражирование программы льготного кредитования под залог интеллектуальной собственности в другие регионы. Увеличение количества

патентных заявок является ярким индикатором уровня инновационной активности города, формирования будущих технологических заделов. Последовательное расширение применения инструментов финансовой поддержки технологических проектов влечет за собой повышение социального и экономического эффекта, вовлекая малый и средний бизнес в процессы технологического развития городской экономики. Также из приоритетных задач является использование научного, образовательного и инновационного потенциала университетов для сокращения срока внедрения инноваций в экономику города. В новых условиях целесообразно сформировать научное и методологическое обоснование аспектов финансовой поддержки технологических проектов малых и средних предприятий, актуализировать нормативно-правовую и организационную базу использования многообразных форм финансовой поддержки инновационной деятельности в разных сферах экономики, нивелировать ограничительные барьеры в получении финансовых ресурсов.

Библиографический список:

1. Московский инновационный кластер. Кредитование под залог интеллектуальной собственности. URL.: <https://i.moscow/ip/credit> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Годовой отчет 2024. Роспатент. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2023 год. Под редакцией Ю.С. Зубова, О.П. Неретина. – М.: ФИПС, 2023. – 180 с.
4. Москва: наука и инновации. Статистический сборник 2023. – М., 2024. – 190 с.
5. Александрова А.В., Суконкин А.В., Власов А.Д., Евстратова А.С., Абусеридзе И.З. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023: коэффициент изобретательской активности в субъектах Российской Федерации. – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2024. – 60 с.
6. Росстат – наука, инновации и технологии. URL.: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 05.03.2025).

Дата публикации: 07.03.2025

УДК 640.4

Как определить подходящую CRM-систему и реализовать ее в гостиничной индустрии?

Шайгарданова Вероника Юрьевна, к.э.н., доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», РФ, г. Уфа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Кутушева Алина Айдаровна, студент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», РФ, г. Уфа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

How to identify a suitable CRM system and implement it in a hotel industry?

Shaygardanova Veronica, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Service, Russian Federation, Ufa, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technical University»

Kutusheva Alina Aidarovna, student of the Department Tourism, Hotel and Restaurant Service, Russian Federation, Ufa, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Ufa State Petroleum Technical University»

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые шаги выбора и внедрения CRM-системы в гостиничную индустрию. Акцентируется внимание на мониторинге эффективности работы CRM и необходимости внесения оптимизации на основе обратной связи. Успешное внедрение CRM-системы может стать основой для улучшения взаимодействия с клиентами и оптимизации бизнес-процессов.

Ключевые слова: CRM-система, успешная компания, эффективная работа, гостиничная индустрия.

Abstract: The article discusses the key steps of choosing and implementing a CRM system in the hotel industry. The focus is on monitoring CRM performance and the need for optimization based on feedback. Successful implementation of a CRM system can become the basis for improving customer interaction and optimizing business processes.

Keywords: CRM system, successful company, efficient operation, hotel industry

В современном бизнесе системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) играют ключевую роль, позволяя компаниям эффективно взаимодействовать с клиентами и оптимизировать свой бизнес — целей. Правильный выбор и внедрение CRM-системы может стать залогом успешного управления клиентскими отношениями, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности работы организации, укреплению лояльности клиентов и улучшению финансовых показателей.

Первый шаг к успешному внедрению CRM заключается в тщательном анализе бизнес — целей компании. Важно не только определить текущие потребности, но и предвидеть будущие задачи, которые могут возникнуть в процессе работы. Для малых компаний достаточно базовых функций, таких как управление контактами, отслеживание сделок и организация продаж. В свою очередь, для крупных предприятий может потребоваться более сложная функциональность, включающая автоматизацию маркетинга, детальную аналитику и интеграцию с другими информационными системами. Для достижения наиболее точного понимания потребностей следует провести внутренние опросы среди сотрудников, ведь именно они оказываются на передовой, взаимодействуя с клиентами. Составление списка необходимых функций CRM, таких как управление контактами, поддержка клиентов и отчётность, станет важным шагом в дальнейшем выборе системы.

Когда потребности определены, следующим этапом становится исследование доступных CRM-систем на рынке. Необходимо внимательно изучить различные платформы, уделяя внимание функционалу, стоимости, удобству использования и технической поддержке. Изучение отзывов пользователей и специализированных обзоров может дать ценную информацию о реальном опыте работы с системой. Полезно обратить внимание на те решения, которые предлагают бесплатные пробные версии, такие как тестирование функций и интерфейсов, что позволит сформировать более полное представление о возможностях CRM.[1]

На основании собранной информации следует отобрать несколько CRM-систем, соответствующих критериям, и организовать демонстрацию функционала для ключевых участников команды. Эта практика даст возможность получить мнение пользователей, что поможет сделать более информированный выбор. Важно, чтобы выбранная система соответствовала не только текущим потребностям бизнеса, но и имела потенциал для масштабирования в будущем, а также обеспечивала уровень интеграции с другими используемыми системами.[2]

Перед непосредственным внедрением CRM-системы необходимо подготовить команду и инфраструктуру. К этому этапу стоит отнести с

особой серьезностью — обучение сотрудников по работе с новой системой и создание документации помогут минимизировать время на адаптацию. Разработка четкого плана внедрения с определением этапов и сроков, а также назначение ответственного за реализацию и поддержку системы, создаст основу для успешного перехода на новый уровень работы с клиентами.

На этапе внедрения происходит настройка всех необходимых функций, загрузка данных и тестирование работы системы. Важно также удостовериться в том, что все участники проекта разбираются в своих ролях и задачах. После того как система успешно внедрена, регулярный анализ её работы поможет определить, насколько эффективно она способствует достижению бизнес — целей. При необходимости следует адаптировать CRM под меняющиеся требования компании.[3]

В условиях жесткой конкуренции на рынке гостиничных услуг эффективное управление отношениями с клиентами (CRM) становится критически важным для успешного функционирования отелей и гостиничных комплексов. Выбор и реализация подходящей CRM-системы могут значительно повысить уровень обслуживания клиентов, оптимизировать внутренние процессы и улучшить финансовые показатели.

Перед тем как выбрать CRM-систему, необходимо четко определить цели и задачи, которые вы хотите решить с ее помощью. Важно задать себе вопросы: какие бизнес-процессы нужно оптимизировать (бронирование, обработка заказов, управление отзывами и т.д.), какие функции системы будут необходимыми (аналитика, автоматизация маркетинга, управление клиентскими данными и т.д.), а также какова ваша целевая аудитория и какие особенности взаимодействия с ней вы хотели бы улучшить. Четкое понимание целей поможет сосредоточиться на наиболее подходящих решениях в соответствии с потребностями вашего гостиничного бизнеса.

Существует множество CRM-систем, специально разработанных для гостиничной индустрии. При выборе системы важно учитывать ее специализацию, функциональность, адаптивность и уровень поддержки. Например, некоторые CRM-системы предназначены исключительно для гостиничного бизнеса, тогда как другие поддерживают различные отрасли. Убедитесь, что система поддерживает необходимые функции, такие как управление бронированиями, интеграция с системами управления гостиницей (PMS) и анализ клиентских данных. Система также должна легко интегрироваться с вашими существующими инструментами и программами. Не стоит забывать и о качестве технической поддержки и обучении, которые могут существенно облегчить процесс внедрения.[4]

Цена внедрения CRM-системы может варьироваться в зависимости от ее функциональности и сложности, поэтому следует рассмотреть лицензионные расходы, инвестиции в обучение сотрудников и временные затраты на внедрение. Например, обучение персонала работе с новой системой должно быть заложено в бюджет.

Перед полноценным внедрением CRM-системы полезно провести пилотное тестирование, чтобы выявить возможные проблемы без влияния на весь бизнес. В процессе пилотного внедрения можно проверить работоспособность систем, собрать обратную связь от пользователей и проанализировать данные для подготовки рекомендаций по улучшению.

Эффективность CRM-системы зависит от того, насколько хорошо сотрудники смогут с ней работать, поэтому обучение персонала — важный этап реализации. В процессе обучения следует охватить основные функции системы, методы работы с клиентами и анализ данных для принятия обоснованных решений.

После внедрения системы необходимо регулярно отслеживать результаты, используя аналитику для оценки влияния CRM на бизнес-процессы и уровень удовлетворенности клиентов. Устанавливайте ключевые показатели эффективности (KPI) и анализируйте их для оптимизации работы с клиентами. Также не забывайте об обновлениях и возможностях расширения функциональности системы, поскольку технологии и потребности клиентов меняются, и ваша CRM-система должна адаптироваться к этим изменениям.[5, с 288]

Правильно выбранная и успешно реализованная CRM-система может стать мощным инструментом для повышения конкурентоспособности гостиничного бизнеса, обеспечивая эффективность управления отношениями с клиентами, оптимизацию внутренних процессов и улучшение качества обслуживания. Следование вышеперечисленным шагам поможет гостиницам сделать выбор, способствующий росту бизнеса и повышению удовлетворенности клиентов.

Список использованных источников

1. Как самостоятельно выбрать CRM-систему 2024. URL https://crm.ru/blog/kak-samostoyatelno-vybrat-crm-sistemu/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F
2. 5 шагов к внедрению CRM 2023. URL <https://omni.korusconsulting.ru/blog/5-shagov-pri-vnedrenii-effektivnogo-crm/>
3. CRM-система для бизнеса: что это и как работает 2024. -URL <https://cloudpayments.ru/blog/crm-sistema-dlya-biznesa-cto-eto-i-kak-rabotaet/>
4. Использование CRM-систем в гостиничной индустрии 2020 URL <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-crm-sistem-na-predpriyatiyah-industrii-gostepriimstva>
5. Морозова Н.С. Информационное обеспечение туризма. Учебник /Н.С. Морозова, М.А. Морозов, А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, Л.А. Родигин. - М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 288 с.

XIV Международная научно-практическая конференция
«Современные исследования: теория, практика, результаты»

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«Современные исследования: теория, практика, результаты»
(шифр –МКСИ)

г. Москва 14 марта 2025 года.

Подписано в печать 21.04.2025 г.

Усл. печ. л. 18

mksi1@yandex.ru